

7350

7350

~~6347~~

ЗАМѢЧАНІЯ

НА

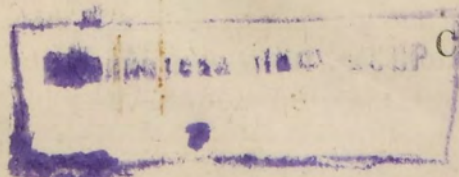
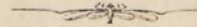
ПРОЕКТЪ ПОЛОЖЕНІЯ

ОБЪ

АКЦІОНЕРНЫХЪ ОБЩЕСТВАХЪ

СОСТАВЛЕННЫЙ

ОСОБОЮ КОММИССІЕЮ ПРИ МИНИСТЕРСТВѢ ФИНАНСОВЪ.

С.- ПЕТЕРБУРГЪ.

1872.

39

~~ИЗДАНО~~

Печатано по распоряженію Господина Министра Финансовъ.

64707

Составленный особою комиссіею, учрежденною при Министерствѣ Финансовъ (по Департаменту Торговли и Мануфактуръ), проектъ новаго положенія объ акціонерныхъ обществахъ, съ объяснительною къ нему запискою, былъ отпечатанъ въ іюнѣ сего года и разосланъ на обсужденіе нѣкоторыхъ повременныхъ изданій, свѣдущихъ лицъ, биржевыхъ комитетовъ и отдѣленій коммерческаго совѣта, съ приглашеніемъ ихъ доставить свои замѣчанія.

Замѣчанія, появившіяся вслѣдствіе сего въ печати и въ доставленныхъ рукописяхъ, по 15 октября, собраны въ настоящемъ изданіи, въ видѣ продолженія къ которому предполагается издать имѣющія поступить еще вновь замѣчанія.

Независимо отъ сего, для облегченія обзора всѣхъ замѣчаній, будетъ отпечатанъ систематическій сводъ оныхъ, по статьямъ положенія.

1.

Статья помѣщенная въ №№ 211, 216 и 217 „С.-Петербургскихъ Вѣдомостей“.

Первая глава проекта новаго положенія объ акціонерныхъ обществахъ имѣетъ цѣлью опредѣлить отличительные признаки акціонернаго общества». Въ этой главѣ намъ странно было встрѣтить слѣдующую статью: «Акціонерное общество не можетъ быть учреждаемо для предпріятій, законами воспрещенныхъ» (ст. 2). Не говоря уже о томъ, что статья эта вовсе не опредѣляетъ какого-либо «отличительнаго признака акціонерныхъ обществъ», ибо затѣвать противозаконныя предпріятія не имѣютъ права не только компаніи, но и отдѣльные лица,—мы думаемъ, что подобнаго рода общія фразы, не заключающія въ себѣ никакого опредѣленнаго постановленія, не должны быть вовсе вносимы въ законодательство. Какой практической смыслъ имѣетъ такое постановленіе? Неужели нужно пояснять особою статьею закона, что государство не станетъ терпѣть акціонерныхъ обществъ, которыя объявили бы своею цѣлью грабежи и т. п. противозаконныя предпріятія? Съ другой стороны постановленіе это можетъ подать поводъ къ оригинальному заблужденію: подобное запрещеніе содержится и въ дѣйствующемъ законодательствѣ, но въ той статьѣ, въ которой запрещеніе это установлено и на которую даже ссылается 2-я статья проекта (т. X, ч. I, ст. 2,151), сказано, что не допускаются также компаніи, «которыхъ предметъ представляется явно несбыточнымъ». Это послѣднее запрещеніе не внесено однакожъ въ проектъ, тогда какъ сущность остальной части статьи въ немъ сохранена; отсюда можно вывести заключеніе, что проектъ не запрещаетъ предпріятій съ несбыточною цѣлью, напр., для проведенія желѣзной дороги на луну. Намъ возразятъ, что такое запрещеніе не нуждается въ опредѣленіи его закономъ, что оно подразумѣвается само собою. Но развѣ такъ же точно не разумѣется само собою, что государство не можетъ терпѣть учрежденія акціонерныхъ обществъ для предпріятій, «законами воспрещенныхъ»?

Вторая глава проекта излагаетъ «порядокъ учрежденія акціонерныхъ обществъ». Первая часть этой главы опредѣляетъ «первоначальныя дѣйствія». Учрежденію акціонернаго общества предшествуетъ составленіе договорнаго акта между участниками въ дѣль и проекта устава. Статья 13-я опредѣляетъ содержаніе договорнаго акта. По нашему мнѣнію, послѣ опредѣленія, что договорный актъ долженъ содержать въ себѣ «выраженіе одобренія участниками всѣхъ статей

приложеннаго къ акту проекта устава» (п. 1), требованіе, чтобъ участники оговорили еще свое согласіе на нѣкоторыя подробности устава (п. 2) — совершенно излишне: коль скоро одобряется участниками весь проектъ устава, ужъ нѣтъ надобности въ особомъ одобреніи его подробностей. Исключеніе 2 п. 13 ст. проекта упростило бы какъ самое положеніе объ акціонерныхъ обществахъ, такъ и составленіе въ каждомъ данномъ случаѣ договорныхъ актовъ. Мы предложили бы также исключить и 15 ст. проекта, поясняющую, что «лица, подписавшія договорный актъ и приложенный къ нему проектъ устава, ответственны за вѣрность содержанія того и другаго». Кто же такъ наивенъ, чтобъ полагать, что онъ не отвѣчаетъ «за вѣрность содержанія» (?) подписанныхъ имъ документовъ? Да и что значитъ «вѣрность содержанія»? Къ тому же здѣсь дѣло идетъ не о копіи — тогда могла бы быть еще рѣчь о вѣрности съ подлинникомъ — а о самомъ подлинникѣ. Совершенно достаточно, по нашему мнѣнію, опредѣлить, что подписи на актѣ и проектѣ устава должны быть засвидѣтельствованы нотариусомъ. О разногласіи членовъ комиссіи по поводу 14 ст. проекта мы скажемъ ниже.

Второй отдѣлъ той же главы излагаетъ «права и обязанности учредителей». Содержащіяся въ этомъ отдѣлѣ статьи опредѣляютъ, между прочимъ, что учредители могутъ выговорить себѣ отъ общества вознагражденіе за издержки по предварительному устройству дѣла, а также отчисленіе въ ихъ пользу известной части изъ чистой прибыли. Относительно порядка опредѣленія этого вознагражденія между членами комиссіи произошло разногласіе. Большинство комиссіи предполагаетъ предоставить опредѣленіе выгодъ въ пользу учредителей взаимному соглашенію ихъ съ общимъ собраніемъ подписчиковъ на акціи; если соглашенія не произойдетъ, общество объявляется несостоявшимся. Меньшинство же требуетъ, чтобъ учредители въ самыхъ объявленіяхъ о подпискѣ на акціи обозначали размѣръ требуемаго ими въ свою пользу вознагражденія; вознагражденіе учредителей въ этомъ размѣрѣ обязательно для общества. Намъ кажется болѣе раціональнымъ мнѣніе меньшинства. Меньшинство, по всей вѣроятности, имѣло въ виду ограничить число случаевъ, когда общества, по заключеніи уже подписки на ихъ акціи, могутъ оказываться несостоявшимися, — хотя эта цѣль и не указана въ объяснительной запискѣ, составленной вообще не съ достаточною обстоятельностью. Безъ сомнѣнія, возможность объявленія общества несостоявшимся послѣ того, какъ акціи его уже разобраны подписчиками, крайне неудобна и можетъ повлечь за собою значительные убытки для подписчиковъ. Предположенія меньшинства, нисколько не ограничивая права желающихъ участвовать въ обществѣ принять или не принять предлагаемыя учредителями условія, изменяютъ, собственно говоря, только способъ изъявленія согласія на эти условія, — и этимъ достигаютъ весьма полезныхъ результатовъ. Какъ скоро условія учредителей известны публикѣ при самомъ объявленіи о подпискѣ на акціи, каждый, соглашающійся принять въ ней участіе, тѣмъ самымъ соглашается и на принятіе предложенныхъ условій; если же условія эти онъ признаетъ невыгодными, то не станетъ подписываться; съ другой стороны, при такомъ порядкѣ подписчикъ знаетъ, что учредители не въ правѣ

будутъ настаивать на добавочныхъ въ ихъ пользу выгодахъ, не будутъ ставить принятіе своихъ требованій условіемъ существованія общества. Напротивъ, въ случаѣ принятія проекта большинства, если учредители не будутъ обязаны объявлять свои требованія заранее, публика будетъ подписываться на акціи, такъ сказать, съ закрытыми глазами; подписчики узнаютъ объ условіяхъ учредителей уже послѣ подписки, въ общемъ собраніи подписчиковъ, и могутъ ожидать невыгодныхъ для себя сюрпризовъ. Правда, они въ правѣ не принять предложенныхъ имъ условій и отказаться отъ подписки; но гораздо выгоднѣе, зная условія учредителей заранее и не соглашаясь на нихъ, не принимать подписки вовсе, чѣмъ потомъ быть поставленнымъ въ необходимость отказаться отъ нея. Вотъ почему мы полагали бы болѣе удобнымъ статьи 14, 17 и 20 изложить въ той редакціи, какая предложена меньшинствомъ. Если же принять мнѣніе большинства, то зачѣмъ въ такомъ случаѣ 24 статья проекта, требующая, чтобъ учредители представляли общему собранію, въ доказательство дѣйствительности произведенныхъ ими на устройство дѣла затратъ, оправдательные документы? Какъ скоро опредѣленіе вознагражденія учредителямъ предоставлено соглашенію ихъ съ общимъ собраніемъ, нѣтъ ни надобности, ни возможности стѣснять это соглашеніе какими бы то ни было условіями: очевидно, что отъ воли общаго собранія будетъ зависеть не согласиться на требуемое учредителями вознагражденіе, хотя бы размѣръ его и основывался на оправдательныхъ документахъ, или опредѣлить вознагражденіе въ большей суммѣ, чѣмъ та, какая дѣйствительно учредителями затрачена.

Выходя изъ тѣхъ же соображеній, меньшинство комиссіи осталось при особомъ мнѣніи и относительно объявленій о подпискѣ на акціи. 26 ст. проекта опредѣляетъ, что должно быть обозначено въ объявленіи. Меньшинство требуетъ, чтобъ въ объявленіи непременно содержалось «точное опредѣленіе суммы, какую учредители желаютъ получить отъ общества... какъ учредительское вознагражденіе, или въ возвратъ ихъ расходовъ, а равно доли участія, выговариваемаго ими въ свою пользу изъ будущихъ прибылей общества». Большинство, не соглашаясь съ этимъ мнѣніемъ, полагаетъ установить особою 27-ю статьею, что «въ объявленіяхъ о подпискѣ учредители могутъ помѣщать условія объ отчисленіи въ ихъ пользу»... и т. д. Не повторяя того, что сказано уже нами выше въ пользу мнѣнія меньшинства, замѣтимъ еще, что 27-ю ст. проекта во всякомъ случаѣ слѣдуетъ исключить, ибо въ законъ нѣтъ надобности и нѣтъ возможности перечислять все то, что человекъ можетъ сдѣлать.

Мы сдѣлаемъ съ своей стороны еще одно замѣчаніе относительно объявленій. По проекту, объявленіе должно содержать въ себѣ, между прочимъ, «краткое содержаніе проекта устава». Намъ казалось бы, что учредителямъ слѣдуетъ публиковать цѣликомъ весь проектъ устава. Единственное возраженіе, какое можно противъ этого сдѣлать, заключается въ томъ, что объявленія выйдутъ слишкомъ объемисты. Это правда; но за то такой порядокъ чрезвычайно выгоденъ для подписчиковъ: каждый изъ нихъ имѣлъ бы возможность обстоятельно ознакомиться съ предполагаемымъ предпріятіемъ. Притомъ извлеченіе изъ устава для объявленія будутъ дѣлать сами учредители; кто же поручится,

что ими будутъ указаны въ извлеченіи не только выгоды, но и невыгоды проекта?

Въ проектъ не значитъ, чтобъ меньшинство комиссіи предлагало какія-либо поправки къ постановленіямъ объ общемъ собраніи подписчиковъ. Между тѣмъ тѣ поправки меньшинства, о которыхъ мы упоминали выше, должны бы логически вести и къ дальнѣйшимъ поправкамъ. По проекту, общество считается несостоявшимся, между прочимъ, въ томъ случаѣ, «когда общее собраніе подписчиковъ не приметъ предложенныхъ учредителями условій... и учредители не согласятся измѣнить свои условія» (ст. 39 п. 2). Меньшинство не должно было соглашаться на это постановленіе, потому что раньше (ст. 21) оно проектировало такія правила: «вознагражденіе учредителей изъ будущихъ прибылей состоявшагося общества обязательно для послѣдняго въ томъ именно размѣрѣ, какой опредѣленъ въ объявленіяхъ учредителей о подпискѣ... Учредители не имѣютъ права на вознагражденіе, не выговоренное ими съ точностью въ объявленіяхъ о подпискѣ». Логическимъ развитіемъ этихъ правилъ должна бы быть слѣдующая поправка къ проекту большинства: учредители не въ правѣ требовать признанія общества несостоявшимся на томъ основаніи, что общее собраніе не соглашается на такія ихъ требованія, которыя не были ими возвыщены въ объявленіяхъ о подпискѣ; съ другой стороны, общее собраніе подписчиковъ не въ правѣ отказать учредителямъ въ томъ вознагражденіи, какое было ими затребовано въ объявленіяхъ. Установленіе такихъ правилъ, значительно ограничивающихъ возможность объявленія общества несостоявшимся, было бы вполне справедливо. Интересы учредителей и подписчиковъ солидарны — по отношенію къ возможно выгодному веденію предпріятія, и противоположны — по отношенію къ выгодамъ, требуемымъ учредителями отъ общества. И учредители, и подписчики одинаково заинтересованы въ томъ, чтобъ общество успѣшно выполняло свое предпріятіе, и въ этомъ отношеніи нѣтъ основанія опасаться, что соглашеніе между учредителями и подписчиками будетъ затрудняться своекорыстными соображеніями той или другой стороны. Но учредители и подписчики представляются двумя сторонами, имѣющими противоположные интересы, когда идетъ рѣчь о преимуществахъ и выгодахъ учредителей: чѣмъ болѣе выгодъ будетъ предоставлено учредителямъ, тѣмъ менѣе ихъ останется обществу, и наоборотъ. Поэтому наибольшая опасность для рождающагося общества предстаетъ отъ несогласій относительно вознагражденія учредителей. Предлагаемые нами правила въ значительной мѣрѣ уменьшили бы эту опасность. Всякій, прочтя объявленіе учредителей, вполне свободенъ въ выборѣ между желаніемъ и нежеланіемъ принять участіе въ подпискѣ. Но положеніе измѣняется, когда подписка состоялась, когда на нее затраченъ извѣстный капиталъ. Подписчикъ встрѣчаетъ со стороны учредителей слишкомъ высокія требованія; тогда ему остается уже выборъ между двумя невыгодами: или отказаться отъ участія въ обществѣ и понести тѣ убытки, которые необходимо должны произойти отъ того, что нужный для подписки капиталъ взять былъ имъ изъ другаго предпріятія, что, затративъ этотъ капиталъ на подписку, онъ упустилъ между тѣмъ возможность принять участіе въ другомъ, болѣе выгодномъ предпріятіи; или принять

требованія учредителей и нести убытки вслѣдствіе предоставленія имъ большихъ выгодъ, чѣмъ тѣ, на которыя онъ согласился бы, будучи совершенно свободенъ въ выборѣ. Подписчикъ долженъ будетъ взвѣсить невыгоды того и другого рѣшенія и выбрать изъ двухъ золъ меньшее. Между тѣмъ, если принять предлагаемыя нами правила, подписчикъ не будетъ поставляемъ въ столь неудобныя условія. Съ другой стороны, правила эти гарантировали бы и учредителей, отнимая у общаго собранія право отказать имъ въ томъ вознагражденіи, которое объявлено было условіемъ подписки. Подписчики добровольно приняли участіе въ подпискѣ; принявъ ее, они приняли и предложенныя условія, вошли, такъ сказать, въ сдѣлку, которую уже не въ правѣ нарушить; если бы въ подпискѣ не приняли участіе эти лица, быть можетъ, нашлись бы другіе.

Но, одобряя мнѣніе меньшинства членовъ комиссіи и даже предлагая дальнѣйшее развитіе этихъ мнѣній, мы должны сдѣлать оговорку. Меньшинство предлагаетъ, чтобъ въ тѣхъ случаяхъ, когда учредители не объявили точно размѣра требуемаго ими вознагражденія въ объявленіяхъ о подпискѣ, вопросъ о принятіи или непринятіи ихъ требованій, заявленныхъ въ общемъ собраніи подписчиковъ, рѣшался двумя третями голосовъ, участвующихъ въ собраніи (см. ст. 21). Намъ кажется, что въ подобныхъ случаяхъ болѣе справедливо было бы примѣнять общее принятое проектомъ правило, въ силу котораго «подписчики на акціи, нежелающіе подчиниться рѣшеніямъ общаго собранія, могутъ отказаться отъ участія въ предпріятіи и получить свои взносы обратно» (ст. 38). На принятіе условій, необъявленныхъ заранее, подписчики согласія не изъявляли и подчинять ихъ въ этомъ отношеніи чьему бы то ни было рѣшенію было бы несправедливо.

Третья глава проекта опредѣляетъ «составъ и виды акціонернаго капитала». «Нарицательная цѣна акцій опредѣляется въ уставѣ не менѣе, какъ въ 100 руб.» (ст. 56). Комиссія объясняетъ, что «назначеніе сторублевой нормы вызывается практикой, во избѣжаніе слишкомъ мелкихъ процентныхъ бумагъ». Намъ кажется, что minimum этотъ слишкомъ высокъ и едва-ли оправдывается необходимостью; по крайней мѣрѣ, въ настоящее время у насъ благополучно существуютъ компаніи, съ нарицательною цѣною акцій менѣе 100 руб. Не было бы никакой опасности уменьшить назначенный комиссіею minimum, напр., до 25 руб. Но особенно слѣдуетъ обсудить, практична-ли слѣдующая статья проекта: «До образованія всего указаннаго въ уставѣ основнаго денежнаго капитала, акціонеры отвѣтствуютъ передъ посторонними лицами за всѣ сдѣланные обществомъ долги, въ размѣрѣ суммы, не внесенной каждымъ изъ нихъ до полной оплаты цѣны принадлежащихъ ему акцій» (ст. 63). Въ дѣйствующемъ законодательствѣ установлено иное правило: «всякій изъ акціонеровъ... отвѣчаетъ только вкладомъ своимъ, поступившимъ уже въ собственность компаніи, и сверхъ онаго ни личной отвѣтственности, ни какому-либо дополнительному платежу по дѣламъ компаніи подвергаемъ быть не можетъ» (т. X, ч. 1, ст. 2, 172). Проектированная комиссіею статья представляетъ много неудобствъ. Прежде всего нужно объяснить, что въ ней разумѣется случай банкротства акціонернаго общества. Безъ такой оговорки, можетъ возникнуть слѣдующее недоразумѣніе: нарицательный капи-

талъ Общества—100,000; внесено—20,000; предъявляется къ обществу искъ въ 5,000; правленіе можетъ сказать, что оно отвѣчало бы во всей суммѣ иска лишь въ томъ случаѣ, еслибъ всѣ 100,000 были уже внесены, а такъ какъ внесена лишь $\frac{1}{5}$ часть этой суммы, то оно и признаетъ себя обязаннымъ отвѣчать лишь пропорціонально этой части, т. е. платить 1,000, а съ остальнымъ искомъ предлагаетъ взыскателю обратиться къ акціонерамъ. Конечно, коммиссія не желаетъ допустить подобныхъ недоразумѣній; потому, нужно объяснить, что искъ къ акціонерамъ обращается лишь въ томъ случаѣ, когда онъ не можетъ быть покрытъ внесеннымъ уже ими капиталомъ.

Необходимо также объяснить, что акціонеры обязаны круговою ответственностью за дѣла общества въ размѣрѣ своихъ акцій. Возьмемъ опять-таки нашъ примѣръ: общество, съ нарицательнымъ капиталомъ въ 100,000, получило 20,000 и всѣ ихъ израсходовало; является искъ въ 5,000; съ какою частью этого иска долженъ обратиться взыскатель къ каждому изъ акціонеровъ? Я имѣю одну акцію, въ 100 р., и рассчитываю свою отвѣтственность такъ: каждые 100 р. отвѣчаютъ по этому иску въ размѣрѣ 20 р.; изъ слѣдующихъ съ меня 100 р., я заплатилъ обществу 20 р., слѣдовательно, изъ остальныхъ 80 р., я отвѣчаю лишь 16 рублями. Такимъ образомъ, истецъ долженъ обращаться къ каждому изъ акціонеровъ съ искомъ въ 16 руб. на акцію. Итакъ, въ предполагаемомъ коммиссіею правилѣ нужно сдѣлать еще оговорку, что каждый изъ акціонеровъ обязанъ круговою по дѣламъ общества отвѣтственностью, въ размѣрѣ должной имъ обществу суммы. Тогда правило это было бы нѣсколько практичнѣе: истецъ могъ бы избрать отвѣтчикомъ по своему иску акціонера съ наибольшимъ количествомъ акцій. Но даже и въ такомъ видѣ проектируемое коммиссіею правило было бы и несправедливо, и неудобно: несправедливо потому, что тогда не всѣ кредиторы получили бы равное удовлетвореніе; неудобно потому, что возражать противъ иска имѣетъ возможность правленіе, входившее въ сдѣлку, послужившую основаніемъ иска, а не каждый акціонеръ въ отдѣльности. Поэтому нужно сдѣлать еще одну поправку: акціонеры должны внести недостающіе платежи въ кассу обанкротившагося общества, но не отвѣчаютъ непосредственно «передъ посторонними лицами». Впрочемъ, всѣ указываемыя нами недоразумѣнія происходятъ собственно отъ неясности редакціи 63 ст.; ибо ниже, гдѣ говорится о ликвидаціи дѣлъ общества, сказано: на обязанность ликвидаторовъ возлагается, между прочимъ, требованіе отъ акціонеровъ дополнительныхъ взносовъ по временнымъ свидѣтельствамъ... и т. д.; такимъ образомъ, оказывается, что акціонеры являются отвѣтчиками передъ ликвидаторами, а не «передъ посторонними лицами», какъ сказано въ 63 ст. (ср. также объяснительную записку). Подобныя неточности не должны быть допускаемы въ законъ. Да и по существу предлагаемаго коммиссіею правила мы замѣтимъ, что примѣненіе его на практикѣ во всякомъ случаѣ будетъ крайне затруднительно. По нашему мнѣнію, благоразумнѣе было бы, вмѣсто этого правила, удержать и обставить надлежащими гарантіями существующій законъ, по которому «въ компаніяхъ, гдѣ весь складочный капиталъ необходимъ при самомъ началѣ, для успѣха предпріятія и для возможности точнаго и своевременнаго исполненія обязанностей компаніи передъ публикою во

всемъ ихъ пространствѣ, требуется непременно полный взносъ при самомъ открытіи оной; во всѣхъ прочихъ компаніяхъ, гдѣ нужны и достаточны лишь части складочнаго капитала въ назначенные для того сроки, допускаются и взносы раздробительные» (т. X, ч. I, ст. 2161).

Обсуждая вопросъ объ имущественныхъ (не денежныхъ) вкладахъ, коммиссія признала нужнымъ обратить «особое вниманіе на огражденіе не только интересовъ акціонеровъ, но и третьихъ лицъ отъ могущихъ тутъ послѣдовать злоупотребленій или упущеній» (см. объяснит. зап.). Съ этою цѣлью установлена 78 ст. проекта, опредѣляющая, что «имущественные вклады... передаются въ собственность общества не иначе, какъ по надлежащей (?) описи и оцѣнкѣ; окончательное опредѣленіе цѣны такого вклада зависитъ отъ усмотрѣнія общаго собранія подписчиковъ на акціи, которое можетъ, предварительнаго постановленія рѣшенія, назначить особую коммиссію для оцѣнки; назначеніе оцѣночной коммиссіи обязательно, если требованіе о томъ будетъ заявлено подписавшимися на $\frac{1}{4}$ часть основнаго денежнаго капитала». Статья эта, дѣйствительно, вполне ограждаетъ интересы акціонеровъ, но она недостаточно гарантируетъ постороннія лица, которыя будутъ имѣть дѣло съ обществомъ. Акціонеры, съ одной стороны, заинтересованы въ томъ, чтобъ оцѣнка имущественныхъ вкладовъ была по возможности мала, для того чтобъ заплатить за нихъ меньшимъ числомъ акцій; но, съ другой стороны, акціонеры заинтересованы назначеніемъ высокой оцѣнки, для того чтобъ увеличить сумму нарицательнаго капитала, ибо чѣмъ выше цифра такого капитала, тѣмъ, естественно, больше довѣрія пріобрѣтетъ компанія. Объяснимъ это примѣромъ: Я предлагаю обществу свою фабрику; она стоитъ всего 5,000, но общество можетъ рѣшиться заплатить мнѣ акціями на 100,000, для того чтобъ на эту сумму увеличить въ глазахъ публики цифру принадлежащаго компаніи капитала. Изъ того, что общество имѣетъ побужденія желать и того, чтобъ оцѣнка была возможно мала, и того, чтобъ она была возможно высока, еще не слѣдуетъ, что въ каждомъ данномъ случаѣ побужденія эти будутъ взаимно уравниваться; которое изъ этихъ побужденій пересилить—зависитъ отъ особенностей даннаго случая. Надо полагать, что именно для огражденія публики отъ заблужденія вельдствіе слишкомъ высокой оцѣнки акціонернымъ обществомъ своихъ имущественныхъ вкладовъ, коммиссія требуетъ, чтобъ вклады принимались «не иначе, какъ по надлежащей описи и оцѣнкѣ». Но что значитъ «надлежащая» оцѣнка? Ничего не значитъ, если слово это не опредѣлено болѣе точно. По нашему мнѣнію, слѣдовало бы опредѣлить, что здѣсь разумѣется оцѣнка, напримѣръ, для земскихъ сборовъ, или, напримѣръ, для страхованія; но во всякомъ случаѣ необходимо гарантировать публику отъ слишкомъ высокой оцѣнки вкладовъ. Что касается вкладовъ невещественныхъ—привилегій,—то оцѣнка ихъ во всякомъ случаѣ будетъ болѣе или менѣе произвольна. Мы полагали бы полезнымъ, для устраненія въ этомъ отношеніи произвола, постановить, что привилегія, вносимая въ общество, должна быть оплачиваема деньгами, а не акціями. Несомнѣнно, что общество будетъ болѣе скупое на деньги, чѣмъ на акціи; при этомъ, продавецъ привилегіи можетъ вырученныя деньги немедленно обратить въ акціи. При такомъ порядкѣ злоупотребленія были бы менѣе возможны.

Четвертая глава проекта посвящена опредѣленію «дѣйствій акціонерныхъ обществъ». Въ уставѣ каждаго Общества назначается срокъ, въ теченіе котораго предпріятіе должно быть приведено въ полное дѣйствіе, съ точнымъ опредѣленіемъ, что должно признавать приведеніемъ въ полное дѣйствіе предпріятія» (ст. 84). Выраженіе «полное дѣйствіе» полезно было замѣнить другимъ, болѣе точнымъ. Учредилась, напримѣръ, компанія для выдачи ссудъ подъ залоги. Коль скоро такая компанія приняла первый залогъ, или даже объявила, что къ ней всякій можетъ обращаться за ссудами, она уже имѣетъ право на существованіе, хотя въ этомъ нельзя еще видѣть приведенія предпріятія «въ полное дѣйствіе». Это послѣднее выраженіе заимствовано комиссіею изъ дѣйствующаго закона—т. X, ч. 1, ст. 2,159; но стоитъ прочесть эту статью, для того чтобъ убѣдиться въ неточности употребленнаго въ ней выраженія; статья эта подъ именемъ приведенія предпріятія въ «полное дѣйствіе» разумѣетъ совершеніе такихъ предварительныхъ работъ, безъ которыхъ компанія «не можетъ начать прямыхъ своихъ занятій». Такимъ образомъ, если дѣйствующій законъ, допуская неудачный терминъ, дѣлаетъ ошибку, то по крайней мѣрѣ тутъ же и исправляетъ ее отчасти, объясняя смыслъ этого термина; проектъ комиссіи повторяетъ ту же ошибку, но опускаетъ всякое объясненіе неправильнаго термина.

«Присоединеніе къ принятымъ на себя обществомъ операціямъ какой-либо новой отрасли, въ уставѣ не упомянутой, или исключеніе какой-либо части изъ круга дѣйствій, обществу предоставленнаго, допускается не иначе, какъ по соотвѣтствующемъ измѣненіи въ уставѣ общества. Заявленіе объ измѣненіи устава подается въ явочный отдѣлъ... по тѣмъ же правиламъ, какъ и заявленія объ учрежденіи общества» (проектъ, ст. 86 и 87). Постановленіе это комиссія мотивируетъ такими соображеніями: «Всякое расширеніе круга или измѣненіе въ свойствѣ общественныхъ предпріятій равняется нарушенію его устава и можетъ быть допущено не иначе, какъ по введеніи въ сей послѣдній надлежащаго измѣненія». Намъ кажется, что проектъ напрасно не дѣлаетъ различія между тѣмъ случаемъ, когда общество расширяетъ кругъ своихъ операцій, и тѣмъ, когда оно, напротивъ, «исключаетъ какую-либо часть» изъ круга своихъ дѣйствій. Здѣсь разница существенная. Компанія не имѣетъ права совершать такихъ операцій, которыя не предоставлены ей уставомъ. Случай, когда общество расширяетъ свою дѣятельность, аналогиченъ съ тѣмъ, когда учреждается новое общество, и потому здѣсь справедливо требовать измѣненія устава тѣмъ же порядкомъ, какой установленъ для учрежденія общества. Но совсѣмъ иное дѣло, если компанія только исключаетъ какія-либо операціи изъ круга предоставленныхъ ей уставомъ дѣйствій. Имѣя право совершать всѣ поименованныя въ уставѣ дѣйствія, компанія тѣмъ самымъ имѣетъ право и совершать лишь нѣкоторыя изъ нихъ, подобно тому, какъ, напримѣръ, купецъ 1-й гильдіи имѣетъ право ограничить свою дѣятельность тѣми размѣрами, какіе предоставлены купцамъ 2-й гильдіи. Поэтому мы думаемъ, что нѣтъ надобности требовать, чтобъ общество исполняло установленную для учрежденія компаній процедуру и въ тѣхъ случаяхъ, когда оно предполагаетъ ограничить свою дѣятельность; было бы достаточно требовать, чтобъ о такомъ ограниченіи операцій было своевременно публикуемо во всеобщее свѣдѣніе.

Проектъ новаго положенія объ акціонерныхъ обществахъ даетъ облигаціямъ право на предпочтительное удовлетвореніе передъ всеми другими долгами общества, за исключеніемъ лишь сдѣланныхъ до выпуска облигацій, а также долговъ, причисленныхъ, по ст. 1,978 т. XI уст. торг., къ первой категоріи (проектъ ст. 95). Одинъ изъ членовъ комиссіи заявилъ, что, по его мнѣнію, облигаціи не должны имѣть предпочтенія передъ другими обязательствами общества. Мы вполне раздѣляемъ это послѣднее мнѣніе и, съ своей стороны, не видимъ никакого основанія давать облигаціямъ, не обеспеченнымъ залогомъ, какое-либо преимущество въ удовлетвореніи. Комиссія объясняетъ, что проектируемое ею правило «взято изъ практики, соблюдаемой нынѣ по вѣдомству особенной канцеляріи министра финансовъ по кредитной части». Это основаніе еще недостаточно для отступленія отъ общихъ началъ гражданскаго законодательства, и притомъ отступленія, не оправдываемаго справедливостью. Намъ казалось бы, напротивъ, болѣе справедливымъ дать предпочтеніе не владѣльцамъ облигацій, а лицамъ, имѣющимъ право на взысканіе съ компаніи въ силу такихъ сдѣлокъ, которыя входятъ непосредственно въ кругъ ея операций; мы думаемъ, что въ случаѣ банкротства, напр., страховаго общества, справедливѣе дать право на предпочтительное удовлетвореніе страхователямъ, а не владѣльцамъ выпущенныхъ обществомъ облигацій.

95 ст. проекта постановляетъ, что уплата процентовъ и капитала по обязательствамъ «обеспечивается всеми доходами общества и всемъ его движимымъ и недвижимымъ имуществомъ». Проектъ не оговариваетъ, что правило это не должно относиться къ облигаціямъ, обеспеченнымъ залогомъ, ибо, по общимъ началамъ гражданскаго права, залогодержатель можетъ получить удовлетвореніе лишь изъ заложеннаго имущества, и на остальное имущество должника простираетъ своего взысканія не можетъ. Не думаемъ, чтобъ отсутствіе такой оговорки допущено было умышленно, т. е. чтобъ комиссія предположила и въ этомъ случаѣ отступить отъ общихъ постановленій о залогѣ. Подобное отступленіе не оправдывалось бы никакою необходимостью. Вообще эту статью проекта слѣдовало бы согласовать съ предположеніями о введеніи у насъ ипотечной системы.

Для уменьшенія капитала общества проектъ требуетъ согласія кредиторовъ (ст. 102). Статья эта чрезвычайно неясна. Кого разумѣетъ проектъ подъ именемъ кредиторовъ общества: только заимодавцевъ, владѣльцевъ облигацій, или вообще всехъ, имѣющихъ къ обществу претензіи по всякаго рода сдѣлкамъ и обязательствамъ? Какого счастливаго стеченія обстоятельствъ нужно ждать для того, чтобъ общество могло собрать всехъ своихъ кредиторовъ (даже если разумѣть подъ ними только владѣльцевъ облигацій) и заручиться ихъ согласіемъ! Для гарантированія интересовъ третьихъ лицъ было бы болѣе цѣлесообразнымъ дозволить, напр., уменьшеніе капитала общества не иначе, какъ объявивъ о томъ на столько заблаговременно, чтобъ лица, вступившія съ обществомъ въ сдѣлки, не могли потерпѣть убытковъ. Что же касается до уменьшенія капитала общества, сдѣлавшаго заемъ подъ облигаціи, то, примѣняясь къ 92 ст. проекта, можно было бы постановить, чтобъ капиталъ общества, во всякомъ случаѣ,

превышалъ вдвое сумму выпущенныхъ имъ облигацій. Исполненіе же требованія о согласіи кредиторовъ практически невозможно.

Относительно выдачи дивиденда и составленія запаснаго капитала «коммиссія предположила до такой степени излишне-подробную регламентацію, что установила, напр., такое правило: «акціонеръ ни въ какомъ случаѣ не обязанъ возвращать дивидендъ, правильно ему выданный». Правило это ровно ничего не значитъ, хотя коммиссія и объясняетъ, что «присовокупить въ законъ» это постановленіе она «признала не излишнимъ». Вообще, изъ 6 отдѣленія 4 главы необходимо бы выбросить совершенно лишнія статьи 105, 107, 109 и 110. Еще болѣе излишне-подробны проектируемыя коммиссіею правила относительно прекращенія дѣйствій общества и ликвидаціи его дѣлъ; кромѣ того правила эти на каждомъ шагѣ содержатъ въ себѣ въ высшей степени неясныя и ничего не значащія постановленія. Такъ 111 и 112 ст. предоставляютъ обществу во всякое время прекратить свои дѣйствія, «если этому не воспрепятствуютъ свойства обязательствъ, принятыхъ обществомъ предъ правительствомъ или частными лицами». Что значитъ эта оговорка? Какими способами можно заставить общество продолжать свои операціи, если оно этого не пожелаетъ? Можно взыскать съ общества убытки, нанесенные имъ правительству и частнымъ лицамъ прекращеніемъ своихъ дѣйствій, вопреки принятымъ имъ на себя обязательствамъ, но заставить его дѣйствовать противъ воли — рѣшительно невозможно. Зачѣмъ же вносить въ законъ подобныя постановленія? Какой смыслъ имѣетъ, напримѣръ, слѣдующее постановленіе: «до окончанія ликвидаціи, общество считается существующимъ, но обязано прекратить всѣ свои дѣйствія»? Что общество «считается существующимъ» пока оно не закрыто окончательно — объ этомъ нѣтъ никакой надобности упоминать въ законѣ; что общество, ликвидирующее свои дѣла, не въ правѣ производить новыя операціи — это также понятно само собою. Ст. 117, о которой мы говоримъ, не только лишняя, но и неясна; она заключаетъ въ себѣ противорѣчіе съ слѣдующими за нею статьями проекта. Въ ст. 117 сказано, что общество обязано прекратить «всѣ» свои дѣйствія, а между тѣмъ ст. 121 возлагаетъ на ликвидационную коммиссію обязанность окончить начатыя уже операціи и только запрещаетъ приступать къ «новымъ». Для чего понадобились далѣе постановленія о томъ, что «ликвидационная коммиссія избирается общимъ собраніемъ или изъ акціонеровъ, въ томъ числѣ и изъ членовъ правленія, или изъ постороннихъ лицъ»; что правленіе общества представляетъ ликвидаторамъ, «по ихъ требованіямъ, всѣ нужныя объясненія» (ст. 118, 119) и т. п.?

Въ пятой главѣ проекта говорится о «внутреннемъ управленіи акціонернаго общества».

Разсуждая о томъ, не слѣдуетъ ли предоставить право голоса каждому изъ акціонеровъ въ отдѣльности, хотя бы онъ владѣлъ лишь одною акціей, коммиссія нашла, что «такое правило повело бы на дѣлъ къ чрезмѣрной людности общихъ собраній... между тѣмъ изъ практики оказывается, что многолудіе собраній, состоящихъ изъ равноправныхъ членовъ, вовсе не предотвращая стачекъ, обращается часто въ существенное препятствіе къ спокойному и

зрѣлому обсужденію вопросовъ, на очереди стоящихъ». Такъ говорится въ объяснительной запискѣ. Вопросъ объ участіи акціонеровъ въ общихъ собраніяхъ очень сложенъ и труденъ. Съ одной стороны, нельзя не признать, что каждый акціонеръ имѣетъ право на участіе въ дѣлахъ компаніи; съ другой стороны, представляется справедливымъ дать акціонерамъ право на участіе въ управленіи дѣлами, болѣе или менѣе соображаясь съ количествомъ принадлежащихъ имъ акцій. Допущеніе всѣхъ акціонеровъ къ участію въ управленіи компаніей неудобно, во-первыхъ, потому, что такимъ образомъ собранія выйдутъ слишкомъ многочисленны, и, во-вторыхъ, потому, что крупные вкладчики будутъ поставлены въ зависимость отъ мелкихъ; устраненіе мелкихъ акціонеровъ неудобно потому, что отдавало бы ихъ въ полную власть крупнымъ. Посмотримъ, какъ выходить коммиссія изъ этихъ затрудненій.

Одно изъ важнѣйшихъ неудобствъ допущенія всѣхъ акціонеровъ къ участію въ общемъ собраніи заключается, какъ справедливо замѣчаетъ коммиссія, въ томъ, что собранія выйдутъ слишкомъ многочисленны. И въ самомъ дѣлѣ, въ собраніи компаніи съ 5.000,000 капитала, могло бы явиться 50,000 человѣкъ. Какъ же предупреждаетъ коммиссія возможность такого неудобства? Она опредѣляетъ, что число акцій, дающее акціонеру право участія въ собраніи, опредѣляется уставомъ общества. Но независимо отъ этого, въ силу самаго закона (который, конечно, не можетъ быть отмененъ уставомъ компаніи), «право присутствовать въ общемъ собраніи и принимать участіе въ сужденіяхъ принадлежитъ всякому акціонеру, хотя бы... онъ и не имѣлъ права голоса» (ст. 132). Итакъ, коммиссія, вопреки своимъ же соображеніямъ, узаконяетъ полную возможность собраній изъ нѣсколькихъ тысячъ человѣкъ, имѣющихъ право говорить. Но вѣдь многочисленность собраній неудобна именно потому, что трудно выслушать всѣхъ, желающихъ говорить. Мало того, что коммиссія допускаетъ присутствіе въ собраніи всѣхъ акціонеровъ и даетъ имъ право не только говорить — она даже предоставляетъ каждому изъ нихъ право подавать свой голосъ отдѣльно, и лишь устанавливаетъ правила относительно счета голосовъ. Итакъ, всѣ неудобства многочисленныхъ собраній сохранены. Но коммиссія и на этомъ не останавливается; она предлагаетъ еще специальное неудобство: «акціонеры... не владѣющіе опредѣленнымъ числомъ акцій для права голоса, могутъ... принимать участіе въ постановленіяхъ общаго собранія чрезъ непосредственную подачу каждымъ своего мнѣнія на принадлежащихъ ему входныхъ билетахъ. Почему именно на входныхъ билетахъ, а не на другихъ лоскуткахъ бумаги? Входный билетъ у каждого вошедшаго въ собраніе предполагается одинъ. Значитъ, послѣ каждой подачи голосовъ должны быть розданы новые входные (!) билеты, или должны быть возвращены старые, на которыхъ поданное мнѣніе вычеркивается?

«Опекуны, представляющіе лицо малолѣтнихъ или состоящихъ подъ опекою, пользуются правомъ голоса, принадлежащимъ симъ послѣднимъ». Къ чему это специальное постановленіе при существованіи общаго правила о томъ, что опекунъ представляетъ собою лицо опекаемаго?

«Принявшій на себя подложно званіе акціонера подвергается ответственности,

установленной за подлогъ». Но, во-первыхъ, за подлогъ установлены разныя наказанія, по различію подлоговъ; а во-вторыхъ, «подложное», т. е. ложное принятіе на себя званія акціонера само по себѣ еще не подлогъ.

По проекту, для учрежденія акціонерныхъ обществъ предположенъ слѣдующій порядокъ: Учредители составляютъ между собою договорный актъ и проектъ устава. Затѣмъ публикуются объявленія о подпискѣ на акціи. Когда подписка окончена, учредители созываютъ общее собраніе подписчиковъ. Общее собраніе подписчиковъ разсматриваетъ проектъ устава и входитъ съ учредителями въ соглашеніе объ измѣненіяхъ въ немъ, если признаетъ нужнымъ сдѣлать какія-либо измѣненія. Затѣмъ проектъ вносится въ явочный отдѣлъ, учреждаемый при министерствѣ финансовъ. Завѣдующій отдѣломъ (должность его несмѣняема) разсматриваетъ проектъ устава и, если не найдетъ въ немъ ничего противозаконнаго, вноситъ общество въ главную акціонерную книгу; исполнить это онъ долженъ не позже пятнадцати дней со дня подачи заявленія. Со дня внесенія въ главную книгу акціонерныхъ обществъ, общество считается учрежденнымъ; особаго разрѣшенія правительства не требуется.

Такой порядокъ учрежденія акціонерныхъ обществъ, принятый почти всеми законодательствами, представляется несомнѣнно болѣе рациональнымъ, чѣмъ существующій у насъ въ настоящее время, и обѣщаетъ быстрое развитіе акціонерныхъ предпріятій. Но коммиссія проектировала много исключеній изъ общаго порядка учрежденія компаній. Акціонерное общество, по проекту, можетъ быть составлено не иначе, какъ съ особаго разрѣшенія правительства: 1) Для устройства и содержанія предпріятій, соединенныхъ съ какими-либо преимуществами или исключительными правами, или съ какимъ-либо пособіемъ или содѣйствіемъ отъ правительства, или отъ земскихъ, городскихъ или общественныхъ учреждений; и 2) для предпріятій, имѣющихъ предметомъ: а) кредитныя и банкирскія операціи б) страхование имуществъ отъ огня, гибели въ морѣ и другихъ потерь, а также страхование жизни и доходовъ; в) коммиссіонерскія дѣла состоящія въ куплѣ и продажѣ за счетъ другихъ лицъ, въ займъ капиталовъ; въ наймъ недвижимыхъ имуществъ и въ пріисканіи разнаго рода лицъ въ частныя должности или работы. Для всѣхъ этихъ компаній устанавливается, во-первыхъ, испрашиваніе разрѣшеній, и во-вторыхъ — общій порядокъ занесенія въ главную акціонерную книгу. Такимъ образомъ, учрежденіе этихъ компаній не только не упростится, но усложнится еще болѣе теперешняго. Едва-ли проектированныя коммиссіею исключенія оправдываются необходимостью. Въ этомъ отношеніи мы вполне раздѣляемъ мнѣніе, высказанное въ августовской книжкѣ «Вѣстника Европы», на соображенія котораго мы и обращаемъ вниманіе коммиссіи. Съ своей стороны замѣтимъ, что ужъ если требовать для учрежденія тѣхъ или другихъ компаній разрѣшенія правительства, то слѣдовало-бы, по крайней мѣрѣ, точно опредѣлить порядокъ такого разрѣшенія. Въ проектѣ говорится: «Прошеніе о разрѣшеніи образовать общество подается въ министерство или главное управленіе, до вѣдомства котораго преимущественно относится предметъ предпріятія... Разрѣшеніе... или выдается министромъ, по сношеніи, въ случаѣ надобности, съ другими министерствами, или же предва-

нительно (?) испрашивается черезъ Комитетъ Министровъ или Государственный Совѣтъ, по принадлежности» (ст. 189, 190). Тотъ же порядокъ проектируется и для всякаго измѣненія въ уставъ.

2.

Статья помѣщенная въ № 219 газеты „Голосъ“ подъ заглавіемъ „Нѣсколько замѣчаній на проектъ положенія объ акціонерныхъ обществахъ.“

Общее содержаніе проекта новаго положенія объ акціонерныхъ обществахъ ясно доказываетъ благое намѣреніе оградить на будущее время права и интересы акціонеровъ, какъ отъ несправедливаго захвата слишкомъ значительныхъ выгодъ учредителями общества, такъ и отъ неправильныхъ дѣйствій со стороны членовъ его правленія. Но, при разсмотрѣніи правилъ проекта съ точки *практической*, открываются въ нихъ нѣкоторые весьма существенные недостатки, идущіе въ разрѣзъ съ положительными указаніями практики, а потому и непригодные къ достиженію той благой цѣли, которою руководились составители проекта. Излагаемъ настоящія замѣчанія въ возможной краткости и въ последовательномъ порядкѣ статей проекта.

Въ ст. 13-й пунктъ 3-мъ, постановлено, что представляемый учредителями договорный актъ долженъ содержать въ себѣ: «означеніе части капитала, распределяемой между участниками, съ указаніемъ *доли каждого изъ нихъ*». Это требованіе указанія *доли каждого изъ учредителей* въ складочномъ капиталѣ акціонернаго общества — представляется излишнимъ, такъ какъ учредители имѣютъ право продавать тотчасъ же свои акціи постороннимъ лицамъ; оно могло бы имѣть значеніе лишь въ томъ случаѣ, когда уставъ обязывалъ бы каждого изъ учредителей къ удержанію за собой извѣстнаго количества акцій въ продолженіи назначеннаго числа лѣтъ.

Въ ст. 15-й требуется засвидѣтельствованіе нотариусомъ подписей всѣхъ учредителей на договорномъ актѣ и на проектѣ устава. Было бы нужно добавить, что за учредителей отсутствующихъ допускается подписаніе этихъ актовъ уполномоченными отъ нихъ лицами.

Въ ст. 37-й сказано, что учредители и владельцы имущественныхъ вкладовъ не пользуются правомъ голоса въ общемъ собраніи подписчиковъ на акціи, по рѣшенію тѣхъ вопросовъ, которые касаются этихъ вкладовъ и учредительскихъ преимуществъ. Это постановленіе, совершенно правильное и чрезвычайно полезное для акціонеровъ, требуетъ болѣе яснаго изложенія: надобно сказать отдѣльно, что учредители не имѣютъ голоса по опредѣленію учредительскихъ преимуществъ, а вкладчики — по вопросамъ, касающимся вкладовъ. Затѣмъ, самое содержаніе этой статьи требуетъ болѣе подробнаго развитія. Очевидно, что ея цѣль направлена къ ограниченію неумѣренныхъ домогательствъ со стороны учредителей и лишенію ихъ возможности самовольно распоряжаться въ этомъ вопросѣ, а по-

тому надобно здѣсь постановить такія мѣры, которыя дѣйствительно поведутъ къ достиженію предположенной цѣли, но въ своемъ настоящемъ видѣ ст. 37-я не принесетъ никакой практической пользы. Безспорно, что учредители всякаго выгоднаго акціонернаго предпріятія пріобрѣтаютъ право на полученіе изъ него извѣстнаго вознагражденія; но столь же несомнѣнно, что это вознагражденіе должно быть соразмѣрно тому *дѣйствительному участию*, которое учредители принимаютъ на себя для осуществленія предложеннаго ими предпріятія. Это участіе можетъ быть различное. Если учредители распределятъ между собою всѣ акціи на весь складочный капиталъ, съ принятіемъ на себя обязательства удержать въ своей собственности всѣ акціи, или значительную часть оныхъ въ продолженіи извѣстнаго числа лѣтъ, въ такомъ случаѣ ихъ участіе будетъ *серьезное, дѣйствительное*, вполне заслуживающее вознагражденія. Но если учредители объявляютъ о разобраніи между собою всѣхъ акцій, или значительнаго ихъ числа, безъ принятія обязанности удержать часть акцій въ продолженіи нѣкотораго срока, то очевидно, что такое съ ихъ стороны заявленіе будетъ чисто *пустое, спекулятивное*, имѣющее лишь цѣлью, во первыхъ, безпрепятственно распорядиться назначеніемъ въ уставѣ наибольшихъ учредительскихъ преимуществъ и, во вторыхъ, по оплатѣ акцій первымъ вносомъ, тотчасъ выпустить ихъ на продажу съ преміей, иногда безумно высокою (какъ на примѣръ, это было въ послѣдніе годы, при учрежденіи нѣкоторыхъ акціонерныхъ банковъ); ясно, что въ этомъ послѣднемъ случаѣ, не существуетъ ни малѣйшаго основанія для назначенія какого нибудь вознагражденія учредителямъ, которые, не вкладывая собственныхъ капиталовъ въ предпріятіе, лишь наравятъ набить свой карманъ на счетъ акціонеровъ. Наконецъ, бываетъ еще такъ, что учредители оставляютъ за собою только небольшую часть акцій, предлагая остальные на публичную подписку. Только въ этомъ послѣднемъ случаѣ ст. 37-я проекта можетъ имѣть практическое значеніе, такъ какъ въ общемъ собраніи подписчиковъ будетъ принимать участіе, кромѣ учредителей, еще значительное число постороннихъ лицъ, подписавшихся на акціи. Но въ обоихъ первыхъ случаяхъ общее собраніе первоначальныхъ подписчиковъ будетъ состоять исключительно изъ однихъ учредителей, которые, очевидно, не поспѣютъ на внесеніе въ проектъ устава наибольшаго вознагражденія въ свою пользу. Вышеизложенныя соображенія ясно указываютъ на потребность принять мѣры болѣе дѣйствительныя и практическія къ огражденію интересовъ акціонеровъ.

Въ ст. 39-й пун. 4-мъ сказано, что общество считается несостоявшимся, когда нѣкоторые изъ подписчиковъ, явившихся въ общее собраніе, откажутся отъ участія въ предпріятіи, а подписанныя ими акціи не будутъ разобраны *въ томъ же собраніи* другими подписчиками, и составъ собранія не будетъ удовлетворять установленнымъ условіямъ. Это правило представляется слишкомъ стѣснительнымъ въ отношеніи остальныхъ подписчиковъ, и было бы правильнѣе назначить какой-нибудь кратковременный срокъ, на примѣръ, не болѣе мѣсячнаго, для пріисканія другихъ охотниковъ на освободившіяся акціи и для созванія новаго собранія, съ предоставленіемъ ему права, въ случаѣ надобности, сдѣлать постановленіе о начатіи дѣла съ уменьшеннымъ капиталомъ, согласно содержанію пун. 1-го этой же самой 39-й ст.

Въ ст. 41-й пункт. 2-мъ надлежало бы назначить какой-нибудь срокъ для подачи объявленія отъ неприсутствовавшихъ въ собраніи подписчиковъ объ ихъ отказѣ участвовать въ предпріятіи, при уменьшеніи складочнаго капитала.

Въ ст. 52-й сказано, что «акціонерное общество, *неправильно занесенное* въ главную акціонерную книгу, можетъ быть исключено изъ нея, какъ незаконно учрежденное, по постановленію совѣта министра финансовъ». Такое правило рѣшительно не можетъ оставаться. Начать съ того, что невозможно понять, что именно здѣсь должно подразумѣвать подъ выраженіемъ «*неправильно занесенное*»? Если подразумѣвается оплошность или недосмотръ, сдѣланные служащими въ явочномъ отдѣлѣ, то очевидно, что учредители общества и акціонеры никакимъ образомъ не могутъ за это отвѣтствовать. Съ другой стороны, если, чрезъ нѣкоторое время послѣ учрежденія общества, и открылось бы вдругъ, что общее собраніе подписчиковъ, или же только одни учредители, представили какія-нибудь неправильныя свѣдѣнія для занесенія общества въ главную акціонерную книгу, то даже и въ такомъ случаѣ прекращеніе дальнѣйшаго существованія общества, успѣвшаго открыть свои дѣйствія и затратить капиталы, будетъ уже поздно и, притомъ, въ высшей степени несправедливо въ отношеніи тѣхъ акціонеровъ, которые могли пріобрѣсти свои акціи, послѣ учрежденія общества, а слѣдовательно, не принимали никакого участія въ противозаконныхъ дѣйствіяхъ, предшествовавшихъ учрежденію общества. Въ виду этихъ соображеній, было бы гораздо правильнѣе, во первыхъ, разяснить смыслъ выраженія «*неправильно занесенное*»; во вторыхъ, назначить ограниченный и весьма краткій срокъ, въ теченіи котораго допускается прекращеніе общества, успѣвшаго открыть свои дѣйствія; въ третьихъ, постановить, что тѣ изъ членовъ общества, которые будутъ найдены виновными въ нарушеніи закона, должны отвѣтствовать всѣмъ вообще своимъ имуществомъ предъ прочими акціонерами за тѣ убытки, которые могутъ для нихъ послѣдовать отъ закрытія общества.

Въ ст. 54-й назначенъ трехлѣтній срокъ для выпуска всѣхъ серій акцій на полную сумму предположеннаго складочнаго капитала. Постановленіе такого общаго правила безразлично для всѣхъ обществъ не будетъ совершенно удобно, потому что полное развитіе предпріятія промышленнаго рода можетъ быть иногда задерживаемо случайными обстоятельствами и временными затрудненіями. Въ виду этого замѣчанія было бы полезно присовокупить, что собственно для промышленныхъ предпріятій этотъ трехлѣтній срокъ увеличивается до пяти лѣтъ.

Но было бы гораздо основательнѣе вовсе не дозволить выпускъ акцій серіями, а требовать выпуска прямо полнаго ихъ количества на весь испрашиваемый складочный капиталъ, такъ какъ новое «Положеніе» (ст. 88—91) предоставляетъ всѣмъ акціонернымъ обществамъ право на полученіе во всякое время разрѣшенія увеличить или уменьшить свой первоначальный капиталъ; сверхъ того, для образованія складочнаго капитала не вдругъ, но постепенно, дается право раздроблять оплату акцій на нѣсколько взносовъ. Отмена разрѣшеній на выпускъ акцій серіями послужитъ непосредственно къ огражденію акціонеровъ отъ неумѣренныхъ захватовъ со стороны учредителей, которые, при дозволеніи выпускать акціи серіями, будутъ имѣть возможность назначить первый выпускъ акцій

на сумму незначительную, соразмерную тѣмъ денежнымъ средствамъ, которыми они располагаютъ, и съ тѣмъ расчетомъ, чтобъ оставить на короткое время всѣ акціи за собою и произвольно распорядиться назначеніемъ въ уставъ наибольшихъ для себя учредительскихъ выгодъ.

Въ ст. 131-й, по своему содержанію въ высшей степени важной и существенной относительно хорошаго или дурнаго управленія акціонернымъ предпріятіемъ, постановлено нормальнымъ правиломъ для всѣхъ вообще обществъ, что акціонеръ никогда не долженъ имѣть *болѣе четырехъ голосовъ* по своимъ акціямъ, какое бы ни было ихъ количество. Давно и, притомъ, самымъ нагляднымъ, убѣдительнымъ образомъ выяснилось *на практикѣ*, что такое стѣснительное для крупныхъ акціонеровъ ограниченіе совершенно ошибочно, ни мало не охраняетъ права массы мелкихъ акціонеровъ и не только не приноситъ ровно никакой пользы, а напротивъ, причиняетъ положительный вредъ. Всѣмъ извѣстно, что во *всѣхъ* обществахъ, гдѣ только существуетъ ограниченіе числа голосовъ крупные акціонеры *постоянно* раздробляютъ свои акціи на подставныхъ лицъ, и этимъ способомъ успѣваютъ пользоваться всеми голосами, по числу имъ принадлежащихъ акцій; за весьма рѣдкими исключеніями, *всѣ* годичныя избранія членовъ правленія и другихъ выборныхъ лицъ *никогда* не производятся иначе, какъ по орудованію партіи крупныхъ акціонеровъ, раздробляющихъ свои акціи на подставныхъ лицъ. Даже бывали примѣры, что, съ согласія членовъ правленія, раздроблялись именныя акціи, посредствомъ приложенія къ нимъ трансфертныхъ объявленій, которыя послѣ собранія уничтожались. Вслѣдствіе сего, въ результатъ выходитъ, съ одной стороны, что крупные акціонеры вынуждаются прибѣгать къ помощи подлога для удержанія за собою права, въ сущности, по всей справедливости имъ принадлежащаго, но которое у нихъ отнимаетъ ошибочная регламентація, внушаемая какими то отвлеченными теоретическими умствованіями, неимѣющими ничего общаго съ практикой; а съ другой стороны, что въ акціонерныхъ собраніяхъ набирается множество постороннихъ лицъ, неимѣющихъ никакого интереса въ дѣлахъ общества, являющихся подавать записанные на нихъ голоса, по напередъ полученной инструкціи, а своею многочисленностью затрудняющихъ соблюденіе въ собраніи надлежащаго порядка и правильнаго хода занятій. Къ этому остается еще замѣтить, что, въ большинствѣ случаевъ, партія крупныхъ акціонеровъ дѣйствуетъ за одно съ членами правленія, которые или бываютъ сами изъ крупныхъ акціонеровъ, или ими выбранные. Ничего подобнаго не совершается въ тѣхъ обществахъ, гдѣ не существуетъ безусловнаго ограниченія числа голосовъ, какъ, на примѣръ, въ «русскомъ обществѣ пароходства и торговли». А для противоположнаго примѣра будетъ всего рельефнѣе указать на «главное общество желѣзныхъ дорогъ», такъ какъ тутъ производится подтасовка акціонеровъ систематически, въ широкомъ размѣрѣ, притомъ, въ сугубой степени. Здѣсь, отъ самаго учрежденія общества, происходитъ каждый разъ и завѣдомо всѣмъ акціонерамъ слѣдующее: сперва распорядители акцій, принадлежащихъ нѣсколькимъ крупнымъ петербургскимъ акціонерамъ, раздробляютъ значительное число акцій, ровно по 40 штукъ (40 акцій даютъ право одного голоса), на извѣстное запасное число подставныхъ лицъ, съ распределе-

69204
 ніемъ остатка акцій на другихъ подставныхъ лицъ по 400 штукъ (потому что болѣе 10 голосовъ никто не можетъ имѣть); такое предварительное распоряженіе составляетъ подготовку въ *первой* степени; затѣмъ, нѣсколько заграничныхъ банкировъ, состоящихъ въ большинствѣ заочными членами совѣта управленія и имѣющихъ въ немъ своихъ повѣренныхъ, присылаютъ въ распоряженіе этихъ повѣренныхъ свидетельства на нѣсколько десятковъ тысячъ акцій, почти въ цѣлости имъ самимъ принадлежащихъ, но разбитыхъ по 360 или 400 штукъ на подставныхъ заграничныхъ лицъ, съ приложеніемъ отъ нихъ бланковыхъ довѣренностей на порученіе голосовъ тѣмъ изъ петербургскихъ запасныхъ подставныхъ акціонеровъ, на которыхъ именно для этой цѣли было напередъ записано по 40 акцій; это составляетъ подтасовку во *второй* или сугубой степени. Вслѣдствіе сего, въ собраніяхъ главнаго общества всегда набирается толпа, иногда свыше 500 человекъ, въ числѣ которыхъ находится никакъ не болѣе одной шестой части дѣйствительныхъ акціонеровъ, а по этой причинѣ, въ собраніяхъ главнаго общества никогда не бываетъ и не можетъ происходить никакихъ преній по дѣламъ общества, такъ какъ преобладающая сила голосовъ, принадлежащихъ какимъ нибудь 8—10 лицамъ, которыя обыкновенно предоставляютъ эти голоса въ распоряженіе членовъ совѣта управленія, совершенно подавляетъ массу мелкихъ акціонеровъ, отнимая у нихъ малѣйшее поползновеніе къ безплодному возбужденію какихъ нибудь-вопросовъ.

Предъ неопровержимымъ свидетельствомъ этихъ фактовъ, почерпнутыхъ изъ практики, не остается болѣе въ настоящее время никакой логической возможности отстаивать мнимую пользу ложнаго теоретическаго заключенія объ ограниченіи числа голосовъ. Повидимому, сами составители разбираемаго здѣсь проекта поняли бесполезность и безсиліе означенной регламентаціи, а потому постановили, въ ст. 141-й, такое новое правило, что *«принявшіе на себя подложно званіе акціонера подвергаются ответственности, установленной за подлогъ»*. Безспорно, что это правило превосходно придумано и можно ожидать, что послѣ того порядочные люди не согласятся на совершеніе такого поступка, который признается закономъ за подлогъ; однако, никакъ нельзя имѣть той же увѣренности относительно такихъ лицъ, у которыхъ личный интересъ стоитъ выше закона, а также относительно разнаго званія мелкихъ личностей и особенно служащихъ въ акціонерныхъ обществахъ, которые, по зависимости своего положенія, не будутъ имѣть достаточно самостоятельности, чтобъ отказаться отъ требуемой съ ихъ стороны угодливости: это предположеніе тѣмъ болѣе правдоподобно, что доказать учиненіе подлога, осторожно сдѣланнаго, будетъ весьма трудно, да и самое заявленіе будетъ составлять дѣло весьма щекотливое, на которое никто не пойдетъ безъ особенной крайности. Въ виду этихъ соображеній, было бы нужно придать ст. 141-й болѣе практической силы, посредствомъ постановленія въ связи съ нею еще нижеслѣдующихъ дополнительныхъ правилъ:

1) Прежде всего, проникнувшись сознаніемъ, что во всякомъ дѣлѣ излишнія стѣсненія и неправильныя требованія непременно ведутъ къ попыткамъ обойти законъ, надобно избавить крупныхъ акціонеровъ отъ необходимости и даже желанія прибѣгать къ нарушенію закона для удержанія за собою тѣхъ правъ, которыя по всей справедливости должны имъ принадлежать. Для справедливаго

уравненія правъ всѣхъ акціонеровъ, крупныхъ и мелкихъ, не слѣдуетъ безусловно ограничивать число выдаваемыхъ имъ голосовъ, а надобно только установить по этому предмету известную пропорціональность, на примѣръ, первые 4 голоса выдаются по расчету одного голоса на каждыя x акцій, вторые 8 голосовъ по расчету одного на каждыя $2x$ акцій, а далѣе неограниченно по расчету одного голоса на каждыя $4x$ акцій. По этому распределенію и при назначеніи, на примѣръ, одного голоса на 25 акцій, выйдетъ, что владѣлецъ 100 акцій получитъ 4 голоса; владѣлецъ 500 акцій получитъ не 20 голосовъ, а только 12; владѣлецъ 2,000 акцій получитъ не 80 голосовъ, а всего только 27. Предоставленіе такого права крупнымъ акціонерамъ нельзя находить неумѣреннымъ, а между тѣмъ, можно думать, что оно ихъ удовлетворитъ.

2) Если предыдущее правило будетъ принято, то окажется бесполезнымъ ограничивать также число голосовъ, получаемыхъ по довѣренности отъ отсутствующихъ акціонеровъ (ст. 137-я), а надобно опредѣлить, что акціонеру, получающему довѣренные голоса, выдается такое число голосовъ, которое можетъ причитаться въ совокупности по всѣмъ его собственнымъ и довѣреннымъ акціямъ, считая эти акціи, какъ за его собственныя. При этомъ никакъ не слѣдуетъ стѣснять акціонеровъ требованіемъ, чтобы довѣренности были ими представляемы въ правленіе не позже, какъ за день до собранія, потому что нерѣдко случается, что въ самый день собранія нечаянное обстоятельство воспрепятствуетъ акціонеру туда явиться; поэтому, надобно допустить предъявленіе довѣренныхъ голосовъ даже при входѣ въ собраніе. Сверхъ того, для прекращенія невыносимой канцелярской формалистики, усвоенной нѣкоторыми изъ акціонерныхъ управленій, нужно присовокупить, что, для полученія довѣренныхъ голосовъ, достаточно предъявить выданную отъ правленія квитанцію на представленныя акціи отсутствующимъ акціонеромъ или входной на его имя билетъ въ собраніе.

3) Практика показала, что, послѣ закрытія пріема акцій къ собранію въ назначенный для этого срокъ, иногда дѣлаются членами правленія весьма неблагоприятныя продѣлки, состоящія въ томъ, что они достаютъ и добавляютъ въ списокъ новое число акцій, съ цѣлью обезпечить за собою большинство голосовъ въ собраніи. Поэтому, необходимо было бы установить: во первыхъ, что составляемый къ собранію акціонерный списокъ, съ обозначеніемъ въ немъ званія каждаго изъ записанныхъ, долженъ быть во всякое время открытъ для акціонеровъ, желающихъ его видѣть; во вторыхъ, что проверка представленныхъ акцій и выданныхъ по нимъ голосовъ производится членами ревизіонной коммисіи или депутатами (но отнюдь не акціонерами, приглашаемыми правленіемъ, какъ это теперь дѣлается); въ третьихъ, что въ назначенный послѣдній день для пріема отъ акціонеровъ заявленій на право участвовать въ собраніи обязаны явиться къ 4-мъ часамъ пополудни одинъ изъ членовъ правленія и одинъ изъ ревизоровъ или депутатовъ для заключенія списка и прекращенія пріема заявленій, при чемъ имѣютъ право присутствовать желающіе изъ акціонеровъ.

4) Наконецъ, въ виду всѣмъ хорошо известнаго обстоятельства, что значительное число подставныхъ акціонеровъ набирается изъ среды служащихъ въ

обществахъ и ближайшихъ ихъ родственниковъ, было бы полезно установить, что служащіе не могутъ пользоваться правомъ голоса въ общихъ собраніяхъ того общества, гдѣ они служатъ, а равно ихъ родители, жены, дѣти и братья (примѣняясь къ весьма правильному содержанію пункта 3-го статьи 166-й проекта, по которому не дозволяется женѣ и дѣтямъ директора принимать участіе въ работахъ, подрядахъ и поставкахъ для общества).

Въ ст. 135-й было бы лучше постановить *неизмѣннымъ* образомъ, что подача заявленій о желаніи акціонеровъ участвовать въ общемъ собраніи начинается со дня напечатанія перваго вызова и прекращается за двѣ недѣли до собранія, одинаково для всѣхъ акціонеровъ, какъ находящихся въ Россіи, такъ и за-границей.

Въ ст. 136-й сказано, что напечатанный списокъ акціонеровъ раздается за недѣлю до собранія. Этотъ срокъ было бы полезнѣе увеличить до 10 дней, въ виду того, что для напечатанія списка достаточно четырехъ дней, а между тѣмъ акціонеры будутъ имѣть не четыре, а семь дней для предъявленія замѣчаній о неправильностяхъ въ этомъ списокѣ. Слѣдовало бы также добавить, что, въ случаѣ непризнанія наблюдательнымъ комитетомъ или совѣтомъ справедливости этихъ замѣчаній, акціонеры имѣютъ право возбудить о томъ вопросъ въ самомъ собраніи.

Въ ст. 147-й постановлено, что для рѣшенія извѣстныхъ вопросовъ собраніе должно состоять изъ представителей *не меньше половины капитала*. Такое рѣшительное требованіе не всегда удобоисполнимо; такъ, напримѣръ, капиталъ главнаго общества желѣзныхъ дорогъ распределенъ на 600,000 акцій, обращающихся даже за-границей, а потому весьма рѣдко представлялось къ собранію болѣе 100,000 акцій; но половины всего ихъ количества, т. е. 300,000 акцій, никогда не можетъ быть представлено.

Въ ст. 152—155-й говорится объ избраніи ревизіонной комисіи и ея дѣйствіяхъ. Эта часть проекта въ высшей мѣрѣ неудовлетворительна и заключаетъ въ себѣ множество важнѣйшихъ упущеній.

Самая редакція ст. 152-й непонятна; сказано, что общее собраніе избираетъ ревизіонную комиссію за годъ впередъ, «или же, если распоряженіе о томъ не послѣдовало, *въ первое свое засѣданіе*». Какое это «*первое засѣданіе*»? Обыкновенно собраніе акціонеровъ созывается разъ въ годъ и имѣетъ только одно засѣданіе; въ немногихъ обществахъ установлено вторичное собраніе въ концѣ года собственно для утвержденія будущей сметы расходовъ. Но такъ какъ ни утвержденіе собраніемъ отчета, ни сметы не можетъ быть сдѣлано безъ предварительнаго разсмотрѣнія этихъ документовъ членами ревизіонной комисіи, то изъ этого вытекаетъ, что комиссія *безусловно* должна быть избираема въ первомъ годичномъ собраніи для исполненія ея разнородныхъ обязанностей въ теченіи всего предстоящаго отчетнаго года.

Затѣмъ, самый кругъ дѣятельности ревизіонной комисіи назначенъ въ проектѣ слишкомъ узкимъ и болѣе формальнымъ, нежели дѣйствительно соответствующимъ цѣли. Въ ст. 152-й онъ ограниченъ только повѣркѣ кассы, книгъ, документовъ и отчетовъ, а далѣе, въ ст. 154-й сказано, что «*со дня заключенія*

кассы и счетовъ общества», ревизоры имѣютъ право, «по усмотрѣнію своему», знакомиться съ книгами, дѣлопроизводствомъ и удостовѣряться въ правильности и выгоды оборотовъ общества. Начать съ того, что заключеніе годичныхъ счетовъ по управленію предпріятіями обширными, или производящимися въ отдаленныхъ мѣстностяхъ, дѣлается обыкновенно весьма поздно и незадолго до представленія отчета общему собранію, а потому ревизорамъ не останется достаточно времени, чтобъ ознакомиться съ дѣлами и цѣлымъ ходомъ предпріятія. Затѣмъ, исполненіе этихъ занятій не можетъ быть предоставлено на *собственное усмотрѣніе* ревизоровъ, потому что они именно для того избраны, чтобъ ихъ исполнять; въ этомъ заключается ихъ обязанность, а не право. Наконецъ, въ проектѣ ничего не сказано о разсмотрѣніи ревизіонною коммиссіей годовой смѣты расходовъ на будущій годъ, тогда какъ это составляетъ предметъ высшей и существенной важности, потому что смѣта служитъ основаніемъ, руководствомъ и рамкой для всѣхъ дѣйствій управленія. Относительно смѣты расходовъ только вскользь упомянуто въ пунктѣ е ст. 143-й, что она утверждается общимъ собраніемъ; но когда она должна быть представлена и къ кому разсмотрѣна — объ этомъ нѣтъ ни слова.

Въ виду вышеизложенныхъ соображеній и принимая во вниманіе многочисленныя указанія практики, было бы нужно постановить слѣдующія нормальныя ревизіонныя правила: 1) Ревизіонная коммиссія непременно избирается за годъ впередъ. Она имѣетъ обязанностью слѣдить въ продолженіи года за дѣйствіями управленія, входитъ въ разсмотрѣніе ихъ правильности и хозяйственности, обозрѣвать имущество общества и представлять общему собранію свои заключенія по отчету правленія, смѣтѣ расходовъ, способу веденія предпріятія и общему положенію дѣла. 2) Правленіе обязано доставить на разсмотрѣніе ревизіонной коммиссіи отчетъ и смѣту (смѣта хотя бы по частямъ) не позже, какъ за два мѣсяца до общаго собранія. Отчетъ, смѣта и заключенія по нимъ ревизіонной коммиссіи должны быть напечатаны для раздачи акціонерамъ никакъ не позже, какъ за 10 дней до собранія; одновременно съ тѣмъ открываются всѣ книги и документы правленія, для разсмотрѣнія акціонеровъ въ продолженіи этихъ десяти дней.

Въ высшей степени необходимо постановить положительныя правила для тѣхъ случаевъ, когда ревизіонная коммиссія представитъ собранію о какихъ-нибудь ея усмотрѣнныхъ безпорядкахъ по управленію, или же будетъ подано такое заявленіе отъ известнаго числа акціонеровъ, а равно когда отчетъ правленія не будетъ утвержденъ общимъ собраніемъ. Въ настоящее время, пользуясь тѣмъ, что въ уставахъ принято *осторожно умалчивать* объ этихъ случаяхъ и что вслѣдствіе того акціонеры не знаютъ своихъ законныхъ правъ, обыкновенно всякія указанія о безпорядкахъ оканчиваются тѣмъ, что правленіе всегда успѣваетъ отклонить сдѣланное заявленіе противъ его распоряженій. Это бываетъ тѣмъ болѣе легко для правленія, что на должность его членовъ попадаютъ обыкновенно такіе лица, которые имѣютъ возможность набирать въ свое распоряженіе большинство голосовъ. Въ виду этого послѣдняго и чрезвычайно важнаго обстоятельства, было бы полезно постановить, что по требованію не менѣе

одной трети присутствующих въ собраніи голосовъ, всякое заявленіе противъ дѣйствій управленія должно быть поручено разсмотрѣнію особой комиссіи, которая составляется слѣдующимъ порядкомъ: два члена избираются тѣми акціонерами, которые потребовали учрежденія комиссіи, а другіе два члена прочими акціонерами; избранные четыре члена комиссіи выбираютъ, по соглашенію между собою, еще пятого члена.

Въ статьѣ 158-й совершенно правильно опредѣлено, что число членовъ правленія не должно быть менѣе трехъ; но при этомъ было бы полезно ограничить также и высшій составъ членовъ. Поручать *непосредственное распоряженіе* предпріятіемъ слишкомъ многочисленному правленію не только мало практично и убыточно, но прямо ведетъ къ ослабленію надзора, упущеніямъ и безпорядкамъ, согласно весьма вѣрной поговоркѣ, что «при семи нянькахъ дитя безъ глаза». Постановить такое ограниченіе будетъ тѣмъ болѣе возможно, что всѣмъ акціонернымъ обществамъ предоставлено право учреждать у себя, независимо отъ правленія, еще наблюдательный комитетъ или советъ. На этомъ основаніи возможно опредѣлить, что число членовъ правленія не должно быть свыше *семи*, а въ тѣхъ обществахъ, гдѣ учрежденъ наблюдательный комитетъ или советъ, даже не свыше *пяти*.

Въ ст. 160-й допускается избраніе членовъ правленія на пятилѣтній срокъ. Эта мысль также устарѣлая, и нынѣ опытъ достаточно доказалъ, что ничего нѣтъ хуже, какъ избраніе распорядителей на продолжительный срокъ; дѣльные и полезные распорядители всегда будутъ вновь избраны, а плохихъ и случайно попавшихъ на должность всегда бываетъ желательно смѣнить поскорѣе. Потому было бы полезнѣе сократить срокъ избранія на три года, вмѣсто пяти.

Въ статьѣ 168-й опредѣлено, что въ засѣданіяхъ правленія должно присутствовать не менѣе двухъ третей общаго числа членовъ, по уставу опредѣленнаго, и, во всякомъ случаѣ, не менѣе трехъ. Исполненіе первой части этого требованія будетъ иногда невозможно, и было бы проще опредѣлить присутствіе не менѣе трехъ членовъ.

Въ статьѣ 183-й отнесено къ правамъ совета, или наблюдательнаго комитета, предложеніе на выборъ общаго собранія кандидатовъ въ члены правленія, совета или комитета. Это правило, весьма полезное въ рукахъ добросовѣстныхъ распорядителей дѣлами общества, обращается въ противное, когда на должности членовъ управленія попадутъ личности, которыя только заботятся о своихъ собственныхъ интересахъ и хотятъ закрѣпить за собою занятія ими мѣста. Примѣры тому есть, и, въ виду происходящаго отъ этого значительнаго вреда для акціонеровъ, было бы полезно дополнить и обусловить это правило слѣдующимъ образомъ. Въ тѣхъ обществахъ, гдѣ члены управленія получаютъ право предлагать кандидатовъ, то же самое право должно принадлежать каждой группѣ акціонеровъ, состоящей изъ извѣстнаго, въ уставѣ опредѣленнаго, числа лицъ, владеющихъ, въ совокупности, извѣстнымъ количествомъ акцій, съ тѣмъ, чтобъ предложеніе ими своихъ кандидатовъ было сдѣлано не позже, какъ за недѣлю до собранія. Изъ всѣхъ отдѣльныхъ предложеній составляется общій избираемый списокъ, который долженъ быть напечатанъ за три дня до собранія

для раздачи акціонерамъ. Если по этому списку не состоится выборъ полного числа лицъ, подлежащихъ избранію, то на остальные вакансіи производятся дополнительные выборы, и дозволяется избирать такихъ акціонеровъ, которые не находились въ списокъ.

При составленіи настоящихъ замѣчаній имѣлось въ виду вѣрное и практическое огражденіе правъ акціонеровъ, на основаніи того убѣжденія, что всякое полезное мѣропріятіе нужно доводить до конца, не останавливаясь на полдорѣгъ, и что пришло время отрѣшиться отъ всякихъ устарѣлыхъ, ошибочныхъ и рутинныхъ воззрѣній, которыхъ полная несостоятельность ежедневно все болѣе и яснѣе обнаруживается на опытѣ. Отвергать пользу изложенныхъ здѣсь нѣкоторыхъ новыхъ мѣръ могутъ только или лица, мало знакомыя съ существующими порядками въ акціонерныхъ обществахъ, или слишкомъ близко съ ними знакомыя и имѣющія свой личный интересъ ихъ удерживать.

В.

Замѣчанія журнала „Вѣстникъ Европы“ № 8 (Внутреннее Обозрѣніе, стр. 184—185.)

Въ объяснительной запискѣ къ проекту новаго Положенія объ акціонерныхъ обществахъ объясняются неудобства и недостаточность нынѣ дѣйствующаго у насъ закона объ акціонерныхъ обществахъ. По нынѣшнему закону, какое акціонерное общество не можетъ быть учреждено безъ особаго на то разрѣшенія правительства. Этотъ порядокъ представляетъ уже то весьма важное неудобство для успѣховъ промышленности, что процедура разрѣшенія чрезвычайно медленна: просьбы и проекты учредителей разсматриваются по сношенію съ разными ведомствами; потомъ, пройдя всѣ инстанціи въ министерствѣ, идутъ на разсмотрѣніе комитета министровъ или государственнаго совѣта, при чемъ и на составленіе докладовъ въ эти высшія учрежденія и на самое разсмотрѣніе дѣла въ нихъ требуется много времени; наконецъ, уставы самыхъ незначительныхъ компаній по большей части должны восходить до высочайшаго усмотрѣнія, разсмотрѣніе ихъ способствуетъ накопленію дѣлъ въ комитетъ министровъ и государственномъ совѣтѣ, а между тѣмъ, промышленное дѣло, основанное на кредитѣ, не ждетъ; оно разстроивается иногда еще до полученія утвержденія, именно по причинѣ медленности.

Цѣль, съ какой установлено было требованіе разрѣшенія и подробнаго разсмотрѣнія всѣхъ условій предпріятія, до выдачи такого разрѣшенія, была та, чтобы устранять возможность предпріятій чисто спекулятивныхъ, или недобросовѣстныхъ; вотъ почему разсмотрѣнію подвергались не только правильность юридическихъ условій предпріятія, но и самыя экономическія его условія. При этомъ, однако, законъ предварялъ публику, что хотя такое-то акціонерное предпріятіе и разрѣшено правительствомъ, но разрѣшеніе это не составляетъ никакого ручательства въ выгодности предпріятія. На дѣлѣ, разу-

мается, оказалось, что результаты были совсемъ не таковы. Какъ внимательно ни разсматривались уставы въ разныхъ административныхъ инстанціяхъ, но по самому свойству промышленныхъ предпріятій, правительство все-таки не имѣло возможности ни устранить возникновеніе предпріятій невыгодныхъ, ни отвратить неуспѣха и такихъ предпріятій, которыя казались рациональными. А между тѣмъ, утвержденіе этихъ предпріятій законодательной властью въ глазахъ публики, все-таки, и несмотря на оговорку, помѣщенную въ законъ, имѣло тотъ смыслъ, что такъ какъ правительство одобрило предпріятіе, то оно уже по этому заслуживаетъ довѣрія. Сверхъ того, при стремленіи обставить каждое новое акціонерное общество возможно полнѣйшими мѣрами обезпеченія, различныя вѣдомства постепенно вводили въ уставы компаний самыя разнообразныя постановленія, во многихъ случаяхъ даже совершенно отступавшія отъ общихъ положеній закона. Кончилось тѣмъ, что «при проектированіи уставовъ вновь учреждаемыхъ обществъ», какъ говоритъ коммиссія, «руководствомъ служатъ главнѣйше утвержденныя уставы однородныхъ компаний, положеніе же о компанияхъ на акціяхъ, вошедшее въ сводъ законовъ, почти во все во вниманіе не принимается; хотя въ каждомъ уставѣ есть ссылка на это положеніе, тѣмъ не менѣе можно сказать, что оно существуетъ только на бумагѣ и что въ сущности теперь у насъ нѣтъ общаго акціонернаго положенія. Пробѣлъ этотъ», говорится далѣе, «нельзя признать малозначительнымъ въ столь обширномъ государствѣ, какъ Россія, гдѣ акціонерная форма товариществъ все болѣе и болѣе развивается, а слѣдовательно и сильнѣе требуетъ руководящихъ положительныхъ законовъ». Замѣтимъ здѣсь, что не въ одномъ этомъ дѣлѣ система крайняго развитія опеки, съ возведеніемъ cadaго отдѣльнаго случая въ поводъ къ особымъ мѣропріятіямъ, приводила насъ вмѣстѣ и къ многосложности и къ непримѣнимости закона.

Теперь мы знаемъ, что требуется устранить. Посмотримъ же, какъ взглянула коммиссія на цѣль и задачи новаго устава. Коммиссія нашла, что самая сущность акціонернаго общества, директоры и члены котораго отвѣчаютъ передъ своими вѣрителями только въ определенномъ, ограниченномъ размѣрѣ, а именно въ размѣрѣ внесеннаго ими въ предпріятіе капитала, обуславливаетъ потребность нѣкоторой регламентаціи. Существованіе особыхъ узаконеній по этому предмету необходимо, по мнѣнію коммиссіи, уже и для руководства самыхъ акціонерныхъ обществъ въ ихъ дѣйствіяхъ. Съ этимъ можно и не согласиться, такъ какъ ужъ изъ сказаннаго коммиссіею о нынѣшнемъ порядкѣ ясно, что законъ обезпечивать успѣха дѣйствій промышленной компаніи не можетъ, а стало быть долженъ ограничиваться опредѣленіемъ такихъ условій, которыя устраняли бы возможность обмана, злоупотребленій, захвата дѣлъ нѣсколькими лицами и направленіе дѣлъ общества вопреки желаніямъ большинства дѣйствительныхъ участниковъ. Если же разумѣть уставъ въ смыслъ руководства необязательнаго, то въ такомъ случаѣ конечно можно составить примѣрный полный уставъ, но для того только чтобы онъ служилъ компаниямъ облегченіемъ, образцомъ, при составленіи ими самими своихъ уставовъ, и такой примѣрный уставъ нѣтъ надобности вносить въ законъ. Эту оговорку мы дѣлаемъ при самомъ началѣ потому именно,

что, какъ намъ кажется, и проектируемый коммиссіею общій уставъ слишкомъ полонъ, чрезчуръ подробенъ. Эта полнота понятна, если хотѣли составить нормальный уставъ; въ такомъ случаѣ понятно и то обстоятельство, что въ настоящемъ проектѣ много разъ встрѣчается оговорка: тотъ или другой порядокъ, или срокъ, то или иное условіе, опредѣляются особо уставомъ каждой компаніи. Эта оговорка понятна именно только въ томъ случаѣ, если нынѣшній проектъ разумѣется въ смыслѣ полнаго, нормальнаго устава. Но въ такомъ случаѣ нѣтъ нужды включать его въ законъ. Само собою разумѣется, что все, что не предписано прямо закономъ, можетъ быть установлено такъ или иначе по желанію самихъ компаній. Предписывать же законъ долженъ какъ можно меньше, имѣя притомъ въ виду не невозможную цѣль—обеспечивать прочность промышленныхъ предпріятій, которая зависитъ прежде всего отъ расчетовъ экономическихъ, а не отъ соблюденія формальностей,—но цѣль чисто-полицейскую: регулировать внутреннія отношенія акціонерныхъ обществъ такимъ образомъ, чтобы распорядительство ихъ дѣлами всегда зависѣло положительно отъ самихъ хозяевъ, то-есть установить легкость контроля, гласность и ясность счетовъ и отчетовъ, полную зависимость повѣренныхъ отъ большинства акціонеровъ, стараться предупредить возможность составленія большинства искусственнаго и дѣйствій, клонящихся къ обману акціонеровъ и публики на счетъ истиннаго положенія дѣлъ общества.

Въ проектѣ есть весьма раціональныя и практичныя мѣры, клонящіяся къ достиженію именно этой цѣли. Но есть, какъ намъ кажется, и нѣкоторыя постановленія лишнія, въ которыхъ все еще отражается прежнее попечительство о самомъ успѣхѣ дѣлъ компаній. Излишняя подробность устава нехороша уже тѣмъ, что она непременно поведетъ къ отступленіямъ въ отдельныхъ случаяхъ; общія требованія закона относительно компанейскихъ уставовъ должны быть по возможности немногочисленны и общи; чѣмъ подробнѣе будетъ общій уставъ, тѣмъ болѣе отступленій отъ него придется дѣлать на практикѣ, и такимъ образомъ, со временемъ можно возвратиться къ нынѣшнему порядку вещей, когда по сознанію коммиссіи общее акціонерное положеніе существуетъ только на бумагѣ.

Объяснительная записка справедливо замѣчаетъ, что компаніямъ на акціяхъ, какъ товариществамъ съ ограниченной отвѣтственностью, присуща доля опасности, и въ краткихъ словахъ весьма мѣтко указываетъ на главные виды этой опасности: «необходимое, рискованное образованіе компаній, съ капиталомъ недостаточнымъ или мнимымъ; завлеченіе участниковъ преувеличенными обѣщаніями выгодъ, безъ достаточнаго обезпеченія правильнаго употребленія ихъ вкладовъ; обращеніе предпріятія въ орудіе спекуляціи, основанной на прибыльномъ отчужденіи выпущенныхъ акцій; нерадѣніе къ интересамъ товарищества, небрежное или расточительное завѣдываніе его дѣлами, созданіе фиктивныхъ дивидендовъ, прикрывающихъ убыточность предпріятія и растрату его основнаго капитала; чрезмѣрное расширеніе операцій, выходящее за предѣлы благоразумія, превышающее общественныя средства и вовлекающее товарищество въ неоплатные долги». Единственной цѣлью требованій, предъявляемыхъ закономъ къ уставамъ акціонер-

ныхъ обществъ, и должно быть устраненіе такой опасности въ разныхъ ея видахъ. Коммиссія далѣе совершенно вѣрно опредѣляетъ то направленіе, какого долженъ съ этой цѣлью держаться законъ: лучшимъ огражденіемъ самихъ акціонеровъ долженъ служить ихъ личный интересъ; но чтобы акціонеры могли отстаивать свой интересъ, законъ долженъ обставить устройство акціонернаго общества такъ, чтобы люди, вложившіе свои капиталы въ дѣло, оставались его главными хозяевами и не устранились отъ завѣдыванія имъ. Съ цѣлью же огражденія публики, которая не имѣетъ возможности ближайшаго наблюденія за дѣлами компаніи и вмѣшательства въ эти дѣла, законъ долженъ стремиться къ приданію возможно большей гласности балансамъ и отчетамъ компаній. Коммиссія полагаетъ, что съ той же цѣлью законъ долженъ еще «ограничить ихъ операціи извѣстными предѣлами и порядками»; но это понятіе уже слишкомъ растяжимое, и подъ него подойдутъ пожалуй такія стѣснительныя и произвольныя опредѣленія, которыя окажутся непримѣнимыми на практикѣ.

Уяснивъ, такимъ образомъ, съ самаго начала, что единственной цѣлью закона въ дѣлѣ акціонерныхъ уставовъ должно быть отвращеніе злоупотребленій, посредствомъ поставленія всего дѣла въ постоянную и полную зависимость отъ акціонеровъ, и приданіе возможно большей гласности отчетамъ и возможной легкости контролю, прослѣдимъ теперь, какія предположенія коммиссіи соотвѣтствуютъ этой цѣли, ей самой указанной, и какія представляются посторонними этой цѣли, а потому могутъ быть признаны излишними.

По причинамъ, указаннымъ при оцѣнкѣ неудобствъ нынѣшняго положенія, коммиссія признаетъ полезнымъ, въ принципѣ и въ видѣ общаго правила, отмѣнить правительственное разрѣшеніе на учрежденіе акціонерныхъ компаній, какъ оно отмѣнено уже вездѣ, за исключеніемъ только Россіи и Италіи. Правительственное разсмотрѣніе условій предпріятія и разрѣшеніе на учрежденіе компаній, съ утвержденіемъ ихъ уставовъ, предполагается замѣнить просто явкой уставовъ въ особомъ мѣстѣ, регистратурѣ, которой дается названіе «явочнаго отдѣла для акціонерныхъ обществъ». Явка происходитъ нотаріальнымъ порядкомъ: регистратура, сличивъ предполагаемый уставъ съ постановленіями закона и не найдя въ уставѣ ничего несогласнаго съ закономъ, или исправивъ проектъ устава, согласно съ требованіями закона, заноситъ новое общество въ «главную акціонерную книгу» и тѣмъ самымъ общество считается уже офиціально признаннымъ и юридически существующимъ. Примѣняясь къ правиламъ нотаріальнаго положенія, регистратурѣ дается устройство не коллегіальное, а единоличное, такъ чтобы вся ответственность въ соблюденіи законности лежала на главномъ регистраторѣ, какъ она лежитъ на нотаріусѣ. Для обезпеченія независимости главнаго регистратора полагается постановить, что онъ не можетъ быть увольняемымъ отъ должности безъ прошенія иначе какъ по суду. Для содержанія этого учрежденія, то-есть явочнаго отдѣла, коммиссія полагаетъ установить особые сборы съ акціонерныхъ обществъ, взимаемые при подачѣ проекта устава къ заявкѣ, при занесеніи устава въ главную акціонерную книгу и наконецъ при выдачѣ изъ явочнаго отдѣла засвидѣтельствованныхъ копій и справокъ. Но при этомъ коммиссія предположила сборы въ такихъ размѣрахъ, что явочный отдѣлъ, по

своему доходу, можетъ сдѣлаться богаче многихъ акціонерныхъ обществъ: 25 рублей при подачѣ заявленія, и по $\frac{1}{20}$ процента съ каждой тысячи рублей всего основнаго капитала общества, если онъ не превышаетъ 2-хъ милліоновъ, или съ первыхъ 2-хъ милл. по $\frac{1}{20}\%$, а съ остальной части капитала $\frac{1}{50}\%$. Эта плата весьма значительная. Акціонерныхъ компаній разрѣшается у насъ множество, и съ облегченіемъ процедуры разрѣшенія ихъ станетъ возникать еще болѣе. Количество сбора, положимъ, обстоятельство не существенное. Нѣтъ сомнѣнія, что предполагаемый проектомъ комиссіи порядокъ много облегчилъ бы хлопоты по ходатайству о разрѣшеніи и вмѣстѣ представилъ бы совершенно достаточное ручательство въ соблюденіи предусмотрѣннѣй закона.

Но провозгласивъ принципъ отмены правительственнаго разрѣшенія и возведя въ общее правило замѣну такого разрѣшенія простою явкой, проектъ тотчасъ отступаетъ въ сторону и спѣшитъ предложить многочисленные исключенія изъ общаго правила.

Онъ предположилъ удержать нынѣшній порядокъ правительственнаго разрѣшенія для всѣхъ «общественныхъ предпріятій, соединенныхъ съ какими-либо преимуществами или исключительными правами или обязательствами предъ казною, правительственными, земскими и общественными учрежденіями или съ какимъ-либо пособіемъ и содѣйствіемъ отъ правительства или помянутыхъ учреждений», всѣ компаніи, имѣющія предметомъ кредитныя и банкирскія операціи, страхованіе отъ огня и вообще отъ потерь и страхованіе жизни наконецъ, даже и товарищества для производства комиссіонерскихъ дѣлъ состоящихъ «въ куплѣ и продажѣ за счетъ другихъ лицъ, въ займѣ капиталовъ, наймѣ домовъ и земель и пріисканіи разнаго рода лицъ въ частныя должности и прислугу». Этихъ исключеній сдѣлано такъ много, что при допущеніи всѣхъ ихъ, едва ли большинство вновь возникающихъ обществъ не будутъ подлежать прежнему порядку. Нѣтъ спора, что никакая концессія и гарантія казенная, земская или общественная не можетъ принадлежать акціонерной компаніи потому только, что она предположила ее въ своемъ уставѣ и явила этотъ уставъ въ явочномъ отдѣлѣ; концессію взять себѣ нельзя, а на то чтобы ее дали. Но какая же нужда смѣшивать объ эти вещи, и почему исходатайствованіе концессіи учредителями или, впоследствии, самой компаніею не можетъ быть оставлено какъ оно дѣйствительно есть — совершенно отдѣльнымъ дѣйствіемъ, и самое учрежденіе компаніи все-таки совершаться общимъ, явочнымъ порядкомъ? Для концессіонныхъ компаній достаточно бы кажется постановить правиломъ, что если компанія возникаетъ именно съ цѣлью получить концессію, то концессія должна быть исходатайствована учредителями или передъ явкою устава, или же въ уставѣ оговаривается, что онъ подлежитъ впоследствии всѣмъ тѣмъ измѣненіямъ, какія будутъ обозначены въ самой концессіи.

Удержаніе нынѣшняго порядка разрѣшенія для компаній страховыхъ и комиссіонерскихъ объясняется въ запискѣ тѣмъ, что дѣйствія первыхъ не опредѣляются ихъ основнымъ капиталомъ, такъ что въ нихъ, какъ и въ частныхъ банкахъ, капиталъ получаетъ значеніе не столько орудія производства,

сколько обезпечительнаго резерва, а дѣйствія вторыхъ обусловлены представлениемъ залога. Но ничто не мѣшаетъ опредѣлить для страховыхъ компаній минимумъ основнаго капитала, или отношеніе между цифрою оборотовъ и цифрою основнаго капитала, для комиссіонерскихъ же компаній оставить въ силѣ вышнее требованіе залога, и все-таки допустить учрежденіе и тѣхъ и другихъ посредствомъ явочнаго порядка. Какое значеніе можетъ имѣть разсмотрѣніе всѣхъ условій страховаго предпріятія законодательнымъ порядкомъ, когда уже нѣсколько совершенно однородныхъ предпріятій существуютъ? То же самое, въ принципѣ, можно бы сказать и о частныхъ акціонерныхъ банкахъ, и какъ извѣстно, въ Соединенныхъ Штатахъ частная предпріимчивость въ банковомъ дѣлѣ совершенно свободна. Но относительно акціонерныхъ банковъ еще можно допустить то опасеніе, что такія учрежденія, по самому свойству кредитныхъ операцій, менѣе всѣхъ другихъ могутъ подлежать постоянному наблюденію акціонеровъ; въ нихъ всего возможнѣе произволъ директоровъ и они могутъ быть обращаемы въ нѣчто весьма похожее на игорные дома. Правда, и противъ игорныхъ домовъ съ точки зрѣнія чисто-юридической нельзя сказать ничего; но все-таки противъ нихъ представляются достаточно вѣскіе доводы съ разныхъ другихъ сторонъ. Мы увидимъ ниже, что относительно частныхъ банковъ наше законодательство именно въ настоящее время вступило на путь усиленія опеки, а потому и не представляется повода къ требованію о допущеніи для нихъ явочнаго порядка признанія. Но относительно обществъ страховыхъ и комиссіонерскихъ такое требованіе кажется намъ не менѣе раціональнымъ, какъ и относительно всѣхъ прочихъ акціонерныхъ обществъ. Коммиссія объясняетъ, что она «признала болѣе осторожнымъ удержатъ для сего рода предпріятій нынѣ существующіе порядки». Но вѣдь сама же она сознала, что въ дѣлѣ разрѣшенія промышленныхъ предпріятій «сколь ни пристально вниманіе разсматривающаго вѣдомства и сколь ни добросовѣстно исполняетъ оно эту обязанность, едва ли можно всегда разсчитывать на вполне вѣрное съ его стороны рѣшеніе предстоящаго вопроса»,... что «администрація всегда стѣснена въ своихъ дѣйствіяхъ, походящихъ на препятствіе развитію промышленности»,... что «такимъ образомъ, правительство поставлено въ опасность, особенно при усиленныхъ вымогательствахъ учредителей и заинтересованныхъ лицъ, дать свое утвержденіе предпріятію, невыгодному или незрѣло обдуманному, недовольно прочному, основанному на одной только личной спекуляціи...» Если таковыми признаются самой коммиссіею условія правительственнаго разрѣшенія, если на этомъ основаніи она и полагаетъ отмѣнить требованіе такого разрѣшенія, то много ли пользы слѣдуетъ ожидать отъ сохраненія этого требованія спеціально для страховыхъ и комиссіонерскихъ обществъ?

Проектъ требуетъ, чтобы акціонерное общество не называлось по имени каго-либо изъ своихъ участниковъ, а было строго-анонимное, то есть имѣло бы названіе по своему назначенію, а не по именамъ лицъ. Изъ постановленій о производствѣ подписки важнѣйшія слѣдующія: акціи при подпискѣ выпускаются не иначе какъ по нарицательной цѣнѣ, первый взносъ по акціямъ не долженъ

быть меньше 10% этой цены. Все эти постановленія нельзя не признать произвольными и лишними. Не все ли равно какъ называется общество, если только известно, что оно акціонерное, то есть съ ограниченной отвѣтственностью? А чтобы это было известно всѣмъ, гораздо целесообразнѣе принять правило, существующее въ Англіи, по которому имя акціонерной компаніи никогда и ни въ какомъ случаѣ не можетъ быть прописано, напечатано или выставлено безъ прибавленія слова limited. У насъ это слово можетъ быть замѣнено сокращеніями: «акц. общ.» или «огранич. отв.». Запрещать первый выпускъ акцій ниже нарицательной цены нѣтъ достаточнаго основанія. Правда, что это можетъ быть дѣлаемо для спекуляціи на возвышеніе цены акцій до образованія предпріятія, но всѣхъ спекуляцій не отвратишь законами. Еще менѣе основанія къ предполагаемому коммиссіею постановленію, что цена акціи должна быть не менѣе ста рублей? Положимъ, учредителямъ легче собрать средства на рискованныя предпріятія по меньшимъ суммамъ, но это все-таки не должно вести къ излишней регламентаціи; вѣдь никакимъ закономъ не отвратить того, чтобы человекъ, при желаніи, не проигралъ и послѣднюю копѣйку. Если же назначеніе сторублевой нормы, какъ сказано въ запискѣ, «вызывается практикой», то стало быть не надо и закона. Если же это дѣлается преимущественно «во избѣжаніе слишкомъ мелкихъ процентныхъ бумагъ», то какое же значеніе имѣетъ это, когда у насъ существуютъ процентные банковые билеты 50-ти-рублевого достоинства? Опредѣленіе минимума перваго взноса въ 10%, положимъ, не стѣснить никого, такъ какъ на практикѣ размѣръ взноса обыкновенно бываетъ выше. Но все-таки это опредѣленіе — лишнее. За то весьма существенно другое опредѣленіе, стоящее рядомъ съ этимъ, а именно, что поступающіе по акціямъ взносы не должны обращаться въ руки учредителей, но вноситься въ одно изъ кредитныхъ установленій, съ выдачею квитанцій на имя самихъ подписчиковъ и съ воспрещеніемъ учредителямъ расходовать какую-либо часть этихъ денегъ до учрежденія общества. Это правило охраняетъ интересъ подписчиковъ въ то время, когда они сами еще не могутъ наблюдать за положеніемъ дѣла, и представляетъ именно образецъ такихъ требованій безопасности, которыя рачительно утверждать закономъ, въ то время какъ назначеніе сторублевой нормы акцій представляетъ примѣръ противоположный, то есть образецъ невѣрнаго направленія закона, стремленія его къ излишней опеке надъ самыми операціями компаній.

Далѣе, проектъ требуетъ, чтобы до занесенія новой компаніи въ главную акціонерную книгу были разобраны непременно всѣ акціи, и чтобы было представлено свидѣтельство кредитнаго учрежденія въ пріемъ слѣдующаго по нимъ взноса въ 10%. Первое требованіе опять едва ли не излишне: отчего же не занести въ книгу и такое общество, которое реализировало пока только $\frac{3}{4}$ или хотя бы $\frac{1}{2}$ своего предполагаемаго капитала, когда остальная половина капитала быть можетъ еще не потребуетъ при первыхъ дѣйствіяхъ компаніи? Постановляя это условіе, коммиссія имѣла въ виду «принять мѣры противъ возникновенія компаній неполнѣ устроенныхъ, безъ достаточнаго капитала (а если половина предполагаемаго капитала достаточна на первое время?), имѣющихъ

значеніе проектовъ, предлагаемыхъ публикъ, часто съ преувеличенными общаніями успѣха (не запретить ли рекламу?), а не предпріятій основательныхъ». Но здѣсь опять-таки проектъ задаетъ себѣ такія цѣли, которыхъ никакой законъ достигнуть не можетъ. Въдѣ явочный отдѣлъ не можетъ заставить компанію, чтобы въ виду ея предпріятія она собрала непременно такой-то капиталъ? Въдѣ если составится компанія для осушенія всѣхъ болотъ сѣверной Россіи съ капиталомъ въ 700 рублей, раздѣленнымъ на 7 акцій, то явочный отдѣлъ *обязанъ будетъ* признать эту компанію, такъ какъ въ ней, согласно нынѣшнему проекту, не менѣе 7 участниковъ, изъ которыхъ трое будутъ членами правленія, а трое членами ревизіонной комиссіи. Если такая компанія составится и взносы по ея акціямъ всего 70 р. будутъ внесены въ банкъ, 25 р. пошлины будутъ представлены при явкѣ и изъявлено будетъ согласіе заплатить при регистраціи пошлину въ 50 коп. за 700 рублей все-равно какъ бы за одну тысячу, то явочный отдѣлъ, повторяемъ, *обязанъ будетъ* признать такую компанію, несмотря на очевидное несоотвѣтствіе ея средствъ съ ея задачею — или же нѣтъ? Вотъ что спрашивается. Если — да, въ такомъ случаѣ, отчего же онъ долженъ не признавать компанію, реализовавшую милліонъ рублей капитала, потому только что въ проектѣ, еще официально не признанномъ, стало быть не обязательномъ — полный капиталъ былъ предположенъ учредителями въ 2 милліона? Если — нѣтъ, если явочный отдѣлъ можетъ отказать въ признаніи компаніи, которой средства и хотя бы самая цѣль кажутся ему недостаточно солидны, въ такомъ случаѣ явка будетъ уже не явка, а то же самое испрошеніе разрѣшенія, какое существуетъ нынѣ, и явочный отдѣлъ до занесенія компаніи въ свою книгу будетъ, стало быть, имѣть право и обязанность не только провѣрять ея уставъ съ требованіями закона, но и подвергать критикѣ вопросъ о самой возможности, выгоды и устойчивости предпріятія.

Мы именно потому настаиваемъ на этихъ нѣсколькихъ чертахъ проекта, что не можемъ разсматривать всѣхъ его положеній во всей подробности. Мы хотимъ только уяснить твердую точку воззрѣнія на это дѣло, а затѣмъ уже само собою окажется, что по нашему мнѣнію полезно удержать въ проектѣ, и что лучше выдѣлить изъ него въ нормальный, но не обязательный уставъ, и что полезно выкинуть. Одно изъ двухъ: или предполагается, что правительство будетъ совершенно нейтрально въ акціонерныхъ компаніяхъ, озаботившись только соблюденіемъ нѣсколькихъ требованій, ограждающихъ права акціонеровъ и устраненіе обмана публики подтасовкою балансовъ; въ такомъ случаѣ проектъ комиссіи можно сократить на половину. Или же предполагается оставить за правительствомъ роль акціонернаго провидѣнія, желающаго обезпечить прочность, благополучіе и успѣхъ всѣхъ акціонерныхъ обществъ въ Россіи — въ такомъ случаѣ слѣдуетъ оставить нынѣ существующій порядокъ, а возлагать эту роль на одинъ *законъ* нѣтъ никакой возможности, потому что никакой законъ не можетъ предвидѣть и десятой доли тѣхъ превратностей, какимъ подвержено всякое промышленное, и тѣмъ болѣе товарищеско-промышленное дѣло.

Придерживаясь этого взгляда, мы полагаемъ, что самая существенная часть закона должна быть именно та, которая относится къ внутреннему управленію

акціонерныхъ компаній: всегдашняя полная зависимость предпріятія отъ общаго собранія и устраненіе возможности составлять искусственное большинство, отвращеніе захватовъ власти—вотъ тѣ условія, которыя всего нужнѣе опредѣлить закономъ. Затѣмъ, личный интересъ акціонеровъ представитъ не только лучшую, но единственно-возможную гарантію правильности веденія дѣла. Что касается публики, то интересъ ея лучше всего ограждается гласностью и полной ясностью счетовъ, отчетовъ и балансовъ. Ближайшія постановленія въ томъ и другомъ смыслѣ могутъ, разумѣется, быть весьма различны. Такъ, напримѣръ, можно опредѣлить, какъ то принято въ проектѣ, что право голоса должно принадлежать каждому акціонеру, владеющему количествомъ акцій по нарицательной цѣнѣ на одну сотую часть основнаго капитала, чтобы никто не имѣлъ болѣе четырехъ голосовъ и т. п., или же постановить, что каждая акція даетъ право на голосъ, какъ то принято въ общемъ принципѣ закона въ Англіи и Германіи. Можно допустить, что для законности общаго собранія необходимо присутствіе по меньшей мѣрѣ владельцевъ половины основнаго капитала, если рѣшаются опредѣленные коренные вопросы, и владельцевъ только одной пятой части капитала, если рѣшенію подлежатъ вопросы менѣе важные. Сущность въ томъ, чтобы законъ опредѣлялъ нѣкоторыя условія съ этой цѣлью и притомъ, само собою разумѣется, что чѣмъ требовательнѣе въ этомъ отношеніи будетъ законъ, тѣмъ лучше. Правила о внутреннемъ управленіи компаній, какъ они предположены проектомъ, могутъ быть признаны рациональными, но мы советовали бы исключить изъ закона всѣ тѣ опредѣленія, въ которыхъ говорится, что установленіе того или иного правила зависитъ отъ уставовъ самыхъ компаній; что закономъ не опредѣляется, то и не должно входить въ законъ.

Кромѣ того, для чего опредѣлять, что временныя свидетельства должны быть непременно именныя, и затѣмъ разсуждается о томъ, есть ли или нѣтъ препятствія къ допущенію безыменныхъ акцій? Это совсѣмъ не дѣло закона, и ни къ чему не нужно. Временныя свидетельства должны быть именныя, говоритъ записка, потому что они представляютъ неоплаченный долгъ, и если будутъ передаваться изъ рукъ въ руки мимо правленія общества, то правленіе будетъ лишено возможности имѣть какое-либо существенное наблюденіе за внесеніемъ акціонернаго капитала. Да въдь въ самомъ же проектѣ все-таки предусматривается просрочка взносовъ по временнымъ свидетельствамъ, полагается за просрочку штрафъ и даже разрѣшается продажа такихъ просроченныхъ свидетельствъ въ дубликатъ. Спрашивается, что же еще требуется для наблюденія за своевременностью взносовъ? Излишнимъ намъ кажется и постановленіе относительно крайняго срока реализаціи основнаго капитала (3 года). Но едва ли не самымъ излишнимъ изъ всехъ постановленій проекта представляется слѣдующее опредѣленіе. Коммиссія входила въ разсмотрѣніе, можно ли считать «невещественнымъ вкладомъ», дающимъ право на вознагражденіе акціями — правительственную концессию, и рѣшила, что такъ какъ «концессія есть только разрѣшеніе привести въ исполненіе какое-либо общепользное предпріятіе, при чемъ принимается во вниманіе не изобрѣтательность концессионера (!), а собственно степень его оплатности или его распорядительныя способности, коммиссія остано-

вилась на мнѣніи, что концессія, отъ правительства или отъ городского или другого общества предоставляемая, не можетъ быть предметомъ особаго вознагражденія и что концессіонеры имѣютъ основаніе домогаться только возмѣщенія понесенныхъ ими расходовъ. Къ разряду концессій, по коимъ не должно быть допускаемо вознагражденій акціями, по мнѣнію комиссіи, должны быть относимы и привилегіи, выдаваемые на устройство пароходства по рѣкамъ, озерамъ и морямъ». Но кто же отдастъ концессію иначе какъ по той цѣнѣ, которую признаетъ самъ для себя выгодною? Затѣмъ, будетъ ли сумма, выпрошенная концессіонеромъ при переуступкѣ концессіи, пониматься какъ одно возмѣщеніе расходовъ, или какъ реализація преміи, данной ему за природный талантъ распорядительности, или просто какъ барышъ — не все ли это равно, и къ чему тутъ философское изслѣдованіе? Если же концессіонеръ хочетъ получить цѣну за концессію акціями той компаніи, которая пріобрѣтаетъ у него концессію, то для чего запрещать это? И развѣ онъ, если непременно хочетъ имѣть ея акціи, не можетъ, получивъ продажную сумму въ видѣ возмѣщенія расходовъ, обратить ее на покупку акцій той же компаніи?

Этихъ общихъ замѣчаній совершенно достаточно, чтобы уяснить нашъ взглядъ на то, чего долженъ и чего не долженъ требовать спеціальнѣй законъ объ акціонерныхъ обществахъ. Но такъ какъ насъ приглашаютъ высказать мнѣніе о данномъ проектѣ, то мы въ заключеніе скажемъ, что изъ 194-хъ статей, составляющихъ предложенный уставъ, по нашему мнѣнію, достаточно удержать около половины статей: 1, 4, 7, 9, 10, 14, 17, 18, 21, 25, 26, 27, 30, 34, 36, 37, 38, 39, 40, 41, 43, 46, 53, 58, 61 — 66, 68, 70, 78, 80, 82, 84, 86, 88, 89, 92, 93, 95, 96, 101, 103, 104, 108, 111, 112, 116 и 131 — 186. Раздѣль второй и всѣ опущенныя нами статьи перваго казалось бы возможнымъ вовсе исключить изъ проекта, какъ содержащія частью постановленія излишнія въ виду дѣйствія общихъ гражданскихъ законовъ, а частью, какъ вводящія излишнюю регламентацію въ промышленныя условія дѣла. Такимъ образомъ, останется уставъ чисто-спеціальнѣй, и притомъ опредѣляющій только то, что можетъ быть съ пользою опредѣляемо закономъ.

4.

Замѣчанія на проектъ положенія объ акціонерныхъ обществахъ, помѣщенные въ „Торговомъ Сборникѣ“ №№ 35 и 36.

Труды комиссіи по проекту положенія объ акціонерныхъ обществахъ имѣютъ двѣ главныхъ цѣли: *во-первыхъ*, дополнить дѣйствующее у насъ съ 1836 года, почти безъ измѣненія, положеніе о товариществахъ по участкамъ или компаніяхъ на акціяхъ, какъ заключающимися уже въ уставахъ разныхъ акціонерныхъ обществъ, такъ и заимствованными изъ иностранныхъ узаконеній постановленіями, относительно учрежденія и дѣйствія акціонерныхъ обществъ, и *во-вторыхъ*, въ пріуроченіи образованія акціонерныхъ обществъ къ учреждаемому

при Департаментъ Торговли и Мануфактуръ явочному отдѣлу акціонерныхъ обществъ, на который возлагается *разсмотрѣніе уставовъ* учреждающихся вновь обществъ и *занесеніе ихъ въ главную акціонерную книгу*, чрезъ что они и получаютъ право юридическаго существованія. Впрочемъ этотъ новый порядокъ узаконенія акціонерныхъ обществъ не имѣетъ значенія общаго закона, такъ какъ учрежденіе акціонерныхъ обществъ банковыхъ, страховыхъ, коммиссіонерскихъ, желѣзно-дорожныхъ и всякихъ другихъ, пользующихся какими либо преимуществами или исключительными правами или пособіями и содѣйствіемъ отъ правительства, или отъ земскихъ, городскихъ или общественныхъ учреждений, по-прежнему будетъ зависѣть отъ особаго разрѣшенія правительства.

Учрежденіе явочнаго отдѣла, какъ объясняется въ запискѣ, имѣетъ цѣлю *облегчить и ускорить образованіе акціонерныхъ обществъ*, и также значительно облегчить высшія правительственныя учрежденія отъ труда разсмотрѣнія и утвержденія ихъ уставовъ.

Начнемъ съ самаго главнаго: *процедуры образованія акціонернаго общества*.

При существующемъ порядкѣ, учредители общества, исходатайствовавъ утвержденіе устава, который публикуется во всеобщее свѣдѣніе, *въ силу его* приступаютъ къ образованію общества: оставляютъ *всѣ акціи за собою* и приглашенными ими лицами или открываютъ на нихъ подписку; затѣмъ *сзываютъ общее собраніе акціонеровъ* для разверстки акцій, выбора правленія, совѣта и т. д., которымъ, какъ юридическимъ представителямъ общества, передаются всѣ документы и капиталы. Этотъ общепринятый порядокъ могъ бы остаться и при замѣнѣ настоящей процедуры утвержденія акціонерныхъ уставовъ вновь вводимую, а именно: заявленіемъ ихъ въ явочномъ отдѣлѣ, для разсмотрѣнія согласны ли они съ нормальнымъ положеніемъ объ акціонерныхъ обществахъ, занесенія ихъ въ главную акціонерную книгу и опубликованія. Но изъ проекта положенія оказывается, что процессъ образованія акціонернаго общества имѣетъ подвергнуться такому радикальному измѣненію, что то, съ чего теперь *начинаютъ*, и что служитъ законнымъ основаніемъ къ образованію акціонернаго общества, будетъ уже *заканчивать* образованіе общества.

По проекту новаго положенія еще *до разсмотрѣнія и утвержденія устава*, т. е. *до полученія права на юридическое существованіе общества*, его учредители *опубликовываютъ* свой проектъ устава и свои условія, и *открываютъ публичную подписку на акціи*, при чемъ первоначальный взносъ денегъ, не менѣе 10% съ нарицательной цѣны, или денежныя бумаги, вносятся въ одно изъ кредитныхъ установленій съ выдачею квитанцій на имя подписчиковъ (см. §§ 27, 28, 30 и 31). Затѣмъ учредители *созываютъ общее собраніе* подписчиковъ (§ 33), для *предъявленія ему проекта устава* (уже опубликованнаго во всеобщее свѣдѣніе), *повѣрки поступившихъ взносовъ и разверстки акцій между подписчиками*, *соглашенія съ учредителями* (условія которыхъ также уже ранѣе опубликованы и извѣстны акціонерамъ), *выбора правленія* и выполненія всѣхъ другихъ, требуемыхъ для учрежденія общества условій (§ 34). *Выбранные члены правленія принимаютъ отъ учредителей всѣ относящіеся къ дѣлу общества до-*

кументы, бумаги и книги, и *подаютъ въ явочный отдѣлъ заявленіе* объ учрежденіи общества (§§ 42, 44, 45), при чемъ представляются: 1) журналъ общаго собранія подписчиковъ; 2) одобренный ими проектъ устава общества; 3) договорный актъ учредителей; 4) свидетельство кредитнаго установленія о внесенныхъ учредителями и подписчиками деньгахъ; 5) другіе документы, на которые въ журналъ сдѣлано указаніе; 6) копія на гербовой бумагѣ всѣхъ представленныхъ документовъ и 7) установленныя положеніемъ пошлины (§ 45). И уже по исполненіи всего вышеописаннаго начинается процессъ *узаконенія* образовавшагося общества. Если же при разсмотрѣніи представленныхъ документовъ и проекта устава окажется несогласіе послѣдняго или журнала общаго собранія съ требованіями новаго положенія, то всѣ документы возвращаются правленію для исправленія *новымъ общимъ собраніемъ* подписчиковъ, по *замѣчаніямъ явочнаго отдѣла* (§§ 46—49). «Общество же, *не согласившееся измѣнить проекта устава по замѣчаніямъ явочнаго отдѣла, или вообще не принявшее его указаній, считается несостоявшимся*» (§ 50). И въ такомъ случаѣ конечно всѣ труды, хлопоты и расходы учредителей по образованію общества пропадаютъ даромъ.

Мы не станемъ входить въ разсмотрѣніе, какого рода могутъ быть, — исключая конечно замѣчанія на отступленія отъ предписаній закона, — *тѣ указанія явочнаго отдѣла вообще*, отъ принятія или непринятія которыхъ будетъ зависѣть узаконеніе или неузаконеніе общества, но не можемъ не замѣтить, что не только образованіе, но и самое *существованіе* акціонерныхъ обществъ ставится въ такую зависимость отъ дѣйствій явочнаго отдѣла, что даже *узаконеніе* общества не обезпечиваетъ его существованія, такъ какъ «акціонерное общество, *неправильно занесенное въ главную акціонерную книгу, можетъ быть исключено изъ нея какъ незаконно учрежденное*, по постановленію совѣта министра финансовъ!» (§ 52). Что явочный отдѣлъ предназначается не для одной только регистраціи или занесенія въ главную акціонерную книгу уставовъ обществъ *во всемъ согласныхъ съ требованіями закона*, чѣмъ бы, казалось, и должна ограничиваться роль его, а имѣетъ быть какою-то судебною властью, отъ рѣшенія которой будетъ зависѣть, быть или не быть такому-то обществу, невольно наводитъ на мысль то обстоятельство, что (см. прилож. къ ст. 44) завѣдывающему явочнымъ отдѣломъ присвоивается предоставляемое лишь однимъ судьямъ *право несмѣняемости*, и онъ можетъ быть уволенъ отъ должности не иначе, какъ по приговору уголовного суда! Судьи, какъ извѣстно, произносятъ свои приговоры коллективно и дѣла разсматриваются ими большею частью публично, и во всякомъ случаѣ при участіи адвокатовъ, присяжныхъ, прокурорскаго надзора и т. д., слѣдовательно, не смотря на дарованное судьямъ право несмѣняемости, съ цѣлію поставить ихъ въ наиболѣе независимое положеніе при произнесеніи приговоровъ, общество все-таки имѣетъ нѣкоторыя гарантіи противъ ихъ произвола. Но какія же, спрашивается, гарантіи можетъ представить ему *канцелярскій* порядокъ при облегченіи его представителя правомъ несмѣняемости?..

Кромѣ неутвержденія явочнымъ отдѣломъ, общество считается *несостоявшимся*: 1) когда подписка не покроетъ всего количества акцій; 2) когда общее собраніе подписчиковъ не приметъ предложенныхъ учредителями условій возна-

граждєнія ихъ или отчисленія извѣстнаго процента изъ чистой прибыли въ ихъ пользу; 3) когда не послѣдуетъ между ними и общимъ собраніемъ соглашенія на измѣненіе проекта устава; 4) когда за отказомъ отъ участія въ предпріятіи нѣкоторыхъ подписчиковъ *), ихъ акціи не будутъ разобраны въ томъ же собраніи и составъ собранія не будетъ удовлетворять указанному въ § 34 устава (§ 39).

Сопоставляя вышеприведенныя условія новаго положенія съ существующимъ порядкомъ образованія акціонерныхъ обществъ, находимъ слѣдующія существенныя различія между ними.

1) Теперь учредители открываютъ подписку на акціи, принимаютъ взносы, собираютъ общее собраніе и дѣлаются выборы членовъ правленія и т. д. *согласно и на основаніи уже утвержденнаго устава*; по новому же положенію все это будетъ дѣлаться по одному лишь *проекту* устава, не имѣющему никакого законнаго значенія и ни для кого не обязательному.

2) Теперь подписка на акціи законно утвержденнаго акціонернаго общества, уставъ котораго опубликованъ во всеобщее свѣдѣніе, признается за *фактическое доказательство согласія подписчиковъ на все изложенныя въ уставѣ условія и отчисленія въ пользу учредителей*. По новому же положенію подписка на акціи и уплата первоначальныхъ взносов *ни къ чему не обязываютъ подписчиковъ*, такъ какъ въ первомъ же общемъ собраніи они могутъ требовать измѣненія проекта устава и торговаться съ учредителями относительно предоставляемыхъ уставомъ въ ихъ пользу отчисленій изъ прибылей, а въ случаѣ несоглашенія съ учредителями, или нежеланія подвергнуться рѣшенію большинства собранія, взять свои взносы обратно, и такимъ образомъ разстроить все дѣло или сильно повредить ему въ мнѣніи публики, съ цѣлію можетъ быть самимъ воспользоваться идеей учредителей и разработаннымъ ими проектомъ въ свою исключительную пользу. Такимъ образомъ, тогда какъ хорошо извѣстно, какимъ деликатнымъ дѣломъ бываетъ публичная подписка и какъ трудно отвѣчать за успѣхъ ея въ новомъ дѣлѣ, какъ бы повидимому оно ни казалось выгоднымъ, дается возможность разстроить уже состоявшуюся подписку!

3) Теперь при подпискѣ подписывающіеся даютъ деньги на предпріятіе *уже готовое немедленно осуществиться*; по новому же положенію требуется, чтобы они давали ихъ на предпріятіе, не только *время осуществленія котораго, но и самое осуществленіе представляются еще сомнительными*.

Полагаемъ, что и этихъ сопоставленій достаточно, чтобъ имѣть основаніе полагать, что новымъ положеніемъ не только не *облегчится*, а скорѣе еще болѣе *затруднится* образованіе у насъ акціонерныхъ обществъ.

Мы затрудняемся объяснить себѣ, какимъ образомъ лица, желающія быть учредителями акціонернаго общества, въ виду существующихъ полицейскихъ узаконеній, будутъ имѣть возможность осуществить на дѣлѣ предполагаемые проектомъ *предварительные порядки* по учрежденію общества. Если учредители и не встрѣтятъ затрудненій въ опубликовываніи проектовъ своихъ уставовъ, то

*) «Подписчики на акціи, не желающіе подчиняться рѣшеніямъ общаго собранія, могутъ отказаться отъ участія въ предпріятіи и получить свои взносы обратно» (§ 38).

едва-ли они будутъ имѣть возможность созывать совѣщательныя собранія для ихъ обсужденія и открывать подписки, не въ силу уже дарованныхъ по уставу правъ и дозволеній, а лишь подѣ *предлогомъ* основанія какого либо акціонернаго общества. Что это не можетъ подать поводовъ къ злоупотребленіямъ и недоразумѣніямъ, едва-ли кто поручится. Перетасовка настоящаго порядка образованія акціонерныхъ обществъ пораждаетъ еще слѣдующія практическія затрудненія. Такъ какъ «учредители не имѣютъ права требовать *возмѣщенія издержекъ, понесенныхъ по устройству общества во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, когда последнее не состоится*» (§ 23), то спрашивается, кто же рѣшится дѣлать расходы на публикаціи, публичную подписку, общія собранія и т. д., когда они могутъ пропасть даромъ по капризу и несогласію нѣсколькихъ подписчиковъ? И кто же будетъ принимать отъ подписчиковъ первоначальныя взносы? когда, что и само собой понятно, учредители до узаконенія общества «не имѣютъ права ни употреблять бланки и печать общества, ни дѣйствовать отъ его имени, или обязывать его какими либо сдѣлками» (§ 19). Хотя и постановляется (§ 31), что «*квитанціи въ пріемъ первоначальныхъ взносов, или задатковъ по акціямъ, выдаются означеннымъ* (никакого не означено) *въ предъидущей статьѣ кредитнымъ установленіемъ на имя подписчиковъ*»; но едва-ли можно полагать, что подѣ этимъ подразумѣвается, что *каждый* подписчикъ будетъ отдѣльно вносить свои деньги на свое имя въ кредитное установленіе. На такія хлопоты ни подписчики, а тѣмъ еще менѣе какое либо кредитное установленіе не согласятся; но какъ же иначе сдѣлать, чтобъ въ случаѣ отказа на общемъ собраніи отъ участія въ обществѣ, подписчикъ могъ получить обратно изъ кредитнаго установленія свои деньги, какъ не выдачею ему кредитнымъ установленіемъ *отдѣльной именной квитанціи*?

Принимая въ соображеніе: что подписка на акціи какого-либо акціонернаго общества есть *дѣйствіе вполнѣ добровольное, ни для кого не обязательное*, — что первоначальный при подпискѣ взносъ по акціямъ, какъ были примѣры, *не служитъ еще ручательствомъ въ сборъ всего требующагося капитала*, — что новый порядокъ учрежденія общества нисколько не обезпечиваетъ *интересовъ и правъ меньшинства акціонеровъ въ дальнѣйшемъ веденіи дѣлъ общества*, — и что наконецъ самый явочный отдѣлъ, получая, при представленіи проекта, весьма значительную пошлину, не будетъ трудиться безвозмездно по разсмотрѣнію и занесенію устава въ акціонерную книгу, — полагаемъ, что для замѣны настоящаго порядка учрежденія акціонерныхъ обществъ вновь проектированнымъ, при которомъ подписка, общее собраніе, выборъ правленія и т. д. имѣютъ мѣсто *до* юридическаго утвержденія общества, не имѣется никакихъ основательныхъ побужденій, и что новый порядокъ скорѣе *затруднитъ*, чѣмъ *облегчитъ* образованіе акціонерныхъ обществъ. Чтожъ касается до объясненія записки, что «въ этомъ (т. е. первомъ послѣ подписки) *собраніи какъ бы слагается бытіе будущаго общества*», то такое своего рода зачатіе общества не только не служитъ ручательствомъ, что оно не окажется мертворожденнымъ, но очень легко можетъ само послужить причиною его miscarriage'a.

Ограничивая наши замѣчанія двумя первыми главами проекта новаго поло-

женія, сдѣлаемъ нѣсколько указаній на неудовлетворительность самой редакціи нѣкоторыхъ изъ ихъ параграфовъ.

Въ § 3 не мыпало бы прибавить, что въ случаѣ рѣшенія общаго собранія *мѣстопребываніе правленія* «можетъ быть перенесено въ другой городъ», такъ какъ этому бывали примѣры.

Въ § 9 слѣдовало бы прибавить слово «за собственный счетъ».

§ 11 есть только повтореніе § 6-го, и ихъ слѣдуетъ слить вмѣстѣ, сказавъ, что «акціонерное общество учреждается и дѣйствуетъ на точномъ основаніи» и т. д.

Въ § 15 говорится, что «лица, подписавшія договорный актъ и приложенный къ нему проектъ устава, отвѣтствуютъ за вѣрность содержанія того и другаго». За вѣрность съ чѣмъ? Съ своими собственными мыслями и желаніями, или съ требованіями новаго положенія? Привлеченіе къ отвѣтственности людей за то, что сами не сумѣли объяснить своихъ мыслей — едва-ли возможно. Или развѣ имѣется въ виду привлеченіе къ отвѣтственности по суду за отступленія отъ новаго положенія? Но и этого быть не можетъ, такъ какъ явочный отдѣлъ для того только и учреждается, чтобъ исправлять проскты уставовъ согласно новому положенію.

5.

Замѣчанія газеты „Судебный Вѣстникъ“ №№ 126, 127, 128 и 137.

Приступая къ разсмотрѣнію проекта положенія объ акціонерныхъ обществахъ, мы должны прежде всего оговориться, что въ замѣчаніяхъ своихъ на этотъ проектъ, согласно программѣ нашей газеты, мы будемъ держаться одной только юридической стороны дѣла. Мы разсмотримъ только, на сколько проектъ удовлетворительно нормируетъ тѣ правовыя отношенія, которыя могутъ возникнуть изъ устанавливаемого имъ института.

Въ этомъ отношеніи проектъ не совсѣмъ безупреченъ, и первый упрекъ относится къ первой статьѣ его. Составители проекта сочли нужнымъ дать *опредѣленіе* понятія акціонерныхъ обществъ, а именно слѣдующее:

«Акціонернымъ обществомъ (товариществомъ по участкамъ или компаніею на акціяхъ) признается *товарищество*, всѣ члены котораго (акціонеры) принимаютъ въ немъ участіе и отвѣтствуютъ за его долги своими вкладами».

Это опредѣленіе заслуживаетъ упрека въ двоякомъ отношеніи: какъ со стороны законодательной, такъ и со стороны теоріи права. Въ первомъ отношеніи составители проекта грызутъ противъ коренной легислативной максимы, что законодатель долженъ только *постановлять*, т. е. запрещать, позволять, или устанавливать, но не *опредѣлять*: давать *теоретическія опредѣленія* правовыхъ институтовъ дѣло не его, о теоріи права. Законодатель долженъ только (легислативно) *устанавливать*, или ввѣрѣе, санкціонировать уже существующіе правовыя институты, а не давать юридическія опредѣленія ихъ.

Это основное легислативное правило вытекаетъ изъ того соображенія, что законодатель долженъ дать только *обязательныя* для гражданъ правила, и притомъ обязательныя подъ угрозою извѣстной ответственности; обязательная же, законная, такъ сказать, казенная теорія немыслима.

Еще менѣе слѣдовало бы составителямъ проекта брать на себя непринадлежащую имъ профессорскую роль въ данномъ случаѣ, представляющемъ весьма серьезныя теоретическія затрудненія. Само собою разумѣется, что опредѣленіе какого-нибудь правового института не можетъ быть дано безъ точнаго уразумѣнія его юридической природы; между тѣмъ самый вопросъ о юридической природѣ акціонерныхъ обществъ еще весьма споренъ въ наукѣ, и спорятъ объ этомъ первоклассные авторитеты современнаго правовѣдѣнія. Выступать при подобныхъ обстоятельствахъ съ законодательными опредѣленіями акціонернаго общества, по меньшей мѣрѣ, весьма смѣло.

Намъ кажется, что при полномъ знакомствѣ со всею суммою вопросовъ и сомнѣній, возбужденныхъ въ юридической литературѣ стремленіемъ приискать правильное опредѣленіе понятію «акціонерное общество», законодатель не рѣшится съ такою беззаботною легкостью выступать съ законодательнымъ опредѣленіемъ этого понятія.

Для ознакомленія съ этими трудностями рекомендуемъ классическое сочиненіе гейдельбергскаго профессора Рено (Renaud): «Das Recht der Actiengesellschaften» (Лейпцигъ 1863 г.), въ которомъ собраны и критически разсмотрѣны всѣ опредѣленія понятія «акціонерное общество», предложенныя наиболее извѣстными юристами.

Но опредѣленіе, предложенное составителями проекта, не вѣрно и съ точки зрѣнія юридической. По ихъ мнѣнію *общество* есть *товарищество*. Не говоря уже о томъ, что подобное опредѣленіе ничего не опредѣляетъ за отсутствіемъ опредѣленія понятія *товарищества*, нужно еще замѣтить, что смѣшивать эти два понятія вовсе не слѣдуетъ. Товарищество и общество суть два отдѣльные правовые института, вполне различныя между собою по своей юридической природѣ. Хотя наши законы не всегда различаютъ эти два выраженія, но различіе это вытекаетъ изъ сущности предмета и изъ общаго смысла нашихъ законовъ. Товарищество есть договорное соглашеніе между нѣсколькими лицами, которыя относятся между собою какъ собственники товарищескаго имущества. Субъектами права являются здѣсь товарищи, а не товарищество. Никакихъ подобныхъ отношеній не существуетъ между членами обществъ, или вѣрнѣе говоря, между ними нѣтъ никакихъ отношеній по обществу, которое одно является субъектомъ права и къ нему одному обращены всѣ отношенія членовъ его.

Указывая эти основныя, существенныя черты различія между товариществомъ и обществомъ, мы должны, впрочемъ, оговориться, что этими чертами не исчерпывается юридическая сущность этихъ институтовъ. Для полнаго уразумѣнія ея необходимо было бы подробнѣе уяснить какъ эти институты, такъ и понятіе *corporatio*, стоящаго, такъ сказать, на рубежѣ между этими двумя институтами. Но это повело бы насъ далеко за предѣлы настоящаго разсмотрѣнія.

Полагаемъ, впрочемъ, что и указанное нами различіе совершенно достаточно, чтобъ убѣдиться, что смѣшивать эти два понятія не слѣдуетъ.

Намъ кажется поэтому, что составители проекта были бы гораздо ближе къ своей цѣли, если бы они вовсе не давали опредѣленія акціонерныхъ обществъ. Если же составители проекта считали необходимымъ выяснитъ, какія именно общества подлежатъ дѣйствію проектируемаго ими положенія, то они могли бы ограничиться постановленіемъ, напримѣръ, слѣдующаго содержанія:

«Дѣйствію сего положенія подлежатъ только такія общества, члены которыхъ участвуютъ въ выгодахъ и потеряхъ ихъ только въ размѣрѣ сдѣланныхъ ими вкладовъ».

Для законодательственныхъ цѣлей подобное постановленіе было бы совершенно достаточно.

Чтобы не возвращаться болѣе къ этому предмету, замѣтимъ тутъ же, что редакція первой статьи представляетъ еще нѣкоторыя другія юридическія неточности. Такъ она говоритъ объ *отвѣтственности акціонеровъ за долги обществъ*. Это не вѣрно: ни за какіе долги и ни въ какомъ размѣрѣ акціонеры не отвѣтствуютъ; никто не въ правѣ предъявлять къ акціонерамъ искъ объ отвѣтственности за долги общества въ какомъ бы то ни было размѣрѣ. *Единственнымъ* отвѣтственнымъ лицомъ за долги общества есть оно само.

Обращаясь затѣмъ къ разсмотрѣнію постановленій проекта по существу предмета его содержанія, мы не будемъ пока останавливаться на отдѣльныхъ статьяхъ его, а разсмотримъ, на сколько удовлетворительно нормированы имъ главнѣйшіе моменты, если можно такъ выразиться, въ жизни акціонерныхъ обществъ, въ особенности тѣ изъ нихъ, которые представляютъ серьезныя недоразумѣнія на практикѣ и которые поэтому заслуживаютъ особеннаго вниманія законодателя. Мы говоримъ о моментахъ *возникновенія и прекращенія акціонерныхъ обществъ*.

Въ существованіи всякаго акціонернаго предпріятія необходимо различить слѣдующіе моменты: 1) возникновенія или зарожденія, когда акціонерное предпріятіе представляется *учредителями*; 2) моментъ *подписки*, когда оно представляется *подписчиками*; 3) моментъ отъ избранія правленія на общемъ собраніи *подписчиковъ до учрежденія общества*; 4) моментъ *существованія общества*; 5) моментъ *прекращенія* его существованія и 6) время *послѣ прекращенія* его существованія.

Понятно, что во всѣ эти моменты могутъ возникать и существовать правовыя отношенія какъ между лицами, представляющими въ данный моментъ акціонерное предпріятіе, такъ и между ними и третьими лицами, публикою. Изъ всѣхъ этихъ моментовъ менѣе всего нуждается въ законодательномъ нормированіи моментъ *существованія общества*, такъ какъ въ этотъ моментъ вся дѣятельность его, равно какъ юридическое представительство и обязательства его опредѣляются его уставомъ, составленіе котораго законодатель предоставляетъ участникамъ предпріятія. Относительно этого момента законодательство можетъ руководствоваться только изданіемъ болѣе или менѣе обязательнаго *образцоваго устава*, указаніемъ *необходимыхъ* принадлежностей всякаго акціонернаго устава.

Но особеннаго вниманія законодателя заслуживаютъ тѣ моменты, когда акціонерное предпріятіе является, такъ сказать, *безличнымъ* или, точнѣе говоря, безъ точно опредѣленнаго юридическаго представительства,—а именно моменты возникновенія и прекращенія существованія общества.

Переходимъ къ разсмотрѣнію постановленій проекта относительно отдѣльныхъ моментовъ акціонернаго предпріятія, начиная съ перваго, *учредительскаго*.

Учредители, какъ таковыя, по самой сущности своей дѣятельности, становятся въ разнообразныя обязательственныя отношенія къ разнымъ лицамъ. Многія изъ этихъ отношеній предусмотрѣны, конечно, самимъ проектомъ.

При этомъ естественно возникаетъ вопросъ: съ какимъ юридическимъ характеромъ дѣйствуютъ учредители, какова ихъ отвѣтственность по этимъ отношеніямъ?

Чтобы не вращаться въ сферѣ общихъ соображеній, укажемъ нѣсколько частныхъ случаевъ, предусмотрѣнныхъ самимъ проектомъ, и въ которыхъ неизбежно возникаютъ эти вопросы.

Проектъ, напримѣръ, постановляетъ, что взносы подписчиковъ имѣютъ поступить въ какое-нибудь кредитное учрежденіе, причемъ постановляется, что учредителямъ не можетъ быть выдаваема никакая часть изъ этихъ суммъ. Но предположимъ, что учредители успѣли захватить и растратить часть этихъ взносовъ.

Припомнимъ, что до *учрежденія* общества учредители являются единственными легальными представителями акціонернаго предпріятія, и въ ихъ рукахъ находится распоряженіе поступившими подписными суммами: по смыслу ст. 18 и 30 проекта, они имѣютъ озаботиться о томъ, чтобы эти суммы были внесены въ кредитное учрежденіе. Хотя ст. 18 постановляетъ, что «никакая часть этихъ суммъ не можетъ быть выдана учредителямъ и обращена въ расходъ на дѣла общества впредь до его учрежденія», но на чью отвѣтственность падаетъ несоблюденіе этого постановленія—о томъ проектъ ничего не говоритъ.

Наконецъ, на практикѣ, въ виду ст. 22 и 39 проекта, между учредителями и остальными участвующими въ предпріятіи лицами могутъ возникать разныя иски и неразумнія. Съ какимъ характеромъ отвѣтственности являются здѣсь учредители—личнымъ, солидарнымъ, корреальнымъ, или какъ?—объ этомъ въ проектъ опять таки нѣтъ ни слова.

Единственная относящаяся сюда 19 статья проекта гласитъ:

Учредители не имѣютъ права ни употреблять бланки и печать общества, ни дѣйствовать отъ его имени, или обязывать его какими либо сдѣлками, и несутъ лично *полную отвѣтственность* за всѣ свои дѣйствія до учрежденія общества.

Но какая это такая «личная, полная» отвѣтственность?—мы не знаемъ: законъ также не знаетъ такихъ терминовъ.

Между тѣмъ вопросы эти получаютъ особенную важность въ виду ст. 1548 и 2134 т. X ч. 1.

Наконецъ, учредители вступаютъ въ разныя обязательства съ сторонними лицами, по каковымъ обязательствамъ, согласно ст. 19 проекта, они сами отвѣчаютъ. Но какова эта отвѣтственность?—проектъ не разрѣшаетъ.

Не наша задача указать здѣсь, какова должна быть эта ответственность: частичная, солидарная, корреальная или круговая; это дѣло законодателя. Но не можемъ не замѣтить, что по сущности отношеній между учредителями и въ интересъ дѣла желательно было бы, чтобы эта ответственность была *альтернативно-солидарная*, т. е., чтобы заинтересованные лица имѣли право обращать свои иски какъ ко всемъ учредителямъ въ совокупности, такъ и къ каждому отдѣльно (и субсидіарно) въ цѣломъ составѣ безъ права каждаго изъ учредителей отклонять предъявленные иски къ другому въ цѣломъ составѣ (*beneficium excussionis seu ordinis*) или въ части (*benef. divisionis*) и съ полною круговою ответственностью другъ за друга.

Не большею опредѣленностью отличаются постановленія проекта относительно остальныхъ моментовъ, предшествующихъ учрежденію общества.

Статья 42 проекта постановляетъ:

Выбранные общимъ собраніемъ члены правленія принимаютъ отъ учредителей все относящееся къ дѣлу общества документы, бумаги и книги и подаютъ заявленіе объ учрежденіи общества.

Изъ смысла этой статьи и изъ послѣдующихъ постановленій проекта можно, по видимому, заключить, что съ избраніемъ правленія на общемъ собраніи подписчиковъ юридическое представительство учредителей прекращается и представителемъ акціонернаго предпріятія является уже правленіе. По крайней мѣрѣ изъ этой и изъ нѣкоторыхъ послѣдующихъ статей (44, 48 и др.) усматривается, что дѣйствующимъ органомъ отъ имени акціонернаго предпріятія является уже правленіе. Но въ проектѣ ни единымъ словомъ не указана та демаркаціонная линия, за которою прекращается представительство учредителей и начинается таковое правленія.

Между тѣмъ на практикѣ такое указаніе весьма важно. Если акціонерное предпріятіе до учрежденія общества юридически безлично, то тѣмъ не менѣе оно во все предшествующіе моменты требуетъ какихъ-нибудь юридическихъ дѣйствій, которыя въ свою очередь порождаютъ имущественныя права и обязательства. Слѣдовательно необходимо знать, кто, съ какимъ полномочіемъ и съ какою ответственностью представляетъ акціонерное предпріятіе въ каждый изъ данныхъ моментовъ. Къ сожалѣнію, проектъ оставляетъ эту сторону дѣла безъ всякаго вниманія. Далѣе: если проектъ оставляетъ безъ достаточнаго опредѣленія юридическаго характера учредителей и момента прекращенія ихъ представительства, то еще большею неопредѣленностью отличается проектъ по отношенію къ правленію, избираемому общимъ собраніемъ подписчиковъ. Проектъ ни слова не говоритъ ни о правахъ, ни объ обязанностяхъ, ни о характерѣ его. Между тѣмъ проектъ (ст. 7) совершенно правильно постановляетъ, что до учрежденія общества, т. е. до занесенія его въ главную акціонерную книгу, никакіе акты отъ его имени совершаемы быть не могутъ.

Съ другой стороны проектъ постановляетъ (ст. 19), что за дѣйствія, совершенныя учредителями, отвѣчаютъ они сами. Но кто-же отвѣственъ за дѣйствія сказаннаго правленія? Между тѣмъ и въ этотъ моментъ, какъ мы уже замѣтили, можетъ представиться необходимость дѣлать какіе либо расходы или пред-

принять какія-нибудь дѣйствія отъ имени или во имя акціонернаго предпріятія. Кто-же отвѣтственъ по нимъ?

Указанные нами пробѣлы проекта заслуживаютъ особеннаго вниманія по двумъ основаніямъ: во первыхъ разсмотрѣнные нами моменты по существу дѣла не могутъ быть нормированы уставами акціонерныхъ обществъ, такъ какъ они предшествуютъ самому возникновенію сихъ последнихъ, а потому они должны быть опредѣлены самимъ законодательствомъ; во вторыхъ опытъ показываетъ, что наибольшее число надувательствъ публички разными акціонерными пройдохами выпадаетъ именно на долю этихъ моментовъ, когда при неопредѣленности юридическаго представительства акціонернаго предпріятія въ эти моменты и при, болѣею частью, дробности могущихъ возникнуть въ это время претензій къ учредителямъ со стороны подписчиковъ и другихъ заинтересованныхъ лицъ, учредителямъ весьма легко ускользнуть отъ отвѣтственности предъ этими лицами. Вотъ почему мы полагали-бы, что эти моменты заслуживаютъ особеннаго вниманія законодателя.

Въ послѣдующемъ изложеніи мы увидимъ, что проектъ предусматриваетъ или, вѣрнѣе говоря, устанавливаетъ случай, когда разъ *учрежденное* общество можетъ быть признано *несуществовавшимъ*. Какія отношенія порождаетъ этотъ случай для учредителей и для другихъ заинтересованныхъ въ дѣлѣ лицъ?

Предположимъ, что общество уже *учреждено*, т. е. занесено въ главную акціонерную книгу и получило такимъ образомъ легальное бытіе.

Съ этимъ моментомъ, повидимому, прекращаются всякія сомнѣнія какъ относительно дальнѣйшаго юридическаго представительства акціонернаго предпріятія, равно какъ и о предѣлахъ правъ и обязанностей этого представительства, которыя нормируются уже, главнымъ образомъ, самимъ уставомъ общества.

Но и здѣсь проектъ предусматриваетъ моментъ, который можетъ возбудить сомнѣнія болѣе, чѣмъ всѣ предшествующіе моменты. Мы говоримъ о случаѣ, предусмотрѣнномъ ст. 52 проекта, которая гласитъ:

«Акціонерное общество, неправильно занесенное въ главную акціонерную книгу, можетъ быть *исключено* изъ нея, какъ незаконно учрежденное, по постановленію совѣта министра финансовъ».

Очевидно, что случай этотъ представляетъ первостепенную важность, которая, однакожъ, повидимому совершенно не сознавалась составителями проекта. Мы заключаемъ это какъ изъ редакціи этой статьи, такъ и въ особенности изъ того обстоятельства, что проекто-составители въ своей объяснительной запискѣ не даютъ никакихъ мотивовъ къ составленію этой статьи проекта.

Между тѣмъ статья эта возбуждаетъ весьма серьезные вопросы и недоразумѣнія и при томъ въ самыхъ разнообразныхъ отношеніяхъ, какъ въ законодательномъ, такъ и въ юридическомъ и редакціонномъ.

Прежде всего возникаетъ вопросъ: цѣлесообразно-ли это постановленіе? Статья 52, какъ читатели видѣли, постановляетъ не болѣе и не менѣе какъ то, что всякое акціонерное общество, послѣ долгихъ мытарствъ, послѣ возможныхъ возвращеній явочнымъ отдѣломъ проекта устава общества, послѣ исправленій его общимъ собраніемъ и проч., занесенное уже въ главную акціонерную книгу

и получившее уже свое легальное бытіе,—все таки можетъ быть уничтожено по постановленію совѣта министра финансовъ.

Повторяемъ, нужно предположить, что составители проекта не достаточно вникли въ крайнюю важность этого постановленія: иначе они бы не относились къ нему съ такою легкостью.

Достойно замѣчанія, что составители проекта относились къ этому постановленію до того легко, что они не сочли даже нужнымъ установить срокъ, въ теченіе котораго, послѣ занесенія общества въ главную акціонерную книгу, оно можетъ быть исключено изъ нея, т. е. уничтожено.

Еще болѣе замѣчательны мотивы, по которымъ, согласно проекту, акціонерное общество можетъ быть уничтожено: проектъ постановляетъ, что акціонерное общество можетъ быть уничтожено только вслѣдствіе того, что оно было *неправильно* занесено въ главную акціонерную книгу, т. е. вслѣдствіе какой-нибудь ошибки, недосмотра чиновниковъ явочнаго отдѣла....

Проекто-составители не сочли даже нужнымъ опредѣлить тѣ *неправильности* занесенія акціонернаго общества въ главную книгу, которыя должны служить основаніемъ къ такой важной мѣрѣ, какъ уничтоженіе акціонернаго общества.

Такъ какъ ст. 52 не указываетъ срока, въ теченіи котораго акціонерное общество можетъ быть исключено изъ главной акціонерной книги, то, руководствуясь общимъ основнымъ принципомъ нашего законодательства о земской давности, покрывающей почти всевозможныя] прегрѣшенія,—необходимо допустить, что исключеніе это можетъ имѣть мѣсто въ теченіе десятилѣтней земской давности послѣ занесенія въ главную акціонерную книгу.

Представимъ же себѣ теперь такой случай: учредителя успѣли собрать необходимый для осуществленія акціонернаго предпріятія капиталъ; акціи все разобраны; уставъ общества [составленъ и представленъ въ явочный отдѣлъ, который, послѣ многократныхъ, быть можетъ, возвращеній и исправленій проекта устава, наконецъ занесъ его въ главную акціонерную книгу; общество, такимъ образомъ, получило свое юридическое бытіе; учредители получили свои куши, акціонеры сдѣлали все свои вклады; наконецъ само общество приступило уже къ осуществленію своего предпріятія или даже совсѣмъ осуществило его. Словомъ, общество зажило полною жизнью. Но тутъ-то вдругъ обнаруживается, что общество было *неправильно* занесено въ акціонерную книгу и исключается изъ нея, т. е. уничтожается. И все это слѣдствіе ошибки, недосмотра чиновниковъ явочнаго отдѣла, *неправильно* занесшихъ общество въ главную акціонерную книгу.

Намъ кажется, что подобное постановленіе обнаруживаетъ слишкомъ много снисходительности къ слабостямъ чиновниковъ и весьма мало вниманія къ тѣмъ громаднымъ интересамъ, какъ частнымъ, такъ и общественнымъ, которые затрогиваетъ подобное уничтоженіе акціонернаго общества.

Мы полагаемъ, что съ точки зрѣнія законодательной было-бы болѣе целесообразно, если-бы положеніе объ акціонерныхъ обществахъ, относительно регистраціи ихъ, усвоило себѣ инотечный принципъ, согласно которому все, что разъ уже занесено въ подлежащую книгу, зарегистрировано, считается святымъ и

нерушимымъ; въ предупрежденіе-же неправильныхъ занесеній чиновниками явочнаго отдѣла акціонерныхъ обществъ въ главную акціонерную книгу, чиновникамъ этимъ слѣдовало-бы построже внушить наше простонародное изреченіе: «семь разъ отмерь, а одинъ разъ отръжь». А для того, чтобы эти чиновники были болѣе внимательны къ этому мудрому изреченію, ихъ слѣдовало-бы поставить подъ строгую отвѣтственность; для того-же, чтобы эта отвѣтственность была дѣйствительна, а не только на бумагѣ, слѣдовало-бы установить возможность привлеченія ихъ къ этой отвѣтственности не только ихъ начальствомъ, но и всякимъ заинтересованнымъ въ томъ частнымъ лицомъ, помимо начальства сихъ чиновниковъ и безъ его разрѣшенія, какъ это имѣетъ мѣсто относительно нотаріусовъ.

Мы полагаемъ, что подобныя постановленія были бы болѣе цѣлесообразны, чѣмъ установленіе возможности уничтоженія уже учрежденныхъ акціонерныхъ обществъ единственно вслѣдствіе недосмотровъ со стороны чиновниковъ явочнаго отдѣла.

Но войдемъ, на время, въ мысль проекто-составителей, допустимъ разумность, справедливость и цѣлесообразность постановленія ст. 52 проекта. Устанавливая такой важный случай, какъ не указать срока, въ теченіе котораго онъ можетъ имѣть мѣсто? какъ не указать юридическаго значенія этого случая? Въ самомъ дѣлѣ, какое значеніе имѣетъ исключеніе акціонернаго общества изъ главной акціонерной книги? имѣетъ-ли оно значеніе *уничтоженія* общества, или этимъ общество признается *несуществовавшимъ*, *nulle et non avenue*?

Наконецъ, какія юридическія послѣдствія имѣетъ этотъ случай, какія отношенія порождаетъ онъ между всеми факторами, принимавшими участіе въ акціонерныхъ предпріятіяхъ во всѣ предшествовавшіе моменты? Обо всемъ этомъ проектъ не говоритъ ни слова.

Нужно предположить, что проекто-составители не подозревали возможности этихъ вопросовъ. Иначе трудно объяснить оставленіе ихъ проектомъ безъ всякаго разрѣшенія, тѣмъ болѣе, что дѣйствующее наше законодательство не только не предусматриваетъ этихъ случаевъ, но и не даетъ никакихъ положительныхъ основаній къ ихъ разрѣшенію.

Намъ остается еще разсмотрѣть постановленія проекта, нормирующія акціонерное дѣло въ послѣдующіе моменты: существованіе общества, прекращеніе его и время, слѣдующее послѣ прекращенія существованія общества.

Мы уже замѣтили выше, что проявленіе дѣятельности акціонернаго предпріятія въ эти моменты главнѣйшимъ образомъ опредѣляется самимъ уставомъ общества. Законодательныя постановленія относительно этихъ періодовъ имѣютъ характеръ болѣе совѣтовъ, руководства, чѣмъ непреложныхъ законодательныхъ предписаній. Этимъ характеромъ и отличаются постановленія проекта. Но и здѣсь есть нѣсколько пунктовъ, которые требуютъ болѣе точнаго нормированія. Особеннаго вниманія законодателя заслуживаетъ забота объ огражденіи акціонеровъ отъ злоупотребленій правленія и установленіе дѣйствительнаго контроля надъ дѣйствіями его со стороны акціонеровъ.

Въ этомъ отношеніи разсматриваемый проектъ не совсѣмъ удовлетворителенъ. Такъ напримѣръ, ст. 180 проекта постановляетъ:

Отчеты и балансы подписываются всеми, отвечающими за правильность ихъ директорами и членами правленія, скрѣпляются бухгалтеромъ и по крайней мѣрѣ за недѣлю до дня, назначеннаго для представленія ихъ общему собранію, печатаются для *раздачи акціонерамъ*. Въ тоже время всѣ книги и документы *открываются* для акціонеровъ, желающихъ ихъ разсмотрѣть.

При неопредѣленности редакціи этой статьи, правленіе имѣетъ конечно полную возможность лишить акціонеровъ средствъ ознакомиться съ дѣлами и книгами общества и тѣмъ отнять у нихъ возможность обнаружить неправильныя дѣйствія правленія. Доказательствомъ этому можетъ служить дѣло маіора Пузынского съ правленіемъ общества пароходства по Днѣпру. Дѣло заключалось въ слѣдующемъ: въ отчетъ этого общества значилось расходовъ по веденію дѣла съ однимъ изъ бывшихъ директоровъ его Шумлянскимъ (сборн. рѣш. гр. кассац. департ. 1867, № 125; «Сводъ» изд. А. Думашевскаго т. II, 1707, 1711 и 2002) свыше 16 т. руб.; кромѣ того правленіе въ вознагражденіе за веденіе дѣла выдало еще присяжному повѣренному г. Арсеньеву обязательство на сумму свыше 4 т. руб. Пузынскій, желая убѣдиться въ правильности этого расхода, обратился въ правленіе съ просьбою открыть ему документы и книги общества, на основаніи устава общества и ст. 2185 т. X ч. I, которая постановляетъ:

«Правленіе каждой компаніи даетъ общему собранію акціонеровъ срочные въ своихъ дѣйствіяхъ отчеты, время коихъ опредѣляется въ частныхъ уставахъ. Отчетъ вмѣстѣ съ журналами, книгами, счетами и другими принадлежащими къ тому документами, открывается *заблаговременно* въ правленіи для предварительнаго разсмотрѣнія акціонеровъ».

Такъ какъ слово *заблаговременно* весьма неопредѣленно и эластично, то г. Пузынскій не увидѣлъ книгъ и документовъ общества, какъ своихъ ушей. Дѣло дошло и до суда, но и здѣсь роковое слово *заблаговременно* спасло правленіе. (См. «Св.» II, 1685).

Въ видахъ предупрежденія подобныхъ *столкновеній* желательно было бы, чтобы законъ съ точностію опредѣлилъ какъ срокъ, такъ и порядокъ открытія правленіемъ книгъ и документовъ общества для разсмотрѣнія ихъ акціонерами.

То же самое слѣдуетъ сказать о порядкѣ раздачи акціонерамъ отчета правленія. Изъ приведенной нами ст. 180 проекта не видно ни срока, до истеченія котораго онъ долженъ быть розданъ, ни порядка раздачи. Не видно также, могутъ ли акціонеры знакомиться до открытія общаго собранія съ заключеніемъ ревизіонной комиссіи и съ заявленіями акціонеровъ, предстоящими къ обсужденію на общемъ собраніи.

Неудовлетворительными представляются и постановленія проекта о прекращеніи дѣйствій общества и ликвидаціи дѣлъ его.

Проектъ, какъ можно заключить изъ ст. 126, весьма основательно предполагаетъ, что къ прекратившемуся обществу могутъ быть предъявлены разныя требованія его кредиторами. Но къ кому должны быть обращены подобныя требованія и въ какомъ порядкѣ—обо всемъ этомъ въ проектѣ ничего не находится. Между тѣмъ это весьма важно: пока существуетъ общество, съ опредѣленнымъ представительствомъ, имѣющіе какія либо требованія къ обществу знаютъ по

крайней мѣрѣ, къ кому обращаться. Но вотъ общество прекратилось; лица, составлявшія его представительство, естественно уклоняются отъ ответственности по дѣламъ общества. Съ кого же искать, къ кому обращаться? Эта неопредѣленность съ одинаковыми послѣдствіями и силою выступаетъ какъ при прекращеніи уже существовавшаго общества, такъ и еще не утвержденного. Поучительнымъ примѣромъ послѣдствій такой неопредѣленности служитъ дѣло Прасолова съ членами правленія несостоявшагося поземельнаго банка Тарасенко-Огрѣшкова. Правленіе этого банка сдѣлало заемъ у Прасолова; но за тѣмъ банкъ этотъ былъ закрытъ. Прасоловъ предъявилъ тогда искъ о возвратѣ денегъ къ членамъ послѣдняго правленія банка, но они, конечно, уклонились отъ отвѣта ссылкой на ст. 2181 т. X ч. I,—а съ кого искать, къ кому предъявить искъ въ подобныхъ случаяхъ,—въ дѣйствующихъ узаконеніяхъ не сказано. Желательно, чтобы новый законъ объ акціонерныхъ обществахъ не обошелъ молчаніемъ этого важнаго въ акціонерномъ дѣлѣ вопроса. (См. «Св.» I, 546).

Говоря о ликвидаціи дѣлъ акціонерныхъ обществъ, нельзя не остановиться еще на ст. 123 проекта. Статья эта постановляетъ:

Ликвидаторы, *лично и въ совокупности*, отвѣтствуютъ за правильность произведенныхъ ими платежей.

Статья эта вызываетъ слѣдующія замѣчанія: 1) выраженіе «*лично и въ совокупности*» весьма неопредѣленно: не составляя ни юридическаго, ни легальнаго термина, оно оставляетъ въ полномъ невѣдѣніи, что слѣдуетъ разумѣть подъ этимъ выраженіемъ, о какой отвѣтственности говоритъ оно. (Срав. наши замѣчанія относительно ст. 19 проекта объ отвѣтственности учредителей). Законъ не долженъ употреблять такіа неопредѣленные, ничего неговорящія выраженія.

Во-вторыхъ, нельзя не пожалѣть, что составители проекта, признавъ полезнымъ опредѣлить характеръ отвѣтственности *ликвидаторовъ*, не признавали этого относительно членовъ правленія и директоровъ общества.

Отдѣльныя статьи проекта также вызываютъ много замѣчаній: однѣ изъ нихъ совершенно излишни (напр. 2, 6, 11, 12, 13, 56, 59, 70, 78, 82, 83, 94, 107, 109 и 167); другія недостаточно ясны (напр. 1, 4, 9, 10, 19, 24, 29 («слѣдующій день»—а если нѣтъ?), 48, 51 (срокъ?), 52, 54 (сроки!), 70, 73 («зانونныхъ»?), 79, 80, 83, 94, 95, 108 (*прерываютъ ли споры или только приостанавливаютъ давность?*) 111, 117, 123, 138 (а *попечители?*), 141, 167, 175, 180, 186).

При обиліи вопросовъ, возбуждаемыхъ содержаніемъ и редакціею указанныхъ статей, мы не можемъ войти въ подробное разсмотрѣніе ихъ въ частности. Намъ кажется это даже еще рановременнымъ: проектъ, въ настоящемъ его видѣ, представляется юридически не обработаннымъ, а потому критическое разсмотрѣніе отдѣльных постановленій его съ точки зрѣнія права еще преждевременно.

Закончимъ наше разсмотрѣніе общимъ весьма существеннымъ замѣчаніемъ: проектъ весьма много говоритъ объ *обязанностяхъ* и отвѣтственности — имущественной и уголовной—лицъ, составляющихъ представительство акціонернаго предпріятія, причемъ многія постановленія его имѣютъ безусловно обязательный характеръ, какъ видно, въ интересахъ общества и государства; но мы не нашли

въ проектъ указанія ни на то, кому въ государствѣ, какой власти принадлежитъ общій надзоръ за дѣйствіями акціонерныхъ обществъ и его представителей, ни на то, кѣмъ подлежащія лица могутъ быть привлечены къ ответственности за неисполненіе своихъ обязанностей; между тѣмъ всякая ответственность безъ точнаго указанія порядка привлеченія къ ней — равна нулю.

Особенно жаль, что проектъ не указываетъ, на сколько каждый акціонеръ въ отдѣльности вправе привлекать къ ответственности представителей общества за нарушеніе ими своихъ обязанностей: при той завѣдомой искусственности, съ которою составляются всѣ эти ревизіонныя коммиссіи, наблюдательные совѣты и общія собранія, единственнаго дѣйствительнаго контроля можно ждать только со стороны отдѣльныхъ акціонеровъ, — а объ ихъ-то правахъ проектъ и молчитъ.

6.

Статья помѣщенная въ газетѣ «Недѣля», №№ 13 и 14.

Приступая къ разбору проекта положенія объ акціонерныхъ обществахъ, мы считаемъ необходимымъ прежде всего остановиться на учрежденіи явочнаго отдѣла для акціонерныхъ обществъ.

Вотъ основныя положенія этого учрежденія: Акціонерное общество признается учрежденнымъ въ законномъ порядкѣ по занесеніи его въ главную акціонерную книгу въ явочномъ отдѣлѣ (ст. 45 и 44). Такое занесеніе обязательно для явочнаго отдѣла, если, по разсмотрѣніи представленныхъ обществомъ документовъ и проекта устава, содержаніе ихъ окажется сообразнымъ требованіямъ закона и постановленнымъ правиламъ объ образованіи обществъ (ст. 46). Жалобы на явочный отдѣлъ приносятся совѣту министра финансовъ (ст. 51). Акціонерное общество, неправильно занесенное въ главную акціонерную книгу, можетъ быть исключено изъ нея, какъ незаконно учрежденное, по постановленію совѣта министра финансовъ (ст. 52). Отдѣлъ обязанъ разсмотрѣть и занести въ книгу уставъ общества въ теченіи 15 дней со дня подачи заявленія (§ 7 прил. ст. 44).

Установленіе явочнаго порядка для утвержденія акціонерныхъ обществъ безспорно значительно сократитъ существующую теперь процедуру и облегчитъ развитіе акціонернаго дѣла. Въ настоящее время, какъ извѣстно, всѣ уставы проходятъ непременно 3, а нѣкоторые 4 и даже 5 инстанцій. При принятіи проектируемаго порядка, уставы будутъ утверждаться въ первой же инстанціи и все будетъ зависеть отъ дѣятельности этой инстанціи, которая, — очень важное условіе, — будетъ существовать исключительно для разбора и утвержденія акціонерныхъ обществъ. Въ случаѣ же неправильности дѣйствій этого новаго органа, акціонеры могутъ апеллировать въ совѣтъ министра финансовъ. Такимъ образомъ, повидимому, дѣло обставлено очень хорошо. Но въ дѣйствительности оно представляется нѣсколько иначе. Изложенныя статьи проекта не даютъ никакихъ гарантій въ томъ, что уставы не будутъ попрежнему утверж-

даться по 3 и по 4 мѣсяца. Акціонерамъ рѣшительно все равно, пересылаются ли ихъ уставы изъ министерства въ министерство или лежатъ неподвижно «подъ сукномъ» въ одномъ вѣдомствѣ. Имъ нужна только одна быстрота утвержденія уставовъ и опредѣленность требованій закона. Намъ скажутъ, что на медленность явочнаго отдѣла можно жаловаться въ совѣтъ министра финансовъ. Но что такое медленность, какъ скоро не опредѣленъ крайній срокъ для утвержденія уставовъ? Хотя § 7 прил. къ ст. 44 устанавливаетъ срокъ для занесенія устава въ книгу, но срокъ этотъ не относится до случаевъ несогласія устава съ требованіями закона и примѣняется лишь тогда, когда уставъ составленъ вполне правильно. Между тѣмъ, явочный отдѣлъ, кромѣ разсматриванія представленныхъ документовъ и сличенія ихъ съ закономъ, обязанъ, въ случаѣ несогласія проекта устава съ требованіями закона, возвратитъ правленію общества представленные имъ документы съ *письменнымъ изложеніемъ причинъ отказа* въ утвержденіи общества. Слѣдовательно, достатка въ причинахъ для замедленія утвержденія обществъ не встрѣтится. Мы не говоримъ уже при этомъ о возможности злоупотребленій или кумовства, такъ прочно вошедшаго въ наши нравы. Извѣстно, что русскій человѣкъ совершенно не умѣетъ отдѣлять своей общественной дѣятельности отъ частной жизни. Пріятельскія отношенія играютъ у насъ всесильную роль. При помощи кумовства, въ Россіи не трудно иногда добиться очень многого. Для кума и свата не только ускорять дѣло, но и задержать другія дѣла, словомъ, сдѣлаютъ всевозможныя любезности въ ущербъ правамъ и интересамъ другихъ. Не вдаваясь въ психологическій анализъ такого явленія въ русской жизни, мы не можемъ однако не обратить на него вниманія коммисіи и надѣемся, что она признаетъ справедливость нашего замѣчанія. Съ другой стороны, учреждающимся обществамъ весьма полезно имѣть точное свѣдѣніе о томъ, въ какой срокъ они могутъ разсчитывать на утвержденіе своихъ уставовъ, въ случаѣ если бы при ихъ разсмотрѣніи встрѣтились недоразумѣнія, что, разумѣется, будетъ случаться очень часто. Всѣ эти причины доказываютъ, — какъ намъ кажется, — настоятельную необходимость опредѣлить время, по прошествіи котораго явочный отдѣлъ обязанъ дать отвѣтъ на заявленіе правленія общества о занесеніи устава въ акціонерную книгу, а совѣтъ министра финансовъ — на жалобу правленія на неправильность дѣйствій отдѣла. При этомъ мы думаемъ, что врядъ ли удачно назначеніе второй инстанціей совѣта, который, какъ извѣстно, собирается весьма рѣдко, въ особенности въ лѣтнее время.

Независимо отъ этого, выписанная нами выше статья 52 проекта требуетъ также дополненія. На основаніи этой статьи, совѣту министра финансовъ присваиваются слишкомъ широкія права по отношенію къ акціонернымъ обществамъ — исключать изъ акціонерной книги неправильно занесенныя въ нее общества, т. е. *закрывать существующія уже акціонерныя общества во всякое время и безъ вознагражденія за убытки*. Такъ, по крайней мѣрѣ, нужно понимать ст. 52, придерживаясь точнаго смысла ея редакціи.

По всей вѣроятности, коммисія сама не пожелала бы, чтобы совѣтъ министра финансовъ пользовался такимъ правомъ; но тѣмъ не менѣе ни въ проектѣ,

ни въ объяснительной запискѣ мы не находимъ никакихъ указаній на ограниченіе этого права, — а потому и считаемъ нужнымъ высказать наши соображенія по этому поводу.

Въ разбираемой нами статьѣ проекта мы встрѣчаемъ два принципа: безответственность правительственнаго органа — явочнаго отдѣла — и полная ответственность частныхъ лицъ за неправильныя дѣйствія того же правительственнаго органа. Въ самомъ дѣлѣ, на обязанность явочнаго отдѣла возложено разсмотрѣніе проекта устава и сличеніе его съ законами (ст. 46 и 48), частнымъ же лицамъ не предоставлено никакого права контролировать дѣйствія этого отдѣла, а между тѣмъ въ концѣ концовъ частныя лица отвѣчаютъ своимъ имуществомъ за неправильныя его дѣйствія.

Для устраненія такой несообразности необходимо по крайней мѣрѣ дополнить ст. 52 двумя новыми статьями: объ установленіи срока, послѣ котораго акціонерное общество уже не можетъ быть исключено изъ главной книги и объ опредѣленіи ответственности явочнаго отдѣла въ случаѣ признанія общества незаконно учрежденнымъ. Но еще правильнѣе было бы совершенно исключить ст. 52 изъ проекта. Существованіе двухъ, трехъ обществъ съ уставами, неподчиненными общимъ правиламъ, не составляетъ еще большой бѣды, тѣмъ болѣе, что законъ объ акціонерныхъ обществахъ направленъ главнымъ образомъ къ охраненію интересовъ акціонеровъ, и потому естественно, что акціонеры сами позаботятся сохранить въ уставахъ всѣ существенныя статьи. Намъ кажется вообще менѣе опаснымъ для правильнаго развитія акціонернаго дѣла въ Россіи пропустить нѣсколько обществъ съ неполнѣе обычными уставами, чѣмъ сохранять для всѣхъ обществъ угрозу въ возможности ихъ закрытія.

Вслѣдствіе этого мы положительно стоимъ за исключеніе изъ проекта ст. 52, какъ совершенно парализующей значеніе явочнаго отдѣла и могущей весьма вредно отразиться вообще на акціонерномъ дѣлѣ.

Въ первой половинѣ нашей статьи мы уже сказали, что комиссія признала нужнымъ сохранить прежній порядокъ утвержденія уставовъ для весьма большаго числа предпріятій, такъ что въ дѣйствительности предлагаемая реформа коснется очень немногихъ обществъ.

Посмотримъ, чѣмъ мотивируетъ комиссія сдѣланныя исключенія.

«Предполагая допустить учрежденіе акціонерныхъ обществъ актовымъ или явочнымъ порядкомъ, комиссія руководствовалась убѣжденіемъ, что при такомъ порядкѣ и при узаконеніи удовлетворительныхъ, нормальныхъ правилъ касательно устройства, дѣйствія и внутренняго управленія обществъ, интересы участниковъ, третьихъ лицъ и самаго государства будутъ насколько возможно достаточно обезпечены. Порядокъ этотъ однако не можетъ быть безусловно примѣненъ, по мнѣнію комиссіи, ко всемъ родамъ акціонерныхъ обществъ. Нѣкоторыя изъ нихъ, по самому ихъ существу, могутъ возникать не иначе, какъ съ разрѣшенія правительства; другія же неблаговременно еще было бы освободить отъ правительственнаго утвержденія, имѣющаго относительно ихъ значеніе весьма полезнаго предварительнаго контроля.

«Къ первой категоріи принадлежитъ весь отдѣлъ общественныхъ предпріятій

тій, соединенныхъ съ какими либо преимуществами или исключительными правами или обязательствами предъ казною, правительственными, земскими и общественными учрежденіями, или съ какимъ либо пособіемъ и содѣйствіемъ отъ правительства или упомянутыхъ учреждений. Сюда относятся компаніи: желѣзнодорожныя, для устройства каналовъ, рѣчнаго и озернаго судоходства, пароходства съ привилегіями или казенными субсидіями, городскихъ водопроводовъ, газоосвѣщенія и вообще всѣ тѣ, въ основаніи коихъ лежитъ или государственная концессія, съ правами отчужденія частной недвижимой собственности, привилегія или исключительное право, или пособія въ видѣ льготы, денежныхъ ссудъ или выдачъ.

«Вторая категорія акціонерныхъ обществъ, на которую коммиссія не признаетъ удобнымъ распространить безусловно проектированный ею порядокъ актоваго утвержденія, безъ особаго правительственнаго разрѣшенія, состоитъ изъ компаній, имѣющихъ предметомъ кредитныя и банкирскія операціи, страхованія всякаго рода имуществъ отъ огня, гибели въ морѣ и другихъ потерь, и страхованіе жизни. Ни частныя банки, ни страховыя компаніи почти никогда не требуютъ никакихъ исключительныхъ правъ, льготъ, пособій или субсидій отъ правительства и этимъ они отличаются отъ вышеупомянутыхъ предпріятій концессионныхъ, но общая черта банковъ и страховыхъ компаній открывается въ томъ, что ихъ операціи не опредѣляются ихъ основнымъ капиталомъ и, по самой ихъ сущности, должны распространяться на сумму, болѣе или менѣе значительно превышающую этотъ капиталъ и основанную исключительно на личномъ кредитѣ, которымъ пользуется общество. Между тѣмъ ответственность общества ограничена и не простирается далѣе отдачи всего его капитала: въ семъ-то обстоятельствѣ заключается опасная сторона этихъ предпріятій, требующая совершенно особаго вниманія. Изъ практики видно, что банки обыкновенно принимаютъ вклады изъ процентовъ и на эти заимствованные капиталы, на много превышающіе ихъ основной капиталъ, производятъ большую часть своихъ ссудъ подъ учетъ векселей, цѣнныя бумаги и товары; страховыя же общества выдаютъ страховыя полисы иногда на громадныя суммы въ сравненіи съ ихъ капиталомъ, подвергаясь часто самымъ тягостнымъ за нихъ платежамъ.

«И въ томъ и въ другомъ случаѣ, основной капиталъ означенныхъ обществъ получаетъ значеніе не столько орудія производства, сколько обезпечительнаго резерва. Соблюденіе извѣстнаго отношенія между этимъ капиталомъ и тѣми долгами, въ которые вдается банкъ или страховая компанія представляется необходимымъ огражденіемъ. Отсюда потребность также въ нѣкоторыхъ особыхъ условіяхъ образованія сего капитала, опредѣленія круга дѣйствій компаніи, ея внутренняго устройства, ея отчетности и самой ликвидаціи.

«Все это до нѣкоторой степени могло бы опредѣлено быть общими нормальными правилами, собственно до основанныхъ на личномъ кредитѣ акціонерныхъ предпріятій относящимися, но при разнообразіи ихъ видовъ и при недостаточной выработанности на практикѣ подлежащихъ рѣшенію вопросовъ коммиссія признала болѣе осторожнымъ удержатъ для сего рода предпріятій нынѣ существующіе порядки, на основаніи коихъ учрежденіе такихъ обществъ допускаетъ-

ся только съ разрѣшенія правительства, и предварительное разсмотрѣніе ихъ уставовъ лежитъ на обязанности подлежащихъ министерствъ: финансовъ и внутреннихъ дѣлъ.

«Къ числу акціонерныхъ обществъ, подлежащихъ особому разрѣшенію правительства, комиссія признала нужнымъ присоединить товарищества для производства комиссіонерскихъ дѣлъ, состоящихъ въ куплѣ и продажѣ за счетъ другихъ лицъ, въ займъ капиталовъ, наймъ домовъ и земель и пріисканіи разнаго рода лицъ въ частныя должности и прислугу. Согласно приложенію къ ст. 88 уст. торг. (свод. зак. т. XI, ч. 2; изд. 1857 г.) на открытіе комиссіонерскихъ домовъ и вышеозначенныхъ справочныхъ конторъ требуется дозволеніе министерства внутреннихъ дѣлъ и притомъ еще внесеніе въ кредитныя установленія денежнаго залога (въ 15,000 р. и въ 7,500 р.) для обезпеченія могущихъ возникнуть на нихъ исковъ и вообще для упроченія ихъ кредита».

Вотъ все, что мы находимъ по этому предмету въ объяснительной запискѣ. Доводы не крупныя и весьма мало убѣдительныя. Чтобы провѣрить ихъ, возьмемъ для примѣра страховыя общества. По мнѣнію комиссіи, общества эти вызываютъ опасенія и требуютъ особаго вниманія на томъ основаніи, что выдаютъ страховыя полисы на громадныя суммы въ сравненіи съ ихъ капиталомъ. Положимъ, что это справедливо, но въ чемъ же тутъ опасность и въ чемъ можетъ тутъ пособить правительство? Предъ нашими глазами лежатъ послѣдніе уставы 3 страховыхъ обществъ: «Волга», «Сѣверное» и «Якорь», и въ нихъ мы не находимъ ни одной статьи, ограничивающей размѣры операцій обществъ. Слѣдовательно пропускъ уставовъ чрезъ три инстанціи ни въ чемъ помочь дѣлу не можетъ. Наконецъ, членамъ комиссіи вѣроятно извѣстно, что операціи страхованія тѣмъ выгоднѣе, чѣмъ большее число случаевъ они обнимаютъ и что для большихъ рисковъ существуетъ перестрахованіе въ другихъ обществахъ. Общество «Волга» напр. заявило въ газетахъ, что оно вошло въ соглашеніе съ 14 обществами и отвѣчаетъ предъ страхователями капиталомъ въ 1.700.000 р., хотя своего капитала имѣетъ только 1 мил. р. Что же можетъ сдѣлать при этомъ правительство для обезпеченія страхователей? Развѣ будетъ опредѣлять размѣръ преміи и размѣръ максимумовъ? Но такая мѣра равняется опредѣленію таксы на говядину или дрова и вѣроятно къ ней правительство не рѣшится прибѣгнуть.

Подобныя же доводы можно привести и противъ исключенія остальныхъ поименованныхъ предпріятій.

Въ виду неясности и неполноты объяснительной записки мы затрудняемся опровергать ея выводы, но во всякомъ случаѣ намъ кажется страннымъ, съ какою цѣлью проектировала комиссія явочный отдѣлъ. — Число обществъ, которыя могутъ воспользоваться имъ по проекту, такъ незначительно, что для нихъ не стоило бы и хлопотать. Облегчить министерства и комитетъ министровъ, такая мѣра также не можетъ, такъ какъ на нихъ останется, по выраженію самой комиссіи, «еще дѣлопроизводство по разсмотрѣнію не малаго числа уставовъ акціонерныхъ обществъ, подлежащихъ изъятію изъ общихъ правилъ» (стр. 48). Даже сокращеніе штата въ министерствахъ комиссія полагаетъ невозможнымъ, хотя признаетъ необходимымъ разсматривать явочный отдѣлъ какъ *новое учреж-*

деніе съ новымъ штатомъ, на содержаніе котораго и проектируетъ новый сборъ съ акціонерныхъ обществъ по 25 руб. за заявленіе, по $\frac{1}{20}\%$ съ суммы основнаго капитала, по 1 р. за справки и т. д. Сборы устанавливаются даже и съ тѣхъ обществъ, которыя будутъ утверждаться прежнимъ порядкомъ.

Отсюда мы видимъ, что вся реформа сводится въ сущности къ очень простой формулѣ—новому налогу.

Затѣмъ мы должны были бы приступить къ разбору частныхъ проекта положенія объ акціонерныхъ обществахъ, но, откровенно говоря, признаемъ такой трудъ совершенно бесполезнымъ для дѣла. Проектъ заключаетъ въ себѣ много лишнихъ подробностей и стѣсненій и такъ многорѣчивъ (194 статьи), что онъ не можетъ остаться въ такомъ видѣ и долженъ вновь подвергнуться серьезному пересмотру. Мы съ своей стороны исполнили нашу обязанность и рассмотрѣли главныя положенія проекта. При этомъ мы пришли къ выводу, что положенія эти не отвѣчаютъ желаніямъ комиссіи и надеждамъ общества, и если комиссія признаетъ наши выводы хотя отчасти правильными, то вѣрно найдетъ также необходимымъ пригласить для обсужденія проекта свѣдущихъ лицъ и при ихъ содѣйствіи рассмотреть его вновь. Только при живомъ обменѣ мыслей съ практическими людьми члены комиссіи могутъ придти къ правильнымъ заключеніямъ и выработать такой проектъ положенія объ акціонерныхъ обществахъ, который дѣйствительно способенъ облегчить развитіе въ Россіи акціонернаго дѣла.

Отказавшись разбирать въ подробности всѣ статьи этого проекта, требующаго, по нашему мнѣнію, серьезнаго пересмотра въ комиссіи, мы считаемъ необходимымъ однако высказать наше мнѣніе относительно вмѣшательства центральной власти въ акціонерную дѣятельность.

Наши читатели знаютъ, что мы вовсе не сторонники полной свободы экономической жизни въ обществѣ. Мы думаемъ напротивъ, что центральная власть обязана регулировать частную дѣятельность, съ цѣлью оградить слабыхъ отъ эксплуатаціи сильныхъ и лишить последнихъ возможности нарушать спокойствіе и интересы большинства. Но съ другой стороны, мы признаемъ необходимымъ, чтобы экономическая дѣятельность общества была освобождена отъ всѣхъ излишнихъ путъ и стѣсненій и могла безпрепятственно развиваться въ странѣ. Центральная власть безспорно должна опредѣлить направленіе этой дѣятельности, приготовить, такъ сказать, русло для ея движенія, но не въ призваніи этой власти класть камни на пути экономическаго развитія общества или устраивать заборы и плотины, задерживающія правильный ея ходъ. Вмѣшательство правительства въ экономическую жизнь народа должно касаться лишь тѣхъ ея сторонъ, которыми можно злоупотреблять въ ущербъ слабымъ или большинству вообще; вмѣшательство же въ другія стороны частной дѣятельности служить только помѣхой къ ея правильному развитію и въ своемъ конечномъ результатѣ приносить весьма серьезный вредъ какъ благосостоянію всего общества, такъ въ особенности болѣе слабой его части. Руководимые этими общими началами, мы легко можемъ опредѣлить границы вмѣшательства правительства въ акціонерную дѣятельность и указать, на что оно по преимуществу должно обращать свое вниманіе.

Акціонерная форма ассоціаціи капиталовъ, оказавшая уже такія большія заслуги человечеству, можетъ тогда только получить право гражданства въ Россіи, когда возбудить къ себѣ полное довѣріе всѣхъ членовъ общества, когда послѣдніе пріобрѣтутъ увѣренность, что они не могутъ сдѣлаться жертвами обмана и попасться въ ловушку. Акціонерная форма тогда только пріобрѣтаетъ серьезное значеніе и дѣлается силой, способной приносить громадную пользу, когда она привлекаетъ къ себѣ самыя малыя сбереженія и, соединяя ихъ, создаетъ большіе капиталы. Кромѣ того, серьезное значеніе можетъ имѣть акціонерная форма въ примѣненіи къ предпріятіямъ съ общественнымъ характеромъ. Въ этихъ случаяхъ, она важна не по своей способности составлять большіе капиталы, а потому, что при ней капиталъ собирается изъ незначительныхъ взносовъ неограниченнаго числа лицъ, которыя легче могутъ перенести потерю или задержку въ развитіи предпріятія, чѣмъ одно лицо, затратившее въ него исключительно свой капиталъ. Мы говоримъ объ устройствѣ учебныхъ заведеній, библиотекъ, изданіи журналовъ и другихъ подобныхъ предпріятіяхъ, денежная выгода отъ которыхъ не можетъ быть точно опредѣлена.

Возбудить довѣріе общества къ акціонерной формѣ, убѣдить всѣхъ, что при этой формѣ обманъ невозможенъ—значитъ создать новую силу въ странѣ и раздвинуть предѣлы ея умственной и матеріальной жизни.

Какими же средствами можно возбудить это довѣріе, дать просторъ развитію большихъ акціонерныхъ предпріятій и вызвать къ жизни предпріятія, не находящія теперь формы для своего осуществленія? Средства эти, по нашему мнѣнію, очень просты и практически совершенно возможны. Они состоятъ, во-первыхъ, въ устраненіи тѣхъ излишнихъ стѣснительныхъ требованій, какія мы находимъ въ разобранномъ уже нами проектѣ положенія объ акціонерныхъ обществахъ, и которыя заключаются въ слѣдующемъ: 1) Ограниченіе числа акціонеровъ семью лицами (ст. 1). 2) Опредѣленіе срока для выпуска всѣхъ серій акцій (ст. 53 и 54). 3) Ограниченіе нарицательной цѣны акцій 100 руб. (ст. 56). 4) Требованіе на свидѣтельствахъ и акціяхъ подписей бухгалтера и кассира (ст. 57 и др.). 5) Требованіе обязательнаго избранія ревизіонной комиссіи (ст. 152) и наконецъ: 6) Установленіе разныхъ сборовъ съ акціонерныхъ обществъ въ пользу явочнаго отдѣла.

Всѣ эти стѣсненія по преимуществу должны вредно отозваться на небольшихъ предпріятіяхъ, или такихъ, размѣры которыхъ не могутъ быть опредѣлены при ихъ устройствѣ; для большихъ же предпріятій они даже не имѣютъ значенія, за исключеніемъ лишь требованія объ избраніи ревизіонной комиссіи.

Мы съ своей стороны предложили бы слѣдующія измѣненія этихъ статей:

1) Число акціонеровъ не можетъ быть менѣе 3, необходимыхъ для составленія правленія. 2) Сроки для выпуска послѣднихъ серій акцій опредѣляются общимъ собраніемъ. 3) Нарциательная цѣна акцій не можетъ быть менѣе 10 р. 4) Свидѣтельства и акціи должны быть за подписью 3 членовъ правленія (въ небольшихъ предпріятіяхъ особыхъ бухгалтеровъ и кассировъ не бываетъ вовсе, не говоря уже о томъ, что лица эти, какъ служащія по найму, не могутъ дать своими подписями никакой гарантіи). 5) Ревизіонная комиссія должна быть из-

брана общимъ собраніемъ, если хотя одинъ акціонеръ заявитъ объ этомъ требованіе (нельзя насильно заставить ревизовать, когда участники дѣла этого не желаютъ; при всякой ревизіи необходимое условіе—лицо, желающее повѣрки дѣйствій, иначе ревизія дѣлается пустой и скучной формальностью). 6) Общества съ основнымъ капиталомъ, не превышающимъ 25,000 р., освобождаются отъ всякихъ сборовъ въ пользу явочнаго отдѣла. При этомъ мы, разумется, находимъ необходимымъ, чтобы уставы всѣхъ акціонерныхъ обществъ утверждались явочнымъ порядкомъ, проектированными комиссіей.

Мы думаемъ, что предлагаемая нами измѣненія не могутъ встрѣтить возраженій, исключая развѣ пункта 3, относительно цѣны акціи. Намъ могутъ замѣтить, что при разрѣшеніи выпускать акціи до 10 р. нарицательной цѣны, наши рынки наводнятся бумагами. Замѣчаніе это, говоря вообще, справедливо. Но такъ какъ пониженіе цѣны акцій предлагается нами исключительно въ интересахъ небольшихъ предпріятій, то неудобство это можно легко устранить, установивъ размѣръ цѣны акцій въ соотношеніи съ размѣромъ основнаго капитала; именно: акціи въ 10 р. для предпріятій съ капиталомъ не болѣе 10,000 р., въ 25 р.—не болѣе 50,000 р., въ 50 р.—не болѣе 100,000 р. и въ 100 р.—болѣе 100,000 р. При такой постановкѣ вопроса, всѣ опасенія теряютъ значеніе, такъ какъ понятно, что акціи предпріятій съ основными капиталами до 50,000 руб. не попадутъ на биржи и будутъ обращаться только среди лицъ, близко стоящихъ къ этимъ предпріятіямъ.

Второе средство для правильнаго расширенія акціонернаго дѣла и возбужденія къ нему довѣрія общества должно состоять въ ограниченіи права учредителей. Комиссія, составлявшая извѣстный намъ проектъ, повидимому, тоже желала ограничить права учредителей; въ средѣ ея образовалось даже по этому вопросу разногласіе; но дѣло въ томъ, что и большинство и меньшинство комиссіи слишкомъ деликатно отнеслись къ учредителямъ и предоставили имъ такія права, пользоваться которыми по нашему мнѣнію даже не совсѣмъ прилично.

Акціонерное общество немыслимо безъ учредителей,—т. е. людей, задумавшихъ извѣстное предпріятіе, выхлопотавшихъ утвержденіе устава и получившихъ право на открытіе подписки на акціи. Учредители, по самому своему положенію, должны быть душой предпріятія и главными его руководителями. Они одни только знаютъ всѣ светлыя и темныя стороны задуманнаго ими дѣла, и потому всѣхъ вѣрнѣе могутъ опредѣлить путь его развитія. Отсюда является естественная и необходимая для пользы дѣла солидарность учредителей съ созданнымъ ими предпріятіемъ. Ихъ выгоды должны быть неразрывно связаны съ предпріятіемъ и эта связь только и можетъ служить гарантіей успѣха самого дѣла. Но если высказанныя нами положенія вѣрны, то естественно желать, чтобы учредители при устройствѣ предпріятій не могли преслѣдовать цѣлей, лежащихъ внѣ этихъ предпріятій, совершенно имъ постороннихъ и даже вредныхъ. Учредители, преслѣдующіе такія цѣли, должны быть лишены возможности устраивать общества, или, вѣрнѣе, организація предпріятій должна быть обставлена такими гарантіями, при которыхъ подобные учредители не могли бы достигать своихъ цѣлей.

Въ этомъ случаѣ вмѣшательство правительства необходимо и никто не бу-

детъ оспаривать его права и даже обязанности установить правильное отношеніе учредителей къ устраиваемымъ ими предпріятіямъ. Определеніемъ этихъ отношеній правительство принесетъ большую пользу акціонерному дѣлу вообще и спасетъ сотни лицъ отъ обмана со стороны ловкихъ прожектеровъ.

Между тѣмъ коммиссія не только не ограничила правъ учредителей, но совершенно подчинила акціонеровъ ихъ волю; именно: меньшинство остановилось на мысли—дозволить учредителямъ заявлять предъ подпискою о размѣрѣ назначаемого ими себѣ вознагражденія, при чемъ всѣ подписавшіеся на акціи признаются согласившимися на это требованіе; а большинство проектировало правило, чтобы учредители заявляли о своихъ желаніяхъ первому общему собранію акціонеровъ и въ случаѣ несогласія послѣднихъ на ихъ требованіе могли объявлять общество несостоявшимся.

Мы думаемъ, что вопросъ о вознагражденіи учредителей долженъ быть предоставленъ рѣшенію общаго собранія акціонеровъ и что учредителямъ невозможно давать права, ни заявлять впередъ свои требованія, ни закрывать общество въ случаѣ несогласія на эти требованія акціонеровъ. Одни только акціонеры могутъ быть судьями въ рѣшеніи вопроса о пользѣ, оказанной учредителями обществу, они одни и только *въ общемъ собраніи*, по обсужденіи всѣхъ сторонъ дѣла (а не каждой порознь, какъ предложило меньшинство) должны опредѣлять размѣры вознагражденія за труды учредителей.

Третье средство для упроченія акціонернаго дѣла должно состоять въ организаціи контроля надъ общими собраніями акціонеровъ. Въ настоящее время, когда члены правленія или директора выбираются обыкновенно по предложенію учредителей изъ лицъ, неизвѣстныхъ вовсе большинству акціонеровъ, или извѣстныхъ имъ только по фамиліямъ, правленіе составляется всегда или изъ учредителей, или изъ ихъ пріятелей, т. е. людей близко знакомыхъ съ учреждаемымъ предпріятіемъ и знающихъ всѣ тайныя его пружины. Избранные директора, усвѣвшись на свои мѣста, начинаютъ управлять не столько ввѣреннымъ имъ предпріятіемъ, сколько доверчивыми избирателями. Составленіе партій, раздача акцій пріятелямъ, интрига—все пускается въ ходъ для удержанія директорскихъ мѣстъ. Акціонеры сговариваются, составляютъ записки, печатаютъ протесты въ газетахъ—но напрасно. Подставные акціонеры заглушаютъ голоса протестантовъ на собраніяхъ, председатель заявляетъ, что большинство съ негодованіемъ отвергаетъ заявленное недовѣріе правленію, или, въ крайнемъ случаѣ, возстановляетъ тишину и такъ ставитъ вопросы для баллотировки, что предложенія протестантовъ остаются безъ всякихъ результатовъ. Такимъ образомъ контроль акціонеровъ надъ правленіемъ сводится въ настоящее время почти къ нулю, и только въ случаѣ совершенно безобразной дѣятельности правленія, акціонеры могутъ одержать верхъ надъ нимъ и подчинить его своей власти. Отсюда вытекаетъ необходимость такъ обставить общія собранія, чтобы акціонеры могли спокойно и серьезно разсмотрѣть положеніе своего дѣла и потребовать отъ правленія всѣхъ необходимыхъ объясненій. Между тѣмъ коммиссія, проектировавшая положеніе объ акціонерныхъ обществахъ, оставила этотъ важный вопросъ совсѣмъ безъ вниманія.

Обсуждая средства для организаціи контроля въ общихъ собраніяхъ, мы пришли къ убѣжденію, что намъ и въ этомъ случаѣ приходится послѣдовать примѣру западной Европы и учредить должность правительственныхъ комиссаровъ, обязанныхъ присутствовать на общихъ собраніяхъ, какъ это принято, сколько намъ извѣстно, въ Германіи, Австріи и кажется въ Англіи. Обязанности комиссара должны быть, разумѣется, строго опредѣлены. Комиссаръ присутствуетъ на общихъ собраніяхъ и затѣмъ подписываетъ протоколъ собраній. Въ этомъ должна заключаться вся его роль. Никакое вмѣшательство въ пренія или распоряженія правленія не должно допускаться. Все назначеніе комиссара состоитъ въ томъ, что въ случаѣ безпорядковъ на собраніи или неправильныхъ дѣйствій правленія, неисполненія имъ требованій акціонеровъ, неправильнаго счета голосовъ при баллотировкѣ и другихъ отступленій отъ установленныхъ правилъ, комиссаръ заноситъ свой протестъ въ протоколъ, и въ такомъ случаѣ общее собраніе считается несостоявшимся. Намъ кажется, что одно присутствіе въ собраніяхъ правительственнаго агента, какъ незаинтересованнаго посторонняго свидѣтеля, будетъ имѣть хорошее вліяніе на собраніе и не допуститъ правленіе до безобразныхъ поступковъ и произвольныхъ дѣйствій. Но независимо отъ этого, присутствіе комиссара дастъ возможность каждому акціонеру, предложеніе котораго заглушено другими, или ловко отклонено правленіемъ, заявить объ этомъ комиссару и просить его занести этотъ фактъ въ протоколъ; такимъ образомъ акціонерамъ будетъ предоставлена возможность заставить правленіе быть внимательнымъ къ ихъ запросамъ и требованіямъ. Намъ кажется, что предлагаемое нами средство только и можетъ ввести необходимый порядокъ на общихъ собраніяхъ и гарантировать каждому свободу слова. Съ другой стороны, публика или третьи лица, входящія въ сношенія съ обществами и ввѣряющія имъ часто все свое имущество (напр. при застрахованіи дома или товара, или отпавкѣ грузовъ), требуютъ также, чтобы правительство ближе слѣдило за дѣйствіями этихъ обществъ и отстраняло всѣ условія, мѣшающія правильному ихъ дѣйствію. Хотя въ проектѣ положенія объ акціонерныхъ обществахъ есть множество ограниченій относительно числа голосовъ на общихъ собраніяхъ, правъ собраній и правленій и т. д., но эти правила въ дѣйствительности могутъ остаться мертвой буквой. Что нибудь одно: или эти ограниченія имѣютъ серьезное значеніе для дѣла—въ такомъ случаѣ нужно заставить ихъ исполнять, или они пустая формальность—въ последнемъ случаѣ ихъ не нужно предлагать. Кромѣ того, въ проектѣ постановлено, чтобы общества дѣйствовали въ предѣлахъ дозволенныхъ имъ уставами. Требованіе безспорно очень важное и нарушеніе его можетъ весьма вредно отозваться и на акціонерахъ и на публикѣ; между тѣмъ не опредѣлено, кто будетъ наблюдать за исполненіемъ этого требованія? При настоящемъ положеніи дѣла, общество легко можетъ переступить границы своей дѣятельности и никто никогда не узнаетъ объ этомъ. Подобные примѣры даже бывали и въ очень крупной формѣ, не говоря уже о мелкихъ нарушеніяхъ, случающихся, вѣроятно, весьма часто.

Мы полагаемъ, что изложенныя нами соображенія достаточно разъясняютъ вопросъ и для непредубѣжденнаго человѣка не требуютъ новыхъ доказательствъ; потому сдѣлаемъ общій выводъ изъ всего сказаннаго.

Роль центральной власти, по отношенію къ акціонернымъ обществамъ, сводится къ двумъ главнымъ положеніямъ: 1) необходимо освободить акціонерную дѣятельность отъ всѣхъ стѣсненій, мѣшающихъ акціонерной формѣ сдѣлаться самой удобной формой для собранія капиталовъ и устройства предпріятій и тѣмъ задерживающихъ распространеніе этой формы на небольшія предпріятія съ общественнымъ характеромъ; 2) Необходимо оградить акціонерную дѣятельность отъ злоупотребленій со стороны учредителей, установить порядокъ на общихъ собраніяхъ и тѣмъ предоставить акціонерамъ возможность PROVЯТЪ дѣйствія членовъ правленія, стоящихъ въ настоящее время внѣ контроля.

Вотъ чѣмъ определяются, по нашему мнѣнію, границы вмѣшательства центральной власти въ акціонерную дѣятельность; во всѣхъ остальныхъ случаяхъ это вмѣшательство должно быть признано вреднымъ или бесполезнымъ. Только при такой постановкѣ вопроса и при установленіи контроля надъ общими собраніями можно ожидать, что въ обществѣ установится довѣрчивое отношеніе къ акціонерной формѣ и что она распространится на предпріятія всѣхъ видовъ, имѣющихъ какъ чисто коммерческій, такъ и общественный характеръ.

3.

Замѣчанія Тайн. Сов. А. И. Новицкаго.

СТАТЬИ ПРОЕКТА.	ЗАМѢЧАНІЯ.
Статья 11. Акціонерныя общества учреждаются на основаніи общихъ для всѣхъ ихъ правилъ, или особыхъ для <i>нѣкоторыхъ родовъ такихъ обществъ</i>, въ семъ положеніи постановленныхъ.	Если выраженіе «для нѣкоторыхъ родовъ такихъ обществъ» относится къ обществамъ, учреждаемымъ съ особаго разрѣшенія, о которыхъ говорится въ раздѣлѣ второмъ проекта, то эта статья вовсе не подходитъ къ раздѣлу первому «объ акціонерныхъ обществахъ вообще», въ которомъ она помѣщена; если же она касается только сихъ послѣднихъ обществъ, то слѣдовало бы объяснить, что тутъ разумѣется подъ общими и что подъ особыми правилами, а также какаго рода общества относятся къ тѣмъ или другимъ. Не лучше ли было бы или вовсе исключить статью 11 изъ проекта, или, для большей ясности, дать оной слѣдующую редакцію: «акціонерныя общества учреждаются на основаніи правилъ, въ семъ положеніи постановленныхъ».

Статья 12. Учрежденію акціонернаго общества предшествуетъ составленіе договорнаго акта *между участниками въ дѣль* и проекта устава общества.

Статья 13. Договорный актъ долженъ содержать въ себѣ: 1) выраженіе одобренія *участниками всѣхъ статей* приложеннаго къ акту *проекта* устава общества; 2) согласіе *участниковъ* на принятую въ проектъ устава сумму основнаго капитала и на включеніе въ составъ сего капитала имущественныхъ вкладовъ, или особыхъ преимуществъ, обществу предоставленныхъ, 3) означеніе части капитала, распределяемой между *участниками*, съ указаніемъ доли каждаго изъ нихъ, и 4) опредѣленіе той части основнаго капитала, на какую предполагается открыть подписку, если капиталъ этотъ не вполне распределенъ между *участниками*.

Статья 15. *Лица*, подписавшія договорный актъ и приложенный къ нему проектъ устава, отвѣтствуютъ за вѣрность содержанія того и другаго и *принимаютъ на себя обязанность учредителей*. Подписи на актъ и проектъ устава должны быть засвидѣтельствованы нотариусомъ.

Подъ названіемъ *участниковъ въ дѣль* разумѣются какъ учредители общества, такъ и подписчики на акціи; здѣсь же идетъ рѣчь объ однихъ только учредителяхъ. Это объясняется и самою сущностію дѣла и статьею 45 проекта, въ третьемъ пунктѣ которой говорится о договорномъ актѣ учредителей (а не всѣхъ участниковъ въ дѣль).

Посему, казалось бы правильнѣе, статью 12 изложить такъ: «Образованію акціонернаго общества предшествуетъ совершеніе договорнаго акта между учредителями онаго и составленіе проекта устава общества».

Названіе «участниковъ», согласно предъидущему замѣчанію, слѣдовало бы замѣнить названіемъ «учредителей».

Такъ какъ размѣръ основнаго капитала, распределеніе онаго между учредителями и подписчиками и прочіе предметы, о коихъ говорится во 2, 3 и 4 пунктахъ 13 статьи, должны заключаться въ проектъ устава, а въ первомъ пунктѣ сей статьи сказано, что договорный актъ заключаетъ въ себѣ выраженіе одобренія *всѣхъ статей* проекта устава, то едва ли не излишни здѣсь означенные 2, 3 и 4 пункты.

Не лучше ли было бы 13 статью проекта дать слѣдующую редакцію:

«Договорный актъ долженъ содержать въ себѣ согласіе учредителей на всѣ статьи приложеннаго къ акту проекта устава общества».

Согласно замѣчанію на статью 13, по которому названіе участниковъ предполагается замѣнить названіемъ учредителей, слова: «и принимаютъ на себя обязанность учредителей» слѣдовало бы исключить въ статьѣ 15, а слово «лица» надлежало бы замѣнить словомъ «учредители». Да и вообще, кромѣ постанов-

Статья 30. Подписка на акціи должна происходить публично и на одинаковых для всехъ, желающихъ въ ней участвовать, основаніяхъ.

Статья 31. Квитанціи въ приѣмъ первоначальныхъ, взносовъ, или задатковъ по акціямъ, выдаются означеннымъ въ предъидущей статьѣ кредитнымъ установленіемъ на имя подписчиковъ.

Статья 32. Акціи выпускаются при подпискѣ по опредѣленной въ проектѣ устава нарицательной цѣнѣ.

Статья 39. Общество считается не состоявшимся
4) когда за отказомъ отъ участія въ предпріятіи нѣкоторыхъ изъ явившихся въ общее собраніе подписчиковъ, принадлежащія имъ акціи не будутъ разобраны въ томъ же собраніи другими подписчиками и составъ собранія не будетъ удовлетворять указанному въ статьѣ 34 условію.

Статья 42. Выбранные общимъ Собраніемъ члены правленія
. подаютъ заявленіе объ учрежденіи общества.

ленія, что подписи на актъ и проектъ устава должны быть засвидѣтельствованы нотариусомъ, все остальное въ этой статьѣ кажется излишнимъ, ибо естественно, что кто подписываетъ какой либо актъ, тотъ и отвѣчаетъ за вѣрность содержанія его.

Казалось бы нужнымъ постановить съ точностію: кто именно получаетъ деньги при подпискѣ на акціи и вноситъ ихъ въ кредитное установленіе, а также кто хранитъ квитанціи кредитнаго установленія до времени образованія Правленія или до возврата денегъ, въ опредѣленныхъ случаяхъ, подписчикамъ, такъ какъ слова статьи 31 проекта: «на имя подписчиковъ» затемняютъ понятіе о порядкѣ взноса денегъ, полученія квитанцій и храненія сихъ послѣднихъ.

Такъ какъ акціи при самой подпискѣ не могутъ быть выпускаемы, ибо на оныя вносятся только задатокъ, то не лучше ли было бы сказать: «При подпискѣ, акціи предназначаются къ выпуску и т. д.

Въ статьѣ 34 проекта нѣтъ ничего общаго съ предполагаемымъ здѣсь правиломъ относительно состава Собранія подписчиковъ.

Послѣ словъ «подаютъ заявленіе» слѣдовало бы прибавить «явочному отдѣлу для акціонерныхъ обществъ».

Статья 43. Акціонерное общество признается учрежденнымъ въ законномъ порядкѣ только со дня занесенія его въ главную акціонерную книгу.

Статья 52. Акціонерное общество, неправильно занесенное въ главную акціонерную книгу, можетъ быть исключено изъ нея, какъ незаконно учрежденное, по постановленію Совета Министра Финансовъ.

Статья 55. При выпускѣ акцій сериями, акціи могутъ быть предлагаемы къ подпискѣ и не по нарицательной ихъ цѣнѣ, за исключеніемъ лишь перваго выпуска.

Послѣ словъ «акціонерную книгу» слѣдовало бы прибавить: «явочнаго отдела для акціонерныхъ обществъ».

Послѣдствіемъ исключенія акціонернаго общества изъ главной акціонерной книги должно быть прекращеніе дѣлъ общества, какъ незаконно учрежденнаго и слѣдовательно подлежащаго закрытію. Случиться можетъ, что незаконность эта будетъ обнаружена по прошествіи значительнаго времени, когда всѣ акціи сполна оплачены и когда внесенный по онымъ капиталъ израсходованъ, а дѣйствія общества получили обширное и полезное развитіе. Удобно ли, справедливо ли было бы, въ такомъ случаѣ, закрытіе подобнаго общества, при чемъ пострадали бы акціонеры, ни въ чемъ неповинные и въ особенности тѣ изъ нихъ, кои не участвовали въ первоначальной подпискѣ и разсмотрѣнны устава общества, а сдѣлались акціонерами въ послѣдствіи. Ответственность за незаконное учрежденіе акціонернаго общества слѣдовало бы, кажется, возложить на однихъ только виновныхъ въ ономъ.

Съ допущеніемъ выпуска акцій не по нарицательной цѣнѣ, слѣдовало бы указать въ проектѣ, въ какомъ онъ должны находиться отношеніи къ акціямъ перваго выпуска, т. е. въ какой мѣрѣ владельцы оныхъ должны участвовать въ прибыляхъ общества, ибо неестественно, чтобы акція, оплаченная по нарицательной цѣнѣ, напримѣръ въ 100 руб., въ отношеніи къ выгодамъ, доставляемымъ владельцу ея, стояла наравнѣ съ акціей, выпущенной по цѣнѣ въ 50 или 75 рублей.

Статья 56. нарицательная цѣна акцій опредѣляется въ уставѣ не менѣе какъ *въ сто рублей* и выставляется на самыхъ акціяхъ.

Статья 57. Акціи пишутся на бланкахъ, определенной формы, за подписью не менѣе трехъ членовъ правленія, скрѣпою бухгалтера, или кассира, и съ приложеніемъ печати общества.

Статья 59. Акціи именныя и безъ-именныя должны быть оплачены суммою полного, слѣдующаго по уставу за каждую акцію, взноса.

Статья 65. При невзносѣ платеже и въ льготный срокъ, просроченныя свидетельства продаются въ дубликаты; *покупщикъ такого свидетельства обязанъ оплатить какъ причитающійся взносъ, такъ и оплачивать всѣ послѣдующіе*, въ сроки и размѣрахъ, какіе постановлены, или будутъ общимъ Собраніемъ назначены.

Статья 71. Акціи именныя передаются тѣмъ же порядкомъ, какъ и временныя свидетельства, если уставомъ общества не допущено другихъ способовъ; *или если* общество имѣетъ предметомъ такое предпріятіе, въ которомъ по закону не допускается участіе иностранцевъ.

Статья 75. Въ уставы акціонерныхъ обществъ могутъ быть включаемы ограниченія права передачи временныхъ

Нѣтъ, кажется, достаточнаго основанія опредѣлять въ 100 руб. *minimum* цѣны акцій.

Печать общества (върѣзъ Правленія Общества) кажется излишнею. Въ предупрежденіе поддѣлки акцій достаточно 4-хъ подписей, которыя едва ли не труднѣе поддѣлать, нежели печать. Для акціонеровъ, владеющихъ большимъ количествомъ акцій, печать сургучная, увеличивающая объемъ ихъ, не всегда удобна.

Эта статья кажется излишнею, такъ какъ, въ сущности, она заключаетъ въ себя повтореніе того, что говорится въ статьяхъ 53 и 54 проекта.

Для большей ясности, не лучше ли было бы, вмѣсто рѣчи: «покупщикъ такого свидетельства обязанъ оплатить какъ причитающійся взносъ, такъ и оплачивать всѣ послѣдующіе», выразиться такъ: «покупщикъ такого свидетельства обязанъ: 1) внести такую же сумму, какая уже внесена въ счетъ платежа за акцію, и сумму, причитающуюся къ платежу по просроченному взносу и 2) оплачивать всѣ послѣдующіе взносы».

Вторая половина этой статьи, начинаемая со словъ: «или если» не ясна. Ее можно понимать такъ, что акціи по предпріятіямъ, въ которыхъ не допускается участіе иностранцевъ, никому не могутъ быть передаваемы, что было бы вовсе не рационально.

Едва ли можно, въ какомъ либо случаѣ, запретить акціонерамъ передавать свои акціи на все время существованія

свидѣтельствъ и акцій
въ теченіи опредѣленнаго срока, или
на все время существованія общества.

Статья 79. Передаваемое обществу имущество должно быть свободно отъ всякихъ долговъ и обязательствъ: *если же съ переводомъ въ капиталъ общества имущество торговаго дома, или полнаго товарищества, предполагается перевести на общество какіе либо долги и обязательства прежнихъ владѣльцевъ (или прежней фирмы), то о семъ должно быть точно упомянуто въ особомъ, утвержденномъ общимъ собраніемъ подписчиковъ, договоръ между прежними владѣльцами и учредителями. Заключение такого договора допускается не иначе, какъ съ согласія кредиторовъ.*

Статья 87. Заявленіе объ измѣненіи устава подается въ явочный отдѣлъ, съ приложеніемъ постановленія общаго собранія въ подлинникъ и копіи его на гербовой бумагѣ надлежащаго достоинства, по тѣмъ же правиламъ, какъ и заявленія объ учрежденіи обществъ; *измѣненный уставъ общества заносится въ главную акціонерную книгу, подъ новымъ номеромъ.*

общества. Это значило бы запретить пользоваться правомъ собственности.

Нѣтъ, кажется, достаточнаго основанія предполагать, что имущество торговаго дома, или полнаго товарищества, всегда бываетъ надежнѣе для уплаты лежащихъ на немъ долговъ, или выполненія обязательствъ, нежели имущество частныхъ одиночныхъ лицъ, и потому различіе въ этомъ отношеніи между тѣми и другими едва ли справедливо.

Не лишне также было бы прибавить, что о свободности имущества отъ долговъ и обязательствъ должно быть представлено удостовѣреніе надлежащаго присутственнаго мѣста.

По статьямъ 43, 44, 46 и 47-й проекта въ главную акціонерную книгу заносится акціонерное общество, а не уставъ онаго.

Хотя въ проектѣ нигдѣ не говорится ни о томъ, чтобы уставъ общества слѣдовало вполнѣ заносить въ главную акціонерную книгу, вмѣстѣ съ занесеніемъ въ оную самаго общества, ни о занесеніи въ эту книгу по крайней мѣрѣ главныхъ основаній устава, но это послѣднее кажется необходимо.

Едва ли есть достаточное основаніе постановлять, чтобы акціонерное общество по случаю измѣненія его устава заносилось въ книгу подъ новымъ номеромъ.

Допустивъ это, одно и то же общество, при неоднократныхъ измѣненіяхъ устава, значилось бы въ книгѣ подъ разными номерами, или пришлось бы перемарывать книгу, тогда какъ, въ замѣнъ этого неудобства, достаточно бы-

Статья 91. Общество, заявившее объ увеличеніи своего основнаго капитала, заносится въ главную книгу подъ тѣмъ же названіемъ, но *подъ другимъ нумеромъ*.

Статья 105. Въ уставъ всякаго акціонернаго общества можетъ быть постановлено отчисленіе опредѣленнаго процента изъ чистой прибыли для образованія *запаснаго капитала* на покрытіе непредвидимыхъ убытковъ, или на расширеніе предпріятія.

Статья 107. Способы обезпеченія сохранности *запаснаго капитала* опредѣляются въ уставъ, или постановленіемъ общаго собранія.

Статья 110. Акціонеръ ни въ какомъ случаѣ не обязанъ возвращать *дивидендъ, правильно ему выданный*.

Статья 112. Дѣйствія общества, учрежденнаго на опредѣленный срокъ, прекращаются истеченіемъ сего срока, или до минованія сего срока, когда *общее собраніе признаетъ* ненужнымъ или невозможнымъ продолжать далѣе предпріятіе, и обязательства, принятыя обществомъ предъ правительствомъ, или частными лицами, по свойству своему, не будутъ препятствовать такому прекращенію.

Статья 117. До окончанія ликвидаціи, общество считается существующимъ, но обязано *прекратить всѣ свои дѣйствія*.

ло бы. постановить, что каждое измѣненіе устава общества должно быть отмѣчаемо въ главной акціонерной книгѣ, въ которой для сего и оставляется особая графа.

См. замѣчаніе на ст. 87.

Подъ правила ст. 105 и 107 следовало бы подвести не только запасный, но и страховой и другіе капиталы, о которыхъ говорится въ ст. 103-й проекта.

Эта статья кажется совершенно излишнею.

Что акціонерное общество, при лежащихъ на немъ обязательствахъ предъ казною и частными лицами, можно принудить продолжать свое предпріятіе въ такомъ случаѣ, если бы Общее Собраніе находило сіе ненужнымъ, это еще нѣсколько понятно; но нельзя понять, какимъ образомъ можно заставить общество продолжать предпріятіе, когда общее собраніе признаетъ это невозможнымъ.

Послѣ словъ «прекратить свои дѣйствія» следовало бы прибавить: «*кромя окончанія начатыхъ уже операций*», согласно тому, какъ сказано въ ст. 121 проекта п. 6.

Статья 134. Для занесенія въ акціонерный списокъ достаточно одного заявленія со стороны владѣльцевъ именныхъ акцій и временныхъ свидѣтельствъ, коихъ имена значатся по книгамъ общества; владѣльцы безыменныхъ акцій, а также *акцій, поступившихъ къ нимъ по бланковой надписи*, при заявленіи ими о своемъ намѣреніи принять участіе въ общемъ собраніи, представляютъ въ правленіе принадлежащія имъ акціи, или залоговыя на нихъ свидѣтельства, которыя удерживаются временно правленіемъ, съ выдачею, въ замѣнъ ихъ, временныхъ ро-списокъ и съ занесеніемъ владѣльцевъ въ акціонерный списокъ.

Постановленіе о томъ, что владѣльцы акцій, поступившихъ къ нимъ по бланковой надписи, заносятся въ акціонерный списокъ и чрезъ то получаютъ право голоса только по представленіи въ правленіе сихъ акцій, противорѣчило бы ст. 72 проекта, которою постановляется, что пріобрѣтатель акцій по бланковой надписи вступаетъ въ права акціонера не иначе какъ *по превращеніи бланковой надписи въ передаточную*.

Слѣдовательно, держась строго смысла ст. 72, надлежало бы фразу «а также акцій, поступившихъ къ нимъ по бланковой надписи» въ ст. 134 исключить, такъ какъ передаточная надпись, сдѣланная въ правленіи, даетъ уже право акціонера пріобрѣтателю акціи по бланковой надписи. Если же статью 134 проекта оставить въ настоящемъ видѣ, то можетъ выйти слѣдующее злоупотребленіе. Владѣлецъ акцій, представляющихъ напримѣръ капиталъ въ 100 т. руб., и имѣющій право не болѣе какъ на 4 голоса, ко времени общаго собранія оставитъ у себя акцій только на 20 т. руб., а остальныя акціи на 80 т. руб. по бланковымъ надписямъ передастъ постороннимъ лицамъ, не акціонерамъ, и раздѣлитъ ихъ между ними такимъ образомъ, что, вмѣсто принадлежавшихъ ему 4, составитъ 20 голосовъ и по окончаніи общаго собранія получитъ все свои розданныя акціи обратно безъ всякихъ формальностей, что значительно облегчило бы тѣ, въ подобныхъ случаяхъ, злоупотребленія, которыя существуютъ и нынѣ, но которыя все-таки, хотя нѣсколько, затрудняются необходимыми для сего формальностями.

Статья 136. Акціонерный списокъ печатается правленіемъ и не позже недѣли до общаго собранія выдается желающимъ акціонерамъ. Замѣчанія о не-правильностяхъ въ этомъ списокѣ предъявляются, за три дня до общаго собранія, письменно *правленію, которое исправляетъ ихъ, если не встрѣчаетъ къ тому препятствія, или представляетъ оныя, съ своимъ заключеніемъ, на усмотрѣніе совѣта общества, если онъ учрежденъ, или общаго собранія, предварительно разсмотрѣнія собраніемъ прочихъ, подлежащихъ его обсужденію, дѣлъ.*

Статья 140. Акціонеры, внесенные въ акціонерный списокъ, но не владѣющіе *опредѣленнымъ числомъ акцій для права голоса*, могутъ или 1) соединять свои акціи или 2) принимать участіе въ постановленіяхъ общаго Собранія, чрезъ непосредственную *подачу каждымъ своего мнѣнія, на принадлежащихъ ему входныхъ билетахъ.*

Статья 142. Въ уставѣ общества можетъ быть *опредѣленъ срокъ, ранѣе коего лица, вновь пріобрѣвшія акціи, не пользуются правомъ голоса въ Общемъ Собраніи.*

Статья 152. Общее Собраніе акціонеровъ *избираетъ* для повѣрки балансовъ, отчетовъ, книгъ, документовъ, дѣлопроизводства и кассы правленія, *ревизіонную комиссію за годъ впередъ, или же, если распоряженіе о томъ не послѣдовало, въ первое свое засѣданіе.*

Для большей ясности, не лучше ли было бы, вмѣсто подчеркнутой фразы, выразиться такъ «правленію, которое исправляетъ списокъ, если признаетъ замѣчанія уважительными, или представляетъ сіи замѣчанія» съ своимъ заключеніемъ на усмотрѣніе совѣта.

Это, кажется, противорѣчитъ общему, выраженному въ ст. 150 проекта началу, по которому рѣшенія общаго собранія основываются на большинствѣ голосовъ, а для подачи голоса, по ст. 131, имѣютъ право только акціонеры, владѣющіе *опредѣленнымъ числомъ акцій.*

Полезно было бы *минимумъ* этого срока, напримѣръ полгода и даже больше, *опредѣлить въ положеніи объ акціонерныхъ обществахъ, такъ какъ при краткости подобныхъ сроковъ могутъ происходить, какъ и нынѣ происходятъ, не малыя злоупотребленія.*

Назначеніе ревизіонной комиссіи за годъ впередъ едва ли удобно. Выбранные ревизоры могутъ, въ теченіи года, выбыть изъ числа акціонеровъ и тогда нужно избирать другую ревизіонную комиссію.

Изъ предполагаемаго постановленія, что общее собраніе избираетъ ревизіонную комиссію въ первое свое засѣданіе, можно вывести то заключеніе,

Статья 154. Со дня заключенія кассы и счетовъ общества и во всякомъ случаѣ въ теченіе не менѣе двухъ мѣсяцевъ, предшествующихъ сроку, назначенному для представленія отчета общему собранію, ревизоры имѣютъ право, по усмотрѣнію своему, знакомиться съ книгами, документами и дѣлопроизводствомъ какъ Правленія, такъ и конторъ общества, и удостовѣряться въ правильности и выгодности оборотовъ общества и дѣйствительности произведенныхъ расходовъ.

Статья 156. Отчетъ и балансъ представляются вмѣстѣ съ заключеніемъ ревизіонной комиссіи и объясненіемъ правленія на утвержденіе общаго собранія.

Статья 158. Правленіе общества состоитъ изъ опредѣленнаго уставомъ числа членовъ, или директоровъ и кандидатовъ къ нимъ, которые, по выбору общаго собранія, назначаются изъ акціонеровъ, какъ владѣющихъ, такъ и не владѣющихъ правомъ голоса, съ обязанностію однако для послѣднихъ пред-

что засѣданій можетъ быть нѣсколько. Если это такъ, то слѣдовало бы сказать о семъ въ томъ отдѣленіи проекта, гдѣ говорится объ общемъ собраніи; если же подъ выраженіемъ «первое свое засѣданіе» разумѣть первое общее собраніе, которое созывается по прошествіи года со времени послѣдняго общаго собранія, то нужно выразить эту мысль болѣе яснымъ образомъ.

Эта статья противорѣчитъ тому, что сказано въ ст. 152 объ избраніи ревизіонной комиссіи въ первое засѣданіе общаго собранія.

Не лучше ли было бы, въ замѣнъ какъ 154, такъ и 152 статей проекта, постановить слѣдующее: За нѣсколько мѣсяцевъ до представленія правленіемъ отчета общему собранію, созывается общее собраніе для выбора ревизіонной комиссіи, которой предоставляется право, по усмотрѣнію своему, знакомиться съ книгами и документами (и т. д., какъ сказано въ ст. 154 проекта).

Послѣ словъ: «и объясненіемъ правленія» не лишне было бы прибавить «если таковое требуется», такъ какъ въ случаѣ если ревизіонная комиссія найдетъ отчетъ и балансъ правильными, никакого уже по онымъ объясненія со стороны правленія требоваться не можетъ.

Для большей ясности, вмѣсто фразы «представить въ кассу общества» слѣдовало бы сказать: «пріобрѣсть на свое имя и представить въ кассу общества». Это выраженіе вполне соответствовало бы тому, что сказано въ объяснительной запискѣ комиссіи на страницѣ 78 и въ ст. 161 проекта.

ставитъ въ кассу общества, при вступленіи въ должность директора, указанное въ уставъ число акцій.

Статья 159. Кандидатъ, вступая въ исполненіе должности директора, пользуется всеми правами и несетъ всѣ обязанности, на директоровъ возложенныя.

Статья 161. Въ уставъ общества обозначается число акцій, которое должны имѣть каждый директоръ и каждый кандидатъ. Акціи эти хранятся въ кассѣ общества и могутъ быть отчуждаемы не иначе, какъ по утвержденіи общимъ собраніемъ акціонеровъ отчета правленія за время выбывшаго директора или кандидата

Статья 164. Общее собраніе акціонеровъ по рѣшенію большинства $\frac{3}{4}$ голосовъ, представляющихъ не менѣе половины складочнаго капитала, можетъ

Не лишне было бы опредѣлить случаи, въ которыхъ кандидатъ вступаетъ въ исполненіе должности директора. Случаи сіи могутъ быть различныя, какъ то: болѣзнь, продолжительное отсутствіе директора, отказъ его отъ директорства и проч.

Редакція этой статьи, кажется, не довольно ясна. Не лучше ли было бы вторую половину ея изложить такъ: «акціи эти хранятся въ кассѣ Правленія и въ случаѣ выбытія директора, или кандидата, могутъ быть отчуждаемы не иначе, какъ по утвержденіи общимъ собраніемъ акціонеровъ отчета правленія за тотъ отчетный періодъ времени, въ теченіи котораго директоръ, или кандидатъ, выбылъ».

Кажется также, что несправедливо было бы, изъясненное въ ст. 161 правило о неотчуждаемости акцій распространять на такихъ кандидатовъ, которые, въ теченіи отчетнаго періода, ни разу не исполняли должности директора.

Вообще же, изъ сличенія этой статьи со ст. 158 проекта, рождается требующій разъясненія вопросъ: обязаны ли кандидаты представлять указанное въ уставъ число акцій, подобно директорамъ, непосредственно послѣ выбора ихъ въ кандидаты, или тогда только, когда они вступаютъ въ исполненіе должности директора?

Чтобы болѣе заинтересовать въ дѣлѣ главнаго распорядителя, казалось бы лучше требовать, чтобъ избранный въ должность эту, не акціонеръ, пріобрѣлъ

избрать въ должность главнаго распорядителя по дѣламъ общества и не акціонера. Лице это не можетъ быть членомъ правленія.

Статьи 178 и 179.

Объ отчетности.

на свое имя опредѣленное число акцій, по примѣру, какъ это, на основаніи ст. 158 проекта, требуется отъ выбираемыхъ въ директоры правленія акціонеровъ, не имѣющихъ, по числу владѣемымъ ими акцій, права голоса. Въ такомъ случаѣ и окончаніе ст. 164 (лице это не можетъ быть членомъ правленія) оказалось бы не нужнымъ.

Проектируемая въ этихъ статьяхъ правила очень сбивчивы.

Въ ст. 178, о *балансахъ*, почти ничего не сказано о томъ, что они должны содержать въ себѣ, между тѣмъ какъ въ слѣдующей 179 статьѣ, объ *отчетахъ*, объяснено подробно содержаніе ихъ.

Въ *балансахъ* по ст. 178 п. и) предполагается показывать прибыль и убыль, между тѣмъ какъ этотъ предметъ относится къ отчетамъ.

Къ отчетамъ по ст. 179 отнесено обстоятельное описаніе всѣхъ операций общества, объясненіе причинъ убытковъ и проч., тогда какъ это составляетъ предметъ особыхъ докладовъ Правленія о дѣйствіяхъ онаго.

Къ отчетамъ же по ст. 179 отнесены: лит. а) состояніе капитала общества; лит. д) счета запаснаго и другихъ капиталовъ, а также описи движимому и недвижимому имуществу, между тѣмъ какъ все это должно помѣщаться въ балансъ.

Казалось бы лучше § объ отчетности начать съ постановленія, что правленіе общества представляетъ общему собранію акціонеровъ:

1) *отчетъ* въ суммахъ, въ которомъ показываются приходъ и расходъ по всѣмъ операциямъ общества, чистая прибыль и предполагаемое распредѣленіе оной.

Статья 187. Акціонерное общество, или компанія, можетъ быть составлено не иначе, какъ съ особаго разрѣшенія правительства для предпріятій, имѣющихъ предметомъ в) *коммиссіонерскія дѣла, состоящія въ куплѣ и продажѣ за счетъ другихъ лицъ, въ займъ капиталовъ, въ наймъ домовъ и вообще недвижимыхъ имуществъ и въ пріисканіи разнаго рода лицъ въ частныя должности или работы.*

Приложеніе къ ст. 44. Учрежденіе явочнаго отдѣла для акціонерныхъ обществъ.

Пунктъ 12. *По требованію явочнаго отдѣла каждое акціонерное общество обязано доставлять въ онъ десять экземпляровъ своего устава, а также по два экземпляра своего годоваго отчета.*

2) *балансъ, т. е. состояніе счетовъ, какъ по основному, такъ и по другимъ капиталамъ, въ коемъ показывается активъ и пассивъ, или дебетъ и кредитъ.*

3) *докладъ о дѣйствіяхъ правленія, за ключающій въ себя подробное описаніе всехъ распоряженій онаго, случаевъ, побудившихъ правленіе къ особымъ чрезвычайнымъ мѣрамъ, послѣдствій, отъ того происшедшихъ и т. п.*

Коммиссіонерскія дѣла, едва-ли, по свойству ихъ, слѣдуетъ причислять къ разряду тѣхъ, для которыхъ на учрежденіе акціонернаго общества необходимо испрашивать особое разрѣшеніе правительства. Какая, напримѣръ, опасность можетъ предстоять для акціонеровъ и публики отъ учрежденія общества для коммиссіонерскихъ дѣлъ по найму недвижимыхъ имуществъ, по пріисканію разнаго рода лицъ въ частныя должности, или работы? особенно при предполагаемомъ по проекту порядкѣ учрежденія акціонерныхъ обществъ, при которомъ подписчики на акціи, до образованія еще общества, будутъ достаточно ознакомлены съ предпріятіемъ, для котораго оно учреждается.

Неограниченное право явочнаго отдѣла требовать во всякое время по 10 экземпляровъ устава можетъ быть, въ иныхъ случаяхъ, стѣснительно для Правленій акціонерныхъ обществъ.

Правильнѣе было бы постановить, что «правленіе cadaго акціонернаго общества обязано представлять въ явочный отдѣлъ: при самомъ учрежденіи общества, по требованію отдѣла, 10 экземпляровъ своего устава и, еже-

Пунктъ 13. Подробныя правила о дѣйствіяхъ явочнаго отдѣла устанавливаются Министромъ Финансовъ.

годно, — по два экземпляра своего годового отчета».

Не лишне, кажется, было бы, послѣ словъ: «правила о дѣйствіяхъ явочнаго отдѣла» прибавить: «сообразныя какъ съ учрежденіемъ сего отдѣла, такъ и съ положеніемъ объ акціонерныхъ обществахъ».

8.

Замѣчанія Дѣйств. Ст. Сов. Н. Х. Бунге.

Проектъ положенія объ акціонерныхъ товариществахъ, рассмотрѣнный назначенною для сего комиссіею, облегчая учрежденіе этихъ товариществъ, содержитъ въ тоже время болѣе твердыя и строгія правила, ограждающія интересы какъ участниковъ, такъ и постороннихъ лицъ. Поэтому нижеизложенныя замѣчанія, кромѣ перваго, относятся лишь къ нѣкоторымъ частностямъ.

1) Не слѣдовало-ли бы, по крайней мѣрѣ въ объяснительной запискѣ, указать на необходимость пересмотра нашихъ законовъ о торговыхъ и промышленныхъ товариществахъ вообще, и въ особенности на необходимость дополненія положенія объ акціонерныхъ обществахъ постановленіями о *товариществахъ съ капиталомъ неопредѣленнаго размѣра и съ неограниченнымъ числомъ участниковъ*. Изъ товариществъ послѣдняго рода общества потребителей получаютъ доселѣ уставы отъ Министра Внутреннихъ Дѣлъ. Практика послѣднихъ лѣтъ доказала, въ какой мѣрѣ необходимо въ товариществахъ для потребителей и въ другихъ подобныхъ предпріятіяхъ оградить твердыми юридическими нормами какъ участниковъ, такъ и постороннихъ лицъ, имѣющихъ съ товариществами дѣла, отъ легкомыслія и недобросовѣстности правленій и учредителей. Для дополненія положенія объ акціонерныхъ обществахъ закономъ о товариществахъ съ неограниченнымъ числомъ участниковъ и съ капиталомъ неопредѣленнаго размѣра существуютъ уже готовые образцы въ законѣ французскомъ 1867 г. (см. titre III, art. 48—54), въ англійскихъ Companies Acts 1862—1867 г., которые приравняли эти товарищества къ акціонернымъ; наконецъ въ сѣверо-германскомъ законѣ 14 Іюля 1868 г., составленномъ по образцу прусскаго 27 марта 1867 года.

2) Не лучше ли, согласно съ ст. 15, замѣнить въ статьяхъ 12 и 13 слово «участники» словомъ «учредители», такъ какъ собственно на учредителяхъ лежатъ всѣ обязанности по предварительнымъ распоряженіямъ относительно образованія товарищества.

3) Статью 16 слѣдовало-бы выразить опредѣлительнѣе. Что такое «бума-

га надлежащаго достоинства»? Если цѣна бумаги для договорнаго акта и для проекта устава должна быть опредѣлена по суммѣ предпріятія, то предварительные расходы будутъ очень значительны и послужатъ препятствіемъ къ образованію товариществъ, такъ какъ по написаніи договора и проекта устава, товарищество можетъ не состояться. Поэтому желательно установить необременительный размѣръ гербовой пошлины.

4) Статья 18. Не слѣдовало-ли бы постановить правиломъ, что учредители не могутъ оставлять за собою болѣе извѣстнаго числа акцій, до объявленія о подпискѣ? Въ противномъ случаѣ, учредители будутъ разбирать акціи съ спекулятивною цѣлю, и нѣкоторые объявленія о подпискѣ обратятся въ пустую формальность. Вообще необходимо согласовать статью 18 съ статьею 30 и уяснить: одинаковы-ли основанія подписки и разверстки акцій для учредителей и для прочихъ подписчиковъ, или-же различны, т. е. что учредители имѣютъ право оставлять за собою часть акцій до подписки, безъ разверстки, а сверхъ того могутъ получить другую часть по подпискѣ и по разверсткѣ. Само собою разумѣется, что если-бы акціи не были разобраны по подпискѣ, то учредители должны имѣть право на оставленіе за собою неразобранныхъ акцій.

5) Статья 34. Не слѣдовало-ли-бы поименовать предметы «соглашенія съ учредителями»,—именно указать на вознагражденіе учредителей за расходы, за вещественные вклады и за предоставленіе товариществу права пользоваться привилегіею.

6) Ст. 44. Проектъ предлагаетъ для учрежденія акціонерныхъ товариществъ установить регистратуру и замѣнить ею существующій нынѣ порядокъ разрѣшеній. Нѣтъ сомнѣнія, что это большой шагъ впередъ; но въ то же время нельзя не замѣтить, что учрежденіе для регистратуры одного центрального учрежденія въ столицѣ, на с. з. краю Имперіи, едва-ли устранить указанныя въ объяснительной запискѣ неудобства. Такъ въ запискѣ этой на стр. 45 справедливо замѣчено, что «неизбѣжныя проволочки стѣснительны и убыточны для промышленности», что «для учредителей дорога каждая минута». Но это самое говоритъ противъ учрежденія одной центральной регистраціи. Возникновеніе небольшихъ акціонерныхъ обществъ на окраинахъ Имперіи, не говоря уже о Сибири, будетъ сопровождаться, по прежнему, значительными проволочками и потребуетъ, быть можетъ, личныхъ сношеній учредителей съ завѣдывающимъ явочнымъ отдѣломъ, т. е. повздохъ учредителей въ столицу. Поэтому было бы, кажется, болѣе удобнымъ послѣдовать примѣру Англіи; разрѣшить заявку проектовъ уставовъ акціонерныхъ товариществъ не въ одномъ центральномъ учрежденіи, а открывать регистрацію постепенно и въ другихъ городахъ, гдѣ встрѣтится въ томъ надобность, съ тѣмъ, однакоже, чтобы копіи съ разрѣшенныхъ уставовъ препровождались въ Департаментъ Мануфактуръ и Торговли, или въ главное регистраціонное учрежденіе ¹⁾.

7) Пунктъ 3 приложенія къ 44 ст. слѣдовало-бы, по моему мнѣнію, изложить слѣдующимъ образомъ: «На случай болѣзни, отсутствія, или устраненія отъ должности завѣдывающаго отдѣломъ, назначается Министромъ Финансовъ

¹⁾ Сравни: Companies Acts 1862—67 by A. Pulbrook. 1868. Effingham Wilson Part V p. 85.

лицо, которое заступаетъ мѣсто завѣдывающаго отдѣломъ, пользуется всеми его правами и несетъ весь его обязанности», такъ какъ желательно, чтобы не было никакого перерыва въ дѣятельности отдѣла, и чтобы завѣдывающій, въ случаѣ неявки на должность, могъ быть тотчасъ-же замѣщенъ другимъ лицомъ.

8) ст. 55. Не правильнѣе ли было-бы эту статью редактировать слѣдующимъ образомъ: «при выпускѣ акцій серіями, вторая и слѣдующія серіи могутъ быть предлагаемы къ подпискѣ и выше нарицательной цѣвы». Таковъ, повидимому, смыслъ ст. 55 по соображенію ея съ ст. 59; но настоящая редакція даетъ поводъ думать, что второй и слѣдующіе выпуски акцій могутъ быть сдѣланы по цвѣнѣ ниже нарицательной.

9) ст. 129. Въ статьѣ этой сказано: «въ случаѣ несостоятельности общества, равно какъ и въ случаѣ учрежденія надъ дѣлами его администраціи, примѣняются правила о торговой несостоятельности». Въ уставѣ о торговой несостоятельности ничего не сказано о несостоятельности товариществъ; поэтому было бы небезполезно, кажется, упомянуть, что къ лицамъ, завѣдывавшимъ акціонернымъ предпріятіемъ, если лица сіи по суду будутъ признаны виновными въ дѣйствіяхъ неосторожныхъ или злонамѣренныхъ, примѣняются законы о неосторожномъ или злостномъ банкротствѣ. Это правило было-бы въ интересахъ акціонеровъ и постороннихъ лицъ.

10) ст. 164. Едва-ли полезно вовсе устранить изъ правленія не акціонера, занимающаго должность главнаго распорядителя. Распорядителю не мѣшаетъ слѣдить за ходомъ преній, усвоить себѣ взгляды и мнѣнія правленія, а въ другихъ случаяхъ представить во время должныя разясненія. Поэтому, послѣднее предложеніе 164 статьи можно было-бы, кажется, выразить такъ: «Лицо это, т. е. главный распорядитель, приглашается въ засѣданіе правленія, но не имѣетъ въ немъ права голоса при постановленіи рѣшенія».

9.

Замѣчанія Дѣйств. Ст. Сов. И. А. Вышнеградскаго.

Высшая инстанція, рѣшающая окончательно вопросы, касающіеся хода дѣлъ акціонернаго общества и интересовъ всѣхъ его участниковъ, есть общее собраніе акціонеровъ; правильность состава общаго собранія по этому самому представляетъ собою важнѣйшее условіе какъ успѣха въ дѣлѣ, такъ и соблюденія всѣхъ законныхъ интересовъ лицъ, въ немъ участвующихъ. Для возможнаго ихъ охраненія, проектъ новаго положенія объ акціонерныхъ обществахъ, подобно уставамъ всѣхъ существующихъ у насъ акціонерныхъ предпріятій, принимаетъ за основное начало ограниченіе права голоса для крупныхъ акціонеровъ, такъ что одно и тоже число акцій имѣетъ различное участіе въ рѣшеніи вопросовъ, относящихся къ дѣламъ общества, смотря по тому, сосредоточено ли это число въ рукахъ одного лица или раздроблено на нѣсколько лицъ.

Очевидно, что такое постановление представляет полное нарушение справедливости и если может быть допущено, то единственно на основании полезных результатов, которые могут быть имъ достигаемы. Но какъ всякое постановление вообще, и вышеприведенный законъ объ ограничении участіа крупныхъ акціонеровъ въ рѣшеніи вопросовъ можетъ имѣть и полезныя и вредныя послѣдствія; и я въ нижеслѣдующемъ постараюсь развить ихъ, основываясь на довольно близкомъ практическомъ знакомствѣ съ механизмомъ общихъ собраний и на долгихъ размышленіяхъ по этому предмету.

Очевидно, что польза, которая можетъ ожидать отъ ограниченія права голоса крупныхъ акціонеровъ въ рѣшеніи вопросовъ, можетъ заключаться единственно и исключительно въ томъ, что крупные акціонеры, могущіе имѣть при рѣшеніи нѣкоторыхъ вопросовъ интересы совершенно отличные отъ интересовъ общества и даже имъ противоположные, лишаются прямой возможности всею массою своихъ акцій склонять рѣшеніе общаго собранія въ свою пользу, и во вредъ другимъ акціонерамъ, имѣющимъ хотя малое участіе въ дѣлѣ, но заинтересованнымъ исключительно въ его процвѣтаніи. Что такіе крупные акціонеры на самомъ дѣлѣ встрѣчаются, это показываетъ ежедневный опытъ и въ этомъ отношеніи принятое проектомъ постановление находитъ повидимому свое оправданіе, но, ближе вникая въ сущность дѣла, не трудно убѣдиться прямо въ противномъ, то есть, что постановление скорее способствуетъ развитію подобныхъ дѣйствій въ пользу немногихъ и ко вреду общему.

На самомъ дѣлѣ, чтобы придти къ тому заключенію, которое принято проектомъ положенія, необходимо выйти изъ предположенія, что въ числѣ крупныхъ акціонеровъ есть люди недобросовѣстные: иначе нельзя назвать людей, рѣшающихся утверждать въ общемъ собраніи, что такое-то его рѣшеніе будетъ для общества полезно, тогда какъ они сами убѣждены, что оно для общества вредно, и можетъ служить только для исключительныхъ ихъ интересовъ.

И такъ принятое проектомъ правило служить для ограниченія вредныхъ обществу дѣйствій *крупныхъ, но недобросовѣстныхъ участниковъ предпріятія*. Но недобросовѣстный человѣкъ, рѣшающійся утверждать нѣчто завѣдомо противное его убѣжденіямъ, конечно не встрѣтитъ ни малѣйшаго затрудненія въ томъ, чтобы выставить на мѣсто себя цѣлую массу подставныхъ акціонеровъ, чрезъ раздробленіе между ними своихъ акцій. Нравственное чувство этого человѣка (уже необходимо недобросовѣстнаго) конечно не воспрепятствуетъ ему въ этомъ дѣлѣ, тѣмъ болѣе, что такимъ образомъ онъ обойдетъ только законъ, который въ принципѣ относительно него не представляется справедливымъ. Но, скажутъ противъ этого, если нравственное чувство такого человѣка ненадежно, то злоупотребленію съ его стороны воспрепятствуетъ положительный законъ; ни одинъ порядочный человѣкъ не пойдетъ въ подставные акціонеры, если законъ говоритъ, что: *принятіе на себя подложно званіе акціонера подвергается ответственности, установленной за подлогъ*. На это должно возразить, что всякій идущій въ подставные акціонеры прежде всего имѣетъ въ виду, что онъ совершаетъ такое воспрещенное закономъ дѣяніе единственно потому, что самый законъ, имъ нарушаемый, несправедливъ; — недостаточно

объявить въ законъ, что такое-то дѣйствіе считается подлогомъ, для того, чтобы всѣ прониклись этимъ убѣжденіемъ. Сверхъ того идущій въ подставные акціонеры часто находится въ совершенной зависимости отъ лица, предлагающаго ему это званіе на одинъ день; въ большей части случаевъ онъ ему отказать не можетъ, — и крупные акціонеры всегда имѣютъ въ своемъ распоряженіи цѣлую массу такихъ личностей. Если же присоединить къ этому ту крайнюю затруднительность, въ большей части случаевъ полную невозможность доказать, что кто либо подложно принялъ на себя званіе акціонера, то не трудно убѣдиться, что вышеприведенная статья 141 проекта нисколько не ограждаетъ интересовъ мелкихъ акціонеровъ. Въ то же время эта статья представляется въ законъ тѣмъ то весьма страннымъ: въ ней говорится, что лица, совершившія *подложное* дѣяніе, судятся какъ за *подлогъ*. Это представляется ненуждающимся въ особой статьѣ закона; оно разумѣется само собою: и теперь, когда этой статьи нѣтъ, всякій, о комъ было бы доказано, что онъ *подложно* принялъ на себя званіе акціонера, былъ бы судимъ не иначе, какъ на основаніи общихъ законовъ о *подлогѣ*. Такимъ образомъ эта статья ничего не прибавляетъ къ тѣмъ гарантіямъ, которыя имѣются въ нынѣшнемъ законодательствѣ, противъ раздробленія акцій. Нынѣшнія же гарантіи, какъ извѣстно, не препятствуютъ раздробленію акцій въ самомъ обширномъ размѣрѣ, а потому можно быть увѣреннымъ, что это раздробленіе и при новомъ положеніи нисколько не ослабѣетъ.

Изъ предъидущаго можно вывести заключеніе, что проектъ положенія не устраняетъ нисколько злоупотребленій со стороны недобросовѣстныхъ крупныхъ акціонеровъ; но вникая ближе въ дѣло, легко увидѣть, что онъ даже имъ способствуетъ. Вобразимъ двухъ акціонеровъ А. и В., владѣющихъ равнымъ числомъ акцій, притомъ такимъ, что при раздробленіи они бы давали право на 200 голосовъ; А. есть человекъ добросовѣстный, являющійся въ собраніе безъ всякой предвзятой мысли, съ цѣлію подать свои голоса за такое рѣшеніе вопроса, которое онъ считаетъ полезнымъ для всего общества; притомъ это человекъ, соблюдающій положительный законъ, коимъ воспрещается раздробленіе акцій; онъ придетъ въ собраніе и будетъ имѣть въ немъ, на основаніи положенія, четыре голоса; В. напротивъ человекъ, желающій провести въ собраніи рѣшеніе лично для него выгодное, но несогласное съ интересами общества; онъ конечно раздробитъ свои акціи и придетъ въ собраніе вооруженный 200 голосовъ, то есть, съ силою въ 50 разъ превосходящею силу другаго акціонера, владѣющаго тѣмъ же числомъ акцій, но не имѣющаго заднихъ мыслей и рѣшившагося поступать вполне законнымъ порядкомъ. Такимъ образомъ выходитъ, что акціонеръ, дѣйствующій вполне законно и правильно, единственно за то, что онъ не рѣшился нарушить законъ, теряетъ почти всякое участіе въ рѣшеніи вопросовъ; — напротивъ другой, не затрудняющійся такимъ нарушеніемъ закона, открыть которое весьма затруднительно, получаетъ перевѣсъ въ общемъ собраніи и устраиваетъ свои дѣла, не встрѣчая равносильной оппозиціи.

Вотъ ближайшее слѣдствіе основнаго нарушенія въ законъ начала справедливости; оно, какъ видно, не препятствуетъ злоупотребленіямъ, а напротивъ имъ способствуетъ, какъ это впрочемъ и естественно ожидать въ силу общаго начала,

всякое нарушение справедливости влечетъ за собою бѣольшую массу послѣдствій вредныхъ, чѣмъ полезныхъ. Наименѣе дурнымъ послѣдствіемъ удержапія въ законѣ правила объ ограниченіи участія крупныхъ акціонеровъ будетъ то, что дѣлается нынѣ, то есть, что всѣ крупные акціонеры, и добросовѣстные и недобросовѣстные, будутъ раздроблять свои акціи, то есть будутъ совершать дѣянія, воспрещенныя закономъ. Едва ли законодатель можетъ рѣшиться издать законъ, влекущій за собою такія послѣдствія.

Ко всему предъидущему нужно прибавить, что сохраненіе въ законѣ прозрачной гарантіи интересовъ мелкихъ акціонеровъ чрезъ ограниченіе права голоса крупныхъ акціонеровъ, при рѣшеніи вопросовъ, имѣетъ весьма вредныя послѣдствія еще и въ другомъ отношеніи. Есть легковѣрные люди, считающіе, что эта гарантія есть нѣчто дѣйствительное и употребляющіе свои небольшія сбереженія для приобрѣтенія такого числа акцій какого либо общества, которое даетъ право на наибольшее определенное уставомъ этого общества число голосовъ; эти люди вводятся въ заблужденіе закономъ и, на основаніи его, воображаютъ, что они на рѣшеніе дѣла этого общества будутъ имѣть то же вліяніе, какъ и крупные капиталисты, его основывающіе; принимая въ соображеніе такую мнимую равноправность свою съ капиталистами, они, не разсматривая въ подробности ни сущности предпріятія, ни репутаціи лицъ, стоящихъ во главѣ его, смѣло помѣщаютъ свои деньги въ акціи различныхъ предпріятій, и затѣмъ уже имъ приходится горько разочаровываться въ той мнимой гарантіи ихъ интересовъ, которую имъ обѣщалъ законъ и которую онъ не въ силахъ осуществить. Навѣрное можно сказать, что множество очень сомнительныхъ обществъ не составилось бы безъ правила, повидимому ограничивающаго въ уставѣ вліяніе крупныхъ капиталистовъ на дѣла общества. Въ чью же пользу служитъ законъ въ этомъ случаѣ? Изъ него извлекаютъ выгоду лишь различные устроители всевозможныхъ обществъ, наживающіеся на счетъ легковѣрной, неопытной публики, доверяющей закону и считающей, что онъ во всей точности прилагается къ дѣлу.

Наконецъ должно еще прибавить, что ограниченіе права крупныхъ акціонеровъ и являющееся неизбѣжнымъ его слѣдствіемъ раздробленіе акцій, влекущее за собою присутствіе въ общемъ собраніи цѣлой массы людей, не заинтересованныхъ въ дѣлахъ общества, имѣетъ еще тотъ весьма дурной результатъ, что дѣйствительное обсужденіе вопросовъ въ общемъ собраніи становится почти совершенно невозможнымъ, и онъ становится ареной борьбы грубой силы, употребляющей вмѣсто оружія карточки съ словами: «да» и «нѣтъ». Правленіе предлагаетъ извѣстный вопросъ и считаетъ необходимымъ разрѣшить его въ извѣстномъ смыслѣ. Крупный акціонеръ NN, не имѣющій впрочемъ въ рукахъ всѣхъ данныхъ для его разрѣшенія, приходитъ, на основаніи находящихся у него свѣдѣній, къ заключенію, что предложенное правленіемъ рѣшеніе будетъ вредно для общества; онъ торопится употребить все свое вліяніе для устраненія такого рѣшенія, раздробляетъ свои акціи и говоритъ подставнымъ акціонерамъ: пишите на вашихъ карточкахъ «нѣтъ». Но затѣмъ этотъ же акціонеръ въ собраніи убѣждается изъ доводовъ правленія, что мнѣніе сего послѣдняго вѣрно; — ему бы

очень хотѣлось замѣнить на всѣхъ карточкахъ слово «нѣтъ» словомъ «да», но уже къ этому не представляется возможности; подставные акціонеры слѣдуютъ разъ данному приказанію и вотируютъ отрицательне.

Мнѣ одинъ разъ пришлось быть свидѣтелемъ отрицательнаго рѣшенія вопроса, принятаго вопреки мнѣнію правленія и окончательному убѣжденію всѣхъ акціонеровъ.

На основаніи всего вышеизложеннаго я полагалъ бы, чтобы закономъ было постановлено, что всѣ акціонеры имѣютъ число голосовъ, пропорціональное числу акцій; только такимъ способомъ будетъ удовлетворено требованіе справедливости, будетъ принята самая вѣрная мѣра противъ злоупотребленія крупныхъ акціонеровъ, будетъ устраненъ изъ закона поводъ къ заблужденіямъ со стороны публики, предполагающей себѣ гарантію въ томъ, что ея не заключаетъ, будетъ обезпеченъ правильный составъ и ходъ преній общихъ собраній и наконецъ будетъ окончательно уничтожена причина, побуждающая нынѣ къ такимъ нарушеніямъ закона, которыя невозможно открыть, но которыя ведутъ къ весьма вреднымъ послѣдствіямъ.

Въ заключеніе считаю нужнымъ прибавить, что мнѣ представляется необходимымъ возстановить въ разбираемомъ вопросѣ принципъ справедливости во всей его полнотѣ. Всякая сдѣлка съ нимъ, какъ на примѣръ предлагаемая нѣкоторыми полумѣра о различномъ числѣ голосовъ, приходящихся на первую, на вторую и такъ далѣе сотню акцій, была бы неправильна съ теоретической точки зрѣнія не только по отношенію къ принципу справедливости, но и потому что вводила бы совершенно произвольную, ни на чемъ не основанную оцѣнку значенія первой, второй и т. д. сотенъ акцій; съ практической же точки зрѣнія, такая полумѣра представляла бы почти тѣ же неудобства, какія вытекаютъ изъ правила, принятаго проектомъ положенія.

10.

Замѣчанія Дѣйств. Ст. Сов. Н. Тарасенко-Отрѣшкова.

Неопровержимо, что «Проектъ Положенія», составленный «Коммиссіею по пересмотру проекта новаго положенія объ акціонерныхъ обществахъ», — не только представляетъ полныя и точно изложенныя правила для составленія учредителями предполагаемыхъ ими уставовъ, отстраняя поводы къ неправильнымъ дѣйствіямъ учредителей и правленій, столь часто нынѣ случающимся, но и много облегчаетъ образованіе самихъ обществъ.

Не менѣе того я позволяю себѣ обратить вниманіе «Коммиссіи» на слѣдующіе два предмета:

1) Для срока, устанавливаемого «Положеніемъ», послѣ котораго выдача дивидендовъ, по купонамъ, прекращается, — полезно было вмѣсто *десяти лѣтъ*, назначить *пять лѣтъ*. Десятилѣтній срокъ земской давности непримѣнимъ къ бумагамъ промышленныхъ обществъ. Вслѣдствіе чего, въ этомъ случаѣ, въ

уставахъ промышленныхъ обществъ главнѣйшихъ европейскихъ государствъ, принять пятилѣтній срокъ. Равно нынѣ и наше правительство допускаетъ въ уставы обществъ такой же пятилѣтній срокъ.

2) Известно, что установленіе правильной ревизіи отчетовъ акціонерныхъ обществъ составляетъ для нихъ предметъ первой важности. Нынѣ не только въ уставахъ нашихъ Обществъ, но и въ «проектъ Коммисіи», производство ревизіи возлагается на *ревизіонную коммисію*, члены которой назначаются общимъ собраніемъ акціонеровъ. Безспорно, что для того, чтобы сдѣлать полезную ревизію, необходимо имѣть спеціальныя знанія въ счетоводствѣ. Не смотря на то, обыкновенно общія собранія избираютъ въ члены ревизіонной коммисіи, не обращая вниманія, пригодны-ли къ тому ими избранные. При томъ почти всегда случается, что избранные, имѣя другія занятія, не могутъ дать достаточнаго труда и времени даже для поверхностнаго осмотра счетоводства, Недостатки такого образа составленія ревизіонныхъ коммисій, какъ въ иностранныхъ государствахъ, такъ и у насъ, нерѣдко не только допускали крайніе беспорядки, но и были единственною причиною потерь и ликвидацій выгодныхъ акціонерныхъ обществъ.

Въ последнее время правительства Англіи и Италіи постановили правиломъ, чтобы ревизоры акціонерныхъ обществъ были назначаемы изъ лицъ постороннихъ, извѣстныхъ своими познаніями въ счетоводствѣ. При этомъ установлены весьма полезныя правила для руководства. Эта мѣра оказала уже на опытѣ самыя благотворныя послѣдствія.

По моему мнѣнію, сказанныя правила могли бы быть приблизительно введены въ уставы нашихъ акціонерныхъ обществъ, какъ они изложены въ нижеслѣдующемъ проектѣ главы устава «Контроль и ревизія», а именно:

§ 1. Контролеры-ревизоры банка (общества) имѣютъ обязанностью производить контроль и ревизію ежемѣсячныхъ, полугодовыхъ и годовыхъ отчетовъ всѣхъ дѣйствій и оборота правленія банка (общества) и его отдѣленія, а также разсматривать ихъ счета и документы.

§ 2. Контролеры-ревизоры избираются какъ изъ акціонеровъ, такъ и изъ постороннихъ лицъ, свѣдущихъ въ счетоводствѣ. Опредѣленіе числа контролеровъ-ревизоровъ зависитъ отъ общаго собранія акціонеровъ, но не можетъ быть менѣе двухъ.

Вмѣстѣ съ избраніемъ, собраніе назначаетъ контролерамъ-ревизорамъ условное жалованье и выдаетъ подробныя правила контроля и ревизіи. Лица, участвующія въ управленіи банка (общества) не могутъ быть избраны въ контролеры-ревизоры.

§ 3. Если избранный контролеръ-ревизоръ выбудетъ, то правленіе банка (общества) неотлагательно созываетъ общее собраніе акціонеровъ для избранія новаго контролера-ревизора, если впрочемъ число остающихся контролеровъ-ревизоровъ будетъ менѣе двухъ; если же болѣе двухъ, то избраніе можетъ быть отложено до перваго предстоящаго общаго собранія.

§ 4. Если общее собраніе акціонеровъ не изберетъ, какъ объяснено выше, своихъ контролеровъ-ревизоровъ, то министръ финансовъ можетъ, вслѣдствіе прошенія не менѣе пяти акціонеровъ, владѣющихъ не менѣе какъ одной десятой

частью основнаго капитала и имѣющихъ право голоса, назначить отъ правительства контролера-ревизора на текущій отчетный годъ и опредѣлить ему вознагражденіе на счетъ банка (общества).

§ 5. Контролерамъ-ревизорамъ должны быть доставляемы все требуемые ими книги, счета и инвентари. Контролеры-ревизоры имѣютъ право требовать объясненія, по разсматриваемымъ ими счетамъ и книгамъ, отъ членовъ правленія и вообще лицъ управленія. Контролеры-ревизоры имѣютъ право пригласить для содѣйствія себѣ и постороннихъ лицъ, знающихъ счетоводство, съ производствомъ имъ въ счетъ банка (общества) примѣрнаго денежнаго вознагражденія.

§ 6. Контролеры-ревизоры удостоверяютъ своею подписью состояніе инвентарей и произведенной ими ревизіи и контроля и могутъ изложить свои мнѣнія вообще о положеніи дѣлъ и оборотовъ банка (общества).

§ 7. Независимо отъ установленныхъ въ этой главѣ постоянныхъ контролеровъ-ревизоровъ общее собраніе акціонеровъ, въ случаѣ особой важности, можетъ назначить частныя или временныя ревизіи по представившемуся случаю; причемъ опредѣляется самый составъ лицъ таковой ревизіи, равно и размѣръ денежнаго вознагражденія избранныхъ для того лицъ.

§ 8. Акціонеры, представляющіе не менѣ одной трети основнаго капитала, могутъ просить министра финансовъ произвести чрезъ назначеннаго имъ правительственнаго ревизора дознаніе по предметамъ, указаннымъ въ прошеніи. Если министръ признаетъ такое указаніе уважительнымъ, то назначаетъ сказаннаго ревизора и вмѣстѣ съ нимъ опредѣляетъ ему жалованье по недѣльнѣ, относя расходъ по сему предмету на счетъ просителей-акціонеровъ. Правительственный ревизоръ по предметамъ, изложеннымъ въ прошеніи, представляетъ произведенное имъ дознаніе министру и сообщаетъ тогда же копію его какъ общему собранію, такъ и уполномоченнымъ помянутыхъ просителей акціонеровъ. Если министръ признаетъ нужнымъ, то съ своей стороны сообщаетъ сказанное дознаніе общему собранію акціонеровъ банка (общества), отъ котораго затѣмъ и будетъ зависѣть сдѣлать по своему усмотрѣнію постановленіе. Впрочемъ упомянутые просители акціонеры, получивъ сказанныя копіи съ донесенія правительственнаго ревизора, могутъ начать искъ противъ правленія банка судебнымъ порядкомъ.

11.

Замѣчанія Ст. Сов. К. Д. Кавелина.

Въ ст. 1 проекта сказано, что акціонернымъ обществомъ или товариществомъ *по участкамъ* признается товарищество, все члены котораго принимаютъ въ немъ участіе и отвѣтствуютъ за его долги только своими *вкладами*. Далѣе, въ ст. 4 говорится, что акціонерное общество должно имѣть предметомъ опредѣленный кругъ дѣйствія и опредѣленный основный капиталъ, составленный изъ известнаго числа *вкладовъ* (акцій, паевъ или долей), единообразнаго размѣра. Основный капиталъ составляетъ неприкосновенную собственность общества и требованія о возвратѣ его отъ общества не допускаются.

Затѣмъ, въ ст. 13, п. 2, ст. 14, п. в., ст. 26, п. 8 говорится объ имущественныхъ вкладахъ, которымъ посвящено исключительно второе отдѣленіе третьей главы проекта (ст. 78 — 81), при чемъ постановлено, въ ст. 80, что сумма, въ какой принять вкладъ, уплачивается вкладчику акціями.

Изъ всѣхъ приведенныхъ статей проекта, равно какъ изъ общаго его смысла оказывается, что коммиссія имѣла въ виду одни товарищества съ *денежными* вкладами; неденежные вклады допускаются, но какъ исключеніе, и они тотчасъ же замѣняются, для вкладчика, акціями, т. е. переводятся на денежные вклады.

Между тѣмъ можно указать на особый видъ товарищества, совершенно подходящій подъ опредѣленіе, изложенное въ ст. 1 и 4 проекта, но съ тою существенною разницею, что товарищескими вкладами являются не деньги, а *имущество*.

Близъ Одессы существуютъ два лимана, дающіе соль—Куяльницкій и Хаджибейскій. Эти лиманы и потребная для добычи на нихъ соли береговая земля составляютъ частную собственность нѣсколькихъ десятковъ крупныхъ и мелкихъ владѣльцевъ. Лиманы могутъ давать ежегодно соль только при помощи техническихъ на нихъ сооруженій, а это необходимо предполагаетъ, что лиманы съ береговыми землями составляютъ одно цѣлое и находятся въ однихъ рукахъ. Правительство, признавая необходимымъ обратить эти лиманы въ постоянный солеродный источникъ, старалось образовать между всѣми владѣльцами товарищество и послѣ долгихъ усилій наконецъ въ этомъ успѣло. Но при выработкѣ устава этого товарищества, разсмотрѣннаго въ государственномъ совѣтѣ и комитетѣ министровъ и Высочайше утвержденнаго нынѣшнимъ лѣтомъ,—оказалось, что онъ, въ дѣйствующихъ законоположеніяхъ, не имѣетъ готовой формы, вслѣдствіе чего неимовѣрныхъ усилій стоило отстаивать чуть ли не каждое изъ существеннѣйшихъ основаній устава, безъ которыхъ товарищество не могло ни состояться, ни дѣйствовать. Не будь правительство непосредственно заинтересовано въ этомъ дѣлѣ, товарищество никогда бы не состоялось, только потому, что нѣтъ на такой случай закона. А случаи такого рода будутъ, безъ сомнѣнія, все чаще и чаще повторяться, при развивающейся промышленности. Вопросъ о товариществахъ между владѣльцами недвижимыхъ имуществъ не можетъ не возникать по мѣрѣ того, какъ будутъ разрабатываться залежи ископаемаго топлива, разнаго рода минераловъ и металловъ, занимающихъ иногда значительныя площади, принадлежащія не одному, а нѣсколькимъ или многимъ владѣльцамъ на правахъ собственности.

Нѣтъ сомнѣнія, что товарищество, члены котораго участвуютъ только имущественными вкладами, требуетъ, для осуществленія своихъ цѣлей, акціонернаго общества, какъ и было въ приведенномъ мною примѣрѣ: независимо отъ товарищества владѣльцевъ лимановъ, образовалось особое акціонерное общество, которому переданы права и обязанности товарищества, съ извѣстною передъ нимъ отвѣтственностью и съ извѣстными гарантіями. Но дѣло въ томъ, что разработка акціонерными обществами богатствъ, скрывающихся въ землѣ, въ большинствѣ случаевъ будетъ у насъ невозможна, пока не появится точнаго и подробнаго закона о образованіи товарищества съ вкладами имущественными, и такимъ

образомъ вопросъ, кажущійся съ перваго взгляда исключительно юридическимъ, получаетъ важные размеры вопроса промышленнаго, ожидающаго правильнаго промышленнаго законоположенія, котораго у насъ нѣтъ. Къ этому считаю нужнымъ прибавить, въ заключеніе, что Высочайше утвержденныя мнѣнія государственнаго совѣта: 14-го декабря 1870 года и состоявшееся нынѣшнимъ лѣтомъ, уставъ товарищества и акціонернаго общества, а также записки, при которыхъ эти уставы были вносимы въ государственный совѣтъ и въ комитетъ министровъ, представляютъ богатый, болѣе или менѣе выработанный матерьялъ для органическаго законоположенія о товариществахъ по имущественнымъ вкладамъ.

12.

Замѣчаніе Кол. Ассес. А. И. Потемкина.

На основаніи статьи 34 проекта, по заключеніи подписки созывается общее собраніе подписчиковъ. — Изъ сопоставленія этой статьи съ статьями 31—33 и 131—142, подъ словомъ подписчики разумѣются вообще всѣ лица, подписавшіяся на акціи. Обсужденію общаго собранія подписчиковъ предлагаются: проектъ устава, повѣрка взносовъ и разверстка акцій, соглашенія съ учредителями и проч., затѣмъ голоса подписчиковъ, согласно ст. 37, исчисляются на основаніи ст. 131 Гл. V.

Опредѣляемый ст. 34 порядокъ повѣрки разверстки, и созваніе въ общее собраніе всѣхъ подписчиковъ едва ли могутъ имѣть основаніе и представляться практичными, по слѣдующимъ соображеніямъ.

Во 1-хъ, повѣрка разверстки, требующая повѣрки выданныхъ подписчикамъ квитанцій (ст. 31) съ спискомъ подписавшихся лицъ, представляетъ такую кропотливую операцію, которая, требуя много времени, неудобноисполнима многочисленнымъ собраніемъ.

Во 2-хъ, общее собраніе, кромѣ повѣрки разверстки акцій, что касается интересовъ всѣхъ подписчиковъ вообще, занимается еще рѣшеніемъ такихъ вопросовъ, которые спеціально касаются интересовъ учреждаемаго общества и членовъ его, и до которыхъ, слѣдовательно, лицамъ, не входящимъ въ составъ членовъ этого общества, нѣтъ никакого дѣла.

Въ 3-хъ, общему собранію должны предлагаться для рѣшенія лишь такіе вопросы, которые не могутъ быть рѣшены единолично и которые касаются интересовъ всѣхъ членовъ учреждаемаго общества въ совокупности. Такого характера не имѣетъ повѣрка разверстки акцій. Неправильная разверстка нарушаетъ права отдѣльныхъ лицъ и до интересовъ прочихъ подписчиковъ не касается, и наконецъ

въ 4-хъ, исчисленіе голосовъ, предлагаемое ст. 37 проекта, неисполнимо прежде повѣрки разверстки, ибо проектъ не обязываетъ учредителей дѣлать результатъ подписки извѣстнымъ подписчикамъ прежде общаго собранія, поэтому исчисленіе голосовъ для онаго будетъ всецѣло и безконтрольно принадлежать

учредителямъ, что едва-ли удобно, ибо указано выше, что повѣрка ихъ дѣйствій въ этомъ отношеніи неудобна цѣлымъ собраніемъ, съ другой же стороны допущеніе къ вотированію этого вопроса только получившихъ акціи и не справедливо, ибо право защищать свои личные интересы должно принадлежать каждому въ равной степени, между тѣмъ въ данномъ случаѣ это право нарушается, ибо къ вотированію лица, не получившія акцій, не допускаются, а рѣшеніе общаго собранія (ст. 38) для нихъ обязательно.

Въ виду сего едва-ли не было бы удобнѣе дополнить § 33, обязавъ учредителей извѣщать явочный отдѣлъ и публиковать въ газетахъ о результатѣ подписки, причемъ номера тѣхъ газетъ, гдѣ будетъ помѣщена публикація, должны быть также представлены въ отдѣлъ. При такомъ порядкѣ всякій подписчикъ будетъ имѣть возможность повѣрить и свое право на полученіе акцій и на число голосовъ по квитанціи, полученной имъ отъ кредитнаго учрежденія (ст. 31), сравнивая ее съ опубликованными результатами подписки и порядкомъ разверстки (п. 6 ст. 26), и въ случаѣ злоупотребленія учредителей жаловаться куда слѣдуетъ. Затѣмъ созваніе общаго собранія всѣхъ подписчиковъ не представляется необходимымъ, ибо обсужденію перваго собранія будутъ подлежать лишь вопросы, касающіеся интересовъ учреждаемаго общества, рѣшеніе которыхъ должно принадлежать только тѣмъ изъ подписчиковъ, которые, имѣя право на полученіе акцій по разверсткѣ оныхъ, получаютъ право на участіе въ дѣлахъ учреждаемаго общества.

Статья 34 требуетъ предъявленія первому общему собранію проекта устава а статьи 39 и 22 признаютъ общество не состоявшимся, когда между общимъ собраніемъ и учредителями не послѣдуетъ соглашенія на измѣненіе этого проекта. Это правило статьи 39 проекта едва-ли можетъ быть полезно для развитія частной предпріимчивости и промышленности вообще.

Общая рамка устава каждаго акціонернаго общества дается законодательствомъ, которое опредѣляетъ права учредителей и акціонеровъ и ответственность тѣхъ и другихъ; частныя же условія, опредѣляемыя характеромъ каждаго предпріятія, публикуются во всеобщее свѣдѣніе при подпискѣ, — эти условія только и могутъ измѣняться, но измѣненіе это можетъ быть сдѣлано или вслѣдствіе указаній опыта, котораго общее собраніе имѣть не можетъ, или же вслѣдствіе близкаго изученія предлагаемаго предпріятія, чего, за исключеніемъ немногихъ членовъ собранія, прочіе члены не имѣютъ, такимъ образомъ, не имѣя ни возможности, ни времени обстоятельно обсудить практичность и годность предлагаемаго устава, общее собраніе, или приметъ; или отвергнетъ его. Въ первомъ случаѣ санкція собранія будетъ не болѣе какъ простая формальность — ненужная потому, что при подпискѣ частности устава были извѣстны членамъ собранія, а во второмъ случаѣ это поведетъ къ уничтоженію полезнаго предпріятія или, по крайней мѣрѣ, къ отдаленію его осуществленія на неопредѣленное время.

Поэтому едва-ли слѣдуетъ ставить существованіе общества въ зависимость отъ принятія первымъ общимъ собраніемъ проекта устава, тѣмъ болѣе, что подписавшіеся на акціи какаго либо предпріятія этимъ самымъ уже доказали,

что они признають его выгоднымъ, измѣненіе же способовъ эксплуатаціи его общество всегда можетъ достигнуть другимъ болѣе раціональнымъ путемъ, избравъ изъ среды собранія комиссію для ближайшаго ознакомленія съ частностями предлагаемаго устава (ибо они только и могутъ быть измѣнены) и поручивъ ей сообщить результаты ея изслѣдованія въ ближайшемъ общемъ собраніи, которому, на основаніи п. 3. статьи 143, предоставлено право измѣненія и дополненія устава; въ иныхъ условіяхъ поставлены члены общества относительно принятія имущественныхъ вкладовъ и вознагражденія учредителей. Здѣсь разъ выраженное согласіе общества не можетъ быть измѣнено, и потому совершенно справедливо, что несогласіе между вкладчиками и учредителями съ одной стороны и общимъ собраніемъ съ другой — влечетъ за собой признаніе общества несостоявшимся.

Ст. 42 опредѣляетъ лишь нѣкоторыя обязанности правленія, избраннаго первымъ общимъ собраніемъ. Имѣя же въ виду, что правленію ст. 168, 171 и 172 проекта, предоставлено право представлять общество въ дѣлахъ его, и что члены правленія не подлежатъ личной ответственности за убытки, какіе по симъ дѣламъ могутъ оказаться, слѣдовало бы разъяснить, предоставляются ли эти права членамъ правленія, выбраннымъ первымъ общимъ собраніемъ, до регистраціи общества, и если нѣтъ, то указать порядокъ ответственности директоровъ, тѣмъ болѣе, что срокъ для регистраціи общества проектомъ не означенъ.

Ст. 52 говоритъ, что акціонерное общество, неправильно занесенное въ главную акціонерную книгу, можетъ быть исключено изъ нея, какъ незаконно учрежденное, по постановленію совѣта министра финансовъ. О томъ же, какія послѣдствія влечетъ за собою исключеніе общества изъ главной акціонерной книги для третьихъ лицъ и на комъ лежатъ обязанности по возмѣщенію убытковъ, происшедшихъ отъ этого исключенія, и какимъ порядкомъ эти убытки должны быть отыскиваемы, въ проектѣ указаній нѣтъ. Слѣдовало бы, кажется, дополнить означенную статью регламентировавіемъ этихъ послѣдствій.

Ст. 63 и послѣдующія опредѣляютъ ответственность акціонера по долгамъ общества въ размѣръ не внесенной по акціи полной оплаты цѣны акціи, но при этомъ не объяснено, кто именно считается акціонеромъ: держатель ли временнаго свидѣтельства, или то лицо, которое значится владѣльцемъ онаго по книгамъ общества, такъ какъ свидѣтельства эти нерѣдко переходятъ чрезъ нѣсколько рукъ, съ трансфертнымъ объявленіемъ первоначальнаго владѣльца отмѣченнаго въ книгахъ общества.

Статьею 80 проекта опредѣлено, что сумма, въ какой принять общимъ собраніемъ имущественный вкладъ, уплачивается вкладчику акціями по нарицательной цѣнѣ ихъ и одинаковаго размѣра съ денежными. Едва ли цѣлесообразно стѣснять общество въ способахъ оплаты за приобретаемый обществомъ вкладъ непременно акціями. Въ случаяхъ невозможности скоро и выгодно реализовать полученныя за вкладъ акціи общества (а это будетъ всегда, если за вкладъ придется платить большимъ количествомъ акцій, ибо появленіе ихъ на биржѣ непременно уронитъ ихъ цѣну), этому послѣднему придется

приплачивать при покупке разницу, и такимъ образомъ приобрести вкладъ дороже, нежели онъ стоитъ. Поэтому едва ли не рациональнѣе предоставить рѣшать этотъ вопросъ самимъ акціонерамъ съ тѣмъ, чтобы въ объявленіи о подпискѣ учредителями былъ указанъ способъ оплаты за уступаемые обществу вклады. При этомъ слѣдовало бы, кажется, дополнить проектъ на тотъ случай, когда часть акцій не была предложена учредителями къ подпискѣ въ предположеніи уплаты оными за имущественный вкладъ, общее же собраніе постановило, а учредители согласились на оплату вклада наличными деньгами изъ основнаго капитала — правиломъ, что оставшіяся такимъ образомъ неоплаченными акціи распределяются общимъ собраніемъ или между присутствующими членами общаго собранія, или предлагаются вновь къ подпискѣ.

Статью 101 слѣдовало бы дополнить «и съ согласія всѣхъ кредиторовъ общества».

Въ статьѣ 121 слѣдовало бы выразить опредѣленіе, въ какомъ порядкѣ должны быть обращены требованія за невзносъ слѣдующей въ уплату цѣны акцій: съ держателя ли оной, лица ли, значащагося въ книгахъ общества владельцемъ оной, или съ первоначальнаго подписчика.

Однимъ изъ важнѣйшихъ золъ, вліяющихъ на ходъ акціонернаго дѣла, безспорно должно признать возможность искусственнаго составленія акціонернаго большинства. Если акціонеръ, держащій въ своихъ рукахъ большое количество акцій какой либо компаніи не ради спекуляціи, а для пользованія доходами съ этихъ акцій, составляетъ искусственное большинство въ общемъ собраніи, чтобы повліять на рѣшеніе собранія, — то интересъ, который онъ принимаетъ въ дѣлѣ какъ владелецъ значительной части предпріятія, можетъ еще служить гарантіей того, что это вліяніе не будетъ вредить ходу предпріятія, хотя поступокъ самъ по себѣ будетъ противузаконенъ; но можетъ случиться, что искусственное большинство создается не ради интереса въ ходѣ самаго предпріятія, а ради личныхъ, или спекулятивныхъ соображеній. Лицо, заинтересованное извлечь изъ предпріятія выгоду независимо отъ той, которую это предпріятіе даетъ само по себѣ, скупаетъ акціи, раздаетъ ихъ довѣреннымъ лицамъ, вовсе не акціонерамъ, и этимъ способомъ приобретаетъ въ общемъ собраніи такое число голосовъ, которое даетъ ему перевѣсъ при рѣшеніи собраніемъ того или другаго вопроса, чему, по малочисленности, дѣйствительно заинтересованные въ предпріятіи акціонеры не имѣютъ возможности противодѣйствовать.

Однимъ изъ способовъ парализовать возможность созданія искусственнаго большинства до извѣстной степени можетъ быть затрудненіе попасть въ акціонерный списокъ; статья же 134 проекта, кажется, упустила это изъ виду. Такъ на основаніи этой статьи, для занесенія въ акціонерный списокъ достаточно одного заявленія со стороны владельцевъ именныхъ акцій, или временныхъ свидѣтельствъ, коихъ имена значатся по книгамъ общества. Заявленія ограничиваются лишь срокомъ подачи оныхъ (ст. 135), послѣ котораго они не принимаются. Такимъ образомъ спекуляторъ, вовсе не имѣющій акцій, но почему либо заинтересованный въ томъ или другомъ рѣшеніи собранія, скупить значительное

число акцій, раздасть ихъ довереннымъ лицамъ, по соглашенію съ ними; тѣ же наканунѣ дня, когда истекаетъ срокъ заявленія, представляютъ акціи въ правленіе общества къ переводу на ихъ имя и для занесенія ихъ въ списокъ акціонеровъ, и затѣмъ самыя акціи могутъ быть проданы съ трансфертными листками тѣхъ, на чье имя они записаны въ книги общества,—и членами общаго собранія, можетъ быть даже въ большинствѣ, будутъ не только просто подставныя лица, но подставныя такого лица, которое само въ дѣйствительности даже и не участникъ предпріятія въ моментъ общаго собранія. Слѣдовало бы, кажется, и относительно именныхъ акцій и свидѣтельствъ установить тотъ же порядокъ, какой установленъ ст. 134 для акцій безыменныхъ; при чемъ необходимо, кажется, точно обозначить срокъ, въ теченіе котораго представленныя акціи въ правленіе удерживаются симъ послѣднимъ; равнымъ образомъ слѣдовало бы назначить срокъ для владѣльцевъ акцій, въ теченіе котораго они должны владѣть акціею предъ общимъ собраніемъ, для того чтобы получить право принимать участіе въ рѣшеніяхъ собранія.

Англійское законодательство (а. 1867 ст. 47) опредѣляетъ для этого 3-хъ мѣсячный срокъ.

Статью 138 слѣдовало бы, кажется, пояснить: попечители, или сами находящіеся подъ попечительствомъ, пользуются правомъ голоса, принадлежащимъ послѣднимъ.

Статья 187 проекта опредѣляетъ тѣ предпріятія, которыя учреждаются отличнымъ отъ настоящаго положенія порядкомъ и не иначе какъ съ особаго разрѣшенія правительства. Къ числу такихъ компаній отнесены: 1) образующіяся для устройства и содержанія предпріятій, соединенныхъ съ какими либо преимущественными или исключительными правами, или съ какимъ либо пособіемъ или содѣйствіемъ отъ правительства, или отъ земскихъ, городскихъ, либо общественныхъ учрежденій и 2) для предпріятій, имѣющихъ предметомъ: а) кредитныя и банкирскія операціи, б) страхованіе всякаго рода имуществъ отъ огня, гибели въ морѣ и другихъ потерь и в) коммисіонерскія дѣла.

Учрежденіе перваго рода обществъ не иначе, какъ съ разрѣшенія правительства, вполне объясняется тѣмъ характеромъ взаимныхъ отношеній, въ которыя становятся правительство и учреждаемая компанія въ качествѣ договаривающихся сторонъ; что касается до обществъ втораго рода, то съ необходимостью включенія ихъ въ категоріи обществъ, учреждаемыхъ съ особаго разрѣшенія правительства, едва ли можно согласиться.

Въ объяснительной запискѣ, приложенной къ проекту устава (стр. 50), сказано: «ни частныя банки, ни страховыя компаніи почти никогда не требуютъ никакихъ исключительныхъ правъ, льготъ, пособій или субсидій отъ правительства, и этимъ они отличаются отъ вышеупомянутыхъ предпріятій концессионныхъ; но общая черта банковъ и страховыхъ компаній открывается въ томъ, что ихъ операціи не опредѣляются ихъ основнымъ капиталомъ и, по самой ихъ сущности, должны распространяться на сумму, болѣе или менѣе значительно превышающую этотъ капиталъ и основанную исключительно на личномъ кредитѣ, которымъ пользуется общество. Между тѣмъ ответственность общества

ограничена и не простирается далѣе отдачи всего его капитала: въ семъ то обстоятельствѣ заключается опасная сторона этихъ предпріятій, требующая совершенно особаго вниманія. Изъ практики видно, что банки обыкновенно принимаютъ вклады изъ процентовъ, и на эти заимствованные капиталы, на много превышающіе ихъ основной капиталъ, производятъ большую часть своихъ ссудъ подъ учетъ векселей, цѣнныя бумаги и товары; страховыя же общества выдають страховые полисы иногда на громадныя суммы въ сравненіи съ ихъ капиталомъ, подвергаясь часто самымъ тягостнымъ за нихъ платежамъ.

И въ томъ и въ другомъ случаѣ, основной капиталъ означенныхъ обществъ получаетъ значеніе не столько орудія производства, сколько обезпечительнаго резерва. Соблюденіе извѣстнаго отношенія между этимъ капиталомъ и тѣми долгами, въ которые вдается банкъ или страховая компанія, представляется необходимымъ огражденіемъ. Отсюда потребность также въ нѣкоторыхъ особыхъ условіяхъ образованія сего капитала, въ опредѣленіи круга дѣйствій компаній, ея внутренняго устройства, ея отчетности и самой ликвидаціи. Все это до нѣкоторой степени могло бы опредѣлено бытъ общими нормальными правилами, собственно до основанныхъ на личномъ кредитѣ акціонерныхъ предпріятій относящимися, но при разнообразіи ихъ видовъ и при недостаточной выработанности на практикѣ подлежащихъ рѣшенію вопросовъ, коммиссія признала болѣе осторожнымъ удержатъ для сего рода предпріятій нынѣ существующіе порядки, на основаніи коихъ учрежденіе такихъ обществъ допускается только съ разрѣшенія правительства, и предварительное разсмотрѣніе ихъ уставовъ лежитъ на обязанности подлежащихъ министерствъ: «финансовъ и внутреннихъ дѣлъ». Въ другомъ же мѣстѣ (стр. 45) записки говорится объ обществахъ, учрежденіе которыхъ не требуетъ особаго разрѣшенія правительства: «Сколь ни пристально вниманіе разсматривающаго вѣдомства и сколь ни добросовѣстно исполняетъ оно эту обязанность, едва ли можно всегда разсчитывать на вполне вѣрное съ его стороны рѣшеніе предстоящаго вопроса. Затрудненіе тутъ оказывается не только въ разнообразіи предпріятій, требующихъ специальныхъ познаній для правильной оцѣнки ихъ значенія, но также и въ отношеніи, существующемъ между администраціею и промышленностію, вслѣдствіе коего первая всегда стѣснена въ своихъ дѣйствіяхъ, походящихъ на препятствіе развитію послѣдней. Такимъ образомъ, правительство поставлено въ опасность, особенно при усиленныхъ вымогательствахъ учредителей и заинтересованныхъ лицъ, дать свое утвержденіе предпріятію, невыгодному или не зрѣло обдуманному, не довольно прочному, основанному на одной только личной спекуляціи. Между тѣмъ, хотя ст. 2142 положенія и предвѣщаетъ, что разрѣшеніе на учрежденіе компаніи, въ какомъ бы видѣ оно ни было дано, не заключаетъ въ себѣ ручательства правительства въ успѣхъ самаго предпріятія, тѣмъ не менѣе однако въ публикѣ смотрятъ на это иначе. Въ средѣ ея преобладаетъ убѣжденіе, что одобренное властію, не смотря на оговорку закона, заслуживаетъ полнаго кредита, и такимъ образомъ самыя несбыточные проекты, облеченные въ форму утвержденныхъ уставовъ, не рѣдко принимаются съ слѣпымъ довѣріемъ. Послѣдующія за симъ неудачи обращаются въ ущербъ однороднымъ предпріятіямъ, хотя бы таковыя

и предлагались въ условіяхъ, совершенно основательныхъ. Если бы не было этого предварительнаго правительственнаго разсмотрѣнія, по существу, акціонерныхъ предпріятій, до ихъ утвержденія, то публика, конечно, относилась бы къ нимъ осторожнѣе и сама бы взвѣшивала ихъ значеніе и виды на успѣхъ, прежде затратъ въ нихъ своихъ средствъ».

Такимъ образомъ по предположенію комиссіи, изъ правительственнаго контроля изъемяются такіа предпріятія, операціи которыхъ обезпечиваются имущественнымъ капиталомъ, отъ солидности котораго главнымъ образомъ зависятъ успѣхъ предпріятія. Определить степень этой солидности всегда возможно, ибо капиталъ этотъ или существуетъ при самомъ образованіи общества, или же создается на счетъ собраннаго при подпискѣ денежнаго капитала; обезпечивающій фондъ и обезпечиваемыя имъ обязательства сохраняютъ постоянное отношеніе:—тѣмъ не менѣе и при этомъ, не находя возможнымъ услѣдить за всеми усложняющимися успѣшнѣй ходъ предпріятія обстоятельствами—добросовѣстностью, знаніемъ и честностью стоящихъ во главѣ такого предпріятія людей, правительство отклоняетъ отъ себя разрѣшеніе такихъ обществъ, дабы, какъ говоритъ записка, не ввести въ заблужденіе публику, въ средѣ которой преобладаетъ мнѣніе, не смотря на оговорку закона (ст. 2142 т. X ч. 1), что одобренное властію предпріятіе заслуживаетъ полнаго кредита. Между тѣмъ въ учреждаемыхъ по мысли проекта съ разрѣшенія правительства кредитныхъ и другихъ упомянутыхъ въ ст. 187 п. 2 предпріятіяхъ представляется еще менѣе данныхъ для опредѣленія ихъ сбыточности и успѣшности. Между основнымъ и оборотнымъ капиталомъ не существуетъ никакого нормальнаго отношенія, да оно еще и не выработано экономическою наукою, и весь успѣхъ дѣла зависитъ уже исключительно отъ честности и способности людей, стоящихъ во главѣ его. Поэтому подобнаго рода предпріятія еще болѣе рискованы, и нѣтъ повода думать, что правительственнее разрѣшеніе на учрежденіе подобнаго рода компаній не поселитъ въ умахъ публики того же убѣжденія относительно прочности предпріятія, одобреннаго властію, какое, по мнѣнію записки, можетъ являться относительно другихъ предпріятій. Поэтому, кажется, раціональнѣе было бы всѣ предпріятія, указанныя въ п. 2 ст. 187 проекта, включить также въ число предпріятій, учреждаемыхъ безъ разрѣшенія правительства.

13.

Замѣчанія Л. М. Розенталя.

Не подлежитъ сомнѣнію, что неблаговидные поступки нѣкоторыхъ учредителей и правленій разныхъ обществъ вызвали среди правительства и публики справедливый ропотъ и стремленіе къ упроченію правъ акціонеровъ и устраненію по возможности произвола со стороны учредителей и управленій дѣлами обществъ.

Кромѣ того весьма желательно было бы освободить наши акціонерныя общества отъ излишней правительственной опеки и формальности, какъ при учрежденіи таковыхъ, такъ и при веденіи дѣла, и наконецъ многія неясности въ существующихъ законоположеніяхъ объ акціонерныхъ обществахъ требуютъ безотлагательнаго дополненія и разъясненія. Для этой цѣли коммиссія предлагаетъ проектъ новаго устава.

Почтенный трудъ коммиссіи весьма поучителенъ во многихъ отношеніяхъ, и многія указанія весьма важны для устраненія могущихъ возникнуть недоразумѣній. Но врядъ-ли предлагаемые коммиссіею регламентація и новый порядокъ будутъ соответствовать своей цѣли.

Коммиссія объясняетъ, что при существующемъ нынѣ порядкѣ утвержденія акціонерныхъ обществъ, встрѣчаются два главныхъ неудобства: 1) онъ вводитъ въ заблужденіе публику, предполагающую, что утвержденные и одобренные правительствомъ уставы служатъ будто гарантіей, хотя въ 2142 ст. гражд. законъ ясно сказано, что правительство не ручается за успѣхъ самого дѣла; 2) нынѣшній порядокъ утвержденія акціонерныхъ обществъ сопряженъ съ большою потерей времени и произволомъ. Поэтому коммиссія возымѣла мысль ввести у насъ новый порядокъ утвержденія уставовъ для акціонерныхъ обществъ, порядокъ нотаріальный, въ предполагаемомъ коммиссіею учрежденіи явочнаго отдѣла при департаментѣ мануфактуръ и торговли.

Но, по моему мнѣнію, въ предполагаемыхъ новыхъ правилахъ и порядкахъ есть такія ограниченія и формальности, которыя могутъ повести совсѣмъ къ другимъ результатамъ, а не къ тѣмъ, къ которымъ стремится коммиссія.

Процедура для утвержденія устава, предложенная коммиссіею, едва ли не потребуетъ столько же времени, сколько и теперь, ибо надо составить учредительскій актъ, заявить его, опубликовать и объявить подписку, созвать общее собраніе, организовать правленіе и входить потомъ съ явочнымъ заявленіемъ. Къ тому же утвержденіе устава тогда еще болѣе подвержено будетъ произволу, чѣмъ въ настоящее время, такъ какъ отъ несмѣняемаго главнаго регистратора (ст. 48) будетъ зависеть все, и такимъ образомъ его произволу предоставляется держать дѣло сколько угодно безъ утвержденія подъ разными предлогами. Хотя въ приложеніи къ уставу и указанъ 15-ти дневный срокъ для внесенія въ главную книгу; но тѣмъ не менѣе каждому извѣстно, на сколько бюрократическими формальностями возможно затягивать дѣло, пересылая и возвращая его съ одного мѣста въ другое для различныхъ исправленій и т. п.

Единственный способъ, указанный коммиссіею, обжалованіе дѣйствій главнаго регистратора апелляціею въ советъ министра финансовъ, очень мало можетъ гарантировать успѣшный ходъ дѣла; ибо при несмѣняемости главнаго регистратора и при неопредѣленіи срока для разсмотрѣнія дѣла въ советѣ, дѣла могутъ и тамъ оставаться не рѣшенными.

Кромѣ того есть еще важный недостатокъ. Въ настоящее время, когда дѣла утверждаются министромъ и каждое дѣло разрѣшается законодательнымъ или административнымъ порядкомъ, есть возможность, при заявленіи объ учрежденіи одного и того же предпріятія, по усмотрѣнію министра, дать

преимущество одному противъ друга, соображаясь при этомъ съ солидностью учредителей, количествомъ капитала и вообще характеромъ предпріятія, — чѣмъ устраняется вредная конкуренція, могущая пагубно отозваться на промышленныхъ предпріятіяхъ.

Въ предлагаемыхъ же новыхъ правилахъ не опредѣленъ никакой *minimum* капитала для учрежденія общества, и можетъ легко случиться, что въ одно и тоже время будетъ предложено отъ двухъ или болѣе разныхъ компаній дѣло, имѣющее одинъ и тотъ же кругъ дѣйствій. Въ подобномъ случаѣ, явочный отдѣлъ, конечно, долженъ будетъ утвердить, безъ всякаго разбора, всѣ уставы, которые ему будутъ представлены, не смотря на то, что всѣ компаніи, можетъ быть, пожелаютъ только оспаривать другъ у друга предпринятое дѣло, и такая вредная конкуренція поведетъ къ неизбѣжному вреду для самого дѣла.

Равнымъ образомъ весьма не практиченъ предлагаемый комиссіею порядокъ самого образованія акціонернаго общества.

Проектъ требуетъ, чтобы прежде опубликованъ былъ уставъ, назначена была подписка, внесены были деньги, созвано было общее собраніе, организовано было правленіе, и затѣмъ только можно представить уставъ, ожидая, внесенъ ли онъ будетъ въ акціонерную книгу или нѣтъ. Это почти невысказано: кто изъ серьезныхъ учредителей рѣшится опубликовать свои мысли, идеи, подвергаясь опасности, если явочный отдѣлъ, найдя нѣкоторую несообразность въ представленномъ уставѣ, не утвердитъ его. Въдѣ можетъ же легко случиться, что при опубликованіи устава задуманнаго серьезнаго дѣла, требующаго значительнаго капитала, который нужно собрать по подпискѣ, какой-нибудь аферистъ, скопировавъ его и, съ незначительнымъ капиталомъ, который легко распределить между своими или же вовсе удержать за собой, также заявитъ о подобномъ же дѣлѣ, и прежде чѣмъ у серьезнаго общества кончится подписка и собраніе, у афериста все уже будетъ заявлено и окончено. Въ такомъ же положеніи находится и самый вопросъ о подпискѣ. Кто станетъ подписываться и дѣлать взносы на такое дѣло, которое не имѣетъ никакого юридическаго значенія? Въ какомъ положеніи будутъ находиться акціонеры, въ промежутокъ времени между взносомъ денегъ до утвержденія устава? Нельзя же, въ самомъ дѣлѣ, требовать, чтобы во все это время деньги оставались бы на текущемъ счетѣ. При такомъ порядкѣ, кто согласится быть избраннымъ въ члены правленія, тогда какъ дѣло можетъ еще вовсе не утвердиться? Кто вознаградитъ правленіе за его труды, за все время управленія, если уставъ не будетъ утвержденъ? И наконецъ, какимъ образомъ можно войти въ дѣло, когда по § 52, совѣтъ министра финансовъ можетъ уничтожить акціонерное общество за какое либо упущеніе? На всѣ эти вопросы весьма затруднительно дать отвѣтъ.

Такъ какъ изъ проекта новыхъ правилъ комиссія исключаетъ компаніи: железнодорожныя, для устройства каналовъ, рѣчнаго и озернаго судоходства, пароходства съ привилегіями или казенными субсидіями, городскихъ водопроводовъ, газоосвѣщенія, и вообще всѣ тѣ, въ основаніи коихъ лежитъ или государственная концессія, или привилегія, или исключительное право, или пособія

въ видѣ льготы, денежныхъ ссудъ или выдачъ, кредитныя банкирскія операціи, страхованіе всякаго рода имуществъ, жизни, комиссіонерскихъ дѣлъ, состоящихъ въ куплѣ и продажѣ за счетъ другихъ лицъ, въ займъ капиталовъ, наймъ домовъ и земель и пріисканіи разнаго рода лицъ въ частныя должности и прислугу (стр. 50, 51), — то очевидно, что проектируемыя правила касаются лишь до обществъ, имѣющихъ чисто промышленный или торговый характеръ; поэтому справедливость требуетъ, чтобы таковыя общества не были предполагаемыми вновь пошлинами и формальностями подвержены обремененію. Мы видимъ, какъ сравнительно мало у насъ такихъ ассоціацій, которыя имѣли бы чисто промышленное назначеніе. Изъ всѣхъ акціонерныхъ обществъ, учрежденныхъ до 1863 года, съ капиталомъ до 401.603,000 р. (когда еще у насъ не было ни одного частнаго банковаго общества), только весьма мало имѣли характеръ чисто промышленный и торговый: цифра ихъ простиралась только на 47.477,000 рублей и изъ нихъ многія уже ликвидировали свои дѣла *).

Въ послѣдующій затѣмъ (съ 1863 г.) періодъ времени повторялись тѣ же самыя явленія. Большая доля учрежденія обществъ пала на банковыя, желѣзнодорожныя предпріятія; напротивъ, промышленныхъ и торговыхъ предпріятій учредилось весьма мало. Это ясно указываетъ на слабую сторону развитія нашей промышленности и какъ мало духъ ассоціацій съ чисто промышленнымъ характеромъ развитъ у насъ.

Принимая все это во вниманіе, слѣдовало бы, кажется, скорѣе облегчить учрежденіе таковыхъ ассоціацій, вызвать ихъ полезную дѣятельность, чѣмъ обложить ихъ новыми пошлинами.

Допустимъ даже, что пошлина не столь обременительна; но это — все равно. Суть дѣла въ принципѣ. хотя вопросъ о пошлинѣ съ акціонерныхъ обществъ — есть вопросъ общій, а потому и не можетъ быть предметомъ обсужденія комиссіи, но если предлагаемая пошлина будетъ взиматься съ промышленныхъ обществъ на содержаніе явочнаго отдѣла, то почему не обложить таковою же пошлиною желѣзнодорожныя и банковыя общества на содержаніе канцелярій разныхъ министерствъ, обремененныхъ утвержденіемъ ихъ уставовъ.

По моему мнѣнію, главный недостатокъ проекта заключается въ томъ, что процедура, указанная въ немъ для учрежденія акціонерныхъ обществъ, есть не больше какъ полу-мѣра. Если комиссія находитъ полезнымъ допустить свободное учрежденіе ассоціаціи, то почему же не предоставить учредителямъ обществъ полной свободы самаго ихъ учрежденія, не ограничивъ дѣйствій ихъ никакими регламентаціями и освободивъ ихъ отъ всякаго вмѣшательства правительственныхъ установленій, — предоставить такимъ образомъ ассоціаціямъ полную свободную конкуренцію.

Если же это не удобоисполнимо, то позволяемъ себѣ высказать, что въ предполагаемомъ новомъ порядкѣ нѣтъ ничего такого, что дѣйствительно могло бы облегчить учрежденіе акціонерныхъ обществъ, и даже здѣсь не устраняются опасенія комиссіи въ томъ, что публика смотритъ на утвержденіе правитель-

*) См. брошюру мою: «Очеркъ дѣятельности русскихъ акціонерныхъ обществъ въ теченіе 1862—1863 г.» (стр. 10—11).

ства, какъ на гарантію съ его стороны. Для той части публики, которая на столько не развита, что не знаетъ даже статьи закона (2142) регистра тура будетъ точно также имѣть значеніе правительственной санкціи. И въ самомъ дѣлѣ развъ совѣтъ министра финансовъ и главная регистра тура не суть правительственные органы?

Высказавъ вообще взглядъ свой на предлагаемый проектъ, я приступлю къ подробному разбору нѣкоторыхъ §§ проектируемыхъ правилъ.

§ 14. Полагаю, что редакція 7 членовъ относительно указанія учредителями степени вознагражденія—вѣрна; но нельзя согласиться съ требованіемъ коммиссіи—включить въ самый уставъ смѣту предпріятія, ибо не всегда представляется возможность, при всѣхъ дѣлахъ, особенно фабричныхъ и промышленныхъ, въ точности опредѣлить впередъ смѣту съ такими подробностями, какихъ требуетъ коммиссія.

§§ 15 16. Нельзя требовать, чтобы учредительскіе акты засвидѣтельствованы были нотаріусомъ и писаны были на гербовой бумагѣ надлежащаго достоинства. Учредители могутъ доверять другъ другу и составить все необходимое домашнимъ образомъ, въ видѣ протоколовъ и т. п. Къ чему заставлять учредителей пожертвовать пошпиною и гербовою бумагою на дѣло, которое, можетъ быть, вовсе еще не состоится? И мнѣ кажется, что это противно будетъ самой цѣли коммиссіи облегчить образованіе акціонернаго общества. Да притомъ же обязанность учредителей засвидѣтельствовать актъ у нотаріуса весьма стѣснительна, такъ какъ едва-ли кто либо изъ учредителей согласится доверять свою идею или проектъ нотаріусу.

§ 17. Согласенъ съ мнѣніемъ семи членовъ (кроме пункта в), какъ выше объяснено.

§ 21. Тоже; но послѣ слова: «вознагражденіе учредителей», слѣдуетъ прибавить слова: «единовременное или съ будущихъ прибылей» и т. д.

Заключеніе періода, что учредители не имѣютъ права на вознагражденіе, не выговоренное ими съ точностью въ объявленіяхъ о подпискѣ, противорѣчитъ вышесказанному мнѣнію 7 членовъ, что въ случаѣ необъявленія при подпискѣ, вознагражденіе опредѣляется по соглашенію съ общимъ собраніемъ изъ $\frac{2}{3}$ голосовъ. Но я такого мнѣнія, что размѣръ вознагражденія долженъ быть объявленъ передъ подпиской.

§ 24. Нужно прибавить послѣ словъ: «плата можетъ быть назначаема акціями»—слова: «или деньгами».

§ 25. Требуется печатать въ газетахъ, по указанію явочнаго отдѣла. Не понятно, какую роль можетъ тутъ играть явочный отдѣлъ, когда ему еще ничего неизвѣстно объ обществѣ и уставѣ, который можетъ быть имъ впослѣдствіи все не принять; да къ тому четырехнедельный срокъ для подписки слишкомъ длинный. Сама коммиссія (ст. 46) указываетъ на необходимость при извѣстныхъ случаяхъ ускорить, а потому полагаю достаточнымъ 10 дневный срокъ.

§ 26. пунктъ 9. Согласенъ съ мнѣніемъ 7 членовъ.

§ 29. Тоже самое замѣчаніе, какъ § 24. Когда явочный отдѣлъ еще ничего не знаетъ объ уставѣ, то къ чему представлять №№ газетъ?

§ 30. Подъ словомъ «кредитныхъ установленій» нужно понимать и частныя банки, иначе невозможно исполненіе § 31, ибо государственный банкъ не возьметъ на себя порученія—объявить подписку и выдать росписки.

§ 33. Прибавить въ концѣ: «въ случаѣ разверстки созываетъ тѣхъ, которые получили акціи».

§ 34. Предъявленіе проекта устава, разверстки акцій и соглашенія съ учредителями считаю лишнимъ, потому что объ этомъ сообщено при объявленіи о подпискѣ (§ 26, по мнѣнію 7 членовъ).

§ 37. Нельзя согласиться, чтобы учредители не имѣли права голоса на ихъ акціи, при выборѣ правленія и рѣшеніи другихъ вопросовъ, касающихся устройства дѣла. Вопросы же о вознагражденіи и проч. уже объяснены объявленіемъ, какъ выше сказано, а потому нужно разъяснить, что учредители, не имѣющіе на свое имя акцій, не имѣютъ права голоса.

§ 38. Нельзя допустить, чтобы подписчикъ могъ требовать обратно свои деньги и отказаться отъ принятія на себя обязательства. Если вопросъ объ учредительскихъ правахъ будетъ исключенъ изъ предметовъ обсужденія перваго общаго собранія, какъ выше объ этомъ было уже объяснено, то нѣтъ никакого повода подписчикамъ отказываться; иначе каждый подписчикъ при невыборѣ его самого или его кандидата въ Правленіе, можетъ отказаться и разстроить дѣло, ибо нельзя надѣяться, чтобы сейчасъ же нашлись другіе, которые пріобрѣли бы его акціи.

§ 39.—Слѣдуетъ совсѣмъ исключить, ибо случай, предвидѣнный пунктомъ 1-мъ, т. е. когда подписка не покрываетъ всего количества акцій и нельзя созвать общее собраніе, само собою составляетъ поводъ къ признанію общества несостоявшимся; случаи же, изложенные въ пунктахъ 2, 3, 4,—за вышеизложеннымъ, не могутъ имѣть мѣста.

§ 43. Невозможно согласиться, чтобы до утвержденія устава никакія промессы, росписки, временныя свидѣтельства не могли быть выпускаемы, тогда какъ по проектированному комиссіею порядку, предварительно утвержденія назначается подписка, и хотя въ § 31 опредѣлено, чтобы деньги внесены были въ кредитное установленіе и оно выдавало квитанціи,—но это же все равно дѣлается по порученію и за счетъ учредителей.

§ 45. Пунк. 4, «соотвѣтствующаго по крайней мѣрѣ десятой части нарицательной цѣны всѣхъ акцій», есть повтореніе пункта 1, и потому его слѣдуетъ исключить.

§ 49. Срокъ опубликованія втораго общаго собранія не опредѣленъ; также не ясно требованіе соблюденія очереди, такъ какъ нигдѣ не упомянуто прежде объ очереди при первомъ заявленіи.

§ 51. Срокъ разсматриванія жалобы совѣтомъ министра не опредѣленъ. Это весьма стѣснительно.

§ 51. Неправильно занесенное акціонерное общество можетъ быть исключено. Если это нужно понимать такъ, что за несоблюденіемъ какой либо фор-

мальности общество можетъ быть уничтожено, то какое же общество можетъ быть учреждено? И какимъ образомъ кто-нибудь рѣшится затрачивать капиталы на приобрѣтеніе, на примѣръ, фабрикъ и устройства ихъ, когда изъ-за несоблюденія какой-нибудь формальности, все дѣло можетъ быть уничтожено; сверхъ того, не указанъ срокъ, въ который совѣтъ можетъ исключить общество съ акціонернымъ капиталомъ.

§§ 53, 54. Статьи эти не ясны. Если рѣчь идетъ о выпускъ серій, то это само уже доказываетъ, что размѣръ капитала не можетъ быть теперь опредѣленъ и сколько потребуется для его полного развитія; и въ такомъ случаѣ нельзя назначать трехгодичнаго срока. Если же коммиссія имѣетъ въ виду не допускать въ уставахъ напраснаго увеличенія капитала, котораго въ сущности нѣтъ, то для огражденія въ этомъ отношеніи интересовъ публики, оказывается недостаточнымъ допущеніе трехгодичнаго срока для новыхъ серій. Ибо главное вліяніе фиктивныхъ цифръ разсчитано на первое время при учрежденіи общества, чтобы показать, что капиталъ общества больше, чѣмъ въ дѣйствительности. Полагаю, что достаточно и яснѣе было бы сказать, что первая серія должна быть оплачена въ теченіе трехъ лѣтъ, а новыя серіи выпускаются по мѣрѣ надобности съ разрѣшенія общаго собранія, которое опредѣляетъ способъ выпуска новыхъ серій, т. е. или онѣ поступаютъ прямо къ акціонерамъ или пускаются въ подписку по нарицательной цѣнѣ, или же, какъ допускается § 55, даже и выше нарицательной цѣны.

§ 57. Къ слову: «пишутся» нужно прибавить «или печатаются».

§ 63. Введеніе новаго принципа о личной ответственности владѣльцевъ временныхъ свидѣтельствъ, до полной оплаты акціи, можетъ быть весьма важнымъ препятствіемъ къ развитію акціонернаго дѣла. Ибо, какъ мы уже замѣтили, вопросъ коммиссіи касается главнымъ образомъ акціонерныхъ обществъ чисто промышленнаго характера, гдѣ весь капиталъ не нуженъ раньше полного развитія дѣла, гдѣ именно взносы дѣлаются по мѣрѣ дѣйствительной ихъ надобности. Если же подвергать владѣльцевъ временныхъ свидѣтельствъ личной ответственности, то въ такомъ случаѣ временныя свидѣтельства становятся мертвымъ капиталомъ, такъ какъ никто не рѣшится продать эти свидѣтельства и нести за нихъ ответственность, въ случаѣ дальнѣйшихъ невзносовъ. Интересъ же третьихъ лицъ не можетъ здѣсь страдать, такъ какъ личная ответственность не можетъ служить никакою гарантіею для вѣрнаго поступленія денегъ, потому что въ случаѣ упадка цѣнности временныхъ свидѣтельствъ, для ихъ владѣльцевъ есть полная возможность избавиться отъ обязательствъ, принятыхъ на себя, ибо они легко могутъ перевести ихъ на имя самыхъ несостоятельныхъ и неблагонадежныхъ лицъ. Поэтому полагаю, что § 63 слѣдуетъ вовсе исключить.

§ 67. Тоже исключить объ ответственности за долги.

§ 72. Не ясно выражено. Если коммиссія полагаетъ, что акціи могутъ быть въ обращеніи съ бланковою надписью, какъ это видно изъ § 77, то для правъ акціонеровъ, т. е. для общаго собранія и. т. п., онѣ должны быть только предъявлены въ правленіе, а потому слѣдовало бы сказать, что акціи могутъ быть въ обра-

щеніи съ бланковою надписью и предъявитель таковыхъ акцій есть собственникъ ихъ, согласно § 70, но для права присутствованія въ общемъ собраніи онъ должны быть внесены въ книги и проч. Если же комиссія, какъ видно (стр. 61), не допускаетъ въ обращеніи временныхъ свидѣтельствъ съ бланковыми надписями, то полагаю, что слѣдовало бы это яснѣе опредѣлить въ §§ 70 и 72.

§ 77. Мѣра непринятія заявленія о пропавъ безыменныхъ акцій весьма строга; немислимо, чтобы какая либо бумага сохранилась десятки лѣтъ, не подвергаясь пропажѣ, уничтоженію пожаромъ и т. п.; кроме того не указано, куда поступаетъ капиталъ, образующійся отъ пропавшихъ акцій при ликвидаціи дѣла.

По моему мнѣнію, можно примѣниться, относительно безыменныхъ акцій, къ существующимъ нынѣ правиламъ для нѣкоторыхъ государственныхъ бумагъ, комиссіи погашенія долговъ а также иностранныхъ государствахъ, т. е. чтобы назначенъ былъ трехгодичный срокъ и многократное объявленіе въ разныхъ газетахъ, послѣ чего будутъ выданы новыя акціи. Что же касается до упомянутыхъ въ пункт. в. талоновъ, то нѣтъ повода не выдавать новыхъ, по истеченіи срока ихъ и извѣстнаго срока публикаціи, — въ случаѣ непредъявленія.

§ 78. Можно тоже предоставить опубликованіе въ газетахъ о цѣнѣ вкладовъ предъ подпиской и тогда ясно, что безспорно будетъ приниматься.

§ 83. Въ концѣ послѣ слова: «акціями» нужно прибавить, «или деньгами».

§ 85. При заявленіи явочному отдѣлу объ измѣненіи устава нельзя оставить на безконечный срокъ—а необходимо назначить опредѣленный срокъ.

§ 89. Совершенно лишній. Когда существуетъ уже правленіе общества, то оно само можетъ принять взносы, а не кредитное установленіе, какъ опредѣлено въ § 31.

§ 92. Норма облигацій,—половина основнаго по акціямъ капитала, не можетъ быть примѣнима ко всемъ дѣламъ; если дѣятельность общества будетъ ограничиваться однимъ лишь опредѣленнымъ предметомъ, то предлагаемая комиссіею норма близка къ истинѣ. Но если общество имѣетъ предметомъ своихъ дѣйствій характеръ инициативный (созданія), то необходимо допустить увеличеніе нормы облигацій. Поземельные банки могутъ намъ служить примѣромъ, гдѣ имъ предоставлено право выпускать облигаціи въ 10 разъ выше своего капитала, подъ обезпеченіемъ тоже закладовъ, принятыхъ имъ имуществъ, а желѣзнодорожнымъ обществамъ въ послѣднее время предоставлено право расширять дѣло на одномъ лишь облигаціонномъ капиталѣ, оставляя первоначальный размѣръ акцій. Изъ этого мы приходимъ къ заключенію, что тамъ, гдѣ есть существенное обезпеченіе при расширеніи дѣла, какъ напримѣръ постройки завода, фабрики и т. п., можетъ встрѣчаться необходимость выпуска облигацій въ гораздо большемъ размѣрѣ, чѣмъ самый акціонерный капиталъ.

Поэтому полагаю, что слѣдуетъ изъяснить: что облигаціи могутъ быть выпущены не иначе, какъ подъ существеннымъ и вещественнымъ обезпеченіемъ (въ томъ онъ отличаются отъ привилегированныхъ акцій) и не болѣе, примѣрно, какъ 5 разъ основнаго капитала, т. е. такой суммы, чтобы $\frac{1}{5}$ и погашеніе за

облигаціи могли бы быть уплачены за известный срокъ изъ акціонернаго капитала.

§ 95. Полагая, что подъ словомъ: «облигаціи» нужно разумѣть первое обязательство, слѣдовало бы опредѣлить, чтобы никакія облигаціи небыли выпускаемы до тѣхъ поръ, пока всѣ прежніе долги не будутъ оплачены и покрыты, и что о выпускѣ ихъ должно быть опубликовано; затѣмъ всѣ долги, которые общество дѣлаетъ послѣ выпуска облигацій, уплачиваются только послѣ полного удовлетворенія за облигаціи. Такимъ только образомъ облигаціи могутъ имѣть настоящее свое значеніе; но само собою разумѣется, что если облигаціи будутъ выпущены безъ соблюденія сказаннаго порядка и долги останутся не погашенными, то въ такомъ случаѣ облигаціи, согласно мнѣнію одного члена, не могутъ имѣть никакого преимущества.

§ 112. Въ промышленныхъ обществахъ часто случается годъ неудачи и потери; но это еще не доказываетъ несостоятельности предпріятія. А потому нельзя согласиться, чтобы при убыткѣ болѣе 50% обязательно было для общества ликвидировать свои дѣла; напротивъ, надо предоставить акціонерамъ право или пополнить дефицитъ или же просить о сокращеніи самого капитала предпріятія, если возможно будетъ продолжать дѣло съ уменьшеннымъ капиталомъ.

§ 131. Относительно права голоса, мнѣнія раздѣляются весьма различно. Съ одной стороны нельзя лишить мелкихъ акціонеровъ права голоса; но съ другой нельзя требовать, чтобы затраченный значительный капиталъ остался безъ надлежащаго и соответствующаго затратѣ капитала голоса. Въ проектѣ maximumъ голосовъ опредѣленъ четыремя; но подобное ограниченіе поведетъ лишь къ тому, что явится множество подставныхъ, фиктивныхъ акціонеровъ, которые безъ всякаго разбора будутъ всегда дѣйствовать только по указанію и сигналу капиталистовъ, давшихъ имъ на время свои акціи. Хотя постановленіемъ § 141 это предусмотрено и принявшіе подложно званіе акціонера подвергаются ответственности, установленной за подлогъ, но это мало еще гарантируетъ дѣло; ибо при важныхъ случаяхъ заинтересованные капиталисты, не имѣя сами голоса, соответствующаго затраченному ими капиталу, обставляютъ дѣло и заручатъ своихъ подставныхъ всѣми правами дѣйствительныхъ собственниковъ акцій.

Поэтому полагаю, что слѣдовало-бы выбрать среднюю норму въ правахъ голосовъ, т. е. не ограничивая maximum'a голосовъ четыремя, въ тоже время опредѣлить право голоса не по количеству соразмѣрности имѣемыхъ акцій, а по особой градаціи капитала, на примѣръ:

Съ капитала	5000	—	1	голосъ
»	»	7500	—	2 »
»	»	10,000	—	3 »
»	»	15,000	—	4 »

Съ 25 т. до 75 т. каждые 10 т. даютъ право на 1 голосъ, съ 75 т. и дальше право голоса даютъ уже каждые 25 т. и т. д.

Впрочемъ и подобное распределение не совсемъ радикально, потому что главное зависитъ еще отъ того, какой размѣръ капитала общества и цѣнность акцій, ибо то, что можно сдѣлать при маломъ капиталѣ, нельзя применить къ значительному; а потому я полагалъ бы норму о количествѣ голосовъ оставить на усмотрѣніе самихъ акціонеровъ. Кроме того, по моему мнѣнію, пропущено, что акціонеры общества, обладающіе чрезвычайно большимъ количествомъ акцій, допускаются къ выборамъ въ гласные для общаго собранія. Подобная форма таковыхъ выборовъ введена уже въ обществѣ взаимнаго кредита и увѣнчалась успѣхомъ. Я могу указать и на Главное Общество и другія подобныя общества, гдѣ количество акцій на столько велико, что нѣтъ никакой возможности всѣмъ акціонерамъ принять участіе въ общихъ собраніяхъ.

§ 134—135. Формальности заявленія для владельцевъ именныхъ и безыменныхъ акцій совершенно лишні. Если для права голоса опредѣленъ мѣсячный срокъ, то всѣ внесенные въ акціонерную книгу или представившіе свои акціи натурою могутъ быть прямо внесены въ списокъ и участвовать въ общемъ собраніи.

§ 137. Относительно довѣренности въ уставахъ обыкновенно ограничивается, что одно лицо не можетъ имѣть болѣе одной или двухъ довѣренностей. — Полагаю, что такое ограниченіе слѣдуетъ сохранить.

§ 140. Право соединенія голосовъ едва ли принесетъ пользу дѣлу.

§ 148. При вторичномъ общемъ собраніи должно быть упомянуто, что оно только займется разсмотрѣніемъ и утвержденіемъ тѣхъ предметовъ, которые были обсуждаемы въ первомъ общемъ собраніи.

§ 150. Достаточно было бы $\frac{2}{3}$ голосовъ вмѣсто $\frac{3}{4}$.

§ 151. При дозволеніи учрежденія компаніи изъ 7 акціонеровъ нельзя требовать, чтобы въ общемъ собраніи находилось непременно 3 акціонера съ правомъ голоса, такъ какъ это неудобноисполнимо.

§ 157. Не понятно, почему рѣшеніе общаго собранія не имѣетъ силы безъ доклада ревизіонной комиссіи?

§ 163. Если назначеніе директора-распорядителя утверждается общимъ собраніемъ, то нѣтъ повода ограничивать права директора-распорядителя, такъ какъ данныя ему права прямо зависятъ отъ общаго собранія и степени къ нему довѣрія.

§ 641. Выборное лицо, хотя и не акціонеръ, должно однакожъ пріобрѣсти послѣ выбора акціи; иначе нужно смотрѣть на означенное лицо, какъ на состоящее на службѣ по найму.

§ 165. Лишній. Подробности означеннаго § уже сами собою разумѣются.

§ 176. Главная идея цѣли совѣта и ревизіонной комиссіи состоитъ въ томъ, что они не управляютъ, а наблюдаютъ только за ходомъ дѣла или контролируютъ его. Поэтому въ кругъ ихъ дѣйствій не можетъ быть случаевъ, упомянутыхъ въ § 174, 175.

Въ заключеніе считаю долгомъ повторить, что трудъ и матеріалъ комиссіи имѣетъ весьма важное значеніе какъ въ законодательномъ отношеніи, такъ и для положенія нашихъ акціонерныхъ обществъ. А потому я полагалъ бы,

что комиссії слѣдовало-бы сдѣлать общій выводъ своего труда, раздѣливъ его на два отдѣла: къ первому отдѣлу отнести общія нормальныя правила по управленію, отчетности, общимъ собраніямъ и т. д. для *всѣхъ безъ исключенія* акціонерныхъ обществъ, включивъ въ нихъ всѣ основныя начала акціонерныхъ обществъ; ко второму отдѣлу—способъ утвержденія акціонерныхъ обществъ, съ допущеніемъ многихъ облегченій противъ существующаго нынѣ порядка; этотъ послѣдній отдѣлъ долженъ считаться за временную переходную мѣру, до возможности введенія полной свободной ассоціаціи.

Надѣюсь, когда замѣчанія мои и настоящее заявленіе въ принципъ будутъ приняты, я съ готовностію представлю болѣе подробныя соображенія по сему предмету.

14.

Замѣчанія присяж. повѣр. А. Е. Ридигера и помощ. присяж. повѣр. Н. Павильонова.

Самымъ важнымъ и существеннымъ нововведеніемъ, которое вноситъ «проектъ положенія объ акціонерныхъ обществахъ» въ наше законодательство по этому предмету, безъ сомнѣнія, слѣдуетъ признать вновь устанавливаемый имъ порядокъ учрежденія акціонерныхъ обществъ. Явочный порядокъ учрежденія акціонерныхъ обществъ, принятый въ настоящее время многими европейскими законодательствами, на столько отличенъ по самому существу отъ дѣйствующаго нынѣ у насъ порядка, что составляетъ собою въ полномъ смыслѣ слова реформу въ законодательствѣ объ акціонерныхъ обществахъ.

Мы не можемъ не обратить вниманія на мотивы, руководившіе составителями проекта въ принятіи этого порядка, такъ какъ выясненіе ихъ всегда составляетъ существенное условіе правильности постановки и разрѣшенія самаго вопроса о значеніи и смыслѣ реформы. Главнымъ побужденіемъ къ принятію новаго порядка учрежденія акціонерныхъ обществъ было, какъ видно изъ объяснительной къ проекту записки, неудобство существующаго порядка, требующаго каждый разъ особаго правительственнаго разрѣшенія на учрежденіе акціонернаго общества; неудобство его состоитъ въ томъ, что правительственное разрѣшеніе, представляя на дѣлѣ лишь мнимую гарантію интересовъ и правъ участниковъ и третьихъ лицъ, вмѣстѣ съ тѣмъ сопряжено съ неизбежными проволочками, вредно отзываются на промышленности, и съ обремененіемъ высшихъ правительственныхъ органовъ излишними и не нужными занятіями. Вопросъ о томъ, насколько этотъ взглядъ правиленъ, намъ кажется весьма существеннымъ, потому что отъ правильнаго взгляда на недостатки дѣйствующаго закона всегда зависитъ непосредственно самая сущность и направленіе реформы, имѣющей цѣлью устраненіе этихъ недостатковъ. Указанный взглядъ составителей проекта на побудительную причину къ введенію у насъ явочнаго порядка учрежденія акціонерныхъ

обществъ едва-ли можетъ быть правильнымъ и намъ онъ кажется, по меньшей мѣрѣ, слишкомъ узкимъ. Не трудно придти къ убѣжденію, что указанный недостатокъ дѣйствующаго порядка требуетъ для своего устраненія не уничтоженія правительственнаго надзора за акціонерными учрежденіями, а скорѣе устройства особаго, правильно и цѣлесообразно организованнаго, правительственнаго органа, къ которому бы перешли обязанности, лежащія нынѣ на министерствахъ въ отношеніи предварительнаго разсмотрѣнія проектированныхъ уставовъ акціонерныхъ обществъ. Такой органъ, не отвлекаемый другими занятіями и снабженный хорошими средствами, составлялъ бы не мнимую, а дѣйствительную гарантію правъ участниковъ и третьихъ лицъ и не тормозилъ бы развитіе промышленности длинными проволочками въ утвержденіи уставовъ акціонерныхъ обществъ. Въдѣ медленность и неправосудность нашего прежняго суда не требовали же уничтоженія судебныхъ мѣстъ вообще и замѣны ихъ самосудомъ. Точно также и здѣсь указываемый недостатокъ не вызываетъ еще, по нашему мнѣнію, отмѣны правительственнаго разрѣшенія: оно вызывается другими, гораздо болѣе важными причинами, которыя и должны выяснить предѣлы и направленіе предполагаемой реформы въ акціонерныхъ учрежденіяхъ.

Причины эти, намъ кажется, заключаются главнымъ образомъ въ отсутствіи нужды въ правительственной опекѣ надъ акціонерными обществами: правительственная опека стала излишнею для акціонерныхъ обществъ, точно также, какъ постепенно проходитъ нужда въ ней и для промышленности вообще. Извѣстно, что съ начала прошлаго столѣтія и до конца 40-хъ годовъ правительственное попеченіе обнимало всю нашу торговлю и промышленность, въ особенности же заводскую и фабричную, которая возросла и окрѣпла подъ этой опекой и покровительствомъ. Но когда промышленность привилась достаточно у насъ и торговля наша окрѣпла, опека стала ненужною и стѣснительною и стала постепенно сниматься. Намъ кажется, тоже самое можно сказать и относительно акціонерныхъ обществъ: пока эта форма промышленныхъ предпріятій была у насъ новизною, на правительствѣ лежала естественная обязанность охранить типъ ея отъ искаженій и поврежденій; теперь же настала пора, когда общія начала свободной торговли и промышленности сдѣлались не чуждыми и нашему обществу и надзоръ правительства сталъ излишнимъ и стѣснительнымъ; акціонерныя общества требуютъ для успѣховъ дальнѣйшаго своего развитія, чтобы ихъ предоставили самимъ себѣ.

Если принять такой взглядъ на настоящее положеніе акціонерныхъ обществъ, то явочный порядокъ учрежденія акціонерныхъ обществъ явится необходимымъ звеномъ въ общемъ составѣ новаго закона, и задача этого послѣдняго опредѣлится гораздо рельефнѣе. Задача эта будетъ состоять въ устраненіи изъ законодательства всего того, что, не вытекая непосредственно изъ существа юридическихъ отношеній, возникающихъ вмѣстѣ съ акціонернымъ обществомъ, составляетъ только излишнее усложненіе ихъ домашнихъ порядковъ, или ставитъ участвующихъ въ нихъ лицъ въ ненормальныя и вредныя для развитія акціонерныхъ обществъ отношенія между собою. Чтобы видѣть, насколько достигаетъ этой цѣли проектъ, разсмотримъ для примѣра нѣкоторыя изъ постановленій, ко-

торыми проектъ регламентируетъ отношенія учредителей акціонернаго общества къ подписчикамъ на акціи, будущимъ членамъ и хозяевамъ акціонернаго общества.

Наше дѣйствующее законодательство въ этомъ отношеніи имѣетъ единственною заботою огражденіе интересовъ подписчиковъ отъ посягательства на нарушеніе ихъ учредителями.

Въ новомъ законѣ такое начало едва-ли должно имѣть мѣсто уже въ силу того, что при свободѣ въ учрежденіи акціонерныхъ обществъ, при отказѣ правительства гарантировать для публики правильную постановку и солидность открываемыхъ ими предпріятій, неумѣстна будетъ забота законодательства о томъ, чтобы подписчики на акціи, при своей неопытности въ торговыхъ операціяхъ, не подвергались опасности вложить свои капиталы въ предпріятія убыточные, въ пустыя аферы ловкихъ изобрѣтателей. Свобода въ учрежденіи акціонерныхъ обществъ именно и имѣетъ въ виду дать каждому возможность и даже сдѣлать необходимымъ свободно оцѣнить открывающееся предпріятіе и принимать участіе въ немъ лишь при убѣжденіи въ его солидности. Нельзя сказать, чтобы это начало было вполне усвоено проектомъ: въ немъ замѣтно стремленіе оградить интересы подписчиковъ отъ злоупотребленій учредителей, доходящее до того, что онъ считаетъ нужнымъ даже подчинить интересы учредителей интересамъ подписчиковъ. Учредители до полного образованія общества, т. е. до момента, когда слагается съ нихъ дальнѣйшее попеченіе о судьбѣ акціонернаго общества (общее собраніе подписчиковъ), исполняютъ не малое количество разнаго рода формальностей, сопряженныхъ съ тратою времени, не говоря о трудѣ, и съ довольно значительными расходами. Само собою разумѣется, что никто не обязываетъ ихъ къ этому, — это ихъ добрая воля: но если трудъ ихъ и затраты открываютъ путь полезному и выгодному предпріятію, которое съ теченіемъ времени послужитъ къ обогащенію участвующихъ въ немъ, то не вправъ-ли они потребовать отъ этихъ послѣднихъ вознагражденія своего труда и возмѣщенія понесенныхъ расходовъ? Право это признаетъ и проектъ, но обставляетъ его такими ограниченіями, которыя дѣлаютъ его почти не осуществимымъ. Оно поставлено въ зависимость отъ добровольнаго согласія подписчиковъ на акціи, т. е. остальныхъ участниковъ предпріятія. Но это уже не право на вознагражденіе, а только право просить его, право, едва-ли интересное для учредителей и при томъ присущее имъ уже въ силу того, что они пользуются всеми правами гражданской личности. И такъ это право они имѣютъ всегда. Проектъ отказался отъ опредѣленія права учредителей на вознагражденіе болѣе рѣзкими чертами, какъ намъ кажется, лишь изъ опасенія не вызвать еще разъ уже посѣтившую насъ учредительскую горячку, страсть къ образованію новыхъ обществъ съ цѣлію наживы. Намъ кажется, что опасеніе это не должно имѣть мѣста при введеніи новыхъ порядковъ, какъ въ виду изложеннаго о нихъ, такъ и потому, что признаніе за учредителями права на вознагражденіе можетъ быть обставлено нѣкоторыми условіями, способными устранить это опасеніе. Мы не можемъ поэтому не присоединить свой голосъ къ мнѣнію тѣхъ 7 членовъ, которые не согласились по этому вопросу съ большинствомъ.

Но и кромѣ права учредителей на вознагражденіе, проектъ вообще во всемъ даетъ подписчикамъ на акціи ни чѣмъ не объяснимыя, съ нашей точки зрѣнія, преимущества. Это особенно слѣдуетъ сказать относительно права каждаго подписчика отказаться въ общемъ собраніи отъ участія въ предпріятіи (ст. 38 проекта). На практикѣ это право можетъ повести ко многимъ неудобствамъ и даже злоупотребленіямъ со стороны подписчиковъ. Имъ дается полный произволъ: они могутъ свободно подписываться на акціи, и въ случаѣ переменъ въ своихъ денежныхъ обстоятельствахъ, они всегда успѣютъ отказаться отъ этого акта своей свободной воли. Если проектъ стремится къ предотвращенію злоупотребленій со стороны предпринимателей-учредителей, то съ другой стороны необходимо предусмотрѣть также и злоупотребленія со стороны подписчиковъ.

При указанномъ направленіи проекта, весьма возможна такая вещь, что найдутся охотники разстраивать предпріятія, люди безъ денегъ и торговой репутаціи, и они всегда успѣютъ въ этомъ и даже могутъ составить себѣ изъ этого промыселъ, имѣя только небольшой запасъ денегъ для первоначальныхъ взносовъ. Между тѣмъ какъ отъ учредителей, затрачивающихъ извѣстныя средства еще до открытія подписки, нельзя ожидать такого легкомысленнаго обращенія съ предпріятіемъ. При томъ и съ юридической точки зрѣнія подобный порядокъ вещей едва-ли можетъ быть признанъ правильнымъ. Подписка на акціи, заключающая въ себѣ актъ свободной воли съ обѣихъ сторонъ учредителей, объявившихъ ее, и подписчиковъ, въ тоже время заключаетъ въ себѣ нѣчто обязательное для учредителей и не налагаетъ никакихъ обязанностей на подписчиковъ. Последніе даже не большинствомъ, но и единично (ст. 33), всегда могутъ не согласиться съ постановленіемъ общаго собранія и выйти вонъ изъ предпріятія. Не въ такомъ, однако, положеніи находятся учредители. Разъ объявивъ подписку, они уже не могутъ далѣе, при извѣстныхъ условіяхъ отказаться отъ своихъ обязательствъ въ отношеніи къ образовавшемуся обществу. Вотъ почему намъ кажется взглядъ меньшинства членовъ коммиссіи на существо подписки болѣе согласнымъ съ справедливостью. Съ дальнѣйшимъ проведеніемъ этого взгляда подписка на акціи будетъ договорнымъ актомъ между учредителями и подписчиками, и какъ таковая, должна отличаться опредѣленностью своихъ положеній. Учредители, объявляя о подпискѣ, должны опредѣленно заявить, что они предлагаютъ публикѣ, а публика съ своей стороны, по предварительной оцѣнкѣ ихъ предложеній становясь въ роли подписчиковъ, тѣмъ самымъ связываетъ себя согласіемъ на все то, что объявлено, предложено учредителями.

При болѣе подробномъ разсмотрѣніи подлежащихъ статей проекта, нельзя не сдѣлать нѣкоторыхъ замѣчаній относительно самой редакціи ихъ. Прежде всего въ ст. 12, пункт. 3 и 4 ст. 13, 15 и др. бросается въ глаза смѣшеніе понятій участниковъ и учредителей. Нетвердая терминологія въ законѣ вообще вредна. Учредители и подписчики, къ которымъ ближе подходитъ названіе участниковъ, въ моментъ образованія общества суть два понятія противоположныя. Положимъ, на это могутъ сказать, что нѣсколько учредителей въ отношеніи другъ къ другу будутъ участниками (владѣльцами частей труда въ образованіи общества и т. д.), но это отношеніе ихъ между собою есть ихъ частное, не касающееся бу-

дущаго общества, по отношенію къ которому они составляютъ единицу. Во всякомъ случаѣ устраненіе сбивчивости понятій было бы не лишнимъ.

Въ ст. 13 изложено, что долженъ содержать въ себѣ договорный актъ между учредителями. По нашему мнѣнію, пунктъ 1-й едва ли имѣетъ смыслъ. Въ немъ нѣтъ никакой надобности, когда учредители, подписывая проектъ устава, тѣмъ самымъ выражаютъ одобреніе всѣхъ статей онаго. Пункты 2 и 4 должны имѣть мѣсто въ проектѣ устава, но никакъ не въ договорѣ между учредителями, ибо это относится не до ихъ частныхъ правъ въ отношеніи другъ къ другу, а права всѣхъ ихъ въ отношеніи къ будущему обществу. Между тѣмъ едва ли можно придавать какую либо обязательную силу договору между учредителями для будущаго общества. За тѣмъ для договора остается одинъ только третій пунктъ, т. е. распределеніе учредителями участія ихъ въ образованіи предпріятія, а вмѣстѣ съ тѣмъ и выгодъ, соединенныхъ впослѣдствіи съ званіемъ учредителей.

Въ ст. 14 опредѣлено, что долженъ содержать въ себѣ проектъ устава. Здѣсь мы встрѣчаемся въ первый разъ съ понятіемъ имущественныхъ вкладовъ, какъ составной части капитала общества. Въ проектѣ вообще недовольно выяснено значеніе ихъ; между тѣмъ очень часто образованіе общества стоитъ въ неразрывной связи съ имущественными вкладами, особенно въ тѣхъ случаяхъ, когда имущественный вкладъ предлагается учредителями.

Въ ст. 14 сказано: «въ проектѣ устава должны быть опредѣлены... в) размѣръ основнаго капитала, съ означеніемъ имущественныхъ вкладовъ, если они входятъ въ составъ сего капитала». Такимъ образомъ, казалось бы, по проекту, опредѣленіе цѣнности имущественнаго вклада вполне зависитъ отъ учредителей, составляющихъ проектъ устава. Но въ ст. 78 говорится, что опредѣленіе цѣнности имущественныхъ вкладовъ зависитъ отъ *усмотрѣнія* общаго собранія, по предварительной описи и оцѣнкѣ. Выходитъ противорѣчіе. Положимъ, учредители объявляютъ основной капиталъ въ 2 м. руб. и включаютъ въ него принадлежащую имъ фабрику, оцѣнивая ее въ 500 т. руб. Общее собраніе, произведя опись и оцѣнку фабрики, назначаетъ ее въ 250 т. руб., и такимъ образомъ основной капиталъ уменьшается до 1.750 т. руб., но учредители не соглашаются на такую уступку. Остается одно средство: объявить общество не состоявшимся. Но такимъ образомъ по проекту окажется такое громадное количество случаевъ, когда общество должно быть объявлено не состоявшимся, что отпадетъ всякая охота и возиться съ ними.

Нѣтъ никакого сомнѣнія, что для общества обязательно принятіе предложеннаго учредителями вклада, когда съ нимъ связано самое существованіе общества. Но съ другой стороны, нельзя же каждому подписчику, прежде чѣмъ подписаться на акціи, ѣхать осматривать и оцѣнивать для себя вкладъ: ясно, что придавать ту же обязательность и оцѣнкѣ учредителями своего вклада не возможно. Съ другой стороны и предоставленіе такой оцѣнки на полную волю подписчиковъ, составляющихъ общее собраніе, имѣетъ за собою многія неудобства. По нашему мнѣнію, самымъ справедливымъ въ этомъ отношеніи было-бы составленіе оцѣночной комиссіи въ видѣ третейскаго суда, т. е. изъ четнаго числа членовъ, одна половина котораго избирается общимъ собраніемъ подписчи-

ковъ, а другая учредителями; за тѣмъ комиссія эта избираетъ большинствомъ голосовъ одного посредника въ качествѣ своего председателя. И за тѣмъ уже оцѣнка, сдѣланная этою комиссіею по большинству голосовъ, признается обязательною для обѣихъ сторонъ.

Въ ст. 15 не понятно выраженіе: «отвѣтствуютъ за вѣрность содержанія того и другаго». Какая это будетъ вѣрность содержанія, если договоръ учредителей и проектъ устава составлены ими? Далѣе въ этой же статьѣ сказано, что подписи на договоръ и проектъ устава должны быть засвидѣтельствованы нотариусомъ. Изъ этого можно заключить, что совершеніе договора нотариальнымъ порядкомъ не обязательно. Если это такъ, то лучше бы было выразить это опредѣленно.

По ст. 16 договорный актъ и проектъ устава должны быть написаны на гербовой бумагѣ надлежащаго достоинства. Спрашивается, какого? Договоръ очевидно долженъ быть написанъ на актовой бумагѣ, но что принять за сумму акта: весь ли складочный капиталъ или ту часть его, которая распределяется между учредителями? За тѣмъ, на какой бумагѣ долженъ быть написанъ проектъ устава? Какъ приложение къ договору, повидимому, на бумагѣ рублевого достоинства. Предоставленіе разрѣшить эти вопросы будущей практикѣ явочнаго отдѣла едва ли будетъ рационально. Нотариальныя учрежденія представляютъ живой образецъ неурядицы въ своей практикѣ.

Редакція 21 ст., принятая 7-ми членами комиссіи, заключаетъ въ себѣ внутреннее противорѣчіе. Разъ высказавшись въ томъ смыслѣ, что помѣщеніе въ объявленіи о подпискѣ суммы вознагражденія учредителей дѣлаетъ обязательнымъ для общаго собранія подписчиковъ принятіе этой суммы, нѣтъ уже никакой надобности опредѣлять того, что можетъ послѣдовать отъ соглашенія учредителей съ общимъ собраніемъ, а за тѣмъ, указавъ на это послѣднее, едва ли умѣстно приводить еще, что учредители не имѣютъ права на вознагражденіе, если не выговорили его себѣ въ объявленіяхъ о подпискѣ.

Указанный въ ст. 25 срокъ открытія подписки безъ ущерба для дѣла могъ бы быть совсѣмъ уничтоженъ или по крайней мѣрѣ сокращенъ вдвое. По дѣйствующему законодательству опредѣленіе срока на этотъ предметъ является необходимымъ въ виду 1 п. 2166 ст. т. X ч. I, но по проекту, который допускаетъ распределеніе всего складочнаго капитала между учредителями, если ихъ не менѣе 7-ми, безъ подписки, установленіе длиннаго срока, и даже какого бы то ни было, совсѣмъ не нужно. Ясно, что въ интересъ самихъ учредителей позаботиться, чтобы публикація о подпискѣ была напечатана на столько рано, чтобы подписка могла состояться; слѣдовательно стѣснять ихъ въ этомъ отношеніи срокомъ не представляется никакой надобности.

Въ ст. 26 опредѣлено, что должно содержать въ себѣ объявленіе о подпискѣ. Такъ какъ большая часть свѣдѣній, долженствующихъ быть включенными, по этой статьѣ, въ объявленіе о подпискѣ, должны вмѣстѣ съ тѣмъ содержаться въ проектѣ устава, краткое содержаніе котораго, по 2 п. 26 ст., также должно быть помѣщено въ объявленіи, то эту статью гораздо лучше было бы, во избѣжаніе повтореній, редактировать такимъ образомъ, чтобы въ объявленіи о под-

пискъ содержались: 1) главные основанія проекта устава общества, заключающіяся въ указаніи: цѣли и предмета дѣйствій общества и его мѣстопребыванія, размѣра основнаго денежнаго капитала и предполагаемыхъ имущественныхъ вкладовъ, съ означеніемъ ихъ цѣнности, числа, цѣны и рода акцій и всѣхъ правъ, выговариваемыхъ учредителями въ свою пользу; 2) означеніе дня и мѣста подписки; 3) количество предлагаемыхъ къ подпискѣ акцій и размѣръ первоначальнаго взноса по нимъ, и наконецъ 4) означеніе суммы, какую учредители желаютъ получить въ вознагражденіе за образованіе общества и произведенные на этотъ предметъ расходы. За тѣмъ, что касается до порядка разверстки акцій, то на этотъ предметъ лучше было бы установить опредѣленный порядокъ въ законѣ, не предоставляя его на волю учредителей. Само собою разумѣется, что за тѣмъ статья 27 должна быть совсѣмъ исключена изъ проекта.

Ст. 29 и 33 вмѣняютъ въ обязанность учредителямъ немедленно и даже на слѣдующій день доставлять въ явочный отдѣлъ свѣдѣнія о распубликованіи объявленія о подпискѣ и за тѣмъ о результатѣ самой подписки. Это, кажется, первый шагъ учредителей въ явочный отдѣлъ и вызванъ онъ, надо полагать, установленіемъ въ ст. 25 срока для публикаціи о подпискѣ. О срокѣ этомъ уже сказано выше. То же самое должно сказать и объ этомъ послѣднемъ установленіи. Какую цѣль можетъ имѣть этотъ первый толчокъ учредителей въ явочный отдѣлъ, когда послѣдній при занесеніи устава общества въ акціонерную книгу удостоверяется въ соблюденіи при образованіи общества установленнаго порядка? По нашему мнѣнію, это излишняя и не нужная забота и для учредителей и для явочнаго отдѣла. При томъ все это приурочено къ тѣмъ случаямъ, когда общество образуется въ Петербургѣ, гдѣ предполагается мѣстопребываніе явочнаго отдѣла; какъ же будутъ съ этимъ «слѣдующимъ днемъ» поступать, когда акціонерное общество образуется гдѣ-нибудь въ провинціи? Объ этомъ впрочемъ вообще можно сказать, что проектъ слишкомъ тѣсно связанъ съ однимъ городомъ, такъ сказать приуроченъ къ нему. Между тѣмъ нѣтъ никакого основанія затруднять для провинцій учрежденіе акціонерныхъ обществъ. Даже теперешній порядокъ вещей въ этомъ отношеніи гораздо болѣе благопріятенъ для провинцій: въ Петербургѣ нужно только разъ съѣздить исхлопотать утвержденіе устава. Если уже суждено всей Россіи довольствоваться однимъ явочнымъ отдѣломъ, то во всякомъ случаѣ нужно постараться поставить дѣло такъ, чтобы отдаленность большинства мѣстностей не была для нихъ слишкомъ чувствительна. Наша промышленность и безъ того слишкомъ сильно централизована, чтобы лишать внутренность страны, сильно нуждающуюся въ развитіи ея производительныхъ силъ, или затруднять для нея пользованіе институтомъ столь благотворнымъ для развитія промышленности, какъ акціонерныя общества. Здѣсь же не лишнимъ будетъ замѣтить, что таже 33 ст., говоря объ обязанности учредителей созвать общее собраніе подписчиковъ, не опредѣляетъ срока этого созванія, между тѣмъ какъ это гораздо важнѣе срока представленія въ явочный отдѣлъ публикацій о подпискѣ и свѣдѣній о результатѣ ея.

Въ ст. 31 сдѣлана оговорка относительно обязанности учредителей наравнѣ со всѣми подписчиками дѣлать первоначальные взносы по акціямъ, оставляемымъ

ими за собою. Въ виду ст. 18, на которую при этомъ сдѣлана ссылка, а также общаго положенія, что учредитель, помимо его функціи, относящейся до образованія общества, по отношенію къ сему послѣднему, есть такой же акціонеръ, какъ и всѣ другіе, эта и другія подобныя оговорки (напр. въ ст. 20) совершенно излишній балластъ для новаго закона, который долженъ болѣе говорить общими началами, чѣмъ давать постановленія на каждый казусъ. Но эта излишняя оговорка наводитъ на мысль о болѣе серьезномъ упущеніи въ проектъ: въ немъ совсѣмъ не опредѣлено, какъ должны поступать учредители относительно взносовъ по акціямъ, если оставленная ими на свою долю часть акцій представляетъ собою не денежный вкладъ, а имущественный? Вопросъ этотъ стоитъ въ связи съ замѣчаніемъ, высказаннымъ выше вообще объ имущественныхъ вкладахъ: предметъ этотъ очень слабо выясненъ въ проектъ и это неминуемо поведетъ, какъ и теперь, къ разнаго рода обходамъ закона.

Относительно постановленій объ общемъ собраніи подписчиковъ прежде всего нужно замѣтить, что проектъ не предусматриваетъ того случая, когда въ общее собраніе узаконеннаго въ 36 ст. числа подписчиковъ не явится. Только косвеннымъ образомъ, изъ 4 п. 39 ст. можно заключить, что въ этомъ случаѣ общество признается не состоявшимся, но и то очень не ясно. Между тѣмъ если дѣйствительно эта мысль была въ виду составителей проекта, то ее едва-ли можно признать справедливою и цѣлесообразною. Неявка подписчика въ общее собраніе часто имѣетъ за собою очень уважительныя причины. Бываютъ предпріятія, привлекающія массу подписчиковъ главнымъ образомъ изъ провинцій: требовать отъ подписчика непремѣннаго присутствія въ первомъ общемъ собраніи въ этомъ случаѣ невозможно. Вообще нельзя не признать, что неявка подписчика въ общее собраніе выражаетъ собою желаніе его подчиниться рѣшеніямъ его сотоварищей—другихъ подписчиковъ. Поэтому въ указанномъ случаѣ вполне разумно можно было допустить примѣненіе ст. 148 проекта, постановляющей, что при неявкѣ въ общее собраніе акціонеровъ узаконеннаго количества ихъ, назначается чрезъ двѣ недѣли вторичный срокъ для новаго общаго собранія, которое признается дѣйствительнымъ, независимо отъ числа явившихся акціонеровъ.

За тѣмъ нельзя не обратить должнаго вниманія на 38 ст. проекта, позволяющую подписчикамъ, при нежеланіи ихъ подчиниться рѣшеніямъ общаго собранія, отказаться отъ участія въ предпріятіи и получить обратно свои взносы по акціямъ. Этимъ постановленіемъ подписка на акціи низводится на степень игрушки капризовъ отдѣльныхъ лицъ, а отъ такого порядка нельзя не ожидать множества злоупотребленій. Въ настоящее время, какъ извѣстно, благопріятный исходъ подписки сразу поднимаетъ кредитъ предпріятія и производитъ соответственныя измѣненія на биржѣ. Если не дать подпискѣ какого либо обязательнаго значенія, то ею легко могутъ воспользоваться для цѣлей, не совсѣмъ способствующихъ развитію промышленности. При томъ проектъ не ограничиваетъ никакими условіями нежеланія подписчика подчиниться постановленіямъ общаго собранія; значитъ, отказъ его отъ предпріятія можетъ быть имъ ни чѣмъ не мотивированъ. Между тѣмъ тотъ же самый подписчикъ обязанъ подчиняться рѣшеніямъ общаго собранія акціонеровъ по учрежденіи общества. Спрашивается,

какія же отличительныя черты общаго собранія подписчиковъ придають такую шаткость его постановленіямъ, сравнительно съ постановленіями общаго собранія акціонеровъ? Какіе особенные вопросы разсматриваются въ этомъ первомъ собраніи, которые не могли бы быть разсмотрѣны и во второмъ, третьемъ и т. д. Единственное, на что можно указать,—это вопросъ о вознагражденіи учредителей. Но мы уже имѣли случай указать, что вопросъ этотъ долженъ получить разрѣшеніе при самой подпискѣ на акціи. Всѣ остальные вопросы, какъ напр. уменьшеніе капитала, измѣненіе устава общества и т. д. могутъ быть разрѣшаемы и впослѣдствіи и обязательны тогда и для тѣхъ акціонеровъ, которые подали голоса противъ большинства. Ст. 41 п. 2 идетъ еще далѣе 38 ст., опредѣляя, что при уменьшеніи капитала общества, вслѣдствіе неполноты подписки или отказа нѣкоторыхъ подписчиковъ отъ участія въ предпріятіи, первоначальные взносы возвращаются даже и тѣмъ подписчикамъ, которые не участвовали въ общемъ собраніи, а слѣдовательно и не заявляли о своемъ нежеланіи участвовать въ предпріятіи съ уменьшеннымъ капиталомъ. Но въ такомъ случаѣ выходитъ двойное уменьшеніе капитала: на ту часть его, представители которой не желаютъ подчиниться рѣшенію общаго собранія, и на ту, представители которой (ихъ можетъ быть даже половина всего капитала) не участвовали въ общемъ собраніи. А это равняется объявленію общества не состоявшимся. При томъ странно возвращать взносы лицамъ, которыя даже не заявили своего желанія объ этомъ. И такъ постановленіе 38 ст., а равно и 2 п. 41 ст. слѣдовало бы, по нашему мнѣнію, совсѣмъ исключить изъ проекта.

Въ ст. 39 исчислены случаи, когда общество признается несостоявшимся. Прежде всего, статья эта далеко не исчерпываетъ всѣхъ подобныхъ случаевъ, какіе можно вывести изъ другихъ статей проекта. Какъ на примѣръ, можно указать на несогласіе учредителей, въ качествѣ владельцевъ имущественныхъ или неимущественныхъ вкладовъ, на предложенную обществомъ цѣну за нихъ, въ тѣхъ случаяхъ, когда самое предпріятіе состоитъ въ эксплуатаціи этихъ вкладовъ. Это можетъ повести ко многимъ недоразумѣніямъ, такъ какъ редакция 39 статьи даетъ поводъ думать, что въ ней исчислены всѣ случаи, когда общество признается не состоявшимся. Кромѣ того въ этой статьѣ нельзя не обратить вниманія на 3 п. ея, по которому общество признается не состоявшимся, когда между учредителями и общимъ собраніемъ не послѣдуетъ соглашенія на измѣненіе предъявленнаго собранію проекта устава. Отсюда слѣдуетъ само собою, что уставъ общества есть вполне частное дѣло учредителей, какъ и самое предложенное ими подписчикамъ предпріятіе. Съ этимъ едва ли можно согласиться. Прежде всего, право учредителей на сохраненіе проекта устава въ первоначальномъ его видѣ можетъ простирается только до окончательнаго учрежденія общества, ибо первое послѣ того общее собраніе акціонеровъ, въ которомъ учредители не имѣютъ уже никакихъ особыхъ правъ, вправѣ будетъ постановить объ измѣненіи устава, и учредители не будутъ въ состояніи ничего предпринять противъ этого. Такимъ образомъ указанное право ихъ очевидно безсодержательное, не дающее имъ въ существѣ дѣла никакой власти и устанавливающее только новый поводъ къ разногласіямъ въ общемъ собраніи подписчиковъ, результатомъ

которыхъ можетъ быть опять таки объявленіе общества не состоявшимся. За тѣмъ, въ дѣйствительности для учредителей важно не сохраненіе проекта устава въ первоначальномъ видѣ вообще, а только удержаніе въ немъ всего, относящагося къ ихъ правамъ и преимуществамъ, или другими словами къ обязательствамъ общества относительно ихъ. И въ этихъ частяхъ своихъ уставъ, по нашему мнѣнію, не можетъ быть измѣненъ и общимъ собраніемъ акціонеровъ.

Изъ всего этого очевидно, что для большей точности и для избѣжанія противорѣчій п. 3 ст. 39 долженъ быть или совсѣмъ исключенъ, или по крайней мѣрѣ редактированъ иначе.

Изъ слѣдующихъ за тѣмъ статей проекта, опредѣляющихъ порядокъ внесенія общества въ акціонерную книгу, нельзя не обратить особеннаго вниманія на ст. 52, устанавливающую такое правило: акціонерное общество, неправильно внесенное въ главную акціонерную книгу, можетъ быть исключено изъ нея, какъ незаконно учрежденное, по постановленію совѣта министра финансовъ. Не говоря уже о томъ, что ни въ этой статьѣ, ни гдѣ либо въ другомъ мѣстѣ въ проектѣ ни слова не сказано о поводахъ къ такого рода дѣйствіямъ высшаго надъ явочнымъ отдѣломъ учрежденія,—проектъ совсѣмъ не опредѣляетъ ни срока, въ который можетъ послѣдовать такое исключеніе общества изъ книги или лучше уничтоженіе его, ни послѣдствій этого. Понятіе «неправильно занесенное» слишкомъ растяжимо для того, чтобы оставить его безъ дальнѣйшаго опредѣленія. Неправильность можетъ заключаться и въ несоответствіи устава общества съ дѣйствующими законами и въ несоблюденіи какой либо несущественной формальности при учрежденіи общества, а между тѣмъ разница между тою и другою неправильностью слишкомъ громадна: въ первомъ случаѣ общество, продолжая жить тѣмъ же уставомъ, будетъ въ каждый моментъ составлять какое-то исключеніе, аномалію, во второмъ неправильность проходитъ сама собою, не оставляя ни какихъ слѣдовъ на дальнѣйшей жизни и дѣятельности общества. Очевидно, что предпринимать въ томъ и другомъ случаѣ одну и ту же мѣру—уничтоженіе общества, будетъ не совсѣмъ справедливо. Съ другой стороны, совѣтъ министра финансовъ, какъ высшее надъ явочнымъ отдѣломъ учрежденіе, по проекту составляетъ какъ бы апелляціонную инстанцію и входитъ въ разсмотрѣніе дѣйствій явочнаго отдѣла только по жалобамъ со стороны лицъ, недовольныхъ ими (ст. 51). Само собою разумѣется, что такая постановка дѣла вполне естественна, ибо поставить явочный отдѣлъ во всѣхъ его дѣйствіяхъ подъ всегдашній непосредственный надзоръ совѣта министра финансовъ почти не возможно. Но если такъ, то и въ ст. 52 слѣдовало бы указать, кто можетъ приносить жалобы на неправильное внесеніе общества въ акціонерную книгу, въ какой срокъ и что должно считаться поводомъ, въ этомъ именно случаѣ, къ исключенію общества изъ акціонерной книги. Въ противномъ случаѣ, въ законѣ навсегда останется явная несообразность: давая съ одной стороны независимость отъ административнаго вліянія и нѣкоторую свободу въ дѣйствіяхъ явочному отдѣлу, онъ въ то же время вполне и непосредственно подчиняетъ его другому учрежденію, назначеніе и дѣятельность котораго не соответствуютъ бдительному надзору.

Вообще сказанное невольно наводитъ на мысль о томъ, что такое явочный отдѣлъ и чѣмъ онъ долженъ бы быть. Объяснительная записка къ проекту даетъ категорическій отвѣтъ на это,—что при составленіи проекта найдено наиболее удобнымъ установить учрежденіе въ родъ нотаріальнаго съ характеромъ независимости отъ административнаго вліянія, съ единоличною властью, но вмѣстѣ съ тѣмъ съ подчиненіемъ въ административномъ порядкѣ (?) совету министра финансовъ, какъ апелляціонной инстанціи. Такимъ образомъ легко понять, что явочный отдѣлъ есть сколокъ съ нотаріальныхъ учреждений, но нельзя не замѣтить, что и сколокъ не совсѣмъ удачный, и прототипъ выбранъ также не совсѣмъ удачно. Нотаріальныя учрежденія просуществовали еще только 6 лѣтъ, но тѣмъ не менѣе и практика и дальнѣйшая теоретическая разработка принциповъ, положенныхъ въ основаніе этихъ учреждений,¹⁾ пришли къ одному и тому же выводу относительно ихъ, — что нотаріальныя учрежденія въ томъ видѣ, какъ они у насъ поставлены, не могутъ долго устоять, не нанося вреда гражданской жизни народа. Учрежденія чужеземныя, перенесенныя на нашу почву, тогда только могутъ принести ожидаемую отъ нихъ пользу, когда они поставлены въ тѣ же самыя условія, при которыхъ они дѣйствуютъ на своей родинѣ. Это истина, противъ которой теперь едва ли кто станетъ спорить. Въ этомъ можетъ быть и кроется истинная причина, почему дѣятельность нотаріальныхъ учреждений не соответствуетъ тѣмъ ожиданіямъ, которыя были возложены на нихъ. Но то же самое, и едва ли не съ большею вѣроятностію, можно сказать и о проектированномъ комиссіею явочномъ отдѣлѣ. Недостаточная опредѣленность круга его дѣятельности съ одной стороны, и страхъ личной ответственности чиновъ отдѣла съ другой, несомнѣнно могутъ повести къ тому, что затрудненія, съ которыми при дѣйствующемъ законѣ сопряжено учрежденіе акціонерныхъ обществъ, покажутся ничтожными въ сравненіи съ тѣми, которыя подъ вліяніемъ помянутыхъ условій можетъ выставить единоличная и независимая власть. Не нужно забывать, что нотаріальныя учрежденія стоятъ въ тѣсной связи съ судами, болѣе или менѣе регулирующими ихъ дѣятельность. Но и эта гарантія, какъ оказалось на дѣлѣ, не приноситъ существенной пользы. Тѣмъ менѣе можно надѣяться въ этомъ отношеніи на советъ министра финансовъ, дѣятельность котораго въ правительственной сферѣ слишкомъ широка, чтобы дать ему возможность успѣшно наблюдать за ходомъ акціонернаго дѣла и во время сдерживать неумѣстную строгость явочнаго отдѣла. Вмѣстѣ съ тѣмъ нельзя не обратить вниманія на то, что установленіе единичной власти старшихъ нотаріусовъ едва-ли имѣло главнымъ основаніемъ болѣе строгую личную ответственность ихъ: гораздо большимъ основаніемъ къ тому служило избѣжаніе излишнихъ расходовъ на коллегіальный составъ, который являлся совсѣмъ ненужнымъ при тѣсной связи дѣятельности нотаріусовъ съ судами. Личная же ответственность всегда возможна и при коллегіальномъ составѣ учрежденія (такъ это было и въ прежнее время до введенія полож. о нотар. части). Между тѣмъ коллегіальное учрежденіе всегда даетъ болѣе гарантіи въ устраненіи личнаго произ-

¹⁾ Мы разумѣемъ работы комиссіи по вопросу объ ипотекахъ.

вола, особенно тамъ, гдѣ кругъ дѣятельности учрежденія не точно регламентированъ. Въ этихъ видахъ намъ казалось бы болѣе целесообразнымъ сдѣлать явочный отдѣлъ коллегіальнымъ учрежденіемъ и точнѣе опредѣлить кругъ и порядокъ его дѣйствій въ самомъ законѣ, не откладывая этого на долю инструкцій, имѣющихъ опредѣлить только частности.

Въ ст. 56 проекта опредѣлено, что цѣна акцій не можетъ быть менѣе 100 руб., и постановленіе это мотивировано требованіемъ практики «во избѣжаніе слишкомъ мелкихъ процентныхъ бумагъ». Не споримъ противъ требованій практики относительно процентныхъ бумагъ, но не можемъ не замѣтить, что всякое устанавливаемое закономъ ограниченіе должно основываться на самомъ существѣ дѣла, а не на постороннихъ ему обстоятельствахъ. Поставимъ же такой вопросъ: въ чемъ заключается существо и цѣль акціонернаго общества? Въ развитіи промышленности, въ достиженіи извѣстныхъ промышленныхъ цѣлей совокупнымъ дѣйствіемъ капиталовъ многихъ лицъ. Если это такъ, то биржевая практика, въ интересахъ которой устанавливается ограниченіе, тутъ ни при чемъ. Если она и составляетъ необходимое послѣдствіе легкости, съ которою совершается передача участія въ предпріятіи, то вмѣстѣ съ тѣмъ можно смѣло сказать, что акціонерная форма предпріятія не изъ нея и не для нея родилась. Едва ли можно признать нормальнымъ то явленіе, что теперь акціи покупаются для того, чтобы съ барышомъ продать ихъ, а слѣдовательно и назначеніе паевъ предпріятія, долей участія, къ непремѣнному обращенію на биржѣ, какъ не вызываемое существомъ акціонернаго общества, не имѣетъ за собою основанія. Между тѣмъ на практикѣ такое ограниченіе можетъ въ иныхъ случаяхъ оказаться тягостнымъ. Не говоря уже о томъ, что этимъ закрывается путь къ развитію мелкихъ акціонерныхъ обществъ въ средѣ земледѣльческаго населенія, до котораго они еще почти не коснулись, слѣдуетъ припомнить, что теперь есть даже желѣзнодорожныя общества, въ которыхъ цѣна акцій менѣе 100 руб. Развитие же акціонерной формы предпріятія въ земледѣльческомъ классѣ во всякомъ случаѣ желательно. При томъ, указанное ограниченіе будетъ излишнимъ и для крупныхъ предпріятій: они сами для себя позаботятся назначить такую цѣну акціямъ, которая будетъ удобна къ обращенію на биржѣ.

Ст. 61 устанавливаетъ слишкомъ длинный срокъ для публикацій о срокѣ и размѣрѣ взносовъ по акціямъ: 2½ мѣсяца. Хотя по дѣйствующимъ законамъ (т. X ч. 1 ст. 2162) для публикацій этихъ назначенъ еще болѣе большій срокъ—трехмѣсячный, но на дѣлѣ срокъ этотъ никогда не соблюдается и объявленія печатаются иногда даже за три недѣли до срока платежа взносовъ, и не смотря на то, только въ очень и очень рѣдкихъ случаяхъ дѣло доходитъ до продажи дубликатовъ по просрочкѣ взносовъ. Сколько намъ извѣстно, за последнее время такихъ случаевъ было только два: въ обществѣ Бресто-Граевской желѣзной дороги и обществѣ Грязе-Царицинской желѣзной дороги, и никакихъ споровъ противъ неправильной продажи дубликатовъ временныхъ свидѣтельствъ не было, и хотя въ одномъ извѣстномъ намъ случаѣ къ обществу былъ предъявленъ искъ объ убыткахъ, но указанный вопросъ о назначеніи болѣе краткаго срока для взносовъ, чѣмъ это установлено 2162 ст. т. X ч. 1 (въ уставѣ общества осо-

баго правила по этому предмету не содержится), не былъ предметомъ разсмотрѣнія суда. Во всякомъ случаѣ мѣсячный срокъ былъ бы вполне достаточенъ для того, чтобы дать возможность каждому акціонеру приготовиться къ взносу.

Проектъ устанавливаетъ на случай *просрочки во взносахъ* новый порядокъ. По дѣйствующему закону (ст. 2164 т. X ч. 1), при просрочкѣ во взносѣ по акціямъ денегъ, внесенная до тѣхъ поръ сумма обращается въ собственность общества, съ правомъ его замѣнить уничтоженную такимъ образомъ акцію выпускомъ новой. Это удобно потому, что ясно и не возбуждаетъ никакихъ споровъ. Проектъ же въ этихъ случаяхъ предписываетъ продавать просроченныя свидетельства и остатокъ отъ вырученной суммы, за покрытіемъ расходовъ на продажу, возвращать владельцу свидетельства; при невозможности же продать просроченное свидетельство, всѣ внесенныя по свидетельству суммы обращаются въ собственность общества (ст. 67 проек.). Постановленія эти даютъ большую пищу спорамъ. Во первыхъ, въ нихъ не назначено обязательнаго для общества срока продажи просроченныхъ свидетельствъ, и обществу такимъ образомъ дается возможность, въ ущербъ интересамъ акціонера, оттягивать эту продажу на сколько ему желательно. Во вторыхъ, какимъ образомъ можетъ быть констатирована *невозможность* продать свидетельство? Объяснительная записка также не разрѣшаетъ этихъ недоумѣній. Быть можетъ, эти недоумѣнія происходятъ отъ неточности редакціи подлежащихъ статей проекта, ибо если бы въ ст. 65 было постановлено, напримѣръ, что немедленно по истеченіи льготнаго срока публикуется о продажѣ просроченнаго свидетельства въ дубликатъ съ назначеніемъ для торга не долѣе 2-хъ недѣль отъ дня напечатанія публикаціи, — то этимъ высказанныя недоразумѣнія сами собою были бы устранены.

Въ слѣдующихъ за тѣмъ статьяхъ проекта (69—75) установленъ *порядокъ передачи акцій* и временныхъ свидетельствъ. Временныя свидетельства и именныя акціи передаются, по ст. 69, не иначе, какъ посредствомъ передаточнаго объявленія (само собою разумѣется, адресуемаго на имя правленія общества: это маленькая неточность редакціи), съ предъявленіемъ самаго свидетельства (или акціи) правленію общества, для сдѣланія на немъ передаточной надписи на имя новаго владельца и для занесенія послѣдняго въ списокъ акціонеровъ. Но для именныхъ акцій проектъ (ст. 71) допускаетъ и другіе способы передачи, предоставляя опредѣлять ихъ въ уставѣ каждаго общества. Какіе могутъ быть *другіе* способы, проектъ объ этомъ умалчиваетъ. Только косвенно изъ ст. 72 узнаемъ, что передача можетъ быть совершаема по бланковой надписи, съ обязанностью пріобрѣтателя предъявить акцію въ правленіе для превращенія бланковой надписи въ передаточную. Разница съ первымъ способомъ съ обрядовой стороны состоитъ, слѣдовательно, только въ томъ, что въ первомъ случаѣ заявленіе о передачѣ идетъ отъ передавателя; а во вторыхъ—отъ пріобрѣтателя; въ существѣ же дѣла въ первомъ случаѣ передачу (*traditio*) составляетъ подача передаточнаго объявленія въ правленіе, а во вторыхъ—сдѣланіе бланковой надписи на акціи. Такимъ образомъ проектъ предлагаетъ только два способа передачи именныхъ акцій, но при томъ такъ, что первый предполагается всегда, а второй долженъ быть выговоренъ въ уставѣ общества. Почему дано такое пред-

почтеніе первому способу неизвѣстно. Изъ объяснительной записки видно, что въ виду комиссіи было то обстоятельство, что способъ передачи акцій по бланковымъ надписямъ въ последнее время сдѣлался наиболее употребительнымъ. И это понятно. Если судить съ точки зрѣнія необходимыхъ, требуемыхъ теоріею права, качествъ способовъ передачи права собственности, то первымъ требованіемъ въ этомъ отношеніи является, чтобы способы передачи были на сколько возможно болѣе легки и просты, не загромождены формальностями, затрудняющими движеніе права собственности, гражданскій оборотъ; въ этомъ отношеніи передача акцій по бланковымъ надписямъ имѣетъ несомнѣнное преимущество предъ другимъ, устанавливаемымъ проектомъ, ибо для продавца удобнѣе написать свое имя на акціи, чѣмъ тащиться въ правленіе съ передаточнымъ объявленіемъ, а для покупателя удобнѣе получить акціи немедленно послѣ пріобрѣтенія въ свои руки и распорядиться ими какъ ему угодно, чѣмъ ждать ихъ изъ рукъ правленія. Если судить съ точки зрѣнія гарантіи правъ продавца и покупателя отъ могущихъ возникнуть при передачѣ взаимныхъ недоразумѣній ясность способа передачи, пластичность), то и здѣсь за бланковою надписью окажется несомнѣнное преимущество: передаватель пишетъ на акціи свое имя а покупатель выкладываетъ деньги на столъ. Ничего нѣтъ проще. Не состоялась покупка послѣ этого момента, бланковая надпись на акціи, находящейся въ рукахъ продавца, не мѣшаетъ ему быть собственникомъ ея. Въ другомъ способѣ совсѣмъ нѣтъ этой пластичности. Мы не понимаемъ поэтому, для чего ставить въ исключительное положеніе способъ, во всѣхъ отношеніяхъ наилучшій, и давать предъ нимъ преимущество другому, менѣе удобному и употребительному; развѣ потому только, что послѣдній имѣетъ за собою старшинство по времени, но задача законодательной реформы не въ томъ состоитъ, чтобы удерживать по возможности старину, а чтобы узаконить существованіе того, что выработалось въ правѣ путемъ обычая. Намъ могутъ сказать на это, что указаніе наше не имѣетъ практическаго значенія, такъ какъ нѣтъ ничего легче, какъ включать въ уставы обществъ ст. 72 проекта. На это мы должны отвѣтить, что съ другой стороны нѣтъ ничего легче, какъ устранить непоследовательность и аномалію въ законѣ, когда еще онъ не получилъ санкціи. Стройность и гармонія въ законодательствѣ ни чуть не лишнія для него качества.

Независимо отъ этого редакція ст. 71 даетъ возможность существованію очень важнаго недоразумѣнія. Въ ст. 77 проекта сказано: «не принимаются объявленія объ утратѣ акцій именныхъ тѣхъ обществъ, по уставамъ которыхъ допускается передача именныхъ акцій по бланковымъ надписямъ, *безъ заявленія о томъ правленію общества*». Такъ какъ въ ст. 71 сказано довольно неопредѣленно, что въ уставахъ обществъ могутъ быть допущены другіе способы передачи именныхъ акцій кромѣ указаннаго въ ст. 69 для временныхъ свидѣтельствъ, безъ указанія, какіе это могутъ быть другіе способы — то на основаніи редакціи ст. 77 можно съ перваго взгляда подумать, что кромѣ разобранныхъ нами выше двухъ способовъ можетъ быть допущенъ еще третій, именно: передача по бланковымъ надписямъ *безъ заявленія о томъ правленію общества*. При дальнѣйшемъ разсмотрѣніи этого открытія является вопросъ, о какомъ за-

явленіи говорится въ ст. 77, о передаточномъ ли объявленіи, упомянутомъ въ ст. 69 или о предъявленіи акціи пріобрѣтателемъ ихъ, указанномъ въ ст. 72? Допустить первое не дозволяетъ здравая логика, такъ какъ при передачѣ посредствомъ бланковыхъ надписей не было бы никакой нужды говорить о передаточномъ объявленіи, и при томъ это было бы довольно странное и оригинальное названіе для передаточнаго объявленія—заявленіе. Но допуская второе, мы поставимъ въ неизбежное противорѣчіе ст. 77 съ ст. 72. Въ последней сказано, что передача посредствомъ бланковыхъ надписей допускается не иначе, какъ съ тѣмъ, что пріобрѣтатель акцій этимъ способомъ становится акціонеромъ лишь по предъявленіи пріобрѣтенныхъ акцій правленію; такимъ образомъ передача по бланковымъ надписямъ *безъ заявленія правленію* въ смыслъ, усвоенномъ последнему этою статьей, ни въ какомъ случаѣ не допускается. А статья 77 между тѣмъ допускаетъ возможность существованія такого способа передачи; явное противорѣчіе. Его разрываетъ только поставленная предъ словами «безъ заявленія» запятая и объяснительная записка (на стр. 65); они даютъ возможность догадаться, что слова «безъ заявленія о томъ правленію общества» вставлены какъ опредѣленіе или поясненіе словъ «по бланковымъ надписямъ»,—поясненіе, впрочемъ, довольно неудачное, такъ какъ всѣ изложенныя недоумѣнія вызваны исключительно имъ. Оказывается, слѣдовательно, что текстъ объяснительной къ проекту записки въ этомъ мѣстѣ, гдѣ сказано просто «по уставамъ которыхъ допускается ихъ передача по бланковой надписи»,—гораздо короче и точнѣе, чѣмъ текстъ самаго закона.

Но мы указали на эту неточность въ редакціи 77 ст. и на всѣ недоумѣнія, ею вызываемыя, только мимоходомъ. Мы говорили собственно о томъ положеніи, которое дано въ проектѣ способу передачи именныхъ акцій посредствомъ бланковыхъ надписей, и указали, что положеніе это не соответствуетъ выработанному практикой взгляду на него. И потому здѣсь, въ заключеніе ко всему сказанному, не можемъ не указать вновь, что если не слѣдуетъ давать этому способу преимущество предъ старымъ (посредствомъ передаточнаго объявленія), то ихъ во всякомъ случаѣ нужно сравнять въ значеніи, и за тѣмъ совершенно исключить изъ текста 71 ст. дозволеніе учредителямъ изобрѣтать новые способы передачи и узаконять ихъ введеніемъ въ уставъ общества. Способы передачи права собственности должны быть, смѣемъ думать, строго регламентированы закономъ, который можетъ только санкціонировать выработанное обычаемъ, а не давать сему последнему полнѣйшаго произвола и законодательной власти въ установленіи новыхъ юридическихъ нормъ. Такая функція не принадлежитъ обычаю по самому существу его и значенію въ обществахъ съ развитымъ юридическимъ бытомъ; истину эту, кажется, нѣтъ надобности доказывать. При томъ, указанное положеніе и не было, какъ видно изъ объяснительной къ проекту записки (стр. 64), въ виду комиссіи, и намъ кажется довольно страннымъ то обстоятельство, что оно высказано въ текстѣ закона (ст. 71): комиссія, по словамъ объяснительной записки, хотѣла оставить въ силѣ существующій способъ передачи именныхъ акцій посредствомъ передаточнаго объявленія «и пояснить порядокъ передачи по бланковымъ надпи-

сямъ, въ последнее время вошедшій у насъ въ большой обычай», а не предоставлять самимъ обществамъ или учредителямъ ихъ изобрѣтать и узаконять какіе-то *другіе*, новые способы, не установленные закономъ.

Ст. 73, опредѣляя порядокъ передачи временныхъ свидѣтельствъ и именныхъ акцій, не предусматриваетъ того случая, когда наследникомъ акціонера окажется иностранецъ, а предпріятіе будетъ принадлежать къ числу тѣхъ (ст. 58), въ которыхъ по закону не допускается участіе иностранцевъ. Это можетъ возбудить много вопросовъ, не разрѣшимыхъ безъ руководства положительнаго закона.

Въ своемъ мѣстѣ мы указывали на неопредѣленность положеній проекта относительно *имущественныхъ вкладовъ* (по поводу учрежденія общества). Теперь намъ приходится еще разъ остановиться на этомъ вопросѣ по поводу ст. 83 проекта, которая гласитъ: «правительственная или общественная концессія на какое либо общепольное предпріятіе, а также привилегіи, выдаваемыя на устройство пароходства по рѣкамъ, озерамъ и морямъ, не могутъ быть предметомъ вознагражденія *акціями*». Признаемся, что мы затрудняемся понять цель этого закона. Въ мотивахъ къ нему сказано довольно глухо, что причиною такого ограниченія послужило то соображеніе, что выдаваемая правительствомъ концессія есть только разрѣшеніе привести въ исполненіе какое либо общепольное предпріятіе, при чемъ принимается во вниманіе не изобрѣтательность концессіонера, а собственно степень его (предпріятія, или концессіонера?) платности или его распорядительныя способности (ст. 63). Гдѣ же тутъ причина? Она, очевидно, не досказана и ее приходится подразумѣвать. Изъ того, что при выдачѣ концессіи принимается во вниманіе не изобрѣтательность концессіонера, а степень платности предпріятія (мы полагаемъ, что подъ словомъ *его* слѣдуетъ разумѣть предпріятіе, а не концессіонера, ибо объ платности или, что было бы точнѣе, состоятельности концессіонера не можетъ быть рѣчи, когда онъ передаетъ концессію обществу и слѣдовательно не имѣетъ достаточно своихъ собственныхъ средствъ для приведенія предпріятія въ исполненіе), или распорядительныя способности концессіонера, и что поэтому онъ не можетъ получить вознагражденія за концессію,—слѣдуетъ заключить, что вознаграждаема можетъ быть только изобрѣтательность. Но что такое изобрѣтательность? Понятіе это на столько эластично, что его можно приложить какъ къ ученому, дѣлающему открытіе въ области науки, такъ равно и къ человѣку коммерческому, приводящему въ ясность условія, при которыхъ извѣстное общепольное предпріятіе можетъ быть вмѣстѣ съ тѣмъ выгодно. Въ самомъ дѣлѣ, неужели нельзя назвать изобрѣтательнымъ (но не изобрѣтателемъ) человѣка, который привелъ въ ясность и рассчиталъ, что желѣзная дорога между пунктами А и Б можетъ принести такіа-то и такіа-то выгоды, можетъ покрыть такіа-то и такіа-то нужды края и государства, который представляетъ точныя данныя относительно того, что очищеніе города такимъ-то способомъ будетъ дешево стоить городу и вмѣстѣ съ тѣмъ принесетъ выгоду тому, кто займется имъ, и т. д.? Нѣтъ никакого сомнѣнія, что это люди изобрѣтательные, хотя они и не сдѣлали никакого открытія въ строгомъ смыслѣ. И такъ, что же можетъ

быть вознаграждено: изобрѣтательность, или изобрѣтеніе, открытіе въ тѣсномъ смыслѣ. Въ понятіе первой, очевидно, входитъ то, что ей противоположено въ объяснительной къ проекту запискѣ, т. е. степень оплатности предпріятія и распорядительныя способности лица. Но чѣмъ же разнятся между собою эти два понятія? Очевидно, что только степенью силы ума, потребной для осуществленія того и другаго; изобрѣтатель, при большой научной подготовкѣ, силою своего таланта, даетъ міру свое открытіе, человѣкъ коммерческій при своей опытности и извѣстныхъ способностяхъ составляетъ удачную комбинацію для торговаго предпріятія,—однимъ словомъ, все дѣло въ степени таланта и подготовки, и отъ Колумба до изобрѣтателя проволочной желѣзной дороги идетъ непрерывный рядъ людей изобрѣтательныхъ. Но если открытіе Колумба имѣетъ такое міровое значеніе, что ему нѣтъ цѣны, то и послѣдній въ ряду этихъ изобрѣтательныхъ людей имѣетъ несомнѣнное право на соразмѣрное степени своего труда и таланта вознагражденіе. Всѣмъ этимъ мы хотимъ показать, что принципъ, положенный въ основу приведеннаго нами закона, несостоятеленъ. Мы склонны думать, что истинною причиною изложеннаго въ законѣ ограниченія было, вѣроятно, то обстоятельство, что концессіи у насъ за частую пріобрѣтаются за деньги, способомъ далеко не почтеннымъ. Но въ этомъ едва ли виноваты сами концессіонныя предпріятія и даже концессіонеры. При томъ, если дѣйствительно эта цѣль имѣлась въ виду, то едва ли она будетъ достигнута: концессіонеръ, купившій за деньги свою концессію, не отдастъ ее даромъ обществу и всегда найдетъ способъ обойти законъ. А способъ этотъ даетъ самъ же законъ: онъ запрещаетъ вознаграждать концессіонера *акціями*, и такимъ образомъ даетъ ему возможность получить съ общества деньгами, что въ существѣ одно и то же; ибо продать акціи и отдать деньги извѣстному лицу, или отдать этому лицу самыя акціи, очевидно все равно.

И такъ законъ не достигаетъ предположенной цѣли, а писать законы, чтобы ихъ обходили, не годится. Ко всему этому мы не понимаемъ, почему къ концессіямъ приравнены привилегіи на устройство пароходства. Общаго между ними развѣ только то, что если слѣдовать принятому въ проектѣ принципу, — для пріобрѣтенія ихъ не требуется большой изобрѣтательности; а лишь большіе хлопоты.

Въ ст. 88 вѣроятно по неточности редакціи сказано, что при выпускѣ новыхъ акцій для увеличенія складочнаго капитала постановленіемъ общаго собранія опредѣляется: *сумма выпуска новыхъ акцій, цѣна, по коей онѣ выпускаются* и т. д. Кажется точнѣе было бы сказать: *количество и цѣна выпускаемыхъ акцій*; иначе можно подумать, что акціи могутъ быть *выпускаемы* и не по номинальной цѣнѣ, между тѣмъ какъ это допускается только (ст. 55) при выпускѣ акцій по уставу общества серіями, а не при увеличеніи капитала по постановленію общаго собранія акціонеровъ.

По 102 ст. общество, уменьшившее капиталъ, вносится въ акціонерную книгу только по представленіи имъ согласія кредиторовъ на уменьшеніе капитала. Предполагаемый этою статьею порядокъ приведетъ къ тому, что явочному отдѣлу придется пересматривать всѣ торговыя книги общества, дабы удостовѣриться

въ томъ, что общество представило согласіе *всѣхъ* кредиторовъ на уменьшеніе капитала. По неудобству этого порядка лучше было бы постановить, что объ уменьшеніи капитала, до занесенія общества съ уменьшеннымъ капиталомъ въ акціонерную книгу, правленіе публикуетъ во всеобщее свѣдѣніе съ тѣмъ, чтобы кредиторы общества, несогласные на такое уменьшеніе, заявили о томъ явочному отдѣлу въ теченіе извѣстнаго срока (напр. 2-хъ мѣсячнаго). Иначе и общество будетъ поставлено въ затрудненіе доставить отъ каждаго кредитора согласіе.

Ст. 110 опредѣляетъ, что акціонеръ ни въ какомъ случаѣ не обязанъ возвращать дивидендъ, правильно ему выданный. Полагаемъ, что это само собою слѣдуетъ изъ понятія частичной, не полной ответственности акціонерныхъ обществъ. Но къ чему здѣсь прибавлено: *правильно?* И ужъ если прибавлено, то что же въ томъ случаѣ, если *неправильно?* Какимъ образомъ общество возвратитъ себѣ отъ акціонера неправильно выданный ему дивидендъ? Судебнаго средства у насъ на это нѣтъ, ибо въ Св. Зак. Гражд. не установлено иска объ отданномъ безъ основанія (*conditio indebite*).

По поводу ст. 131 и 141.

Опредѣленіе количества акцій, дающихъ акціонеру право голоса, предоставляется проектомъ уставамъ обществъ, но съ двумя ограниченіями: 1) акціонеръ, владѣющій акціями на $\frac{1}{100}$ основнаго капитала общества (или на 5000 руб., если капиталъ общества выше 500,000 руб.), *непремѣнно* долженъ имѣть одинъ голосъ; и 2) одинъ и тотъ же акціонеръ не можетъ имѣть болѣе четырехъ голосовъ, сколькими бы акціями онъ ни владѣлъ. Нельзя не признать вполне разумнымъ и цѣлесообразнымъ главное начало, положенное въ основу 131 ст. проекта, т. е. предоставленіе на волю самого общества опредѣлить, какое количество акцій даетъ право голоса, ибо установленіе на этотъ предметъ одного общаго правила могло бы впослѣдствіи для нѣкоторыхъ обществъ оказаться весьма стѣснительнымъ. Жаль только, что редакція 131 ст. довольно темна, а мотивъ къ ней находится въ нѣкоторомъ, кажущемся впрочемъ, противорѣчій съ ея буквальнымъ смысломъ, какъ мы его поняли: Вотъ, что говоритъ этотъ мотивъ (об. зап. стр. 71): «по строгому праву собственности каждому участнику, вносящему какую либо долю своего имущества въ предпріятіе, надлежало бы имѣть голосъ, когда рѣчь идетъ объ устройствѣ того предпріятія и завѣдываніи имъ. Въ законахъ нѣкоторыхъ государствъ безусловность этого права признается довольно положительно (приведены за тѣмъ въ примѣръ англійское и германское законодательства)..... При крайней дробности акцій, нарицательная цѣна коихъ часто не превышаетъ ста рублей, неудобно было бы соединить безусловно право голоса съ владѣніемъ одной только акціи». И такъ мотивъ къ закону стоитъ въ видномъ противорѣчій съ самымъ закономъ: послѣдній предоставляетъ самому обществу опредѣлить количество акцій, дающее право голоса, хотя бы то была и одна акція, мотивъ же къ закону прямо признаетъ негодность подобнаго правила. Мы говоримъ: въ *видимомъ противорѣчій*—по тому, что на самомъ дѣлѣ указанный мотивъ хочетъ только сказать, что не слѣдуетъ ставить въ законъ положительнаго правила объ этомъ, какъ то дѣлаютъ англійское и германское законодательства, но не отнимаетъ тѣмъ возможности у от-

дѣльныхъ обществъ вводить у себя это правило. Только темное изложеніе 131 ст. и даетъ это видимое противорѣчіе. Противъ приведенныхъ въ объяснительной запискѣ возраженій на принципъ, принятый въ англійскомъ и германскомъ законодательствахъ, конечно многое можно сказать, ибо *людность общихъ собраний* едва ли составляетъ достаточную причину къ тому, чтобы отвергнуть сказанный принципъ; но это будетъ имѣть значеніе не столько само по себѣ, сколько въ связи съ установленными 131 ст. и указанными нами выше ограниченіями. Мы обратимся собственно ко второму, такъ какъ противъ перваго ничего не имѣемъ сказать. Ограниченіе количества голосовъ, которое можетъ имѣть одинъ акціонеръ, не мотивировано въ проектѣ ничѣмъ, кромѣ того, что ограниченіе это принято большинствомъ европейскихъ законодательствъ и частныхъ уставовъ компаній. Въ принципъ это ограниченіе имѣетъ конечно уравненіе *личнаго* участія въ предпріятіи всѣхъ акціонеровъ, какъ бы ни были различны по величинѣ имущественныя доли, положенныя ими въ предпріятіе. Противъ этого конечно многое можно сказать, такъ какъ подобный же вопросъ и въ той же самой формѣ возникаетъ вездѣ, гдѣ рѣчь идетъ о соединеніи извѣстныхъ правъ съ имущественнымъ цензомъ; а на этомъ поприщѣ всегда велась самая горячая полемика. Но прежде всего нельзя не сказать,—противъ внесенія проектомъ съ такою смѣлостью въ акціонерныя общества демократическаго принципа (если такъ [можно выразиться], словами объяснительной къ этому проекту записки,—слѣдующаго (см. стр. 71): «замѣчено, что интересы общественныя лучше соблюдаются, когда собраніе состоитъ изъ членовъ хотя и не многочисленныхъ, но имѣющихъ серьезное участіе въ дѣлѣ. Было бы неудобно и *несправедливо* предоставить каждому товарищу (члену?) акціонернаго общества одинаковое право голоса, какая бы ни принадлежала ему доля капитала. Изъ этого неминуемо проистекли бы затрудненія къ образованію такихъ обществъ: люди съ большими средствами чуждались бы ассоціаціи, угрожающей имъ зависимою отъ большинства, менѣе заинтересованнаго въ дѣлѣ, а подѣ влияніемъ этого опасенія родилось бы стремленіе къ уравненію (?) вкладовъ, благопріятное крупнымъ капиталистамъ, стѣснительное для мелкихъ сбереженій». Едва ли кто либо станетъ утверждать, чтобы это было сказано за проводимый въ проектѣ относительно разбираемаго вопроса принципъ,—скорѣе противъ. И насколько справедливо это сказано составителями проекта относительно абсолютнаго уравненія права участія акціонеровъ въ веденіи предпріятія, на столько же основательно это можетъ быть сказано и противъ всякаго стремленія къ подобному уравненію, когда оно идетъ далѣе указываемой необходимости границы. Мы не станемъ, впрочемъ, приводить всѣхъ многочисленныхъ возраженій противъ принципа уравненія вообще, которыя болѣе или менѣе извѣстны каждому, и скорѣе считаемъ нужнымъ представить ближе относящееся сюда замѣчаніе. Въ настоящее время по уставамъ разныхъ обществъ наибольшимъ числомъ предоставляемыхъ одному акціонеру голосовъ было 5. Что эта норма установилась совсѣмъ не по желанію самихъ обществъ, ихъ учредителей и руководителей, однимъ словомъ не практикою акціонерныхъ предпріятій, а силою правительственной власти, утверждающей уставы,—это видно изъ

того, что нѣтъ общества, въ которомъ бы капиталисты—акціонеры не прибѣгли, для обхода подобныхъ ограниченій, къ какимъ либо комбинаціямъ, и по большей части къ подложной передачѣ акцій на чужое имя. Проектъ изъ этого послѣдняго дѣлаетъ (ст. 141) самостоятельное преступленіе, равное подлогу. Такимъ образомъ новый законъ, идя на перекоръ требованіямъ практической жизни, хочетъ подавить возникшее въ ней не даромъ явленіе силою устрашенія, уголовною карою. Это и не въ видахъ уголовной политики, и не практично, потому что нѣтъ никакой надобности подавлять того, что самостоятельно растетъ и развивается и само по себѣ не составляетъ зла (едва ли можно считать зломъ стремленіе капиталистовъ обезпечить сохранность своихъ капиталовъ своимъ личнымъ вліяніемъ въ управленіи предпріятіемъ). Наконецъ, если даже и считать это зломъ, то намъ кажется, что задача всякаго закона должна состоять въ томъ, чтобы устранять всякіе поводы къ совершенію зла, а не карать то зло, къ возникновенію котораго даетъ поводы самъ законъ. Всѣмъ этимъ мы старались показать, насколько то было возможно, что принимаемый проектъ (безъ всякаго мотива) принципъ уравниенія правъ акціонеровъ не годенъ при современномъ состояніи нашихъ акціонерныхъ ассоціацій, хотя впрочемъ онъ и можетъ быть допущенъ, на сколько того требуетъ необходимость. Но четыре голоса на каждого акціонера не представляютъ необходимой мѣры, ибо предѣлъ ея указывается только устраненіемъ возможности перевѣса одного или двухъ акціонеровъ надъ всѣми остальными. Но развѣ пять, шесть и т. д. голосовъ уже представляютъ эту возможность? Очевидно нѣтъ. А между тѣмъ неужели владѣлецъ $\frac{1}{2}$ или $\frac{1}{3}$ всѣхъ акцій общества удовольствуется 4-мя голосами, т. е. $\frac{1}{25}$ долею (принимая за норму 100 голосовъ) участія, вліянія на предпріятіе? Мы полагаемъ, что не было бы ничего опаснаго для общества въ предоставленіи на долю одного акціонера $\frac{1}{4}$ всѣхъ наличныхъ голосовъ, если то позволяетъ количество принадлежащихъ ему акцій, съ тѣмъ чтобы пропорція эта соблюдалась въ каждомъ собраніи, въ которомъ онъ принимаетъ участіе. Такого рода (и даже большее $\frac{1}{3}$) участіе имѣетъ обыкновенно казна въ тѣхъ желѣзнодорожныхъ обществахъ, акціи которыхъ въ большомъ количествѣ пріобрѣтены ею.

Въ связи съ изложеннымъ стоитъ вопросъ о *правѣ участія въ общемъ собраніи акціонеровъ, не имѣющихъ, по количеству акцій, права голоса*: 2 п. 140 ст. проекта предоставляетъ имъ право подавать свое мнѣніе на принадлежащихъ имъ входныхъ билетахъ. Введеніе этого порядка угрожаетъ слѣдующимъ неудобствомъ: при разрѣшеніи какого либо вопроса председателю собранія будетъ предстоять не маловажный трудъ рассортировать билеты по одинаковости мнѣній, при чемъ эти послѣднія могутъ дробиться до безконечности, различаться въ мелочахъ и т. п. При избраніи должностныхъ лицъ такой порядокъ приведетъ къ положительному абсурду: на каждомъ билетѣ можетъ быть выставленъ особый кандидатъ, и соединеніе ихъ окажется рѣшительно невозможнымъ. Въ виду этого, за предоставленіемъ права соединять акціи для достиженія права голоса (ст. 140 п. 1), слѣдовало бы совсѣмъ устранить порядокъ, указанный во 2 п. 140 ст.

Проектъ ограничиваетъ и представительство въ средѣ акціонеровъ, постановляя въ ст. 137, что акціонеръ, имѣющій право голоса, можетъ предоста- вить (лучше было бы сказать передать) это право по довѣренности только дру- гому акціонеру, и при томъ по довѣренности одно лицо не можетъ имѣть болѣе 4-хъ голосовъ. Такое ограниченіе комиссія основываетъ (стр. 72) на томъ со- ображеніи, что за общимъ собраніемъ акціонеровъ слѣдуетъ удерживать сколь- можно вѣрное значеніе представителя общественныхъ интересовъ, и что допуще- ніе передачи по довѣренности права голоса неакціонерамъ могло бы обратиться въ поощреніе стачекъ, клонящихся къ искусственному или насильственному об- разованію большинства. Какимъ образомъ допущеніе свободнаго представитель- ства на общемъ основаніи въ дѣлѣ акціонерныхъ обществъ можетъ повести къ образованію противозаконныхъ стачекъ и какимъ образомъ указанное ограниче- ніе предотвращаетъ это, это трудно объяснить себѣ, и мы рѣшительно не нахо- димъ подходящаго предположенія на этотъ предметъ. Если мы, два акціонера, имѣющіе каждый по 4 голоса, не можемъ передать ихъ одному повѣренному постороннему для общества для указанной противозаконной цѣли, то что намъ мѣшаетъ самимъ явиться въ общее собраніе и употребить для той же цѣли наши голоса? Если рѣчь идетъ о замкнутости интересовъ общества, о сохраненіи торго- вой тайны, то что мѣшаетъ мнѣ, представителю фирмы, соперничающей съ об- ществомъ по торговлѣ, сдѣлаться акціонеромъ этого общества, вмѣсто того, что- бы получить право входа въ общее собраніе его по довѣренности? повторяемъ, что мы рѣшительно не понимаемъ высказаннаго Коммиссіею мотива. Изложен- ный въ 137 ст. законъ очевидно имѣетъ связь съ 131 ст., о которой мы гово- рили выше. Но съ этой стороны ограниченіе на практикѣ опять таки поведетъ къ тому, что акціонеръ, желающій передать свои голоса неакціонеру, человѣку, который въ состояніи будетъ оказать въ общемъ собраніи вліяніе своими зна- ніями и талантомъ, долженъ будетъ прибѣгнуть къ подлогу, къ переводу части своихъ акцій на имя этого лица: а это опять таки показываетъ, что законъ окажется и не политичнымъ и не практичнымъ. Въ настоящее время по мно- гимъ уставамъ частныхъ обществъ установлено такое же ограниченіе, и на практикѣ оно именно приводитъ къ указанному результату.

Въ ст. 143 исчислены предметы, которые относятся къ вѣдомству общаго собранія акціонеровъ. Въ статьѣ этой не сказано, что исчисленные въ ней пред- меты *должны* непременно подлежать вѣдѣнію общаго собранія и не могутъ быть передаваемы имъ совѣту или особо избранной для какого либо предмета ком- миссіи. Въ дѣйствующей практикѣ весьма часто встрѣчаются примѣры, когда общее собраніе акціонеровъ уполномочиваетъ совѣтъ, ревизіонную или особо из- бранную комиссію для разрѣшенія какого либо вопроса, и не рѣдко возникаетъ вопросъ о томъ, имѣетъ ли право общее собраніе на такую передачу подлежа- щихъ его вѣдѣнію предметовъ другимъ органамъ управленія акціонернымъ об- ществомъ. Намъ кажется, поэтому, что редакцію ст. 143 слѣдовало бы измѣ- нить въ томъ смыслѣ, чтобы въ ней особо были перечислены предметы, кото- рые должны обязательно подлежать вѣдѣнію общаго собранія и не могутъ быть имъ передаваемы другому какому либо органу, и предметы, которые въ извѣст-

ныхъ случаяхъ могутъ быть передаваемы общимъ собраніемъ совѣту, наблюдательному комитету, ревизіонной или особо на тотъ предметъ избранной комисіи. Къ числу послѣднихъ легко могли бы быть отнесены предметы въ родъ указаннаго въ пун. ж. 143 ст., по которому общее собраніе должно утверждать инструкцію правленію и директору-распорядителю.

Въ ст. 144 и 146 заключается слѣдующее противорѣчіе. По ст. 144, въ публикаціи о созваніи общаго собранія, дѣлаемой *за мѣсяцъ* до назначеннаго для онаго дня, должны быть означены предметы, подлежащіе обсужденію и рѣшенію общаго собранія. Такимъ образомъ все предметы, подлежащіе обсужденію, должны быть опубликованы за мѣсяцъ до собранія. По ст. 146 акціонеры, владѣющіе въ совокупности 10-ю голосами, могутъ *за недѣлю* до собранія внести въ правленіе заявленіе (напр. о необходимости сдѣлать заемъ), и правленіе *обязательно* вноситъ его на обсужденіе общаго собранія; слѣдовательно изложенный въ 144 ст. законъ падаетъ. Пойдемъ далѣе. По 147 ст. для рѣшенія вопроса о займѣ требуется, чтобы собраніе по числу акціонеровъ представляло $\frac{1}{2}$ основнаго капитала. Такъ какъ въ публикаціи не было сказано, что общему собранію предстоитъ разрѣшить вопросъ о заключеніи займа, то требуемая половины не соберется. Собраніе не состоится, объ этомъ будетъ опубликовано, и въ слѣдующемъ собраніи вопросъ о заключеніи займа будетъ разрѣшенъ желающимъ его меньшинствомъ, а большинство пожалуй и не будетъ знать, о чемъ шло дѣло. Случай весьма возможный, и въ виду этого слѣдовало бы установить, что заявленія отъ акціонеровъ о возбужденіи какихъ либо вопросовъ принимаются въ правленіе только за двѣ недѣли до дня собранія, а публикація съ означеніемъ предметовъ, подлежащихъ обсужденію въ общемъ собраніи, дѣлается за недѣлю.

Теперь намъ предстоитъ заняться вопросомъ о *компетентности общаго собранія акціонеровъ въ разрѣшеніи разныхъ вопросовъ по числу голосовъ*, или, что то же, объ условіяхъ дѣйствительности общихъ собраній. Постановленія, относящіяся сюда, изложены въ § 5 (ст. 147—151) и озаглавлены: дѣйствія общаго собранія. Проектъ не устанавливаетъ общаго правила о томъ, какое количество акціонеровъ, или лучше голосовъ, необходимо для дѣйствительности общаго собранія,—предоставляя опредѣленіе этого на волю самихъ обществъ, и дѣлаетъ исключеніе только относительно нѣкоторыхъ предметовъ, для обсужденія и рѣшенія которыхъ требуетъ участія представителей $\frac{1}{2}$ основнаго капитала. Предметы эти суть: 1) измѣненіе устава общества, 2) увеличеніе или уменьшеніе основнаго капитала, 3) заключеніе займовъ, 4) прекращеніе дѣйствій общества и кромѣ того по ст. 164 5) избраніе директоромъ—распорядителемъ лица, не принадлежащаго къ числу акціонеровъ. Остальные за тѣмъ вопросы могутъ быть разрѣшаемы акціонерами, представляющими $\frac{1}{5}$ основнаго капитала. Но этимъ еще не исчерпываются условія компетентности общихъ собраній къ постановленію рѣшеній: для этого требуется еще наличность условій, опредѣляющихъ дѣйствительность самыхъ постановляемыхъ рѣшеній, т. е. требуется, чтобы рѣшенія постановлены были большинствомъ присутствующихъ въ собраніи голосовъ. Для постановленія рѣшенія по исчисленнымъ нами выше вопросамъ требуется

ст. 150 и 164 большинство $\frac{3}{4}$ присутствующих голосовъ; по всемъ прочимъ вопросамъ требуется простое большинство *). Изъ этихъ двоякаго рода условий компетентности общихъ собраний (т. е. условий действительности самихъ собраний и действительности постановляемыхъ ими рѣшеній) возникаютъ два случая, при которыхъ собравшееся общее собраніе не вправѣ будетъ постановить рѣшеніе: или не соберется достаточнаго количества голосовъ (мы не даромъ употребляемъ слово *голосовъ*, вмѣсто *акціонеровъ*: послѣднихъ можетъ собраться много, но они не будутъ имѣть права голоса и слѣдовательно не будутъ принимать участія въ постановленіи рѣшеній; это недостатокъ точности въ редакціи 147 ст.) для того, чтобы общее собраніе могло состояться, т. е. не соберется представителей $\frac{1}{5}$ (для вопросовъ простыхъ) или $\frac{1}{2}$ (для вопросовъ, означенныхъ въ ст. 147 и 164) основного капитала; или же при рѣшеніи какого либо вопроса не состоится узаконеннаго большинства голосовъ (большинства $\frac{3}{4}$ наличныхъ голосовъ или простаго). Такъ какъ тотъ и другой случаи весьма возможны, а между тѣмъ поставить въ зависимость отъ этихъ случаевъ самую судьбу общества не возможно, ибо разрѣшеніе нѣкоторыхъ вопросовъ требуется самимъ закономъ во что бы то ни стало (напр. постановленіе о прекращеніи дѣйствій общества или уменьшеніи основного капитала въ случаѣ, указанномъ ст. 113); то является необходимость въ правилахъ, которыя бы устраняли возникающія при этомъ затрудненія. На одинъ изъ указанныхъ случаевъ такое правило содержится въ ст. 148, а другой случай вѣроятно былъ упущенъ изъ вида при составленіи проекта, такъ что если при рѣшеніи какого либо вопроса не состоится установленнаго большинства, то вопросъ этотъ долженъ кануть въ вѣчность, какъ бы ни было необходимо разрѣшеніе его. Требуется напр. въ виду критическаго положенія общества сдѣлать заемъ, который бы можетъ быть спасъ общество отъ неминуемой смерти, или

*) Замѣтимъ здѣсь кстати, что простое большинство понятіе, еще не совсѣмъ опредѣленное. Есть простое большинство абсолютное, и относительное. Первое требуетъ, чтобы рѣшеніе постановлялось согласно мнѣнію абсолютнаго большинства, на сколько бы мнѣній ни раздѣлялись голоса; напр. при наличности 100 голосовъ непремѣнно требуется, чтобы на сторонѣ одного мнѣнія былъ 51 голосъ, и если такового большинства не соберется, наприм. когда голоса раздѣлятся такимъ образомъ, что на сторонѣ одного мнѣнія будетъ 50 голос., на сторонѣ другаго 34 голоса и третьяго 16 голосовъ, то рѣшеніе не можетъ состояться. Для образованія большинства простаго относительнаго требуется, чтобы на сторонѣ какого либо мнѣнія было голосовъ болѣе, чѣмъ на сторонѣ каждаго изъ остальныхъ мнѣній въ отдѣльности. Въ приведенномъ сейчасъ примѣрѣ, гдѣ не было большинства простаго абсолютнаго, было однако большинство простое относительное. Это, если можно такъ выразиться, самое простое большинство, при которомъ рѣшеніе не можетъ состояться только при раздѣленіи голосовъ такимъ образомъ, что на сторонѣ каждаго мнѣнія ихъ будетъ поровну. Который изъ этихъ двухъ видовъ простаго большинства разумѣетъ проектъ, положительно въ немъ не выражено. Впрочемъ въ нашемъ законодательствѣ абсолютно простое большинство почти совсѣмъ не употребительно, такъ что всегда подъ простымъ большинствомъ можно съ достовѣрностію разумѣть относительно простое. Но въ виду того, что и въ наукѣ и въ иностранныхъ законодательствахъ существуетъ приведенное дѣленіе, не лишнимъ было бы, для устраненія недоумѣній и введенія единообразной практики, и у насъ точнѣе опредѣлять понятіе простаго большинства голосовъ. Въ данномъ случаѣ это въ особенности необходимо при избраніи должностныхъ лицъ, которое всего лучше было бы производить простою баллотировкою.

требуется, въ виду уменьшенія основнаго капитала болѣе чѣмъ на 50%, постановленіе о прекращеніи дѣйствій общества, но въ общемъ собраніи по этимъ вопросамъ не могло состояться большинства $\frac{3}{4}$ наличныхъ голосовъ, т. е. 26 голосовъ изъ 100 не захотѣли этого и вопросы останутся не разрѣшенными. Но вѣдь этого нельзя допустить, самъ законъ требуетъ постановить такое, а не иное рѣшеніе? Ну созовите новое собраніе, и опять не состоится большинства $\frac{3}{4}$ голосовъ и т. д. въ безконечность, другаго выхода нѣтъ. По уставамъ почти всѣхъ частныхъ компаній на этотъ случай существуетъ правило, что въ указанномъ случаѣ созывается новое общее собраніе, въ которомъ неразрѣшенный вопросъ разрѣшается простымъ большинствомъ голосовъ, но въ проектъ такого правила нѣтъ. Самое же любопытное здѣсь то явленіе, что вѣдь въ подобныхъ случаяхъ, по проекту, вопросъ то не разрѣшается; а разрѣшается отрицательно, и къмъ же? $\frac{1}{4}$ наличныхъ голосовъ, 26 голосами изъ 100. Большинство желаетъ спасти общество и свои капиталы отъ гибели, а себя отъ раззоренія, и соглашается на известную мѣру; а небольшая кучка людей, очень слабо заинтересованныхъ въ дѣлѣ, которой придется очень не много потерять, говорятъ: нѣтъ, пропадите-ка лучше вы съ вашими капиталами, и большинство пропадаетъ, по милости немногихъ своихъ противниковъ. Вотъ гдѣ могутъ быть противозаконныя стачки, вотъ гдѣ будетъ вопіющая несправедливость! Мы не сомнѣваемся, что это упущеніе будетъ пополнено при пересмотрѣ проекта. Говоримъ «упущеніе» потому, что указанное нами правило вытекаетъ съ логической необходимостью изъ самаго существа дѣла, и потому принимается въ настоящей практикѣ, какъ неизбежная необходимость.

Въ связи съ этимъ нельзя не упомянуть о постановленіи 164 ст., требующей для избранія директоромъ-распорядителемъ лица, не принадлежащаго къ числу акціонеровъ. Постановленіе это намъ кажется вообще неумѣренно строгимъ, особенно относительно обществъ, имѣющихъ задачею своею предпріятіе, веденіе котораго требуетъ техническихъ знаній: въ средѣ акціонеровъ очень часто можетъ не быть необходимаго для должности директора-распорядителя специалиста, а между тѣмъ избраніе на эту должность неакціонера, въ особенности съ имущественнымъ обезпеченіемъ съ его стороны, едва ли по важности можетъ быть сравнено съ вопросами, исчисленными въ ст. 147 и 150. Но особенно строгимъ является это постановленіе потому, что оно стоитъ особнякомъ отъ упомянутыхъ въ ст. 147 вопросовъ, и слѣдовательно не можетъ подходить подъ смягчающее дѣйствіе ст. 148.

Ст. 153 постановляетъ между прочимъ, «депутатами или ревизорами могутъ быть и не имѣющіе права голоса акціонеры»—но, прибавимъ мы, не могутъ быть должностныя въ обществѣ лица. Это ограниченіе необходимо по существу обязанностей ревизора, который долженъ быть вполне безпристрастнымъ цѣнителемъ дѣятельности должностныхъ лицъ общества.

По 160 ст. «право выбывающихъ директоровъ и кандидатовъ вновь быть выбираемыми опредѣляется въ уставѣ общества». Членамъ же совѣта или наблюдательнаго комитета это право безусловно предоставлено самимъ закономъ (ст. 184). Почему это, не знаемъ. Вѣроятно это просто недосмотръ.

Редакція 172 ст. проекта даетъ право сдѣлать выводъ, что директоръ или членъ правленія не можетъ быть уполномоченъ довѣренностью на веденіе дѣла въ судѣ; между тѣмъ какъ, по нашему мнѣнію, это должно быть во всякомъ случаѣ предоставлено акціонернымъ обществамъ на время до объявленія, на основаніи 388 ст. учр. суд. уст., таблицы присяжныхъ повѣренныхъ.

Пунк. в. ст. 183 требуетъ дополненія: члены совѣта или наблюдательнаго митета, замѣщающіе временно директоровъ или членовъ правленія, не могутъ за это время отправлять обязанности членовъ совѣта: совмѣщеніе въ одномъ лицѣ контролера и контролируемаго было бы не логично и практически неудобно. Въ существующихъ уставахъ это правило наблюдается всегда.

По ст. 186 общее собраніе акціонеровъ общества въ нѣкоторыхъ случаяхъ постановляетъ рѣшенія въ качествѣ суда гражданскаго. Это постановленіе прямо перенесено изъ примѣч. къ ст. 2187 Т. X. ч. 1 безъ всякихъ почти измѣненій. Такимъ образомъ проектъ придалъ общимъ собраніямъ исключительно характеръ добровольнаго третейскаго суда, только рекомендуемаго закономъ по дѣламъ общества. Но проектъ не разрѣшилъ прямо вопроса объ исполненіи рѣшеній общаго собранія, что существенно необходимо въ виду того, что по формѣ установленія этого суда, онъ все таки не есть судъ третейскій въ смыслѣ опредѣленій устава гражд. судопр. Кроме того необходимо было бы установить, въ чемъ должно выражаться согласіе сторонъ на предоставленіе спора разрѣшенію общаго собранія. Порядокъ исполненія рѣшеній третейскихъ судовъ, изложенный въ уставѣ гражд. суд., по нашему мнѣнію, могъ бы быть вполне примѣненъ и къ рѣшеніямъ общихъ собраній.

По ст. 187 къ обществамъ, на учрежденіе которыхъ должно быть испрашиваемо разрѣшеніе правительства, отнесены наравнѣ съ предпріятіями концессионными, банковыми, кредитными и страховыми, и коммисіонерскія общества. Не оспаривая справедливости ограниченія относительно банковыхъ и страховыхъ предпріятій, хотя необходимость ограниченія лежитъ и не въ существѣ самихъ этихъ предпріятій, какъ въ концессионныхъ, а въ современныхъ условіяхъ нашего кредита, мы не можемъ однако же не указать на неосновательность этого ограниченія относительно коммисіонерскихъ предпріятій. Единственнымъ основаніемъ къ этому при составленіи проекта послужило, кажется, то обстоятельство, что по дѣйствующимъ законамъ общества этого рода обязаны вносить денежный залогъ въ обезпеченіе могущихъ открыться на нихъ исковъ. Но залоги эти могутъ быть оставлены и теперь; въ существѣ же этихъ обществъ нѣтъ ничего такого, что требовало бы, подобно кредитнымъ, предварительнаго контроля правительства и не могло бы быть определено теперь же въ законѣ. Введеніе этихъ обществъ въ категорію исключительныхъ будетъ, кажется, только обремененіемъ и для самихъ обществъ, еще очень мало распространенныхъ у насъ и не пользующихся особеннымъ довѣріемъ, и для правительственныхъ учреждений, которымъ приходится предварительно контролировать ихъ.

Въ заключеніе мы не можемъ не указать на неудовлетворительность вообще редакціи всего проекта; на что мы неоднократно о нашемъ изложеніи обращали вниманіе. Не имѣя впрочемъ возможности указать все, что мы въ этомъ от-

ношеніи замѣтили при чтеніи проекта, такъ какъ это потребовало бы не мало времени, мы ограничимся только нѣкоторыми замѣчаніями.

Въ § 2 отд. 1 главы V раздѣла 2, озаглавленномъ: предметы вѣдомства общаго собранія,—помѣщены 144 и 145 ст., опредѣляющія порядокъ созванія общихъ собраній. Едва ли это относится къ предметамъ вѣдомства общаго собранія. § 3 того же отдѣла озаглавленъ: дѣйствія общаго собранія, а въ немъ между тѣмъ изложены условія дѣйствительности общаго собранія и его рѣшеній. Въ § 2 отд. 3 главы 5, озаглавленномъ: дѣйствія правленія, помѣщена ст. 169 объ избраніи предсѣдателя, что гораздо болѣе относится къ § 1: составъ правленія. Въ ст. 174 сказано, что директоры не подлежатъ *личной ответственности* за убытки, какіе могутъ оказаться по дѣламъ общества, вмѣсто того, чтобы сказать: «личной имущественной ответственности». Въ ст. 180 изложено, что отчеты и балансы *печатаются* за недѣлю до дня, назначеннаго для представленія ихъ общему собранію:—они могутъ, по буквальному смыслу статьи, печататься въ указанный срокъ, т. е. находиться въ типографіи, но не быть отпечатанными.

Подобныхъ мелкихъ неточностей много въ проектъ, и нѣтъ сомнѣнія, что при пересмотрѣ его на это будетъ обращено должное вниманіе.

15.

Замѣчанія Е. И. Рагозина.

Ст. 1. Акціонернымъ обществомъ признается товарищество, всѣ члены котораго принимаютъ въ немъ участіе и отвѣтствуютъ за его долги только своими вкладами; число акціонеровъ не должно быть менѣе семи.

Параграфомъ этимъ опредѣляется, что число членовъ акціонернаго общества не должно быть менѣе семи, на томъ основаніи, какъ это видно изъ объяснительной записки, что въ правленіи и въ ревизіонной комиссіи должны участвовать шесть акціонеровъ. Неизвѣстно однако, когда должно быть 7 акціонеровъ, постоянно ли, или при учрежденіи общества. Не говоря уже о томъ что необходимость участія въ обществѣ шести членовъ для составленія правленія и ревизіонной комиссіи нисколько не объясняетъ требованій, чтобы общество непременно состояло изъ семи членовъ, я считаю вообще эту цифру совершенно произвольною, и полагаю, что было бы до-

статочно поставить требованіе, чтобы общество состояло не менѣе какъ изъ трехъ членовъ, числа необходимаго для составленія правленія.

Что же касается до ревизіонной комисіи, то она понятно не имѣетъ никакого значенія, если всѣ участники дѣла состоятъ членами правленія. Въ кандидатахъ къ директоромъ правленія не представляется также никакой надобности, такъ какъ при небольшомъ числѣ акціонеровъ правленіе не можетъ встрѣтить препятствія къ передачѣ своихъ правъ одному директору, и назначить его распорядителемъ предпріятія.

Въ виду изложенныхъ основаній, мнѣ кажется, не можетъ представиться затрудненій разрывать акціонерныя общества, капиталъ которыхъ разобранъ тремя лицами, тѣмъ болѣе, что стѣсненіе въ этомъ совершенно бесполезно, и всегда можетъ быть обойдено запискою акціонерами служащихъ при правленіи.

Ст. 12

Составленіе договорнаго акта совершенно излишне: достаточно требовать подписи учредителей подъ проектомъ устава.

Ст. 13, пунктъ 3. Означеніе части капитала, распределяемаго между участниками, съ указаніемъ доли cadaго изъ нихъ.

Означенное требованіе, стѣсняя учредителей, не приноситъ въ сущности никакой пользы. Правительству рѣшительно все равно, какое число акцій возьметъ каждый изъ учредителей; ему нужно знать только, на какую часть капитала будетъ открыта подписка; между тѣмъ исполненіе этого требованія можетъ весьма затруднить учредителей, такъ какъ послѣдніе не всѣ акціи оставляютъ исключительно за собою, а открываютъ обыкновенно на нихъ частныя подписки между своими знакомыми. Такая раздача акцій продолжается до окончанія публичной подписки.

Пунк. 4, опредѣленіе той части основнаго капитала, на какую предполагается открыть подписку, если капиталъ этотъ не вполнѣ распределенъ между участниками.

По моему мнѣнію, акціи общества непременно должны быть предложены къ публичной подпискѣ, за исключеніемъ развѣ $\frac{1}{4}$ ихъ части, какъ это практиковалось по дѣйствующему закону.

Въ основѣ всякаго акціонернаго общества долженъ лежать общественный контроль, который не мыслимъ, если акціи разбираются небольшимъ кружкомъ лицъ. Контроль этотъ необходимъ, такъ какъ акціонерная форма даетъ преимущество—безграничнаго развитія дѣла и возбуждаетъ къ себѣ довѣріе именно потому, что дѣйствія его подвергаются публичной критикѣ, т. е. не кружка лицъ, связанныхъ узами родства или дружбы и пристрастныхъ другъ къ другу, а лицъ со стороны, случайно вложившихъ въ это дѣло свои сбереженія. Такой контроль служитъ единственной для публики гарантіей въ правильности веденія дѣла, такъ какъ правительство совершенно неспособно услѣдить за ходомъ дѣла.

На основаніи этихъ соображеній, которыя я считаю излишнимъ развивать подробно, я полагаю бы необходимымъ ограничить права учредителей хотя $\frac{1}{4}$ частью акцій, и обязать остальныхъ акцій предлагать публичной подпискѣ; иначе акціонерное дѣло будетъ поставлено на очень скользкій путь.

Ст. 14, пунктъ б. наименованіе и мѣсто постояннаго пребыванія общества.

Редакція пункта б. статьи 14 не достаточно ясна. Вѣроятно Коммиссія хотѣла сказать о мѣстѣ пребыванія правленія общества, такъ какъ дѣйствія общества могутъ распространяться на всю Россію, и оно можетъ имѣть свои конторы во всехъ городахъ Имперіи.

Кромѣ того мнѣ кажется совершенно излишнимъ требовать отъ учредителей опредѣленія мѣстопребыванія

Ст. 14, пунктъ г. условія выпуска акцій единовременно, или серіями, и оплата ихъ полнымъ или раздробительнымъ взносомъ, съ указаніемъ въ томъ и другомъ случаѣ срока, когда весь капиталъ долженъ быть сполна собранъ.

правленія общества, и можно бы предоставить это общему собранію, тѣмъ болѣе, что послѣднее всегда въ правѣ измѣнить статьи проекта устава.

Я вполне присоединяюсь къ означенной редакціи этого пункта, и полагаю, что не слѣдуетъ предоставлять учредителямъ опредѣлять самимъ себѣ вознагражденіе, а потому присоединяюсь также и къ редакціи 17, 21 и 26 статей.

Кто знакомъ съ практикой организаціи нашихъ акціонерныхъ Обществъ, тотъ не можетъ не признать, что учредители всегда имѣютъ возможность злоупотреблять своимъ положеніемъ и часто устраиваютъ общества съ исключительной цѣлью воспользоваться выгодами отъ ихъ организаціи, нисколько не заботясь о правильной установкѣ и развитіи предпріятія. Хотя повидимому изложеніе требованія о вознагражденіи учредителей въ уставѣ, должно бы отстранить всѣ недоразумѣнія и поставить учредителей въ прямыя отношенія къ будущимъ акціонерамъ, но въ дѣйствительности это врядъ ли поможетъ дѣлу. Весьма трудно предположить, чтобы всякій, подписываясь на акціи новаго общества, имѣлъ возможность вполне оцѣнить полезность предпріятія и правильность опредѣленія вознагражденія учредителей. Я, разумѣется, говорю въ этомъ случаѣ о небольшихъ акціонерахъ, которыхъ по преимуществу и слѣдуетъ оградить. Крупные капиталисты, хорошо знакомые съ акціонерными дѣлами, съумѣютъ сами понять свои интересы, но для мелкихъ людей, обыкновенно бывающихъ жертвами въ этихъ случаяхъ, необходимо предоставить полную возможность ознакомиться съ дѣломъ въ общемъ собраніи.

	Что же касается до учредителей и до опасенія, что при такой постановкѣ вопроса о вознагражденіи за ихъ труды ихъ усилія будутъ парализованы, то я не думаю, чтобы предположеніе это было справедливо, такъ какъ общія собранія всегда способны оцѣнить труды учредителей.
Ст. 22 и 23	Эти статьи я полагалъ бы исключить вовсе. Мнѣ кажется, что учредители должны подчиняться рѣшенію общаго собранія. Предоставить же имъ право объявлять общество несостоявшимся равняется въ сущности принужденію акціонеровъ уплатить учредителямъ все, что они потребуютъ.
Ст. 27.	Исключить.
Ст. 38.	Статью эту также слѣдовало бы исключить, какъ вносящую въ акціонерное дѣло совершенно невозможное условіе, подрывающее въ основѣ образованіе обществъ.
Ст. 39, пункты 2, 3 и 4.	Эти пункты слѣдуетъ исключить по изложеннымъ выше соображеніямъ.
Ст. 41, пунктъ 2	Тоже исключить.
Ст. 45, пунктъ 7	По моему мнѣнію, общества съ основнымъ капиталомъ, не превышающимъ 25,000 р., слѣдуетъ освобождать отъ всякихъ сборовъ въ пользу явочнаго отдѣла.
Ст. 48.	Необходимо установить пятнадцатидневный срокъ для возвращенія устава и сообщенія письменнаго отвѣта.
Ст. 52. акціонерное общество, неправильно занесенное въ главную акціонерную книгу, можетъ быть исклю-	Статья эта можетъ имѣть весьма вредныя послѣдствія и требуетъ серьезнаго разсмотрѣнія.

чено изъ нея, какъ незаконно учрежденное, по постановленію совѣта министра финансовъ.

Прежде всего представляются вопросы: въ какихъ отношеніяхъ будетъ находиться правительственная власть къ явочному отдѣлу?

Будетъ ли этотъ отдѣлъ признанъ за правительственный органъ или нѣтъ?

За тѣмъ является вопросъ: кто будетъ возмѣщать убытки тѣхъ обществъ, которыя будутъ закрыты, какъ незаконно-учрежденныя?

Понятно, что лица, служащія въ явочномъ отдѣлѣ, не въ состояніи будутъ покрыть эти убытки, которые могутъ быть весьма значительны.

Если не оговорить ничего о возмѣщеніи убытковъ, и оставить эту статью, то дѣло развитія акціонерныхъ обществъ въ Россіи очень затруднится и будетъ поставлено въ весьма неопредѣленное положеніе.

Во всякомъ случаѣ необходимо опредѣлить срокъ, въ который совѣтъ министра финансовъ обязанъ обревизовать главную акціонерную книгу, по истеченіи котораго всѣ акціонерныя общества, занесенныя въ эту книгу, должны быть признаны окончательно законно учрежденными.

Ст. 53 и 54

Врядъ ли необходимо опредѣлять сроки выпуска послѣднихъ серій акцій. Торговля дѣла развиваются не по приказу, а по обстоятельствамъ, и потому свобода въ выпускѣ акцій имѣетъ серьезное значеніе.

Ст. 56

Нарицательную цѣну акцій слѣдовало бы назначить не менѣе 10 руб.

На это могутъ замѣтить, что при разрѣшеніи выпускать акціи до 10 руб. нарицательной цѣны наши рынки наводнятся бумагами. Замѣчаніе это, говоря вообще, справедливо. Но такъ какъ пониженіе цѣны акцій предлагаетъ

Ст. 57. Акціи пишутся на бланкахъ определенной формы, за подписью всѣхъ или не менѣе трехъ членовъ правленія, съ скрѣпою бухгалтера или кассира и съ приложеніемъ печати общества.

Ст. 62

Ст. 81. Отчисленіе определеннаго процента со стоимости имущества, на образованіе достаточнаго страховаго капитала.

Ст. 92. Выпускать облигаціи на покрытіе расходовъ, необходимыхъ для распространенія предпріятія, Общество

ся исключительно въ интересахъ небольшихъ предпріятій, то неудобство это можно легко устранить, установивъ размѣръ цѣны акцій въ соотношеніи съ размѣромъ основнаго капитала; именно: акціи въ 10 р. для предпріятій съ капиталомъ не болѣе 10,000 рублей, въ 25 р.—не болѣе 50,000 р., въ 50 р.—не болѣе 100,000 р. и въ 100 р.—болѣе 100,000 р. При такой постановкѣ вопроса, всѣ опасенія теряютъ значеніе, такъ какъ понятно, что акціи предпріятій съ основными капиталами до 50,000 руб. не попадутъ на биржи и будутъ обращаться только среди лицъ, близко стоящихъ къ этимъ предпріятіямъ.

Скрѣпа бухгалтера или кассира составляетъ совершенно излишнюю формальность и не представляетъ никакой гарантіи для акціонеровъ, такъ какъ бухгалтеръ и кассиръ служатъ по найму и могутъ быть уволены правленіемъ во всякое время. Мнѣ кажется, что подпись на акціяхъ трехъ членовъ правленія, избранныхъ въ представители общества, нисколько не можетъ быть усилена скрѣпою бухгалтера или кассира, которыхъ въ небольшихъ обществахъ вовсе даже не бываетъ.

Тоже.

Представляется неяснымъ, о образованіи какого капитала говорится въ этой статьѣ. Если имущество застраховано отъ огня, или другаго рода потерь въ страховомъ обществѣ, то образованіе особаго страховаго капитала представляется излишнимъ.

Въ этой статьѣ сдѣланы два ограниченія: одно, относительно времени выпуска облигацій, другое, относительно

можетъ не прежде, какъ по собраніи всего основнаго капитала по акціямъ, и съ тѣмъ, чтобы нарицательный капиталъ, занимаемый подъ облигаціи, не превышалъ ни въ какомъ случаѣ половины основнаго по акціямъ капитала.

Ст. 141. Принявшіе на себя подложно званіе акціонера подвергаются отвѣтственности, установленной за подлогъ.

Ст. 146. Дѣла въ общее собраніе вносятся чрезъ посредство правленія общества. Правленіе принимаетъ поступающія отъ акціонеровъ предложенія и заявленія и т. д.

размѣра облигаціоннаго капитала. Оба эти ограниченія могутъ представить весьма серьезное затрудненіе при организаціи акціонерныхъ обществъ. Первое изъ нихъ врядъ ли даже можетъ быть чѣмъ нибудь мотивировано. Если общество имѣетъ право выпустить акціи двумя серіями, положимъ по три милліона каждый разъ, то почему не разрѣшить этому обществу сдѣлать подписку на облигаціи на сумму, соответствующую капиталу выпущенныхъ акцій.

Съ другой стороны, представляется неяснымъ, почему комиссія опредѣлила, чтобы облигаціонный капиталъ не могъ превышать половины акціонернаго капитала. Мнѣ кажется, что такое ограниченіе нисколько не оправдывается практикой акціонерныхъ обществъ въ Россіи.

Эта статья не можетъ имѣть практическаго значенія.

Практика акціонерныхъ обществъ въ Россіи положительно доказываетъ, что главный источникъ злоупотребленій заключается въ неспособности отдельныхъ членовъ общества контролировать дѣйствія правленій, которыя обыкновенно дирижируютъ общими собраніями и отклоняютъ всѣ непріятныя для нихъ заявленія акціонеровъ. Причина этого явленія лежитъ въ самой организаціи акціонерныхъ обществъ и врядъ ли можетъ быть устранена изданіемъ новаго закона.

Члены общества, сдѣлавшись разъ директорами, естественно желаютъ сохранить за собой пріобрѣтенное ими положеніе, потому почти враждебно относятся ко всякой критикѣ ихъ дѣй-

ствій; имѣя въ своихъ рукахъ весь свѣдѣнія о ходѣ дѣла, они очень легко обходятъ дѣлаемые акціонерами на общихъ собраніяхъ заявленія.

Человѣку, не знакомому съ характеромъ общихъ собраній нашихъ обществъ, можетъ показаться страннымъ, какимъ образомъ акціонеры не могутъ добиться отъ правленій ответовъ на ихъ запросъ и такъ пассивно относятся къ дѣлу, въ которомъ заинтересованы. Въ дѣйствительности же получить отъ правленія удовлетворительный отвѣтъ вовсе не такъ легко.

Правленіе всегда имѣетъ въ своихъ рукахъ средства замѣять всякій непріятный для него запросъ, или предложеніе; оно при затруднительныхъ случаяхъ всегда можетъ организовать свою партію акціонеровъ, которая своимъ крикомъ и протестами легко можетъ парализовать заявленія отдѣльных акціонеровъ; затѣмъ въ рукахъ же правленія, члены котораго избираются болѣею частью въ представители общихъ собраній—постановка вопросовъ для баллотировки, и слѣдовательно возможность обойти непріятныя предложенія.

Чтобъ устранить все изложенныя неудобства и оградить интересы мелкихъ капиталовъ, что положительно необходимо для широкаго развитія акціонернаго дѣла въ Россіи, нужно, по моему мнѣнію, организовать правительственный контроль на общихъ собраніяхъ, и по примѣру Германіи и Австріи, назначать особыхъ комиссаровъ, которые, не вмѣшиваясь въ дѣла общества, должны наблюдать за порядкомъ на собраніи и требовать отъ правленія полного удовлетворенія запросовъ акціонеровъ. Только такимъ способомъ правительство можетъ оградить интересы акціонеровъ и дать вѣрное

Ст. 149

Ст. 156. Отчетъ и балансъ представляются вмѣстѣ съ заключеніемъ ревизіонной комиссіи и т. д.

Ст. 157. Рѣшеніе общаго собранія, которымъ утверждается балансъ и отчетъ, не имѣетъ силы, когда оному не предшествовалъ докладъ ревизіонной комиссіи.

Ст. 171

Ст. 181

направленіе акціонерному дѣлу. Всѣ-же писанныя гарантіи останутся мертвою буквою и способны только затормозить добросовѣстное дѣло.

Полезно было бы опредѣлить, чтобы председатели общихъ собраній избирались исключительно изъ акціонеровъ, не состоящихъ членами правленія.

На основаніи этихъ статей, выборъ ревизіонной комиссіи дѣлается обязательнымъ для всѣхъ обществъ, между тѣмъ разрѣшены общества, состоящія изъ семи акціонеровъ. Понятно, что въ незначительныхъ обществахъ ревизія дѣлъ представляется часто совершенно излишнею, а въ иныхъ случаяхъ даже и невозможною, по случаю выѣзда акціонеровъ въ другіе города. Въ виду этого я полагалъ бы излишнимъ дѣлать безусловно обязательнымъ избраніе ревизіонной комиссіи, и достаточнымъ опредѣлить, чтобы при заявленіи хотя одного акціонера, ревизія непременно имѣла мѣсто.

Относительно подписи бухгалтера или кассира смотр. противъ ст. 57.

Статьею этою требуется обнародованіе отчета въ вѣдомостяхъ обихъ столицъ, и тѣхъ губерній, гдѣ находятся конторы или главныя заведенія общества. Между тѣмъ нѣкоторыя общества имѣютъ конторы во всѣхъ губернскихъ городахъ Имперіи.

Такимъ обществамъ придется печатать отчеты во всѣхъ губернскихъ вѣдомостяхъ, что можетъ составить значительный расходъ, безъ всякой пользы для дѣла, такъ какъ губернскихъ вѣдомостей никто не читаетъ.

Въ виду этого я полагалъ бы совер-

Ст. 187

шенно отмѣнить требованіе обнародованія отчета въ губернскихъ вѣдомостяхъ.

Исключенія, сдѣланныя этой статьей, обнимаютъ слишкомъ большое число акціонерныхъ предпріятій, и не оправдываются практикой акціонерныхъ обществъ ни въ Россіи, ни въ другихъ государствахъ Европы; а потому не должны бы, по моему мнѣнію, имѣть мѣста.

16.

Мнѣніе Одесскаго Отдѣленія Коммерческаго Совѣта.

Одесское Отдѣленіе Коммерческаго Совѣта, по разсмотрѣніи въ своемъ засѣданіи составленнаго особою учрежденною при Министерствѣ Финансовъ коммиссіею проекта новаго положенія сбъ акціонерныхъ обществахъ, нашло, что предположенный по проекту явочный порядокъ учрежденія акціонерныхъ обществъ представляется совершенно раціональнымъ и общаетъ въ будущемъ быстрое развитіе торговыхъ и промышленныхъ предпріятій; при этомъ Отдѣленіе выработало нижеслѣдующія замѣчанія по нѣкоторымъ отдѣльнымъ пунктамъ означеннаго положенія.

§ 25 проекта. Положеніе о явочномъ отдѣлѣ помѣщено въ видѣ приложенія къ § 44; между тѣмъ объ этомъ учрежденіи уже упоминается въ §§ 25, 29 и 33, но безъ всякихъ поясненій и ссылокъ. Было бы удобнѣе помѣстить положеніе это приложеніемъ къ статьѣ, гдѣ въ первый разъ о немъ говорится, т. е. къ § 25. Въ семъ послѣднемъ § не лишнимъ было бы также объяснить, какимъ путемъ учредители обществъ будутъ знать о газетахъ, избранныхъ явочнымъ отдѣломъ для публикацій объ открытіи подписки на акціи? Будутъ ли эти газеты указаны заблаговременно для всѣхъ вообще обществъ однѣ и тѣже, или для каждаго новаго общества нужно испрашивать предварительно отдѣльное указаніе?

§ 26 слѣдовало бы дополнить, согласно съ мнѣніемъ семи членовъ коммиссіи, девятымъ пунктомъ о томъ, чтобы объявленія о подпискѣ на акціи содержали въ себѣ точное опредѣленіе суммы вознагражденія учредителей и пополненія ихъ расходовъ и, кромѣ того, нужно предоставить усмотрѣнію учредителей печатать при объявленіи о подпискѣ или *краткое* содержаніе проекта устава (п. 2 § 26), или *полный* проектъ. Съ допущеніемъ сего, исчисленныя въ

пунктахъ 2 и 3 § 39 случаи, когда общество считается несостоявшимся (послѣ перваго общаго собранія подписчиковъ на акціи), не могли бы имѣть мѣста, такъ какъ, подписываясь на акціи по объявленію учредителей, подписчики уже имѣли бы въ виду и сумму вознагражденія ихъ и всѣ подробности устава и слѣдовательно уже самымъ принятіемъ участія въ подпискѣ изъявляли бы свое согласіе на условія учредителей по пунктамъ 2 и 3. При установленіи означеннаго правила, § 38 и п. 4 § 39 были бы также излишними, за отсутствіемъ поводовъ къ несогласіямъ между подписчиками и учредителями. За симъ Общество считалось бы несостоявшимся лишь въ томъ случаѣ, когда подписка не покрываетъ всего количества акцій (п. 1 § 39). Рациональность добавленія § 26 вышеизложенными пунктами мотивируется необходимостію огражденія интересовъ учредителей, на которыхъ, при непринятіи ихъ условій и подробностей устава общимъ собраніемъ подписчиковъ, падаетъ все бремя потерь по устройству общества (§ 23), не говоря уже о томъ, что самая идея устройства общества, составляющая безспорную собственность учредителей, выяснившись во всѣхъ подробностяхъ въ собраніи подписчиковъ, дѣлается общимъ достояніемъ, такъ что, за несоставленіемъ общества, ею могутъ легко воспользоваться другіе предприниматели.

§ 30 и 31. Если при подпискѣ на акціи первоначальные взносы должны вноситься въ кредитное учрежденіе, то квитанціи послѣдняго въ пріемъ денегъ слѣдовало бы выдавать не на имя подписчиковъ, а на имя учредителей общества, съ воспрещеніемъ имъ требовать деньги изъ учрежденія до утвержденія общества. Выдача квитанцій на имя подписчиковъ можетъ имѣть послѣдствіемъ, что вносители могутъ взять свои деньги изъ банка до учрежденія общества, которое такимъ образомъ можетъ не состояться, за оставленіемъ дѣла многими подписчиками. Необходимо гарантировать неприкосновенность первоначальныхъ взносовъ какъ со стороны учредителей, такъ и подписчиковъ.

§ 45. На основаніи таблицы пошлинамъ, приложенной къ сей статьѣ, при занесеніи общества (капиталъ коего не превышаетъ указанныхъ двухъ милліоновъ рублей) въ главную книгу, взимается $\frac{1}{20}$ процента, т. е. 50 к. съ 1000 р. Значитъ для общества съ двух-милліоннымъ капиталомъ, каковыхъ не мало, пошлина за занесеніе въ книгу достигаетъ 1000 руб., что представляетъ слишкомъ значительную затрату для общества, еще не открывшаго своихъ дѣйствій не имѣющаго пока никакихъ доходовъ.

§ 56. Minimum нарицательной цѣны акцій (100 р.) слишкомъ высокъ. При такомъ minimum'ѣ мелкія промышленныя и торговыя предпріятія, развитіе коихъ въ общей массѣ принесло бы не малую пользу, останутся по прежнему въ застоѣ. Чтобы доставить и людямъ съ недостаточнымъ состояніемъ возможность употреблять съ пользою свои сбереженія, нужно бы понизить minimum цѣны акцій по крайней мѣрѣ до 50 руб.

§ 68. Слѣдовало бы въ примѣчаніи къ сему § объяснить, что такое акціи *привилегированныя* и почему именно и въ какихъ случаяхъ онѣ пользуются преимущественнымъ предъ прочими акціями правомъ на полученіе дивиденда?

Будетъ ли привилегія ихъ единообразна для всѣхъ обществъ или же въ каждомъ изъ нихъ акціи эти будутъ пользоваться особыми правами?

§ 175. Слѣдуетъ сдѣлать ссылку на § 185, въ коемъ говорится о случаѣ, когда ревизіонная коммиссія можетъ быть и не назначается.

Въ объяснительной запискѣ по отдѣлу «о правленіи общества» говорится, между прочимъ, о несовмѣстимости обязанностей члена правленія съ должностями бухгалтера и кассира; въ текстъ же проекта положенія объ этомъ ничего не говорится. Такъ какъ для обществъ съ небольшимъ основнымъ капиталомъ было бы затруднительно содержать по найму особыхъ бухгалтера и кассира, то лучше было бы не вводить по сему предмету никакихъ обязательныхъ правилъ.

13.

Донесеніе Рижскаго Биржеваго Комитета отъ 25 Августа за № 205.

Рижскій Биржевой Комитетъ увѣдомилъ, что онъ вообще согласенъ съ проектомъ новаго положенія объ акціонерныхъ обществахъ и только полагаетъ нужнымъ сдѣлать слѣдующія замѣчанія по означенному проекту.

Въ § 45 опредѣляется, какіе документы надлежитъ представлять при заявленіи о занесеніи въ главную акціонерную книгу акціонернаго общества. По исчисленіи сихъ документовъ, съ точнымъ ихъ обозначеніемъ, упоминается въ пунктѣ 5 неопредѣленно еще о «другихъ» документахъ, на которые въ журналѣ сдѣлано указаніе. Подобная неопредѣленность, кажется, не должна быть допущена, такъ какъ она послужитъ поводомъ къ замедленію или къ отказу въ утвержденіи уставовъ по причинѣ непредставленія документовъ.

Въ § 49 постановляется, что возвращенный для исправленія проектъ устава можетъ быть по исправленіи вновь представленъ для занесенія въ главную акціонерную книгу, но съ соблюденіемъ притомъ правилъ, постановленныхъ въ статьѣ 45. Но какъ въ этихъ правилахъ, между прочимъ, постановлено взимать пошлину по $\frac{1}{20}$ % съ основнаго капитала, то на случай вторичнаго представленія исправленнаго проекта устава, пришлось бы внести означенную пошлину во второй разъ, что, кажется, не предполагалось при редакціи § 49.

§§ 143 п. 6. и 152 — 157 относятся до ревизій. На практикѣ акціонерныхъ обществъ едва-ли встрѣчаются по какой-либо части большія неправильности, какъ по надзору за управленіемъ. Посему весьма желательно опредѣлить власть ревизоровъ болѣе точнымъ образомъ. Въ § 143 говорится только о повѣркѣ отчетовъ, книгъ, дѣлопроизводства и кассы правленія. Въ § 154 хотя предоставляется ревизорамъ право удостовѣряться также въ правильности и выгодности оборотовъ, но выраженіе «обороты» слишкомъ спеціально и не ука-

зываетъ съ достаточною подробностью на предметы ревизіи. Поэтой казалось бы практичнымъ именно выразить, что ревизіи подлежатъ всѣ операціи и вся дѣятельность правленія. Для этой цѣли слѣдовало бы предоставить ревизорамъ право повѣрять въ точности какъ исполненныя уже, такъ и совершающіяся еще операціи, равно входить въ подробное разсмотрѣніе дѣйствій всѣхъ агентовъ общества.

Впрочемъ Рижскій Биржевой Комитетъ видитъ въ прсектируемомъ новомъ положеніи существенный шагъ впередъ, такъ что Комитету остается только изъяснить желаніе, чтобы проектъ положенія въ скорѣйшемъ времени удостоился Высочайшаго утвержденія.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

	Стран.
1) Замѣчанія «С.-Петербургскихъ Вѣдомостей»	1
2) » газеты «Голосъ».	13
3) » журнала «Вѣстникъ Европы»	22
4) » журнала «Торговый Сборникъ».	31
5) » газеты «Судебный Вѣстникъ»	36
6) » газеты «Недѣля»	46
7) » Тайн. Совѣт. А. И. Новицкаго	56
8) » Дѣйств. Ст. Совѣт. Н. Х. Бунге.	69
9) » Дѣйств. Ст. Совѣт. И. А. Вышнеградскаго	71
10) » Дѣйств. Ст. Совѣт. Н. Тарасенко-Отрѣшкова	75
11) » Стат. Совѣт. К. Д. Кавелина	77
12) » Коллеж. Ассес. А. И. Потемкина	79
13) » Л. М. Розенталя	85
14) » Присяж. Повѣр. А. Е. Ридигера и Пом. Присяж. Пов. Н. Павильонова	95
15) » Е. И. Рагозина.	120
16) Мнѣніе Одесскаго Отдѣленія Коммерческаго Совѣта	130
17) Донесеніе Рижскаго Биржеваго Комитета	132

OTYAKYBIE

1	1	1	1
2	2	2	2
3	3	3	3
4	4	4	4
5	5	5	5
6	6	6	6
7	7	7	7
8	8	8	8
9	9	9	9
10	10	10	10
11	11	11	11
12	12	12	12
13	13	13	13
14	14	14	14
15	15	15	15
16	16	16	16
17	17	17	17
18	18	18	18
19	19	19	19
20	20	20	20
21	21	21	21
22	22	22	22
23	23	23	23
24	24	24	24
25	25	25	25
26	26	26	26
27	27	27	27
28	28	28	28
29	29	29	29
30	30	30	30
31	31	31	31
32	32	32	32
33	33	33	33
34	34	34	34
35	35	35	35
36	36	36	36
37	37	37	37
38	38	38	38
39	39	39	39
40	40	40	40
41	41	41	41
42	42	42	42
43	43	43	43
44	44	44	44
45	45	45	45
46	46	46	46
47	47	47	47
48	48	48	48
49	49	49	49
50	50	50	50
51	51	51	51
52	52	52	52
53	53	53	53
54	54	54	54
55	55	55	55
56	56	56	56
57	57	57	57
58	58	58	58
59	59	59	59
60	60	60	60
61	61	61	61
62	62	62	62
63	63	63	63
64	64	64	64
65	65	65	65
66	66	66	66
67	67	67	67
68	68	68	68
69	69	69	69
70	70	70	70
71	71	71	71
72	72	72	72
73	73	73	73
74	74	74	74
75	75	75	75
76	76	76	76
77	77	77	77
78	78	78	78
79	79	79	79
80	80	80	80
81	81	81	81
82	82	82	82
83	83	83	83
84	84	84	84
85	85	85	85
86	86	86	86
87	87	87	87
88	88	88	88
89	89	89	89
90	90	90	90
91	91	91	91
92	92	92	92
93	93	93	93
94	94	94	94
95	95	95	95
96	96	96	96
97	97	97	97
98	98	98	98
99	99	99	99
100	100	100	100

ЗАМѢЧАНІЯ

НА

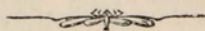
ПРОЕКТЪ ПОЛОЖЕНІЯ

ОВЪ

АКЦІОНЕРНЫХЪ ОБЩЕСТВАХЪ,

СОСТАВЛЕННЫЙ

ОСОБОЮ КОММИССІЕЮ ПРИ МИНИСТЕРСТВѢ ФИНАНСОВЪ.

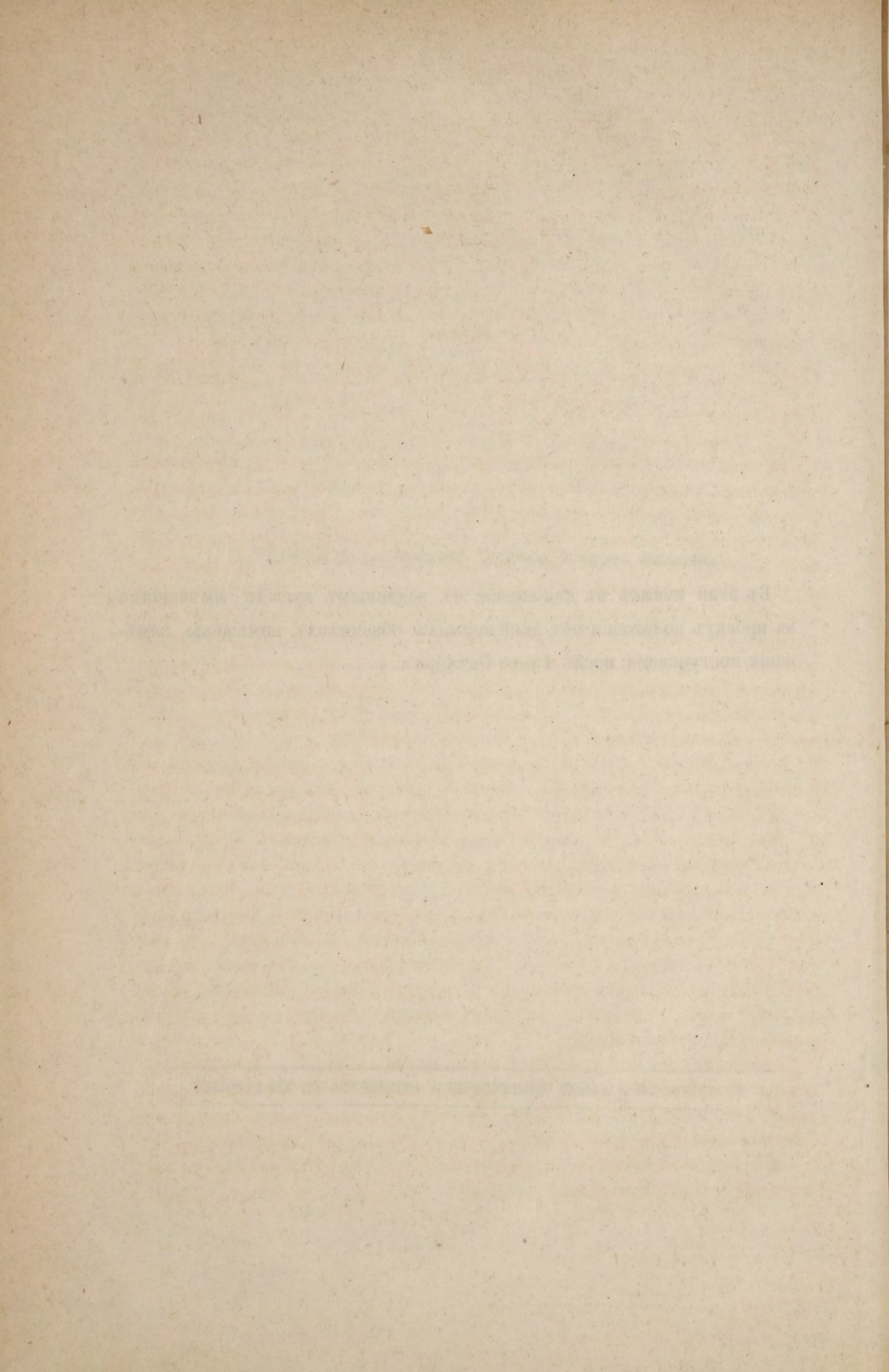
С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

1872.

Печатано по распоряженію Господина Министра Финансовъ.

ТИПОГРАФІЯ ТОВАРИЩЕСТВА «ОБЩЕСТЕННАЯ ПОЛЬЗА», ПО МОЙКЪ, № 5.

Въ этой книжкѣ въ дополненіе къ изданнымъ прежде замѣчаніямъ на проектъ положенія объ акціонерныхъ обществахъ, помѣщены замѣчанія поступившія, послѣ 15-го Октября с. г.

**Статья А. Шардина, помещенная въ журналѣ „Дѣло“ № 9
(Современное обозрѣніе стр. 114—159).**

I.

Въ виду возрастающей промышленной предприимчивости и разнообразныхъ финансовыхъ комбинацій, министерство финансовъ признало необходимымъ разработать особое положеніе для акціонерныхъ обществъ. Прежде чѣмъ дать окончательную форму и санкцію этому положенію, оно составило проектъ, который такъ обязательно былъ разосланъ имъ, для гласнаго обсужденія его, во всѣ редакціи періодическихъ изданій. Вполнѣ сознавая, что гласное обсужденіе всякой административной и законодательной мѣры есть самое твердое ручательство передъ обществомъ въ несомнѣнной искренности и полезности предпринимаемой реформы, мы въ то-же время сознаемъ обязанность съ своей стороны отнестись къ дѣлу также искренно и безпристрастно. Мы полагаемъ, что именно такимъ откровеннымъ и серьезнымъ разсмотрѣніемъ составленнаго комиссіею проекта мы всего болѣе выполнимъ желаніе самого министерства.

Вопросъ касается установленія порядка въ учрежденіи акціонерныхъ обществъ и преподаванія правилъ, которыми означенныя общества, какъ при своемъ открытіи, такъ и въ дальнѣйшемъ развитіи своихъ дѣйствій, должны руководствоваться.

Акціонерныя общества, какъ денежные ассоціаціи, начинаютъ играть очень важную роль съ той минуты, когда промышленность выходитъ изъ узкой сферы частныхъ единичныхъ предпріятій, когда ея размѣры и требованія принимаютъ общественный характеръ и значеніе. Съ этой минуты становится необходимымъ и та законодательная норма, которая устанавливала-бы на прочномъ основаніи развитіе этихъ денежныхъ ассоціацій. Посмотримъ, какъ министерство финансовъ разрѣшаетъ одну изъ своихъ задачъ, и прежде всего постараемся уловить ту точку зрѣнія, съ которой смотритъ на свой предметъ, составлявшая разсматриваемое положеніе, комиссія.

Акціонерная форма товарищества, говоритъ приложенная къ проекту устава объяснительная записка,—есть, безъ сомнѣнія, одинъ изъ самыхъ плодovitыхъ видовъ ассоціаціи. Далѣе записка указываетъ заслуги акціонерныхъ обществъ, соорудившихъ на громаднѣхъ протяженіяхъ желѣзныя дороги, устроившихъ срочное пароходство между различными частями свѣта и давшихъ самому кредиту всемірное и международное значеніе.

Изъ этихъ немногихъ словъ видно, что комиссія признаетъ акціонерное общество за одно изъ видовыхъ проявленій ассоціаціи. Но какъ въ объяснительной запискѣ своей комиссія не очертила этого вида какимъ-либо отличительнымъ признакомъ и не обозначила различія, которое должно характеризовать собственно акціонерное общество относительно другаго рода товариществъ, то въ самомъ опредѣленіи акціонернаго общества должно было послѣдовать смѣшеніе понятій, ведущее неминуемо къ неопредѣленности и запутанности въ изложеніи. Понятно, нельзя излагать опредѣлительно, когда въ излагаемомъ должно подразумевать не только то, о чемъ говорится, но и то, о чемъ не говорится.

«Въ противоположность товариществу полному,—продолжаетъ объяснительная записка положенія,—соединяющему подъ одной общей формой полную ответственность участниковъ, товарищество акціонерное, или, какъ называется оно въ законѣ, товарищество по участкамъ, дозволяетъ затрачивать въ дѣло, стало быть и подвергать риску, только опредѣленную долю своего состоянія».

Этимъ объясненіемъ значеніе акціонернаго общества опредѣляется противоположностію полному товариществу, съ взаимной круговой порукой cadaго изъ товарищей,—слѣдовательно, опредѣляется понятіемъ о товариществѣ неполномъ. Но какъ при этомъ записка не объясняетъ о существованіи другихъ видовъ неполнаго товарищества и не указываетъ, чѣмъ отличаются эти другіе виды отъ акціонернаго общества, то опять возникаетъ та-же неопредѣленность положенія, о которомъ мы уже сказали.

Наше законодательство признаетъ различные виды товариществъ неполныхъ. Во-первыхъ, оно узаконяетъ—самою запискою впослѣдствіи узаконяетъ—товарищество на вѣрь, которое не обязывается даже объявлять имена участниковъ стало быть, ни въ какомъ случаѣ не можетъ быть признано товариществомъ полнымъ. Во-вторыхъ, оно признаетъ товарищество по договору, по совокупному владѣнію нераздѣльнымъ имѣніемъ, по общинному землевладѣнію и проч. Какое-же отношеніе всѣ эти неполныя товарищества имѣютъ къ акціонерному обществу?

Излагая мотивы проекта общихъ постановленій, комиссія опирается на то, что въ существующемъ положеніи не опредѣлено различія между товариществомъ по участкамъ и компаніей на акціяхъ, и что потому выраженія: акція, пай, доля,—она признаетъ тождественными. Конечно, замѣчаетъ комиссія въ своей объяснительной запискѣ, на практикѣ можно придавать этимъ выраженіямъ различные значенія, но передъ закономъ всѣ они отвѣчаютъ одному общему понятію видовъ одинаковаго размѣра.

Противъ этого объясненія слѣдуетъ замѣтить, что вѣдь потому и было предложено комиссіи составить новое положеніе объ акціонерныхъ обществахъ, что существующее нынѣ положеніе признано несоотвѣтствующимъ современнымъ требованіямъ предпріимчивости. Комиссія сама замѣчаетъ, что причины различія существующихъ уставовъ заключаются въ неполнотѣ и неудовлетворительности дѣйствующаго положенія, видимо устарѣващаго. Какимъ-же образомъ она хочетъ опираться именно на это положеніе, признаваемое ею самою несоотвѣтственнымъ?

Во-вторыхъ, законъ, опредѣляющій въ настоящее время порядокъ утверж-

денія у насъ акціонерныхъ обществъ и товариществъ по участкамъ, состоялся въ 1836 году, т. е. почти на 20 лѣтъ прежде, чѣмъ послѣдовали по этому предмету категорическія постановленія въ англійскихъ и германскихъ законодательствахъ и въ то время, когда въ Россіи существовало не болѣе трехъ или четырехъ обществъ. Удивительно-ли, что тогда не имѣлось въ виду тѣхъ комбинацій и условій, которыя въ настоящее время положеніе объ акціонерныхъ обществахъ не можетъ не принять во вниманіе. Нельзя при этомъ не прибавить, что приведенный комиссіей законъ, хотя и устарѣвшій уже, проводилъ идею о дѣйстви-тельно существующемъ различіи между товариществомъ по участкамъ и акціонерною компаніею. Идея эта въ немъ была уже въ самой формѣ своей указана. Новѣйшее положеніе, по нашему мнѣнію, должно было-бы разработать этотъ вопросъ, опредѣливъ точно сущность различія видовъ ассоціацій. Въмѣсто того проектъ вовсе отрицаетъ ихъ различіе, признавая всѣ виды торговой ассоціаціи тождественными и соединяя ихъ въ одномъ понятіи объ акціонерныхъ обществахъ.

Совершенно справедливо, что разсматривая акціонерное общество или товарищество по участкамъ отвлеченно, исключительно съ финансовой точки зрѣнія, пай товарищества или акція компаніи, представляя собою знаки сдѣланныхъ взносовъ въ складочный капиталъ, теоретически означаютъ одно и то-же. Но въдѣ, нельзя-же практически возникающее учрежденіе разрѣшать только на основаніи отвлеченныхъ разсужденій съ финансовой точки зрѣнія. Значеніе торговыхъ товариществъ или обществъ, по своей сущности, опредѣляется не однимъ только капиталомъ, но и отношеніями ихъ къ жизни, промышленности, биржѣ, кругу своихъ дѣйствій. А эти отношенія не могутъ не образовать разности въ существѣ самыхъ учреждений, и эта разность переходитъ и на самые финансовые знаки складочнаго капитала того или другаго учрежденія на практикѣ. Какимъ-же образомъ такую существенную практическую разность отвергать законодательству?

Вотъ въ какой формѣ комиссія опредѣляетъ значеніе акціонернаго общества.

§ 1. Акціонернымъ обществомъ (товариществомъ по участкамъ или компаніей на акціяхъ) признается товарищество, всѣ члены котораго (акціонеры) принимаютъ въ немъ участіе и отвѣчаютъ за его долги только своими вкладами: число акціонеровъ не можетъ быть менѣе семи.

На основаніи такого опредѣленія иной шутникъ замѣтитъ, что стало быть и наше вольное экономическое общество тоже акціонерная компанія и императорское человеколюбивое общество — такъ-какъ члены ихъ отвѣчаютъ по долгамъ общества только сдѣланными ими вкладами и число ихъ болѣе семи. Да въдѣ и купеческій клубъ — тоже акціонерное общество? И еще Богъ знаетъ какого рода и вида ассоціацій, братствъ, артелей и т. д. онъ станетъ относить къ акціонернымъ обществамъ, на основаніи сдѣланнаго комиссіей опредѣленія.

Всего изложеннаго нами, кажется, достаточно, чтобы придти къ заключенію, что разсматриваемый нами проектъ положенія ошибочно смѣшиваетъ въ общемъ изложеніи совершенно различные виды торговыхъ и промышленныхъ ассоціацій. Отъ такого смѣшенія должны произойти естественно несообразность и несоответственность предположеній практическому ходу дѣла. То, что необходимо и

полезно для одного вида, совершенно излишне и вредно для другого и наоборот. И развѣ возможно подводить подъ одинъ уровень учрежденія, когда въ одномъ, напримеръ, двое или трое скромныхъ предпринимателей предполагаютъ совокупными силами устроить какое-нибудь техническое или промышленное учрежденіе, а въ другомъ предполагается составить компанію для осуществленія мысли, могущей измѣнить экономическій строй цѣлаго міра?

Отвлеченное обсужденіе указало, а практика жизни совершенно выработала между прочими торговыми промышленными и финансовыми товариществами различныхъ условій и видовъ, два вида совершенно отличные одинъ отъ другаго, хотя оба они имѣютъ одно и тоже финансовое основаніе—складочный капиталъ. Одинъ видъ представляетъ то, что въ дѣйствительности называютъ акціонернымъ обществомъ или компаніей на акціяхъ; такое общество имѣетъ форму общаго повсемѣстнаго предпріятія и требуетъ значительныхъ, а иногда громадныхъ капиталовъ. Другой видъ—товарищество на паяхъ, имѣющее форму только взаимнаго и мѣстнаго соглашенія. Финансовые знаки, опредѣляющіе взносъ складочнаго капитала въ первомъ обществѣ, расходятся по цѣлому міру; знаки втораго не распространяются нигдѣ и если переходятъ иногда изъ рукъ въ руки, то только по особымъ обстоятельствамъ. Можно-ли затѣмъ требовать, чтобы оба эти общества подчинялись однимъ и тѣмъ-же условіямъ въ ихъ организаціи.

Чтобы видѣть въ какой степени неудобно подчиненіе одного вида товарищества условіямъ, предназначеннымъ для другаго, приведемъ слѣдующій примѣръ.

Положимъ, что трое захотѣли устроить какое-нибудь производительное учрежденіе, напримеръ, булавочный заводъ. Каждый изъ нихъ недостаточно богатъ, чтобы принять все устройство завода на себя, наконецъ, можетъ быть, никто и не желаетъ рисковать всеми своими средствами въ одномъ предпріятіи. Но втроемъ они признаютъ себя достаточно сильными, чтобы дѣйствіе завода поддержать. Кажется, предположеніе ихъ совершенно законно и нѣтъ повода чѣмъ-нибудь такое ихъ желаніе стѣснять. Производство булавокъ, какъ и всякое другое производство, удовлетворяющее потребленію, заслуживаетъ поощренія, а не стѣсненія. Между тѣмъ, предположенный коммиссіею явочный отдѣлъ акціонерныхъ обществъ долженъ былъ-бы отказать имъ въ дозволеніи составить изъ среды себя товарищество на паяхъ, на томъ основаніи, что число ихъ ограничивается тремя пайщиками, тогда какъ положеніемъ требуется, чтобы въ акціонерномъ обществѣ участвовало не менѣе семи акціонеровъ.

Небольшія товарищества особенно важны для развитія общаго народнаго благосостоянія. Они приучаютъ народъ къ правильной отчетности въ коммерческихъ предпріятіяхъ, что естественно содѣйствуетъ коммерческой предпримчивости; возбуждаютъ взаимную довѣренность и вызываютъ правильный взглядъ на производство и обмѣнъ,—взглядъ который у насъ слѣдуетъ распространять всеми мѣрами, такъ какъ досель, по несчастію, въ нашемъ торговомъ сословіи не искоренилась привычка той базарной татарщины, которая относится безразлично въ производствѣ и обмѣнѣ къ одному правилу, характерно очерченному

выраженіемъ «не обманешь — не продашь». Товарищество не можетъ основывать своихъ расчетовъ на обманъ. Оно не можетъ заливать въ сало камень или песокъ для увеличенія вѣса, или принимать 700 аршинъ за тысячу для эксплуатаціи кустарной промышленности, чѣмъ отличилась въ весьма недавнее время ловкость московскихъ предпринимателей. Притомъ устройство товариществъ предоставляетъ извлекать пользу изъ небольшихъ сбереженій, слѣдовательно, даетъ средства устраиваться не богатому, а трудолюбивому люду, желающему увеличивать свои сбереженія. Иногда форма товарищества допускаетъ вмѣсто опредѣленнаго взноса непосредственный личный трудъ, чѣмъ естественно содѣйствуетъ возвышенію труда. Наконецъ, товарищество на паяхъ всегда далеко отъ биржевой спекуляціи, представляя личному труду и частной предпримчивости опору въ производствѣ. По этому мы полагаемъ, что поощреніе торговыхъ товариществъ по участкамъ или на паяхъ не можетъ не составлять одну изъ важныхъ заботъ коммерческой администраціи. Большія компаніи, опираясь на довѣріе публики, иногда представляютъ прямую игру фиктивными стоимостями; товарищества же на паяхъ никогда такой игры не представляютъ и не могутъ представлять, по самой локализаци ихъ круга дѣйствій. Какой-же поводъ навязывать товариществамъ тѣ ограниченія, которыя для большихъ акціонерныхъ компаній могутъ быть признаны существенно необходимыми.

Что должны сдѣлать трое товарищей складчиковъ, желающіе основать по нашему предположенію булавочный заводъ, въ виду неминуемаго стѣсненія которое они встрѣтятъ отъ явочнаго отдѣла? Они должны прибрать себѣ четырехъ фиктивныхъ товарищей и только тогда могутъ получить разрѣшеніе на организацію товарищества. Если-бы затѣмъ дѣйствіе товарищества было предоставлено самому себѣ, то пріисканіе таковыхъ фиктивныхъ членовъ ограничивалось-бы только нѣкоторыми издержками. Но по проекту положенія товарищество должно составить правленіе изъ директоровъ съ кандидатами для нихъ, ревизіонную комиссію и особый совѣтъ или постоянный наблюдательный комитетъ. Кѣмъ-же пополнить всѣ эти правленія, комиссіи и комитеты, если число пайщиковъ, положимъ, согласно проекту, будетъ состоять всего изъ семи человекъ.

Если-бы комиссія, исчисляя заслуги акціонерныхъ компаній человечеству, обратила вниманіе на исторію этихъ компаній и стала-бы притомъ перечислять разнаго рода и вида товарищества и компаніи, которыя устраиваются или устраивались, то она увидѣла-бы, во первыхъ, то, что нѣкоторыя громадныя изъ предпріятій выросли изъ незначительныхъ товариществъ, которыя увеличивались и разширялись по мѣрѣ того, какъ средства ихъ усиливались. Во вторыхъ, что главнѣйшая заслуга ассоціацій въ промышленной дѣятельности заключается сколько въ выполненіи, можно сказать, міровыхъ предпріятій, столько и въ покрытіи цивилизованной страны множествомъ небольшихъ устройствъ, содѣйствующихъ облегченію труда, удобству жизни, наконецъ, содѣйствію полезной предпримчивости. То и другое равно важно въ развитіи цивилизованнаго міра; то и другое одинаково служитъ успѣхамъ человечества. По-

этому слѣдуетъ рассмотреть виды общественнаго устройства каждый отдѣльно и постановить для каждаго изъ нихъ соотвѣтственные узаконенія.

Такимъ образомъ, изложивъ соображенія о различныхъ видахъ торговыхъ ассоціацій, усвоенныхъ практическою жизнію, мы считаемъ себя вправѣ замѣтить, что намъ казалось-бы болѣе правильнымъ и болѣе согласнымъ съ требованіями практической жизни, если-бы въ проектъ положенія о торговыхъ ассоціаціяхъ, вообще, были указаны каждый отдѣльно изъ трехъ видовъ таковыхъ ассоціацій и для учрежденія каждаго изъ нихъ постановлены отдѣльныя правила, сообразныя именно этому виду, на томъ именно основаніи, что многое, что для одного вида представляетъ необходимое условіе правильной дѣятельности, для другаго вида можетъ представлять неодолимое затрудненіе.

При этомъ, по нашему мнѣнію, не должно упускать изъ вида, что весьма часто торговыя ассоціаціи при успѣшности своихъ дѣйствій требуютъ усиленія и распространенія, и естественно переходятъ изъ одного вида въ другой. Общество разработки бельгійскихъ каменно-угольныхъ копей начало свои дѣйствія съ весьма незначительнаго капитала; тоже самое можно сказать о компаніи, добывающей каменную соль въ Пруссіи. Теперь оба эти общества имѣютъ весьма важное промышленное значеніе. Самая ость-индская компанія началась съ незначительнаго общества купцовъ, торгующихъ съ Бомбеемъ... Потому постановленіе, ограничивающее развитіе общества, какъ полагаетъ проектъ въ § 6 своего устава, едва-ли будетъ цѣлесообразно для успѣховъ акціонернаго дѣла. По нашему мнѣнію, если общество своими дѣйствіями не только не вредитъ успѣхамъ производительности, но имъ содѣйствуетъ, то правительству нѣтъ надобности его дѣйствія ограничивать. Существуютъ, правда, и такія общества, положеніе которыхъ съ самой первой минуты становится международнымъ вопросомъ государственной политики. Довольно вспомнить прорытіе Суэзскаго канала или проложеніе кабеля черезъ Атлантическій океанъ, чтобы съ этимъ согласиться. Но вѣдь нельзя-же, ради возможности образованія такихъ обществъ, стѣснять и ограничивать то, что если и не представляетъ міроваго вопроса, то не менѣе того можетъ въ своемъ ограниченномъ кругѣ дѣйствія приносить существенную пользу.

За этимъ высказаннымъ нами замѣчаніемъ мы станемъ уже разсматривать проектъ положенія въ примѣненіи его исключительно къ образованію акціонерныхъ обществъ, къ которымъ собственно онъ и относится, такъ какъ учрежденіе товариществъ на паяхъ не можетъ быть обставлено столь сложными условіями, которыми полагаетъ обусловить уставъ учрежденіе акціонерныхъ обществъ, и коснемся только слегка тѣхъ затрудненій, какія встрѣтили-бы товарищества, если-бы въ своемъ учрежденіи были подчинены основаніямъ именно этого устава.

II.

Существуетъ два метода происхожденія законодательства, — лучше сказать, два метода, которыми узаконенія общія или частныя образуются. Одинъ методъ можно назвать философскимъ. Онъ извлекаетъ узаконенія изъ синтеза принциповъ,

составляющихъ этимъ узаконеніямъ основаніе. Этимъ методомъ руководствовались большею частію древніе законодатели. Зороастръ, Моисей, Конфуцій, Солонъ и Ликуръ создавали свои узаконенія, опираясь на принципы, казавшіеся имъ непреложными. Последнее примѣненіе этого метода осуществилось въ основныхъ положеніяхъ первой французской революціи. Другой методъ—чисто практическій. Основаніемъ ему служатъ случаи дѣйствительной жизни, вызывающіе общія мѣропріятія. Этимъ методомъ большею частію выполняется движеніе законодательства современныхъ государствъ. Каждый изъ этихъ методовъ имѣетъ свои достоинства и свои недостатки. Философскій методъ представляетъ законодателю горизонтъ, болѣе широкій, сообщаетъ взгляды, болѣе общіе. Въ его положеніяхъ чувствуется та абсолютность и та всеобъемность, которыя требуются отъ законодательства разнообразіемъ взаимныхъ отношеній человечества. За то, руководствуясь этимъ методомъ, законодатель легко увлекается, впадаетъ въ утопію и вдается въ предположенія, иногда не современныя а иногда и вовсе несоотвѣтственныя. Методъ практическій, наоборотъ, всегда устанавливаетъ правила, соотвѣтственныя практическимъ условіямъ, потому что основывается непосредственно на практическихъ данныхъ, за то не можетъ представить той полноты въ идеѣ, той общности, которыми обусловливается примѣненіе законодательства къ будущимъ явленіямъ жизни.

У насъ въ Россіи иногда употребляется третій методъ составленія разнаго рода частныхъ положеній и узаконеній;—методъ имѣющій мало отношенія какъ къ философскому обсужденію принциповъ, такъ и къ анализу случаевъ практической жизни. Методъ этотъ можно назвать бюрократическимъ. Онъ заключается въ простомъ сравненіи существующаго у насъ узаконенія съ положеніями по этому-же предмету въ другихъ государствахъ. Но во первыхъ—истина старая: что хорошо, полезно и справедливо въ одномъ мѣстѣ, гдѣ оно имѣетъ свое историческое происхожденіе, совпадаетъ съ народными обычаями и понятіями, бываетъ иногда вовсе непримѣнимо въ другомъ. Потому-то, грѣха, таить нечего, у насъ и случается нерѣдко, что предположенія, составленныя по примѣру иностранныхъ законодательствъ, или вовсе не примѣняются, или не достигаютъ результатовъ, какихъ отъ нихъ ожидали. Это случается, нужно прибавить, тѣмъ чаще, что иностранныя законодательства не принимаются у насъ какъ они есть, а поправляются, передѣлываются, такъ что иногда нельзя бываетъ и узнать, откуда что взято, и является положеніе, въ которомъ нѣтъ ни своего, ни иностраннаго.

Переходя за тѣмъ отъ общихъ разсужденій къ разбираемому нами вопросу, мы спросимъ: если въ Англіи законы о товариществахъ и акціонерныхъ обществахъ приняли извѣстную форму, то могутъ-ли они быть перенесены къ намъ? По нашему мнѣнію, едва-ли. Тамъ они исходятъ изъ народныхъ обычаевъ, опираются на понятія англичанъ о сущности акціонернаго общества и товарищества;—понятіяхъ совершенно опредѣлившихся ихъ коммерческою опытностію и міровою предпріимчивостію. У насъ,—когда коммерческая опытность наша не простирается далѣе умѣнья товаръ лицомъ продать, а предпріимчивость ограничивается пылкимъ желаніемъ каждаго выпросить себѣ у правительства въ томъ

или другомъ видѣ монополь,—едва-ли англійскіе законы могутъ быть примѣнимы. Но еще будетъ хуже, если мы, для примѣненія у себя англійскихъ или германскихъ законовъ, станемъ ихъ урѣзывать, принаровлять, сглаживать, и въ такой передѣлкѣ, упустивъ самую идею, представимъ нѣчто, полное пропусковъ, противорѣчій и недосказанныхъ мѣстъ. Напримѣръ, въ англійскомъ законодательствѣ устройство всякаго рода промышленныхъ и производительныхъ ассоціацій, начиная отъ громаднѣйшихъ компаній, завоевавшихъ для Англіи цѣлыя имперіи, до рабочихъ артелей, принимающихъ на себя обязанность размотки бумаги на какой-нибудь фабрикѣ англійскаго коттонъ-лорда, совершенно свободно. Оно предоставлено непосредственно произволу частнаго соглашенія и взаимной довѣренности. Всякій можетъ составлять какую ему угодно компанію, назначать какой ему будетъ угодно выпускъ бумагъ, опредѣлять какой хочетъ контроль,—однимъ словомъ, распоряжаться своимъ предположеніемъ, какъ онъ хочетъ, заявивъ только о томъ коммерческому управленію и внеся установленную пошлину. Коммерческое бюро наблюдаетъ разумѣется затѣмъ, чтобы не было составляемо компаній, явно противозаконныхъ или вредныхъ; то-есть оно не допуститъ, напримѣръ, чтобы феніанскій вопросъ обратился въ форму акціонерной компаніи, или чтобы составилось общество поддѣлки фальшивыхъ билетовъ, но во всемъ, что не составляетъ такого видимаго противорѣчія законности, оно предоставляетъ полную свободу. Прожектеры могутъ составить предположеніе хоть о проведеніи желѣзной дороги на луну или о соединеніи электрическимъ телеграфомъ марса съ юпитеромъ, до этого никому не будетъ дѣла. Найдутся подписчики, имъ-же хуже. Если-же предпріятіе, противъ всякаго чаянія, выгоритъ, тѣмъ лучше,—они наживутъ! Правительство не мѣшается тутъ нисколько. Точно также предприниматели могутъ цѣнить свое предпріятіе во что угодно, могутъ назначить, напримѣръ, цѣну за привилегію на продажу спичекъ въ коробочкахъ, закрывающихся посредствомъ резинового шнурка, милліонъ. Кому какое дѣло? Всякій можетъ, если ему дѣло не нравится, или цѣна кажется несоразмѣрною, въ дѣло не входить, и дѣло, разумѣется, окончится само собой.

Предоставленіе такого широкаго простора въ установленіи всевозможнаго вида промышленныхъ ассоціацій въ Англіи имѣетъ разумное основаніе. Оно опирается на принципъ свободы экономическихъ отношеній и совершенно совпадаетъ съ общимъ строемъ жизни, законодательствомъ, понятіями англичанъ, вовсе не желающихъ, чтобы ихъ водили на помочахъ и говорили: вотъ огонь, смотри не обожгись! Они признаютъ себя на столько взрослыми, что считаютъ въ правъ самимъ заботиться о своемъ благосостояніи, и полагаютъ, что безъ всякаго предостереженія они не увлекутся рекламами о несбыточныхъ или несообразныхъ предположеніяхъ. Но представьте себѣ, если-бы это положеніе вдругъ вздумала принять, напримѣръ, Італія. Пылкій характеръ итальянцевъ и ихъ стремленіе къ спекулятивнымъ операціямъ, пожалуй, и въ самомъ дѣлѣ, образовали-бы биржевую игру на акціяхъ соединенія земли съ луной. Нашлись-бы, пожалуй, и такіе предприниматели, которые спекулировали-бы на покупку и перепродажу пусто-порожнихъ мѣстъ на лунѣ. Стоитъ только вспомнить знаменитую компанію мис-

сипцевъ во Франціи, чтобы съ этимъ вполне согласиться. Если-бы еще Италія приняла законодательство Англіи о компаніяхъ цѣликомъ,—въ томъ видѣ, какъ оно есть,—то, по прошествіи нѣкотораго времени, въ продолженіи котораго, можетъ быть, и произошло-бы нѣсколько недоумѣній, по стремленію итальянцевъ къ рискованнымъ спекуляціямъ, оно, по всей вѣроятности, было-бы усвоено. Разумность и основательность проводимаго англійскимъ законодательствомъ принципа не могли-бы не повліять и на самую спекулятивность итальянцевъ. Но какое могло-бы выйти слѣдствіе, если-бы Италія приняла его съ различными оговорками, поправками и ограниченіями, которыя, уничтоживъ значеніе принципа независимости экономическихъ отношеній, представляли-бы собой, можно сказать, одни недоумѣнія? Не стало-ли-бы такое узаконеніе гнетомъ предприимчивости;—гнетомъ, которымъ, можетъ быть, и пользовалась-бы злонамѣренность?

Эти мысли невольно приходили намъ въ голову, когда мы просматривали проектъ положенія объ акціонерныхъ обществахъ. Видимо проектъ этотъ не обсуждался въ основаніяхъ общихъ принциповъ устройства акціонерныхъ обществъ; иначе не могло-бы быть опредѣленіе акціонернаго общества, приведенное имъ, столь не полно, не могло-бы заключать такого видимаго противорѣчія. Съ тѣмъ вмѣстѣ составлявшая проектъ коммиссія не указала ни на одинъ частный случай, который поддерживалъ-бы основанія, на которыхъ ея предположенія опираются. Между-тѣмъ сравненіе съ иностранными законодательствами нашего законоположенія о компаніяхъ не можетъ привести ни къ чему болѣе, какъ только къ однимъ затрудненіямъ и недоразумѣніямъ. Въ англійскомъ законодательствѣ, напр., нѣтъ надобности указывать, что вотъ такую-то ассоціацію слѣдуетъ признавать акціонернымъ обществомъ, такую то товариществомъ на паяхъ или на вѣрѣ, такую-то рабочей ассоціаціей или артелью. Тамъ законодательство относится ко всемъ ассоціаціямъ безразлично, потому что не ставитъ организаціи ихъ никакихъ ограниченій. Совершенно иной порядокъ полагаетъ коммиссія установить у насъ. Правда, въ своемъ положеніи, она тоже хочетъ относиться безразлично къ виду учреждаемыхъ ассоціацій, но не только не представляетъ имъ англійской свободы, а еще обусловливаетъ учрежденіе ихъ такими правилами, при существованіи которыхъ учрежденіе ни товарищества, ни артели немислимы, акціонернаго-же общества весьма затруднительно, кромѣ, разумѣется, тѣхъ, которымъ удастся такъ или иначе обойти законъ. Сущность дѣла другая, другой принципъ принять въ основаніе; стало быть, другое должно быть и узаконеніе, въ другой формѣ установленъ и порядокъ.

Опредѣленіе акціонернаго общества, понятная вещь, должно исходить изъ понятія объ акціяхъ. Нѣтъ акцій, не можетъ быть и акціонернаго общества. Вопросъ вовсе не въ томъ, что акціонеры отвѣчаютъ за успѣхъ дѣла только своими взносами, но въ томъ, что они пользуются преимуществами, которыя предоставляетъ имъ выпускъ акцій. Что-же такое акціи? И чѣмъ отличаются она отъ другого вида бумагъ, представляющихъ также участіе въ складочномъ капиталѣ? Передъ вопросомъ этимъ мы должны нѣсколько остановиться, потому что техника финансовыхъ вопросовъ вообще недостаточно выработана, и потому

что вопросъ о значеніи акцій имѣетъ въ настоящее время важное практическое примѣненіе, и нужно-же когда-нибудь рѣшить его основательно.

Практическое положеніе акцій на всѣхъ биржахъ Европы достаточно указываетъ, что акціи есть такого рода знаки, которые, опредѣляя отвѣченно участіе въ складочномъ капиталѣ какого-нибудь предпріятія, стало быть предоставляя своему владѣльцу участіе въ выгодахъ, этимъ предпріятіемъ приносимыхъ, и право контроля надъ его ходомъ, представляютъ собою ходячій знакъ опредѣленной стоимости, удобный для свободнаго перехода изъ рукъ въ руки, то-есть имѣющій условное обращеніе.

Преимущество акцій заключается именно въ возможности и удобствѣ этого обращенія. Представляя собою опредѣленную часть недѣлимаго цѣлаго, стало быть, какъ-бы соответствуя понятію о неподвижности и нераздѣльности, иногда даже представляя въ этомъ цѣломъ недвижимое и неотчуждаемое имущество,—акціи представляютъ въ то-же время удобную для перехода отъ одного къ другому цѣнность; стало быть сохраняютъ за собой всѣ выгоды движимой собственности.

Потому удобство условнаго обращенія составляетъ главное свойство акцій и ихъ отличительный признакъ. Акціи безъ обращенія, т. е. свободнаго перехода отъ одного къ другому, невысказаны. Онѣ будутъ уже не акціи, а участковые пай, доли или какъ-бы тамъ ихъ не назвали. Возможностію и удобствомъ условнаго обращенія акціи отличаются отъ всѣхъ другихъ, означающихъ также участіе въ складочномъ капиталѣ, бумагъ, которыя не имѣютъ удобства свободнаго перехода изъ рукъ въ руки.

Нѣтъ надобности, полагаемъ, объяснять, хотя коммиссія, кажется, вовсе упустила это изъ вида, что складочный капиталъ можетъ составиться не только посредствомъ продажи акцій, но и другими способами, напримѣръ, посредствомъ произвольныхъ взносовъ по подпискѣ, или помощію раздѣленія его на пай, или участки и оплаты этихъ паевъ товарищами или участниками, наконецъ, выдачею обязательствъ на выполненіе работъ или платежей въ данную минуту. Но ни пай, ни квитанція на взносъ, ни знакъ на долю, ни тѣмъ болѣе различныя обязательства,—за акціи приняты быть не могутъ, потому-что онѣ не могутъ имѣть главнаго свойства акціи, составляющаго, какъ мы говорили, ихъ отличительный признакъ—возможности свободнаго перехода изъ рукъ въ руки, или условнаго, по взаимному соглашенію, обращенія. Акція—не пай товарищества, хотя также какъ и пай, представляетъ знакъ на опредѣленный взносъ въ складочный капиталъ предпріятія,—именно тѣмъ, что послѣдній, хотя и доступенъ для перехода въ другія руки, но въ такомъ переходѣ непременно долженъ ограничиваться опредѣленными отношеніями къ другимъ участникамъ предпріятія или товарищамъ, самымъ наименованіемъ своимъ уже опредѣляющимъ известную степень взаимной зависимости. Еще менѣе акція можетъ быть смѣшана съ квитанціей или обязательствомъ, такъ-какъ такого рода знаки положительно опредѣляются известными отношеніями и даже самое значеніе свое сохраняютъ только въ соединеніи съ личнымъ значеніемъ тѣхъ, на чье имя выданы. Никто не можетъ, напр., быть членомъ вольнаго экономическаго общества или хотя-бы

купеческаго клуба, потому только, что онъ купилъ квитанцію на членскій взносъ, равно и членъ этихъ обществъ, получивъ квитанцію въ сдѣланной уплатѣ, не имѣетъ права переуступить ее другому; между-тѣмъ, наоборотъ, всякій можетъ стать членомъ какого угодно акціонернаго общества, пріобрѣтая акцію этого общества, и личное значеніе купившаго эту акцію,—если онъ только не связанъ особымъ условіемъ, состоя, напр., на службѣ общества, или принявъ какое-либо обязательство,—нисколько не ограничиваетъ его права передать ее въ другія руки. Въ этомъ правѣ и возможности заключается сущность и преимущество акцій. Но указаніе главнаго преимущества акцій въ удобствѣ условнаго обращенія требуетъ предоставленія имъ определенныхъ условій, таковому обращенію содѣйствующихъ. Условія эти: а) одинаковость размѣра взносовъ, которыми акціи одного какого либо предпріятія оплачиваются; б) анонимность акцій и общность ихъ формы и с) отвѣченность ихъ, какъ обращающагося знака.

Если-бы отъ акцій не требовалось обращенія и онъ должны были-бы служить только доказательствомъ участія въ предпріятіи, то-есть быть квитанціей въ сдѣланномъ взносѣ для составленія складочнаго капитала, то, понятно, не было-бы нужды требовать, чтобы онъ оплачивались взносами одного размѣра. Но, какъ мы сказали, акціи должны быть не только представителями сдѣланнаго взноса, но и обращающимися знаками, то установленіе одинаковости въ размѣрѣ взносовъ платежа за акціи, представляется существенною необходимостію. Равенство значенія обращающихся знаковъ одного рода есть первое условіе обращенія. А развѣ могло-бы быть равенство значенія, стало быть, и одинаковая цѣна акцій, если-бы разность первоначальной оплаты ихъ предоставляла-бы каждой акціи отдѣльную цѣну. Въ настоящее время, при раздѣленіи предпріятія на равныя участки, выраженные акціями, цѣна акцій на практикѣ легко и точно опредѣляется соображеніемъ коэффициентовъ предпріятія (доходности, стоимости устройства, порядка управленія, надежды на будущее и проч.) и числа акцій. При разнообразіи-же взносовъ таковая оцѣнка ихъ была-бы невысказана, стало быть, было-бы невысказано и ихъ обращеніе. Поэтому установленіе одинаковаго размѣра акцій становится существенною принадлежностію всякаго предпріятія на акціяхъ основаннаго.

Анонимность акцій тоже предоставляетъ имъ видимое удобство въ обращеніи. Для перехода анонимныхъ акцій отъ одного къ другому не требуется никакой формальности. Оно совершается посредствомъ простой передачи знака. А отсутствіе формальности и прямое, непосредственное полученіе предмета обмѣна изъ рукъ въ руки составляютъ несомнѣнно одно изъ существенныхъ условій удобнаго обращенія.

При этомъ нельзя не замѣтить, что только при анонимности акцій, управленіе акціонернаго общества подвергается общему и всестороннему контролю, такъ-какъ только при анонимности акцій каждый можетъ быть членомъ акціонернаго общества и принимать участіе въ гласномъ наблюденіи за ходомъ его управленія. Конечно, въ видѣ изъятія могутъ быть допущены и именныя акціи. Но какъ требованіе именныхъ акцій прямо противоположно существенному ихъ свойству — удобству обращенія, и, разумѣется, въ порядкѣ перехода должно быть

ограничено известными формальностями, которыя необходимы при передачѣ именныхъ бумагъ, то именныя акціи и могутъ быть, какъ мы сказали, допущены только въ видѣ изъятія, въ видѣ уступки общественной привычкѣ, которая, не смотря на всю несоответственность существованія именныхъ акцій, иногда ихъ требуетъ.

Привычка нашего общества къ именнымъ акціямъ произошла отъ того, что прежнимъ положеніемъ допускался выпускъ акцій исключительно именныхъ. Какую цель имѣло подобное ограниченіе, поставляющее для выпуска акцій условіе, прямо противоположное ихъ свойству? Это не видно ни изъ самаго положенія, ни изъ мотивовъ, указываемыхъ цитатами статьи. Надобно полагать, по общему характеру прежняго узаконенія объ образованіи акціонерныхъ обществъ, что наше законодательство, незнакомое въ то время съ сущностію акціонернаго устройства, опасалось, предоставленіемъ свободнаго обращенія анонимнымъ бумагамъ, вызвать распространеніе биржевой игры на акціяхъ. Но, принимая такую опеку надъ экономическимъ бытомъ, прежнее положеніе упустило изъ виду, что воспрещая анонимныя акціи, оно уничтожаетъ всякую возможность устройства акціонерныхъ обществъ, и самыя акціи обращаетъ въ товарищескіе паи. И точно у насъ въ то время не явилось ни одного правильнаго акціонернаго общества. Съверо-американская компанія, 1-е и послѣ 2-е страховыя общества и еще компанія залога громоздкихъ движимостей, хотя и называли себя акціонерными компаніями, были въ сущности ни чѣмъ инымъ, какъ болѣе или менѣе сильными товариществами; да они и образовались потому только, что пользовались исключительными привилегіями и преимуществами. Впрочемъ, въ то время требованіе именныхъ бумагъ могло быть объяснено опасеніемъ ихъ утраты, въ случаѣ пожара или случайностей, потери и т. п. Тогда общество не имѣло еще ни одного кредитнаго учрежденія, которое принимало-бы цѣнныя бумаги на храненіе. Въ настоящее-же время требованіе именныхъ акцій есть чистый анахронизмъ и можетъ быть допущенъ, какъ мы сказали, только въ видѣ изъятія, съ предоставленіемъ при томъ права обращать ихъ въ безъимянные по желанію, такъ какъ только безъимянные или анонимныя акціи сохраняютъ въ себѣ дѣйствительное значеніе акцій—предоставлять участіе въ предпріятіи и права контроля надъ его ходомъ, и въ то-же время быть обращающимся знакомъ, удобнымъ для перехода отъ одного къ другому, и такъ какъ только при безъимянныхъ акціяхъ акціонерная компанія подвергается абсолютному и гласному контролю всего общества.

Третье условіе выпуска акцій, мы объяснили, есть отвлеченность знака. Мы этимъ хотимъ сказать, что сущность акціи по своей отвлеченности не должна быть ограничиваема никакими частными поясненіями и дополненіями. Акція есть знакъ участія въ данномъ предпріятіи; какое-жъ можетъ быть тутъ еще поясненіе или дополненіе? Этимъ мы отрицаемъ право обращенія акцій съ преміями, акцій съ означеніемъ непремѣнныхъ распорядителей ¹⁾, наконецъ, акцій-облигацій, какъ

¹⁾ Разумѣется, въ этомъ исключеніи могутъ быть изъятія, хотя коммиссія тоже не допускаетъ командитныхъ обществъ. Спрашиваемъ, что было-бы съ Суэскимъ каналомъ, если-бы акціонеры не приняли Лессенса?

бумагъ видимо неправильныхъ. Коммиссія также отрицаетъ допущеніе устройства акціонерныхъ обществъ съ выпускомъ такого рода бумагъ, исключая, впрочемъ, акцій съ преміями, которыя она полагаетъ разрѣшить. Мы находимъ, что рекламы о преміяхъ и преимуществахъ, большею частію, заманчивостію своею прикрываютъ злоупотребленіе; потому допускать ихъ не представляется особой надобности, тѣмъ болѣе, что, во всякомъ случаѣ, такого рода бумаги нарушаютъ естественное и правильное обращеніе акцій, по ихъ дѣйствительной стоимости.

Само собой разумѣется, что мы этимъ не отвергаемъ права правительства или земскихъ учрежденій, пожалуй, даже и частныхъ лицъ, гарантировать опредѣленный доходъ акцій на такого рода предпріятія, осуществленіе которыхъ почему-либо имъ желательно, и которыя безъ гарантіи осуществиться не могутъ. Разумѣется, что гарантія эта можетъ быть отмѣчена и на самыхъ акціяхъ. Но смыслъ правительственной или всякой посторонней предпріятію гарантіи нисколько не совпадаетъ съ заманчивыми предложеніями на подписку акцій съ преміями, гарантируемыхъ тѣмъ-же самымъ предпріятіемъ.

Если-бы мы излагали отвлеченную теорію финансовыхъ знаковъ, то предложили-бы не обозначать цѣны на акціяхъ. Мы-бы сказали: номинальная цѣна акцій ничего не значитъ. За приведеніемъ предпріятія въ исполненіе акціи оцѣниваются уже не тою суммою, которая была употреблена на осуществленіе дѣла, которое онѣ собою представляютъ, но тою, которая опредѣляется степенью пользы, приносимой предпріятіемъ, а также видами будущаго. Каждая акція есть только доля этого предпріятія и не-представляетъ ничего болѣе, какъ эту долю, безъ всякаго права требовать возврата уплоченной за нее цѣны; стало быть, и надо означать только размѣръ этой доли, зависящей въ цѣнѣ своей совершенно отъ взаимнаго соглашенія, изъ котораго истекаетъ естественно курсъ акцій, или ихъ цѣна, нисколько отъ номинальной цѣны акцій независимая. Поэтому мы-бы сказали, что вмѣсто всякаго указанія цѣны, раціональнѣе было-бы обозначать именно размѣръ этой доли; напр., одна стотысячная часть такой-то желѣзной дороги или двадцати-пяти-тысячная такого то канала, телеграфа, завода и проч., или, наконецъ, одна акція такого-то дѣла изъ столькихъ-то, составляющихъ складочный капиталъ... Теоретически такое обозначеніе было-бы совершенно раціонально. Но какъ практика жизни усвоила себѣ требованіе означенія въ акціяхъ ихъ первоначальной цѣны, какъ-бы гарантирующей передъ обществомъ стоимость первоначальнаго устройства, то мы признаемъ возможнымъ означать въ акціяхъ ихъ нормальную цѣну, но только съ обозначеніемъ ея въ цифрахъ не только отечественной монетной системы, но и монетныхъ системъ другихъ государствъ, съ принятіемъ обязательнаго курса въ сравненіи монетъ, и расчетомъ дивиденда на монету, имѣющую высшій курсъ. Не надо забывать, что всякое акціонерное предпріятіе можетъ имѣть международное значеніе, и обращеніе акцій не должно ограничиваться только давною страной; напротивъ, оно должно стремиться къ распространенію по цѣлому міру, вызывая солидарность международныхъ интересовъ. Коммиссія упустила вовсе изъ вида возможность такого рода акціонерныхъ обществъ, которыя могутъ хотя устраиваться и въ Россіи, но имѣть предметомъ такого рода предпріятія, которыя имѣютъ значеніе для цѣлаго міра. Притомъ акціонерныя общества могутъ устраи-

ваться или на иностранные капиталы или на русскіе, для помѣщенія ихъ за границею, или, наконецъ, на соединенные русскіе и иностранные капиталы для такихъ предпріятій, которыя могутъ имѣть международное значеніе. Равнымъ образомъ, комиссія вовсе не разсматривала вопроса объ обращеніи у насъ иностранныхъ акцій, хотя вопросъ этотъ, право, стоилъ-бы разработки. Вѣдь комиссія находитъ-же, что посредствомъ акціонерныхъ обществъ самый кредитъ получилъ международное значеніе! Да и за что мы, русскіе, должны быть изъяты изъ тѣхъ выгодъ, которыя представляются развитіемъ человеческой мысли? И какая цель можетъ быть въ томъ, чтобы экономическое положеніе наше оставалось изолированнымъ? Какой можетъ быть вредъ отъ того, что, положимъ, у нѣсколькихъ богачей будутъ акціи суэзскаго канала или бельгійскихъ каменоломенъ? По нашему мнѣнію, слѣдуетъ по возможности отстранять стѣсненія, препятствующія развитію взаимности экономическихъ сношеній. Если мы допускаемъ обращеніе нашихъ фондовъ на иностранныхъ биржахъ, то полагаемъ, что слѣдуетъ допустить и обращеніе чужестранныхъ на нашей. Отвлеченность и общность обозначенія нашихъ бумагъ не только на нашу монету, но и на иностранную, мы полагаемъ, будетъ существенно полезна для успѣховъ нашей производительности.

Такимъ образомъ, въ видѣ вывода изъ всего сказаннаго нами, намъ представляется слѣдующее: для предоставленія возможности выполненія значительныхъ предпріятій, комиссія полагаетъ возможнымъ разрѣшить у насъ устройство акціонерныхъ обществъ, складочный капиталъ которыхъ составляетъ собственно выпускомъ акцій, т. е. такого рода знаковъ, которые, опредѣляя участіе въ предпріятіи, могутъ имѣть условное обращеніе. Выгоды такого разрѣшенія осязательны. Оно дастъ возможность каждому, при незначительныхъ сбереженіяхъ, участвовать въ міровыхъ обширныхъ предпріятіяхъ, могущихъ принести пользу всему человечеству и давать громадныя дивиденды участникамъ. Оно сохраняетъ дѣлаемымъ затратамъ значеніе движимой собственности и притомъ допускаетъ отвѣтственность за успѣхъ только сдѣланными взносами, не касаясь другаго имущества акціонеровъ; стало быть, предоставляетъ возможность раздроблять свое состояніе на нѣсколько предпріятій, чѣмъ естественно обезпечивается удобство сбереженія. Для предоставленія акціямъ возможности обращенія, имъ придаются необходимыя для того свойства: устанавливается одинаковый размѣръ взноса, допускается анонимность и отвлеченность. Для дѣйствительнаго осуществленія такого обращенія, имъ разрѣшается открыть биржевую подписку (§ 25), дано право свободного перехода изъ рукъ въ руки (§ 70) по взаимному соглашенію; стало-быть, открыто общее биржевое обращеніе. Учрежденіе акціонерныхъ обществъ предполагается подчинить порядку и правиламъ, положеніемъ проектированнымъ (§ 11), управленіе и отчетность тоже опредѣлить точными указаніями, при чемъ установить гласность и открытость всѣхъ дѣйствій (§ § 180 и 181) акціонерныхъ обществъ. Стало быть, намъ разрѣшается учрежденіе акціонерныхъ обществъ или компаній въ томъ видѣ, въ какомъ существуютъ они въ Европѣ. Но вдругъ послѣ того обозначается, что число акціонеровъ полагается не менѣе семи человекъ! (§ 1).

Въ такомъ предположеніи заключается видимая несообразность. Какая мо-

жетъ быть подписка, какое обращеніе акцій, какое управленіе и отчетность, какая гласность, когда число акціонеровъ будетъ состоять всего изъ семи членовъ? Наконецъ, какимъ образомъ могутъ быть выполнены тѣ правила контроля и отчетности, которыми комиссія полагаетъ обязать акціонерныя общества, если число членовъ ихъ ограничится семью? Сосчитаемъ число лицъ необходимыхъ по предположенію комиссіи для управленія дѣлами акціонернаго общества, по составленному ею положенію.

На основаніи 158 § положенія акціонерныя общества должны управляться правленіемъ изъ директоровъ и кандидатовъ къ нимъ. Число директоровъ, хотя и опредѣлено не меньше 3-хъ, но какъ въ § 168 изъяснено, что правильность рѣшеній правленія признается только тогда, когда въ немъ присутствуетъ не меньше $\frac{2}{3}$ его членовъ и наименьшее число присутствующихъ опредѣляется суммою 3-хъ, то по необходимости директоровъ должно быть по меньшей мѣрѣ 5-ть. Но принимаемъ меньшую цифру—три директора. Для замѣны ихъ нужно имѣть два кандидата. На основаніи 153 § положенія назначается ревизіонная комиссія, по меньшей мѣрѣ, изъ трехъ членовъ. А 182 § положенія предполагаетъ еще наблюдательный комитетъ или совѣтъ,—положимъ, тоже хоть изъ 3-хъ членовъ. И такъ общее число членовъ, заведывающихъ дѣлами акціонернаго общества по выбору акціонеровъ, должно быть, по меньшей мѣрѣ, 11-ть. А изъ такого указанія, принимая во вниманіе, что въ обществѣ могутъ быть не все-же одни генералы и выборные, должны-же быть и простые смертные, хоть для того, чтобы они могли предположенныхъ генераловъ избирать, и что нужно положить на каждого служащаго и выборнаго хотя по одному избирающему,— мы приходимъ къ невольному заключенію, что число акціонеровъ въ обществѣ, составленномъ на основаніи проектированнаго положенія, ни въ какомъ случаѣ не можетъ быть меньше 22-хъ, а принявъ въ расчетъ, что могутъ быть больные и отсутствующіе, мы должны признать, что акціонерное общество, на основаніи составленнаго проекта, должно состоять *minimum* изъ 30 членовъ. И въ самомъ дѣлѣ, какое-же можетъ быть акціонерное общество, когда въ немъ нѣтъ и 30-ти акціонеровъ?

Откуда-же комиссія пришла къ цифрѣ семь, которую приняла за наименьшую норму членовъ акціонернаго общества? Объяснительная записка не разъясняетъ этого, и цитаты статьи, указывая на опредѣленія, даваемыя прежнимъ положеніемъ акціонерному обществу, не даютъ никакого, по вопросу объ этой цифрѣ, указанія. Намъ кажется, что опредѣленіе этой цифры произошло на слѣдующемъ основаніи. Не желая разъединять понятій объ акціонерныхъ обществахъ и товариществахъ на паяхъ, комиссія не могла однакожь упустить изъ виду тѣхъ существующихъ товариществъ, въ которыхъ число товарищей не превышаетъ семи членовъ. Воспретить образованіе подобныхъ товариществъ въ будущемъ, ясно, не могло быть признано возможнымъ, такъ-какъ такое воспрещеніе шло-бы прямо въ разрѣзъ съ требованіями развитія производительности. Потому, разрѣшая образованіе акціонерныхъ обществъ, комиссія приняла за норму меньшее количество членовъ въ существующихъ товариществахъ. Можетъ быть, при этомъ, комиссія, принимая значеніе акцій тождественнымъ съ значеніемъ товарищескихъ паевъ,

подобно тому какъ и прежнее положеніе относилось къ нимъ безразлично, хотѣла также ограничить составленіе коммерческихъ ассоціацій, и съ этою цѣлю опредѣлила повѣрять дѣлаемые предположенія, по крайней мѣрѣ, семью членами. Можетъ быть также, подобно прежнему положенію, комиссія полагала оградить общество отъ биржевой игры, ажіотажа въ бумаги и вообще спекуляціи на составленіе компаній и ограничила потому составленіе товариществъ, подчиняя ихъ правительственной опекѣ, что до нѣкоторой степени просвѣчивается въ указаніяхъ составленнаго комиссіею положенія § 32 и даннаго ему объясненія, въ которомъ комиссія опасается введенія фиктивного элемента въ основной капиталъ акціонерныхъ обществъ. Но такъ или иначе, такая двойственность направленія въ проектируемомъ положеніи не можетъ не отозваться вредно на успѣхѣхъ дѣла и не произвести различныхъ практическихъ неудобствъ, которыя при самомъ образованіи товариществъ должны будутъ обозначиться.

Существеннѣйшій недостатокъ прежняго положенія заключался въ его непрактичности, стало быть, и непримѣнимости. Правила его составляли призрачную программу для невозможныхъ и невыполнимыхъ комбинацій, неосуществимыхъ на практикѣ. Самое желаніе его не допустить биржевой игры на бумагахъ было до нѣкоторой степени только стремленіе регламентировать экономическія отношенія. Но вопросъ иной—стремленіе и приложеніе этого стремленія къ дѣлу. Было-бы странно изъ желанія не допустить биржевой игры въ акціи воспрещать самый выпускъ акцій. Сливая акціонерныя компаніи и товарищества на паяхъ въ одно понятіе, прежнее положеніе обязывало правилами несоответственными то тому, то другому роду ассоціацій. Потому, на основаніи этого положенія и не могло составиться ни одной компаніи и ни одного товарищества. Каждая и каждое ходатайствовало о томъ или другомъ изъятіи, пока, наконецъ, необходимость не принудила разрѣшать компаніи, не придерживаясь вовсе правилъ этого положенія, хотя въ законодательномъ порядкѣ оно и не было отмѣнено. Между тѣмъ нельзя не сказать, что многія изъ правилъ прежняго положенія имѣли рациональное основаніе. Напр., въ немъ заключалось постановленіе, заимствованное, кажется, изъ обычаевъ гамбургской биржи, по которому учредители имѣли право оставлять за собой не болѣе какъ $\frac{1}{5}$ часть акцій. Это положеніе на мѣстѣ имѣло разумное и практическое значеніе; оно исходило изъ требованій гласности и публичности хода дѣла акціонерныхъ обществъ, который ясно не могъ идти подъ сурдинкой, когда четырехпятыхъ подписки должно было происходить публично, подъ контролемъ цѣлой биржи. И ясно, что оно относилось спеціально къ тѣмъ капиталнымъ предпріятіямъ, выпускающимъ анонимныя стоимости на громадныя суммы, подписка на которыя имѣетъ всеобщее значеніе... Но что сказать объ этомъ-же самомъ правилѣ, включенномъ въ положеніе, которое воспрещаетъ самыя акціонерныя компаніи, не допуская анонимныхъ акцій и обращая ихъ, какъ мы сказали, въ товарищескіе пай?

Для товариществъ такое правило вовсе не подходитъ. Какое-же будетъ между ними товарищество, если они будутъ обязаны $\frac{4}{5}$ своихъ паевъ уступить постороннимъ! Не противорѣчитъ-ли подобное положеніе самому понятію о товариществѣ? И не ясно-ли, что оно невыполнимо на практикѣ? Если учре-

дители несостоятельны, то они могутъ затрудниться оплатить и $\frac{1}{3}$ паевъ; если же они богаты, то, не смотря ни на какое постановленіе, они, безъ всякаго сомнѣнія, могутъ удержать за собой столько паевъ, сколько пожелаютъ.

Зачѣмъ-же проектируемое нынѣ положеніе старается удержать ту же бюрократическую непрактичность и несоответственность, которыми страдало прежнее положеніе, сообщая своимъ постановленіямъ подобную-же непримѣнимость и такое-же колебаніе въ принятіи правилъ въ видѣ общихъ мѣстъ, если и подходящихъ къ одному виду ассоціацій, то вовсе не соответственныхъ другому. Вотъ хоть бы и эта принятая за норму комиссіей цифра *семь*, видимо, не соответствуетъ ни условіямъ учрежденія акціонернаго общества, которое, если будетъ состоять изъ семи акціонеровъ, то ни въ какомъ случаѣ не выполнитъ требованій положенія относительно своего управления и контроля, ни съ возможностью образованія товариществъ, потому-что найти семь товарищей съ достаточными средствами, одинаково смотрящихъ на предметъ и одинаково готовыхъ средства свои употребить для одного предпріятія, можетъ иногда быть неразрѣшимой задачей сфинкса.

Наименьшая цифра числа членовъ товарищества, по самому смыслу понятія о немъ, должна ограничиваться двумя. Обязывать находить третьяго товарища для дѣла, вести которое считаютъ себя въ силахъ двое, едва-ли справедливо. Но если для разрѣшенія взаимныхъ недоумѣній между товарищами можно принять за правило, что товарищество должно состоять не меньше, какъ изъ трехъ членовъ, то все-же это будетъ задача возможная къ разрѣшенію и имѣющая рациональное основаніе. Загнать-же искать семь чловѣкъ, изъ которыхъ, ясно, всякій можетъ имѣть свой взглядъ и будетъ стараться осуществить свою мысль, — значитъ заставить стремиться достигнуть почти невѣроятнаго. Находить семь чловѣкъ товарищей можно только для такихъ предпріятій, расчетъ которыхъ основанъ на какой-нибудь монополіи, или на какомъ-нибудь исключительномъ, привилегированномъ положеніи. Для такихъ товариществъ можно найти не только семь, но и семьдесятъ чловѣкъ товарищей; но такія-ли товарищества желаетъ поощрить положеніе и такія-ли товарищества могутъ принести пользу нашей будущей производительности?

Не надо забывать, что образованіе товариществъ, большею частію, не требуетъ большихъ капиталовъ. Оно тѣмъ и отличается отъ акціонернаго общества, что не только не требуетъ предварительной подписки и биржеваго обращенія знаковъ, опредѣляющихъ взносы товарищей въ складочный капиталъ, но даже стремится ограничить возможность вступленія въ его кругъ постороннихъ. Правда, оно желаетъ сохранить возможность перехода своихъ паевъ изъ рукъ въ руки, но стремится ограничить этотъ переходъ извѣстными формальностями, обязывая производить передачу паевъ въ самомъ правленіи, или по особымъ заявленіямъ, а иногда даже не иначе, какъ обратившись предварительно къ товарищамъ о желаніи передать пай, не пожелаетъ-ли кто изъ нихъ принять предлагаемую сдѣлку. Это характеръ всякаго товарищества, истекающій непосредственно изъ солидарности интересовъ товарищей и ихъ личныхъ взаимныхъ отношеній. Уничтожать такой видъ товарищества нѣтъ повода. Но ясно, что товариществамъ нельзя будетъ об-

разовываться, если они будутъ обязаны подчиняться тѣмъ правиламъ, которыя проектированы положеніемъ для акціонерныхъ обществъ.

Указавъ, такимъ образомъ, несоответственность смѣшенія различныхъ родовъ ассоціацій въ общемъ понятіи объ акціонерномъ обществѣ, переходимъ къ чтенію тѣхъ параграфовъ общихъ постановленій положенія, которыя почему-либо останавливаютъ на себѣ вниманіе.

§ 3. Акціонерное общество учреждается на опредѣленный срокъ или безсрочно, и обязано избрать мѣсто постоянного пребыванія своего правленія.

Мы находимъ этотъ параграфъ излишнимъ, такъ-какъ послѣдующими постановленіями опредѣлено: § 84 назначать срокъ приведенія предположеній общества въ дѣйствіе; §§ 111 и 112 прекращать дѣйствія общества во всякое время по приговору общаго собранія, если тому не встрѣтится препятствіе въ особыхъ обязательствахъ общества, и § 113, кѣмъ постановлено въ обязанность непремѣнно прекращать дѣйствіе общества при убыли 50% его складочнаго капитала.

Если общее собраніе можетъ во всякое время закрыть дѣйствіе общества, хотя-бы срокъ и не наступилъ, а при невыгодности даже обязано закрыть его, и въ то-же время можетъ продолжить его, подавъ соответственное заявленіе объ измѣненіи того § устава, которымъ срокъ его былъ назначенъ, то какая можетъ быть цѣль въ опредѣленіи срока существованія общества прежде его открытія?

Еще болѣе несоответственнымъ мы находимъ назначеніе мѣста правленія до образованія самого общества. Выборъ мѣста правленія, по нашему мнѣнію, долженъ быть предоставленъ первому собранію акціонеровъ.

§ 6. Акціонерное общество дѣйствуетъ на точномъ основаніи настоящаго положенія и своего устава и не можетъ простираетъ свои дѣйствія далѣе предназначенныхъ его уставомъ предѣловъ.

За изложеніемъ въ § 4, что акціонерное общество должно имѣть опредѣленный кругъ дѣйствія, повтореніе того-же не составляетъ необходимости. При этомъ замѣтимъ: неужели слѣдовало-бы признать русское общество пароходства и торговли, на основаніи приведенной статьи, если-бы положеніе было уже утверждено,—нарушителемъ закона, такъ-какъ оно, вмѣсто назначеннаго уставомъ плаванія для судовъ его въ Черномъ и Средиземномъ моряхъ,—послало свой пароходъ въ Шанхай?

§ 9. Акціонерное общество не имѣетъ права ни покупать, ни продавать свои собственныя акціи.

Предположеніе такого узаконенія, признаемъ, приводитъ насъ въ совершенное недоумѣніе. Коммиссія не привела мотивовъ, по которымъ она предлагаетъ установить такое правило. Намъ невольно смущаетъ мысль: какимъ-же образомъ составится акціонерное общество, если оно не будетъ продавать своихъ акцій? Въдь подписка, установленная § 30 положенія, есть тоже продажа. Намъ отвѣтятъ, что таковую подписку производятъ учредители, а не общество. А по учрежденіи общества, если оно увеличиваетъ свой капиталъ, или производитъ выпускъ 2-й серіи акцій по уставу? Наконецъ, почему-же обществу, если у него накопится значительный запасный капиталъ, а акціи почему-либо стоятъ низко, по постановленію общаго собранія акціонеровъ и не употребить часть этого го-

питала на покупку своихъ акцій, особенно, когда предпріятіе уже осуществлено. Въдѣ съ уменьшеніемъ количества акцій возвышается цѣна остальныхъ! Другое дѣло—если-бы общество стало перепродавать купленные имъ свои акціи. Такая перепродажа могла-бы вести общество къ биржевой игрѣ на своихъ акціяхъ. Но воспрещеніе покупать и продавать едва-ли разумно; тѣмъ болѣе, что и услѣдить за исполненіемъ этого постановленія почти невозможно, ибо общество, станетъ-ли оно покупать или продавать свои акціи, разумется, будетъ производить такую операцію не непосредственно.

Въ разсужденіи товариществъ это постановленіе противорѣчитъ самому смыслу учрежденія товариществъ, которое, болшею частію, требуетъ, чтобы товарищескіе пай продавались постороннимъ только въ случаяхъ крайнихъ, и если никто изъ товарищей не согласится оставить эти пай за собой за предлагаемую цѣну.

§ 11. Акціонерныя общества учреждаются на основаніи общихъ для нихъ правилъ или особыхъ, для нѣкоторыхъ родовъ такихъ обществъ, въ семь положеніи постановленныхъ.

Огнositельно изъятія нѣкоторыхъ указанныхъ комиссіею обществъ, изъ общаго порядка образованія акціонерныхъ обществъ, мы считаемъ нужнымъ сказать слѣдующее:

Коммиссія полагаетъ (§ 187), что акціонерныя общества могутъ образовываться не иначе, какъ съ особаго разрѣшенія правительства: 1) для устройства и содержанія предпріятій, соединенныхъ съ какими-либо преимущественными, или исключительными правами, или съ какимъ-либо пособіемъ или содѣйствіемъ отъ правительства или отъ земскихъ, городскихъ, либо общественныхъ учреждений и 2) для предпріятій, имѣющихъ предметомъ: а) кредитныя и банкирскія операціи; б) страхованіе всякаго рода и в) комиссіонныя дѣла.

Но противъ этого предположенія мы возразимъ: 1) что составленіе компаніи или общества, имѣющаго желаніе получить какую-либо привилегію, льготу или пособіе, не даетъ ей ни привилегіи, ни льготы, ни пособія. Ясно, что общество это, независимо отъ своего учрежденія, должно просимую имъ льготу испрашивать обыкновеннымъ порядкомъ отъ того учрежденія или лица отъ котораго льгота зависитъ. Поэтому дѣлать особое изъятіе изъ порядка образованія акціонерныхъ обществъ тѣмъ обществамъ, которыя имѣютъ въ виду о какой-либо льготѣ ходатайствовать, по нашему мнѣнію, не представляется достаточныхъ основаній. Напротивъ, мы полагаемъ, что правительству удобнѣе разрѣшать просимую льготу состоявшемуся уже обществу, чѣмъ частнымъ лицамъ, учредителямъ этого общества, которыя потомъ предоставленную имъ льготу могутъ цѣнить весьма высоко и, на основаніи 17 § положенія, предложить подписчикамъ весьма тяжелыя условія именно по поводу исходатайствованія на свое имя льготы. Общество, если просимой льготы не получитъ, можетъ или объявить себя несостоявшимся, или открыть свои дѣйствія безъ той льготы, въ которой правительствомъ ему отказано. Поэтому мы полагали-бы въ замѣнъ установленія изъятія для образованія обществъ, испрашивающихъ льготу, постановить, что учрежденіе компаніи или общества не представляетъ

ему особыхъ льготъ и преимуществъ. Для испрошенія-же льготъ и пособій состоявшіяся компаніи обязаны входить съ особыми прошеніями установленнымъ порядкомъ.

Мы смотримъ на это дѣло такъ: положимъ, напримѣръ кто-ни будь своимъ лицомъ или составивъ акціонерное общество, которое должно представлять также юридическую единицу, вздумалъ провести желѣзную дорогу хоть изъ Архангельска въ Колу. Если-бы онъ, или составленная имъ компанія, откупивъ у частныхъ владѣльцевъ или казны нужную ей для дороги полосу земли, намѣрена была построить дорогу, безъ всякихъ субсидій и гарантій, и построить ее только для перевозки принадлежащихъ непосредственно ей предметовъ, то правительству, полагаемъ, и дѣла-бы никакого не было. Нельзя-же запретить производить какую кому угодно постройку на собственной своей землѣ и своими собственными средствами. Если-же общество или лицо, устроивъ дорогу, пожелаетъ эксплуатировать ее, перевозя пассажировъ и кладь, то надо представить въ министерство путей сообщенія планы и чертежи проектируемой дороги на разсмотрѣніе ихъ съ технической стороны въ огражденіе безопасности лицъ, доверяющихъ себя или свое имущество управленію дороги. Въдѣ правительству не допускаетъ отдавать въ наймы и домъ, который можетъ угрожать паденіемъ. По выстройкѣ дороги, общество должно будетъ подчиниться всѣмъ правиламъ, установленнымъ для пользованія желѣзными дорогами, принадлежащими частныхъ лицамъ или компаніямъ, и всему тому контролю, который для управленія частныхъ дорогъ установленъ. Но подчиненіе это нисколько не можетъ стѣснять разрѣшенія устроить дорогу, если техническія условія предпринимателями будутъ выполнены и они ничего ни отъ правительства, ни отъ общества не требуютъ. Но положимъ такъ, что состоявшееся для сооруженія дороги общество, не приобрѣтя земель, будетъ ходатайствовать объ отводѣ ихъ, на основаніи закона относительно отчужденія собственности, необходимой для общественной пользы. Понятно, необходимо, чтобы правительство прежде признало построеніе такой дороги дѣйствительно полезною для общественныхъ надобностей и составившееся общество должно будетъ о томъ просить обыкновеннымъ порядкомъ. Положимъ, что общество, принимающее на себя обязанность сооруженія дороги, желаетъ еще, чтобы правительство гарантировало доходность акцій или облигацій. Ясно, что объ этомъ тоже ему нужно ходатайствовать. Но все это собственно до образованія компаніи не относится. Правительство можетъ признать справедливой просьбу компаніи объ отчужденіи земель подъ дорогу, на основаніи общаго закона объ отчужденіи имуществъ, отходящихъ для общественныхъ требованій; можетъ предоставить гарантію или субсидію, или отказать въ просьбѣ, и затѣмъ общество можетъ покупать землю по вольному соглашенію и строить дорогу безъ гарантіи и субсидій, или объявить себя несостоявшимся, съ возвратомъ, разумѣется, участникамъ внесенныхъ ими денегъ. Это дѣло частное, и до правительства нисколько не относится. Въ этомъ случаѣ общество, составляющее, по самому смыслу проектируемаго положенія, юридическую единицу, должно быть вполне сравне-

но со всякимъ частнымъ лицомъ, которое-бы захотѣло что-нибудь предпринять и могло-бы просить для себя ту или другую льготу.

То-же можно сказать и о второй категоріи предметовъ, по которымъ составленіе компаній полагается подчинить особому порядку. Банкирскія и кредитныя предпріятія и страховыя общества будутъ вестись всегда строже, если контроль надъ ними будетъ подъ непосредственнымъ наблюденіемъ всего общества.

Еще менѣе можетъ составлять изъятія учрежденіе обществъ для содержанія коммиссіонныхъ конторъ. Такое учрежденіе обусловливаетъ только содержаніе этихъ конторъ изъ складочнаго капитала, нисколько не освобождая эти конторы отъ подчиненія правиламъ, для открытія ихъ установленнымъ. Если учрежденіе такихъ конторъ требуетъ особаго разрѣшенія министра внутреннихъ дѣлъ, представленія залога и проч., то развѣ не все равно, если условія эти будутъ выполняться не однимъ лицомъ, а цѣлымъ обществомъ, которое обязывается предположенное дѣло осуществить.

Приведенныя нами замѣчанія уже достаточно доказываютъ несоотвѣтственность составленнаго предположенія относительно правилъ и порядка образованія акціонерныхъ обществъ. Видимость противорѣчій, и неполнота и непримѣнимость на практикѣ, ведущая къ однимъ только недоумѣніямъ, наконецъ отвлеченность являются непремѣнными слѣдствіями бюрократическаго способа сочинять узаконенія посредствомъ передѣлки законоположеній иностранныхъ. Вопросъ не въ томъ только, чтобы измѣнять существующій порядокъ, но въ томъ, чтобы постановить правила, соотвѣтственныя требованіямъ дѣйствительности. Хроника организаци и осуществленія компаній богата самыми разнообразными примѣрами. Примѣры эти въ высшей степени характеризуютъ современное челоѣчество. Они заслуживаютъ изученія уже и потому, что всего лучше разъясняютъ идею устройства акціонерныхъ обществъ и всего лучше указываютъ на то, чего должно остерегаться въ этомъ темномъ царствѣ. Если предприниматели въ родѣ Миреса, Фикса, Перейровъ, Боннета и другихъ героевъ современной индустріи, къ числу которыхъ можно причислить нѣсколько и нашихъ проходимцевъ и даютъ намъ уроки беречь свои трудовыя деньги отъ ихъ рекламъ, то хроника акціонерныхъ обществъ представляетъ и другіе имена: Ватта, Брукеля, Стефенсона, Морзье, Дженсона, Лессепса и проч. и самаго, можно сказать, родоначальника обширныхъ промышленныхъ предпріятій на акціяхъ, знаменитаго и несчастнаго Ло, которыхъ труды и жизнь были направлены уже никакъ не для эксплуатаціи. Нельзя-же, чтобы избѣжать вреднаго вліянія первыхъ, прекратить возможность дѣятельности для другихъ? Переходимъ теперь къ весьма важному отдѣлу проектированнаго положенія: къ разрѣшенію имъ вопроса объ учредителяхъ.

III.

Понятіе объ учредительскихъ правахъ и обязанностяхъ не ново въ нашемъ законодательствѣ. Прежнимъ положеніемъ на учредителей возлагалось ходатайство о разрѣшеніи учредить общество; первый распорядокъ его внутренняго устройства и управленіе его дѣлами до организаци правленія. Правда, въ прежнемъ

положеніи была статья, обезпечивающая учредителямъ, въ видъ вознагражденія, опредѣленный процентъ съ чистой пользы, когда эта польза достигнетъ опредѣленной нормы;—но какъ вознагражденіе это было совершенно ничтожно и могло получить матеріальное значеніе только черезъ продолжительный промежутокъ времени отъ времени учрежденія общества, такъ какъ обуславливалось болѣе, чѣмъ его процвѣтаніемъ, то учредители такимъ вознагражденіемъ обыкновенно не интересовались вовсе. А какъ всегда случалось, что когда узаконенное отчисленіе въ пользу учредителей достигало сколько-нибудь состоятельной цифры, то при распределеніи этого отчисленія происходили недоумѣнія, возникали споры, разрѣшать которые было тѣмъ затруднительнѣе, что учредительскія права обыкновенно ничѣмъ не обезпечивались; а общество бывало иногда совершенно уже преобразовано, и дѣйствовало на иныхъ основаніяхъ противъ того какъ учреждалось, то редакція новаго изданія этого положенія признала за лучшее помянутую статью вовсе исключить и оставить учредителей при однѣхъ обязанностяхъ, безъ предоставленія какихъ-бы то ни было правъ. На этомъ основаніи учредители должны были нести труды, производить издержки, иногда довольно значительныя, хлопотать объ осуществленіи дѣла безъ всякаго вознагражденія, только изъ одной любви къ искусству.

Понятно, что если находились такіе любители искусства, то только потому, что можно было обходить законъ и вознаграждать себя боковыми способами. Но такого рода боковые пути для собственнаго вознагражденія большею частію ведутъ къ злоупотребленіямъ.

И дѣйствительно, злоупотребленія происходили; въ томъ удостовѣрятъ насъ описанія тѣхъ страстныхъ дебатовъ, которые происходили въ общихъ собраніяхъ акціонерныхъ обществъ: главнаго общества желѣзныхъ дорогъ, взаимнаго кредита, саратовской, рыбинско-бологовской, козлово-тамбовской желѣзныхъ дорогъ, пароходства «Самолетъ» и проч. Дебаты эти выводили иногда на свѣтъ божій такіе факты, что приходилось задумываться. Но еще болѣе фактовъ случалось слышать по тѣмъ компаніямъ, по которымъ общія собранія шли, какъ по маслу, и гдѣ рѣдко-рѣдко возставалъ единичный голосъ. Все впередъ было улажено. Дѣла шли въ такихъ обществахъ отлично, пока въ одинъ благословенный день вдругъ не объявлялось о совершенномъ банкротствѣ компаніи.

Но противъ различныхъ злоупотребленій по учрежденію компаній было нечего предпринять. Они исходили непосредственно изъ неполноты и неточности законодательства, которое, съ одной стороны, не вознаграждало ничѣмъ учредителей, съ другой представляло имъ столь широкій произволъ, что они, особенно въ привилегированныхъ компаніяхъ, могли почти безотвѣтно эксплуатировать не только акціонеровъ, но и земство, и рабочихъ, и даже самое правительство. Мы думаемъ, многіе не забыли рядъ статей, доставленныхъ недавно въ одну изъ газетъ представителемъ одного земства, о злоупотребленіяхъ, производимыхъ однимъ изъ строителей желѣзныхъ дорогъ на западъ Россіи. Статьи эти сопровождались неопровержимыми доводами его злоупотребленій и заключали самыя возмутительныя указанія.

Коммиссія огласилась къ вопросу объ учредителяхъ сочувственно. Она при-

знала за ними право собственности на ихъ труды, усилія и издержки; признала справедливымъ ихъ вознагражденіе. Она устанавливаетъ обязательное составленіе между учредителями договора (§12), обеспечиваетъ ихъ легальное значеніе и ограничиваетъ кругъ дѣйствій (§§ 18, 19 и 23). Къ сожалѣнію, коммиссія, съ одной стороны, не приняла на себя труда рассмотреть отношенія, въ которыя могутъ стать учредители къ предпринимаемому ими дѣлу, относясь о всемъ имъ одинаково; съ другой—постановленія свои не сообразила вовсе съ требованіями дѣйствительности; такъ-что предположенія коммиссіи представляютъ непрерывно бюрократическое противорѣчіе самымъ простымъ условіямъ жизни, въ такой даже степени, что, замѣчая въ объяснительной запискѣ, что какое акціонерное общество немыслимо безъ учредителей, въ текстъ самаго положенія коммиссія наименованіе учредителей замѣняетъ наименованіемъ участниковъ (§§ 12 и 13). А это далеко не одно и то-же и можетъ повести къ важнымъ практическимъ недоумѣніямъ.

Учредители акціонернаго общества могутъ быть а) изобрѣтатели какого нибудь новаго способа, особаго примѣненія, или указатели новаго пріема, мысль которыхъ, можетъ быть, подвинетъ впередъ цѣлое человѣчество; б) специалисты-труженики, посвятившіе предпринимаемому дѣлу свои знанія и часть своей жизни; в) капиталисты, давшіе средства разъяснить и провести къ осуществленію предпріятіе, на которое они, можетъ быть, употребили большую часть своего состоянія; наконецъ д) просто аферисты, которые составляютъ компаніи, играютъ въ общественное довѣріе, въ надеждѣ на свою ловкость и оборотливость. Неужели всѣ эти различные разряды учредителей можно подводить подъ одну категорію? Неужели, по мнѣнію коммиссіи, Фультонъ, свѣтлая мысль котораго была результатомъ труда цѣлой жизни, заслуживалъ-бы такой-же благодарности общества и вознагражденія отъ акціонеровъ, если-бы его предположеніе приводилось къ осуществленію помощію акціонернаго общества, какой заслуживаетъ хоть-бы строитель московско-смоленской дороги, весь трудъ котораго заключался въ томъ, чтобы выпросить на свое или подставное имя концессію московско-смоленской желѣзной дороги, по которой не только не были дѣланы имъ техническія изысканія, но не было представлено даже экономическихъ соображеній. Мы не полагаемъ этого ни въ какомъ случаѣ и думаемъ, что права изобрѣтателя, труженика, даже капиталиста-предпринимателя, должны быть иныя, чѣмъ афериста, который, учреждая компанію, рассчитываетъ только на то, что вѣдь онъ ничѣмъ не рискуетъ, такъ какъ вѣдь и рисковать ему нечѣмъ!

Весь расчетъ аферистовъ основывается на подобномъ соображеніи, хоть-бы по поводу проведенія желѣзныхъ дорогъ: казна гарантируетъ $\frac{2}{3}$ или $\frac{3}{4}$ постройки, а такая гарантія даетъ сумму отъ 15 — 20 милліоновъ, стало быть 15 или 20 милліоновъ должны будутъ проходить черезъ руки антрепренера; не можетъ-же чего нибудь не остаться? А тамъ, на остальную треть или четверть работъ можно будетъ выпросить субсидію, а не то: что съ него взять?

Опять тоже большая разница быть учредителемъ обширной акціонерной компаніи для міроваго предпріятія, и быть учредителемъ товарищества, въ которомъ число членовъ ограничивается иногда числомъ учредителей. Нельзя на-

примѣръ, Лессепса сравнивать съ Варшавскимъ, или съ какимъ нибудь трактирщикомъ, вздумавшимъ составить товарищество на паяхъ для содержанія гостинницы. По нашему мнѣнію, указаніе разности въ правахъ на вознагражденіе должно составлять одну изъ основныхъ частей положенія, но для того надо разсмотрѣть основанія, на которыхъ таковыя права могутъ опираться. Къ сожалѣнію, коммиссія вовсе не обратила на этотъ предметъ вниманія.

Противорѣчія практическимъ требованіямъ дѣйствительности въ предположеніяхъ коммиссіи бросаются въ глаза при слѣдующихъ сопоставленіяхъ.

1) Договорный актъ и проектъ устава по § 16 положенія должны быть написаны на гербовой бумагѣ надлежащаго достоинства, но какого рода это надлежащее достоинство гербовой бумаги — не упомянуто. Если для опредѣленія цѣны бумаги будетъ принята въ основаніе такса, установленная для актовыхъ бумагъ, — а само собой разумѣется, что на практикѣ договорный актъ ни одинъ нотаріусъ не признаетъ возможности отнести къ бумагамъ не актовымъ, то учредителямъ всякой компаніи, прежде разсмотрѣнія ихъ предположенія, на одну бумагу придется употребить до 13 т. р. (полагая актъ въ 2 листа, а проектъ устава съ объясненіями и дополненіями 8 листовъ), потому что каждый листъ актовой бумаги для условій на сумму свыше 300 т. р. стоитъ по таксъ 1,350 р., а компаніи никогда, или почти никогда не составляются изъ суммъ меньше, какъ въ 300 т. р. Если допустить, что искусные писцы съумѣютъ употребить на написаніе акта и проекта половину необходимой бумаги, все-же составитъ сумма около 7 т. р. Налогъ въ такомъ размѣрѣ съ одного только предположенія объ образованіи общества, прежде даже, чѣмъ будетъ приступлено къ разсмотрѣнію его основаній, едва-ли будетъ въ силахъ выдержать какая-бы то ни было компанія, и едва-ли найдутся такіе учредители, которые-бы рисковали уплатой подобной суммы на одну бумагу, не имѣя удостовѣренія даже въ томъ, что открытіе общества будетъ имъ разрѣшено. Притомъ самое положеніе указываетъ на возможность поправокъ, передѣлокъ, измѣненій въ представленномъ проектѣ; тогда, стало быть, придется переписывать уставъ въ исправленномъ видѣ и снова покупать актовую бумагу. Коммиссія, полагаясь, признаетъ, что установленіе такого порядка, по меньшей мѣрѣ, непрактично.

Нельзя еще не замѣтить, что въ положеніи не сказано, будутъ-ли приниматься явочнымъ отдѣломъ договорные акты учредителей, совершенные домашнимъ порядкомъ, или учредители будутъ обязаны представлять свои условія не иначе, какъ въ формѣ нотаріальной. Последнее требованіе увеличило бы еще предварительный расходъ учредителей, безъ пользы для самаго предпріятія, на сумму отъ 2-хъ до 3-хъ т. рублей, независимо отъ размѣра того налога, который устанавливаетъ само положеніе. Не ясно-ли, что всякое предположеніе размѣромъ такого налога будетъ подавлено, тѣмъ болѣе, что платежъ этотъ будетъ ложиться одинаково на компанію въ 300 т. капитала и компанію въ 100 милліоновъ, ибо цѣна актовой бумаги для суммъ выше 300 т. не увеличивается? Другое дѣло, если явочный отдѣлъ будетъ принимать домашнія условія, и на бумагѣ, которая установлена для дѣлопроизводства въ нашихъ канцеляріяхъ. Но

необходимо это разъяснить, чтобы не вызвать на практикѣ существеннаго недомыслія.

2) Принятая коммиссіею редакція статьи о вознагражденіи учредителей, по соглашенію ихъ съ общимъ собраніемъ подписчиковъ, видимо, ведетъ къ бурнымъ преніямъ. Подписчики будутъ заявлять, что они не ожидали такихъ неумѣренныхъ условій; не полагали столько издержекъ; и что, подписываясь, на основаніи 26 § и § 28 положенія, съ опредѣленными взносами на акціи, они попались въ обманъ, несутъ убытки, такъ какъ не желаютъ участвовать въ предпріятіи, обремененномъ несоразмѣрными накладными расходами и неумѣренными требованіями. Учредители, напротивъ, будутъ выставять свою умѣренность; будутъ объяснять, что они дѣлаютъ уступку акціонерамъ и т. п. Какимъ-же образомъ согласить такое противорѣчіе? Подчинить большинству голосовъ подписчиковъ? Но развѣ можно большинству подчинять право собственности меньшинства? Предоставить право отказаться отъ подписки съ обратнымъ полученіемъ взноса, какъ это полагаетъ положеніе § 38, но этимъ постановленіемъ не достигается справедливость въ отношеніи учредителей. Первые совершенно основательно могутъ говорить, что вѣдь не только ихъ взносы, но и время деньги; а тутъ они были вызваны къ подпискѣ, выдали деньги, и что-же: деньги эти, по прошествіи большаго или меньшаго промежутка времени, имъ только возвращаютъ. А учредители могутъ жаловаться, что они прекратили подписку, имѣя въ виду, что всѣ акціи разобраны. Онѣ и были разобраны, но половина разобравшихъ акціи, въ противорѣчіе 4 § положенія, требуютъ свои взносы обратно, надѣясь вынудить учредителей отступить отъ своихъ правъ, опасеніемъ объявить общество несостоявшимся,—стало бытъ, надѣясь вынудить отказаться отъ того, что, по смыслу самаго положенія, составляетъ ихъ неотъемлемую собственность. Если-же подписка превысила количество предложенныхъ акцій и необходима разверстка, то кому должны быть предоставлены акціи, подписчики на которыя потребовали свои взносы назадъ? Если допустить разверстку между присутствующими, какъ полагаетъ 39 § положенія, то какимъ образомъ оградить права отсутствующихъ, которые, можетъ быть, также пожелали-бы участвовать въ разверсткѣ, и подписавшись на большее количество акцій, чѣмъ сколько имъ достается, имѣютъ полное право получить пропорціональную часть и тѣхъ акцій, которыя остаются свободными за отказомъ нѣкоторыхъ подписчиковъ. Одинаковымъ образомъ можетъ быть на оборотъ: отсутствующие, можетъ быть, также пожелаютъ отказаться отъ подписки, по неумѣренности требованій учредителей. Неужели-же потому только, что, по случайнымъ обстоятельствамъ, они не имѣли возможности присутствовать на общемъ собраніи подписчиковъ лично, слѣдуетъ всѣ права ихъ поставить въ сомнительномъ свѣтъ?

То-же самое слѣдуетъ сказать и о предположенномъ положеніемъ увеличеніи капитала (§ 41) посредствомъ дополнительныхъ взносовъ.

Всѣ эти вопросы могутъ на практикѣ представить безконечные споры и вести къ весьма важнымъ злоупотребленіямъ.

Поэтому нельзя не признать болѣе практичнымъ мнѣніе тѣхъ членовъ, которые полагаютъ, что 26 § положенія, заключающій въ себѣ правила о подпискѣ

на акціи, слѣдуетъ дополнить требованіемъ, чтобы учредители въ объявленіи о подпискѣ заявляли впередъ условія своего вознагражденія, въ чемъ-бы оно не состояло, то-есть въ одновременной-ли уплатѣ определенной суммы, въ отчисленіи-ли условныхъ процентовъ съ прибыли, или въ выдачѣ бесплатно определеннаго количества акцій; равнымъ образомъ обозначали-бы сдѣланные ими и подлежащіе имъ къ возврату расходы. По крайней мѣрѣ, при редакціи положенія, предлагаемой этими членами, не можетъ быть возбуждено препирательствъ о требованіяхъ учредителей. Подписываясь, всякій могъ видѣть, на что подписывается, и въ какой степени права его, какъ участника въ складочномъ капиталѣ, могутъ учредительскими правами нарушаться.

3) Вообще постановленія объ общемъ собраніи подписчиковъ даютъ поводъ къ различнаго рода недоумѣніямъ. Напримѣръ, какимъ образомъ обсужденіе вопросовъ о дальнѣйшемъ устройствѣ общества предоставляется голосамъ тѣхъ подписчиковъ, которые фиктивно подписались на тысячи акцій, благо денегъ не занимать стать, все равно въ банкахъ-же лежатъ,—хотя, по разверсткѣ, имъ можетъ быть, не досадается и десятой доли этихъ акцій? Потомъ положеніе говоритъ: при несогласіи подписчиковъ съ учредителями, общество можетъ быть объявлено несостоявшимся (§ 39). Но кто-же выразитъ это несогласіе и утвердитъ, что общество дѣйствительно не состоялось. Можетъ быть, какой-нибудь одинъ изъ отсутствующихъ подписчиковъ пожелаетъ оставить за собой всѣ неразобранныя акціи. Притомъ, если подписчики откажутся отъ своей подписки, находя требованія учредителей, принесшихъ для устройства общества большія или меньшія пожертвованія, права осуществить это общество—пріисканіемъ другихъ членовъ? А положеніе не разъясняетъ ни одного изъ приведенныхъ вопросовъ; не указываетъ даже того, въ случаѣ несостоявшейся подписки, имѣютъ-ли учредители право открыть ее вновь, и на какихъ основаніяхъ.

Нельзя при этомъ не указать, что положеніе: а) лишаетъ права голоса имущественныхъ вкладчиковъ (§ 36); б) не говоритъ ничего о томъ, имѣютъ-ли голоса учредители по тѣмъ акціямъ, которыя, на основаніи 3 п. 13 §, они оставили за собой, и за которыя, по § 18, уплатили слѣдующіе взносы наравнѣ съ другими подписчиками; наконецъ, с) не узаконяетъ общихъ правилъ разверстки, опредѣляя только то, что о порядкѣ разверстки и о числѣ акцій, дающихъ право голоса подписчику, должно быть объяснено въ объявленіи объ открытіи подписки, и то, что предоставленіе права голоса подписчикомъ должно быть согласовано съ 131 § положенія, коимъ устанавливаются правила предоставленія права голоса акціонерамъ. Но коммиссія, мы полагаемъ, сама согласится: а) что имущественныя вклады представляютъ-же какую-нибудь стоимость; б) что учредители, купивъ акціи своего предпріятія, должны, по крайней мѣрѣ, пользоваться правами акціонеровъ. Относительно-же общаго собранія подписчиковъ и предоставленія имъ права голоса до разверстки, то коммиссія сама же предположила отдѣлить такое собраніе отъ будущихъ собраній акціонеровъ, относя его къ предварительнымъ дѣйствіямъ по образованію акціонернаго общества. И точно, какимъ образомъ приваривать правила устава будущаго общества къ собранію предварительныхъ подписчиковъ. Подписка можетъ состояться въ неограничен-

ной суммѣ капитала, число-же акціонеровъ всегда ограничено. При успѣхѣ подписки число подписчиковъ бываетъ втрое, вчетверо и болѣе предположеннаго числа акціонеровъ; какимъ-же образомъ распределять между ними право голоса сообразно съ предположеніями устава? Намъ было извѣстно одно общество, на которое пять банкировъ изъявили желаніе подписаться на всѣ акціи. Сколько-же каждому слѣдовало предоставить голосовъ?

Между тѣмъ, по предположенію комиссіи число голосовъ подписчиковъ должно опредѣлить учрежденіе общества, утвердить будущія его основанія въ уставѣ и, наконецъ, произвести выборы перваго правленія. Не признаетъ-ли комиссія такія предположенія видимо несоотвѣтствующими требованіямъ дѣйствительности? Нельзя опредѣлять, чтобы дѣломъ распоряжались его фиктивные, а не истинные хозяева.

4) § 25 положенія устанавливаетъ, чтобы учредители, объ открытіи подписки на акціи, публиковали въ одной изъ газетъ, указанной явочнымъ отдѣломъ. Къ чему можетъ служить такое предоставленіе явочному отдѣлу выбора газеты, гдѣ-бы публиковалось объ открытіи подписки на выпускаемыя акціи? Развѣ къ тому, чтобы явочный отдѣлъ могъ время отъ времени награждать газетчиковъ, назначая издаваемые ими газеты какъ-бы органами открывающихся компаній. Почему не предоставить учредителямъ публиковать объ открытіи подписки гдѣ они хотятъ, съ представленіемъ только тѣхъ номеровъ газетъ, гдѣ публикація производилась, въ явочный отдѣлъ. Въ § 15 опредѣляется что лица, подписавшія договорный актъ и проектъ устава, отвѣчаютъ за ихъ вѣрность. Чему вѣрность? Самимъ себѣ! Вѣдь положеніе опредѣляетъ представленіе подлинныхъ договорнаго акта и проекта устава, подписи на которыхъ должны еще быть засвидѣтельствованы нотаріусомъ. Относительно сущности самой подписки въ § 32 постановлено, чтобы подписка на акціи была объявлена непременно по ихъ нарицательной цѣнѣ: постановленіе невыполнимое. Оно исходитъ изъ тѣхъ, давно отвергнутыхъ, финансовыхъ понятій, которыя приводили къ установленію законныхъ процентовъ, обязательнаго обращенія ассигнацій и другихъ финансовыхъ несообразностей, могущихъ существовать только на бумагѣ. Мы-бы попросили комиссію обратиться въ кредитную канцелярію министерства финансовъ и спросить: случилось-ли ей открывать подписку по нарицательной цѣнѣ на государственные фонды? Сколько мы знаемъ, былъ единственный историческій примѣръ такого рода осуществившейся подписки на бумаги по номинальной цѣнѣ, въ то время, когда, по разчету, эти бумаги стоили дешевле, именно: это подписка на 5% билеты государственнаго банка. На нихъ состоялась дѣйствительно подписка at par въ то время, когда 5% фонды стояли не выше 88 и 89%, но такая историческая исключительность доказываетъ только, какъ мало были развиты въ Россіи въ то время финансовыя понятія. Обязательное постановленіе открывать подписку на акціи непременно по нарицательной цѣнѣ, поведетъ, разумѣется, только къ изысканію средствъ обойти невыполнимый законъ. Если нѣтъ повода воспрепятствовать учредителямъ объявлять подписку по возвышенной цѣнѣ, то полагаемъ, нѣтъ повода воспрепятствовать объявлять ее и по цѣнѣ ниже нарицательной. Вопросъ весь въ томъ чтобы наличное по

ступленіе взносовъ соотвѣтствовало нормѣ объявленной подписки. Къ чему-же столь простое и очевидное положеніе дѣла затемнять невыполнимыми условіями?

Въ § 45 указанъ порядокъ заявленія о зачисленіи состоявшагося общества въ акціонерную книгу. На основаніи этого указанія слѣдуетъ представить въ явочный отдѣлъ: а) журналъ общаго собранія подписчиковъ, удостоверяющій, что акціи разобраны, что 10% обязательной ихъ оплаты внесены, что подписчиками уставъ одобренъ, правленіе избрано; причемъ надо сообщить и о личномъ составѣ избраннаго правленія; б) договорный актъ учредителей; в) одобренный собраніемъ подписчиковъ и скрыленный по листамъ учредителями и членами правленія уставъ; г) свидѣтельство кредитнаго учрежденія въ полученіи причитающихся по первому взносу за акціи денегъ; е) копіи со всѣхъ документовъ на гербовой бумагѣ и, наконецъ, ф) установленная при образованіи акціонерныхъ обществъ пошлина.

По разсмотрѣніи всѣхъ этихъ приложений акціонерное общество вносится въ акціонерную книгу (§ 46), если явочный отдѣлъ не встрѣтитъ къ тому законнаго препятствія. Но позвольте, при такомъ постановленіи возникаетъ невольный вопросъ: договорный актъ учредителей и проектъ составленнаго ими устава, установленнаго 15 и 16 §§ положенія, вносятся въ явочный отдѣлъ прежде общаго собранія подписчиковъ, или не вносятся? Если не вносятся, то къ чему же и гербовая бумага для проекта устава и подпись нотаріуса и назначеніе газеты, въ которой должны быть помѣщены объявленія объ открытіи подписки и проч.? И неужели всѣ эти предварительныя дѣйствія общества: объявленіе подписки на акціи, самая подписка, общее собраніе подписчиковъ, соглашеніе съ учредителями, разверстка акцій, однимъ словомъ, вся эта процедура предварительныхъ дѣйствій, должны производиться на угадъ—разрѣшать или не разрѣшать общество? Если-же вносятся,—къ чему-же повтореніе опять того-же; вновь представленіе договора, журнала, проекта, устава и т. д.? Этого мало, послѣ такого двойнаго представленія и обсужденія проекта устава, онъ долженъ быть представленъ еще третій разъ (§ 49) по исправленіи, согласно указаніямъ явочнаго отдѣла? . . . Спрашиваемъ, неужели такой порядокъ учрежденія акціонернаго общества комиссія нашла практичнымъ и удобнымъ?

Комиссія сама признала невыгодность и затрудненія, происходящія отъ медленности въ разсмотрѣніи проектовъ объ учрежденіи товариществъ въ настоящее время. Она сама говоритъ: «небольшаго замедленія въ разрѣшеніи приступить къ дѣлу довольно, чтобы поставить это дѣло въ неблагопріятныя условія и повести даже къ совершенной неудачѣ».—«Чтобы судить о томъ, до какой степени учредители тяготятся этой медленностію, продолжаетъ комиссія,—довольно указать на ихъ хожденія по разнымъ департаментамъ и на ихъ вымогательства передъ должностными лицами, хотя и дѣлаемые единственно для ускоренія дѣла, но часто получающія характеръ не благовидный» . . .

Послѣ такихъ словъ, кажется, комиссіи слѣдовало-бы принять въ основаніе необходимость быстрого и определеннаго порядка веденія дѣла. А для того необходимы точныя указанія закона, которыя-бы не вызывали сомнѣнія ни въ тѣхъ, которые примѣняютъ этотъ законъ къ дѣлу, ни въ тѣхъ, которые

желаютъ пользоваться покровительствомъ этого закона. А можно-ли признать быстрымъ, точнымъ и опредѣлительнымъ такое дѣйствіе, которое требуетъ одного повторительнаго представленія болѣе трехъ разъ.

Между тѣмъ дѣло, кажется, просто, если принять даже порядокъ, предложенный комиссіею. Учредители компании или товарищества вносятъ проектъ составленнаго ими устава и проектъ объявленія объ открытіи предположенной для осуществленія предпріятія подписки. Пожалуй, представляютъ на просмотръ и свой учредительный договоръ. Въ томъ и другомъ они должны изложить условія о своемъ вознагражденіи и назначить срокъ, когда полагаютъ привести свои предположенія къ осуществленію. Если явочный отдѣлъ не встрѣтитъ ничего противозаконнаго, онъ утверждаетъ уставъ и разрѣшаетъ открытіе подписки, по разсмотрѣнному уже уставу, который долженъ быть напечатанъ и предложенъ подписчикамъ при самой подпискѣ, не для обсужденія, а для принятія или непринятія. Разумѣется, подписываются только тѣ, которые его принимаютъ. По заключеніи подписки, учредители производятъ разверстку акцій и сзываютъ первое общее собраніе уже не подписчиковъ, а акціонеровъ, для выбора правленія. Правленіе представляетъ въ явочный отдѣлъ журналъ этого собранія, документы, доказывающіе дѣйствительность первоначальнаго взноса и пошлину. Затѣмъ общество признается состоявшимся и вносится въ книгу акціонерныхъ обществъ. Для товариществъ порядокъ этотъ долженъ быть еще болѣе упрощенъ. Отсутствіе необходимости въ публичной подпискѣ и предварительное распредѣленіе паевъ между заранее согласившимися участниками, освобождаетъ ихъ отъ тѣхъ формальностей, которыя могутъ быть необходимыми при устройствѣ анонимнаго общества. Товарищества представляютъ только обезпеченія въ совершеніи взносовъ, заявляютъ объ устройствѣ и личномъ составѣ правленія, уплачиваютъ пошлину и затѣмъ получаютъ свидѣтельства о своемъ утвержденіи и занесеніи въ книгу товариществъ по одобренному проекту. Затѣмъ измѣненіе устава, если-бы акціонеры или товарищи признали это необходимымъ, можетъ быть произведено въ порядкѣ объ измѣненіи устава существующихъ уже обществъ. Во всякомъ случаѣ сужденіе о такомъ измѣненіи должно быть предоставлено акціонерамъ, или участникамъ, никакъ не подписчикамъ, изъ коихъ, можетъ быть, и десятой части не будетъ дѣйствительными товарищами или акціонерами. Если допустить собраніе подписчиковъ на акціонерное общество, то развѣ только въ видахъ наблюденія за правильностію разверстки.

По нашему мнѣнію, слѣдуетъ стстранять злоупотребленія, недопускать двойственности, обмана, требовать точнаго исполненія условій съ обѣхъ сторонъ, а никакъ не стѣснять общество такими постановленіями, которыя ведутъ только къ продолжительной бюрократической процедурѣ, вредной положительно для всякаго начинанія. Пускай подписчикамъ будетъ предложенъ подлинный уставъ, заявлены впередъ требуемыя отъ нихъ условія, а тамъ—они вѣдь не дѣти, надъ которыми-бы нужно стоять съ указкой,—могутъ подписываться или нѣтъ, по своему усмотрѣнію. Если-же подписались, то уже нечего

тутъ обсуждать о перемѣнахъ, которыя опять могутъ быть сдѣланы, но уже тогда, когда они возьмутъ предпріятіе въ руки.

Но мы-бы не кончили, если-бы стали указывать всѣ недоумѣнія, которыя неминуемо возникнутъ въ практической жизни вслѣдствіе неточности и неправильности бюрократическаго составленія проекта положенія объ акціонерныхъ обществахъ, если проектъ этотъ будетъ принятъ въ томъ видѣ, въ какомъ онъ представленъ. Почти каждая статья этого проекта вызываетъ на замѣчаніе. Напримѣръ, п. д. § 14 Положенія требуетъ, чтобы въ проектъ устава былъ означенъ способъ передачи именныхъ акцій. Мы полагаемъ, что передача именныхъ бумагъ должна быть опредѣлена закономъ и что нельзя предоставлять каждому товариществу придумывать свои установленія въ этомъ отношеніи. Понятно, что каждое товарищество, желая оградить себя отъ вторженія постороннихъ элементовъ, можетъ постановлять особыя условія, касающіяся исключительно передачи изъ рукъ въ руки его паевъ (§ 75) и эти условія должны быть включены въ проектъ устава и, пожалуй, означены на самыхъ паяхъ; но общій характеръ закона о передачѣ именныхъ бумагъ, по нашему мнѣнію, долженъ быть принятъ всѣми. Для избѣжанія возможности всякаго недоумѣнія при передачѣ именныхъ бумагъ, мы полагаемъ, слѣдовало-бы принять порядокъ, установленный въ настоящее время для выкупныхъ свидѣтельствъ, т. е. совершать передачу ихъ явочнымъ порядкомъ съ засвидѣтельствованіемъ нотаріуса. При этомъ, разумѣется, нотаріусамъ слѣдуетъ поставить въ обязанность наблюдать за выполненіемъ и тѣхъ условій, которыя будутъ товариществами особо приняты по ихъ уставамъ, въ родѣ, напримѣръ, обязанности сообщить о передачѣ правленію для отмѣтки въ книгахъ, или обязанности заявить правленію о желаніи передать свои пай заблаговременно:—не пожелаетъ-ли кто пріобрѣсти ихъ изъ числа существующихъ товарищей и проч., которые, какъ мы сказали, могутъ быть обозначены на самыхъ паяхъ. Допуская-же, согласно положенію (§ § 69 и 71) передачу именныхъ бумагъ только по передаточной надписи, если обществомъ не будетъ допущено другихъ способовъ, коммиссія впадаетъ въ прямое противорѣчіе той цѣли, которою обусловливается установленіе именныхъ бумагъ: быть не дѣйствительными въ рукахъ всякаго, кромѣ того, на чье имя онъ написаны. Точно также слѣдуетъ замѣтить относительно 73 § положенія, которымъ опредѣляется производить правленію передаточную надпись на имя наследниковъ по представленіи ими доказательствъ о правахъ наследства. Этимъ постановленіемъ на правленіе возлагается обязанность судебныхъ мѣстъ, потому что только судебныя мѣста могутъ входить въ обсужденіе законности доказательствъ на права наследства и утверждать въ этихъ правахъ. Мы полагали-бы болѣе рациональнымъ постановить, чтобы таковыя надписи на именныхъ бумагахъ производились тѣми самыми присутственными мѣстами, которыя утверждаютъ въ правахъ наследства, съ сообщеніемъ о всякой сдѣланной ими надписи подлежащему правленію. Нѣтъ никакого сомнѣнія, что этотъ-же порядокъ долженъ быть принятъ въ разсужденіи тѣхъ бумагъ, о принадлежности которыхъ возникаетъ споръ, по разрѣшеніи этого спора окончательнымъ судебнымъ опредѣленіемъ.

Но вотъ важный вопросъ, о которомъ мы хотимъ говорить особо,—именно о выпускѣ облигацій.

Коммиссія предложила (§ 92) разрѣшать выпускъ облигацій въ размѣръ не выше суммы половины основнаго капитала товарищества по акціямъ.

Замѣтимъ неопредѣленность редакціи: какого основнаго капитала? Наричательнаго или наличнаго? И какъ считать основной капиталъ при предположеніи выпуска акцій серіями, когда не всѣ серіи реализованы? Но дѣло не въ томъ. Намъ представляется, что сдѣланное коммиссіею ограниченіе не только не достигаетъ цѣли поставить устройство акціонерныхъ обществъ на твердую почву, не только противорѣчитъ раціональному развитію правильныхъ ассоціацій предпріимчивости, но положительно вредитъ даже возможности успѣха въ дѣлѣ соединенія капиталовъ для производительныхъ цѣлей. Такое ограниченіе, по нашему мнѣнію, прямо противоположно практическому положенію всѣхъ существующихъ акціонерныхъ обществъ и всѣмъ теоретическимъ соображеніямъ о правильномъ развитіи акціонернаго дѣла; стало бытъ, противорѣчитъ какъ теоріи, такъ и практикѣ.

Что такое облигація? Знакъ, опредѣляющій долгъ фонда, ведущаго какое-либо предпріятіе. Этотъ знакъ имѣетъ, также какъ и акція, свойство свободнаго обращенія, стало бытъ, обусловливается опредѣленными данными. Но сущность нашего разсужденія не касается этихъ условій. Для насъ довольно знать, что облигація есть знакъ, опредѣляющій долгъ производительнаго фонда. Стало бытъ, воспрещеніе выпуска облигацій акціонернымъ обществамъ въ сущности есть воспрещеніе дѣлать долги, или постановленіе въ обязанность вести все дѣло на наличныя деньги. Но мы спрашиваемъ: возможно-ли и выгодно-ли это? Коммерческое, или производительное предпріятіе,—ведется-ли оно частнымъ лицомъ или компаніей—обусловливаетъ оборотъ суммъ, а оборотъ суммъ нельзя производить безъ кредита или обмена настоящей стоимости на обязательство, опредѣляющее стоимость въ будущемъ; одно тѣсно совпадаетъ съ другимъ. Если необходимъ оборотъ—необходимъ и кредитъ. Вспрещая выпускъ облигацій, или ограничивая размѣръ выпуска до такой невѣроятной цифры, какая указана въ приведенномъ 92 § проекта, коммиссія прямо налагаетъ руку на возможность такого оборота. Выдача векселей, разрѣшаемая коммиссіею (§ 171), составляя для частныхъ лицъ могучій рычагъ обмена, не можетъ имѣть того-же значенія въ примѣненіи къ дѣятельности акціонерныхъ обществъ. Относясь непосредственно къ произвольнымъ дѣйствіямъ правленія, члены котораго не отвѣчаютъ своимъ имуществомъ за свою подпись на векселя, и въ то-же время подвергая членовъ этихъ непосредственно отвѣтственности, какъ довѣренныхъ, выдача векселей акціонерныхъ обществъ можетъ имѣть только весьма ограниченный кругъ дѣйствія, собственно по довѣренности къ личному составу правленія и порядку веденія дѣлъ въ обществѣ. Вѣдь нельзя всякій разъ выдачу векселей подвергать обсужденію общаго собранія акціонеровъ—истинныхъ хозяевъ дѣла; стало бытъ, нельзя и придавать такимъ векселямъ истиннаго вексельнаго значенія. Въ нихъ всегда будетъ заключаться нѣкоторая доза двойственности, долженствующая препятствовать ихъ обращенію и могущая вести къ злоупотребленіямъ. Непосредствен-

ную замѣну силы векселей для акціонерныхъ обществъ составляютъ облигаціи. Потому налагая руку на облигаціи, коммиссія убиваетъ, какъ мы выразились, даже возможность успѣшнаго веденія дѣла въ акціонерныхъ обществахъ,—кро-
мѣ, разумѣется, монопольныхъ и тѣхъ, которые найдутъ случай обойти законъ.

Это понятно! Ни одно акціонерное общество не будетъ въ силахъ выдерживать самаго простаго хода операціи по сравненію съ частнымъ предпринимателемъ, который и безъ того всегда имѣетъ преимущество передъ обществомъ уже тѣмъ, что предположенія его приводятся къ исполненію его единичной волей и могутъ укрѣпляться самымъ сохраненіемъ коммерческой тайны. Пусть подумаетъ коммиссія о выгодахъ, которыя имѣетъ частный предприниматель противъ всякаго общественнаго устройства. Онъ можетъ измѣнять кругъ своихъ дѣйствій согласно коммерческимъ требованіямъ, можетъ поддерживать одно предпріятіе другимъ, можетъ скрывать положеніе своихъ дѣлъ и поправлять ихъ согласно требованіямъ данной минуты; наконецъ, можетъ пользоваться всѣмъ могуществомъ кредита. Опираясь на свое положеніе, онъ можетъ приложить къ дѣлу всю силу, которую даетъ твердый и благоразумно выдержанный оборотъ и давать достовѣрность самымъ, даже рискованнымъ, предпріятіямъ. Самое веденіе дѣла ему можетъ стоить, по меньшей мѣрѣ, втрое дешевле, чѣмъ обойдется веденіе того-же дѣла обществу. И съ такимъ-то твердымъ, и стоящимъ на знакомой ему почвѣ предпринимателемъ встанетъ въ соперничество общество, съ гласнымъ обсужденіемъ своихъ начинаній, формалистскою управленія и контроля, отсутствіемъ всякой коммерческой гибкости и дороговизной веденія дѣла. И это общество, при всѣхъ невыгодахъ своихъ, захочетъ еще вести все дѣло на наличныя деньги. Не ясно-ли, что оно не можетъ выдержать; не можетъ не упасть на томъ самомъ, на чемъ частный предприниматель получитъ выгоды. А если акціонерныя общества будутъ падать, то кто-же захочетъ ихъ составлять?

Русскіе старинные купцы,—мы здѣсь говоримъ о купцахъ временъ очаковскихъ и покоренія Крыма и ихъ непосредственныхъ преемникахъ,—завѣтомъ которыхъ была извѣстная поговорка, не обманешь, не продашь, которые потому обмѣръ и обвѣсъ считали чуть-ли не коммерческими добродѣтелями;—эти купцы, дѣйствительно, не прибѣгали, или почти не прибѣгали къ кредиту. Но въдѣ торговля ихъ была не торговля, а кулачество. Вся ихъ коммерція заключалась въ одномъ: береги деньгу, зарывай ее въ землю поглубже, прячь даже отъ самого себя. Покупая, выжимай всѣми способами, нельзя-ли за полцѣны купить; а продавать старайся въ три-дорога, притомъ, всматривайся въ покупателя нельзя-ли какъ его и еще понагрѣть. Желаетъ-ли коммиссія, чтобы въ нашей торговлѣ вѣчно сохранялись подобные принципы? Но для того, чтобы мы избавились отъ такихъ коммерсантовъ, нужно чтобы торговля шла правильно. Для правильности-же торговли и вообще всякой предпримчивости необходимо, чтобы она пользовалась современнымъ развитіемъ взаимности въ коммерческихъ отношеніяхъ, пользовалась всею силою современной цивилизаціи. Эта сила выражается въ настоящее время увеличеніемъ силы оборотнаго капитала помощію приложенія къ нему кредита. Какимъ-же образомъ коммиссія хочетъ, чтобы ак-

ціонерныя общества по прежнему ворочали каменя руками, не прибѣгая къ посредству рычага, увеличивающаго силу непосредственнаго приложенія иногда вдесятеро?

Мы находимъ положительно, что нельзя ограничивать правъ устроеннаго общества кредитоваться на столько, сколько потребуетъ этого ходъ дѣла, и на сколько откроютъ имъ кредита биржа, капиталисты и общество.

Да и какое производительное или коммерческое предпріятіе можетъ быть выгодно, если оно ведется исключительно на наличныя деньги? Разумѣется, мы не говоримъ о монополіи, объ откупахъ и привилегированныхъ устройствахъ, не говоримъ о какихъ-нибудь случайныхъ изобрѣтеніяхъ, предоставляющихъ обществамъ, ими пользующимся, тоже подобіе монополіи. Но производительное или коммерческое предпріятіе, идущее на общихъ основаніяхъ, если оно будетъ вестись на наличныя деньги, непременно должно быть убыточно.

И точно, стоитъ только взглянуть на нѣсколько существующихъ въ настоящее время обществъ, чтобы вполне убѣдиться въ этомъ. Вотъ образовался частный ломбардъ, который по уставу беретъ на дѣлаемые имъ ссуды по 18 и 20%; чего-бы, кажется, выгоднѣе? А дивидендъ акціонеровъ все-же равенъ 0; будто, въ самомъ дѣлѣ, общество составлялось только для того, чтобы содержать пять директоровъ и столько-же ревизоровъ. Вотъ основались общества бережливости, чего-бы, кажется, выгоднѣе? Вѣдь эти общества могли держать рядъ мелочныхъ лавочекъ, дающихъ, какъ извѣстно, своимъ владѣльцамъ самое меньшее 20%. Кроме того, эти общества могли имѣть обезпеченныхъ покупателей и не платили обременительныхъ повинностей. Не-смотря на такое преимущество, эти общества почти все не-выстояли. Большею частію они уже закрылись и закрываются, растративъ собранныя капиталы. Жалуются на директоровъ, на управленіе, Боже мой! Да вѣдь не все-же были воры и дураки. Можемъ завѣрить, что были люди честные и трудолюбивые, были даже такіе, которые своимъ жертвовали для поддержанія общества, а все-же общества не устояли. Отчего? Оттого, что имъ хотѣлось укунить свой собственный носъ, и вести дѣла на наличный капиталъ, тогда какъ торговля въ настоящее время идетъ на кредитъ почти исключительно, и извлекаетъ свои проценты изъ оборота. Пусть коммиссія взглянетъ на утвержденные уставы тѣхъ обществъ, которые были представлены людьми, знакомыми съ финансовыми операціями. Никогда такія общества даже не ходатайствуютъ объ утвержденіи предположенія вести дѣло на наличный капиталъ. Не потому иногда, чтобы для веденія такого дѣла капитала у нихъ не хватило, но потому, что веденіе дѣла на наличный капиталъ всегда невыгодно; что пользование кредитомъ составляетъ неперемѣнное условіе современной коммерческой дѣятельности. Вотъ, на примѣръ, общество новоторжской желѣзной дороги. Соорудивъ часть дороги, оно желаетъ продолженія ея исключительно на счетъ однихъ только облигацій. Ясно, не потому, чтобы оно не полагало возможнымъ составить акціонерный капиталъ на продолженіе линіи, но потому, что выпускъ новыхъ акцій лишилъ-бы всякой надежды акціонеровъ имѣть на своихъ акціяхъ хоть какой-нибудь дивидендъ.

При взглядѣ на стремленія обществъ въ обезпеченіи себя опредѣленными

доходами отъ имѣющихся сбереженій, можно замѣтить два направленія: первое заключаетъ въ себѣ преимущественно требованіе твердости, обезпеченности, несомнѣнности дѣлаемыхъ взносовъ, какъ въ капиталъ, такъ и въ процентахъ; второе заключаетъ требованіе предприимчивости, риска—для увеличенія доходности. Бумаги, соотвѣтственныя первому изъ означенныхъ направленій, на парижской биржѣ до войны назывались бумагами отцевъ семейства. Основаніе этихъ бумагъ главнѣйше заключается въ ихъ обезпеченности. Бумаги, соотвѣтственныя второму направленію, назывались бумагами предприимчивости; главное основаніе ихъ заключалось въ доходѣ. Бумаги предприимчивости—есть акціи всевозможнаго рода и вида. Расчетъ акціонеровъ получать дивидендъ возможно высшій, и ужъ разумѣется, никакъ не ниже того, сколько даетъ самый высокій оборотъ денегъ, т. е. не ниже того нормальнаго дисконта, который опредѣляетъ дѣйствительную стоимость наличнаго капитала. Для полученія этого возвышеннаго дивиденда акціонеры рискуютъ своимъ капиталомъ и приводятъ въ исполненіе новое предположеніе, которое, какъ-бы хорошо ни было рассчитано, при практическомъ осуществленіи, непременно представляетъ большій или меньшій рискъ. Другое дѣло бумаги перваго направленія: ихъ процентъ и возвратъ капитала обезпеченъ фондомъ предпринимателей. Владѣльцы ихъ, не надѣясь, даже не желая многого, хотятъ только видѣть твердо обезпеченнымъ то, на что они рассчитываютъ. Это облигаціи, обезпечиваемыя не только тѣми взносами, которые за нихъ поступили, но и всѣмъ фондомъ акціонеровъ. Твердость такого обезпеченія, при добросовѣстномъ веденіи дѣла, вообще признается достаточною, если обязательство обезпечено взносомъ отъ 10 до 15% своей суммы. Выше 20% не требуетъ обезпеченія ни одно правительство при заключеніи какихъ-бы то ни было обязательствъ. Наконецъ, если допустить обезпеченіе въ 25%, то такое обязательство, при добросовѣстномъ веденіи дѣла, должно быть признано рѣшительно несомнѣннымъ. На какомъ-же основаніи коммиссія хочетъ требовать обезпеченія отъ акціонерныхъ обществъ въ принимаемыхъ ими на себя обязательствахъ, по крайней мѣрѣ, 200%? Не есть ли такое требованіе прямое и видимое стѣсненіе всякой предприимчивости? Пусть взглянетъ коммиссія на уставы всѣхъ нашихъ желѣзнодорожныхъ предпріятій. Она убѣдится, что, не смотря на нынѣшній, самою коммиссіею признаваемый несоотвѣтственнымъ, порядокъ дѣлъ, всѣ уставы разрѣшаютъ обществамъ, сооружающимъ желѣзныя дороги, имѣть облигаціи, по меньшей мѣрѣ, вдвое противу ихъ строительнаго капитала, слѣдовательно, требуютъ обезпеченія въ исполненіи обязательствъ не выше 33 1/3% съ суммы, даже тогда, когда за точное выполненіе обязательствъ по облигаціямъ отвѣчаетъ правительство, предоставивъ обществу, сооружающему дорогу на его облигаціи, свою гарантію. Коммиссія, полагая допустить облигаціи только въ половину капитала, такимъ постановленіемъ отрицаетъ правильность всѣхъ утвержденныхъ уставовъ. Въ дѣйствительности желѣзныя дороги иначе никогда не сооружались; даже, можно сказать, онѣ не мыслимы къ сооруженію, если не будетъ обществомъ разрѣшено выпустить облигацій, по крайней мѣрѣ, вдвое противъ ихъ акціонернаго капитала; стало быть, въ шесть разъ болѣе нормы, предполагаемой коммиссіей. Къ чему-же постановлять то, что ни въ какомъ слу-

чаѣ не можетъ быть исполнено. И это странно тѣмъ болѣе, что на выпускаемыя акціонерными обществами облигаціи правительство не даетъ ни гарантіи, ни субсидіи, и предоставляетъ произволу каждаго принимать ихъ или не принимать.

Постановленіе это уничтожаетъ и тотъ и другой видъ бумагъ, лишая акціи ихъ доходности, а облигаціи твердости, потому что, если дѣла общества пойдутъ худо, акціи будутъ падать, то облигаціи, само собой, не могутъ быть твердыми, хотя-бы ихъ и было относительно весьма малое количество.

Но, скажутъ намъ,—замѣчаніе о твердости обезпеченія въ 20% обусловливается добросовѣстнымъ веденіемъ дѣла, и можно ли рассчитывать на такую добросовѣстность въ нашихъ акціонерныхъ компаніяхъ? На это мы отвѣтимъ: обезпечьте эту добросовѣстность обязанностію гласно вести дѣло, наблюденіемъ за строгимъ выполненіемъ уставовъ, и предоставленіемъ облигаціонерамъ права непосредственнаго наблюденія черезъ своихъ агентовъ, присутствующихъ въ правленіи, и вы достигнете несравненно лучшихъ результатовъ, чѣмъ налагая стѣсненія и запрещенія на то, что составляетъ сущность коммерческой предприимчивости.

Мы прочли составленное комиссіею положеніе съ полнымъ вниманіемъ. Въ доказательство нашего вниманія укажемъ даже на опечатку, вкравшуюся въ объяснительную записку по предмету установленія платежа возникающими акціонерными обществами пошлины, — опечатку, поставившую насъ въ сильное недоумѣніе. На 49 страницъ, 17-ой строкъ, при опредѣленіи налога въ $\frac{1}{20}$ % съ нарицательнаго капитала, напечатано: т. е. по 50 руб. съ одной тысячи рублей, вмѣсто 50 коп., которыя составляютъ дѣйствительно $\frac{1}{20}$ % и какъ обозначено въ текстѣ самого положенія. Мы не можемъ не согласиться, что налогъ $\frac{1}{20}$ % съ нарицательнаго капитала, составляя съ капитала въ 2 мил. 1000 руб., не можетъ быть признанъ обременительнымъ, если только явочный отдѣлъ не будетъ требовать отъ учредителей особыхъ нотаріальныхъ условій и засвидѣтельствваній, замѣняя собою для акціонерныхъ обществъ нотаріусовъ, и достоинство бумаги, употребляемой на написаніе договорнаго акта и устава, опредѣлится достоинствомъ обыкновенной гербовой бумаги, употребляемой для веденія дѣлъ въ министерствахъ.

Но чѣмъ глубже мы разсматривали составленный комиссіею проектъ, тѣмъ болѣе находимъ, что проектъ этотъ нисколько не отстраняетъ недостатковъ существующаго положенія: напротивъ представляетъ еще большія затрудненія для устройства производительныхъ ассоціацій и ведетъ къ большимъ недоумѣніямъ. При новомъ порядкѣ едва-ли даже послѣдуетъ уменьшеніе переписки по предмету образованія компаній въ высшихъ государственныхъ учрежденіяхъ, обременяемыхъ разсмотрѣніемъ проектируемыхъ уставовъ, потому что изъятія, опредѣленные составленнымъ положеніемъ, при развивающихся требованіяхъ веденія дѣлъ на собирательный капиталъ, столь обширны, что, нѣтъ сомнѣнія, по прошествіи небольшого періода времени, составленіе компаній собственно по предметамъ, составляющимъ изъятія, будетъ никакъ не меньше, чѣмъ сколько въ настоящее время составляется всѣхъ.

Потому мы полагали-бы, что комиссіи слѣдуетъ пересмотрѣть вновь со-

ставленное ею положеніе, и, раздѣливъ его на три отдѣла: объ акціонерныхъ обществахъ, о товариществахъ на паяхъ и о рабочихъ ассоціаціяхъ, положить твердое начало у насъ законодательству по предмету правильныхъ производительныхъ ассоціацій. При этомъ мы не полагаемъ, чтобы могли быть полезными какія-бы то ни было изъятія изъ общаго порядка образованія компаній; слѣдуетъ только обязать ихъ ходатайствовать особо о тѣхъ льготахъ, которыя онѣ признаютъ необходимыми для своего осуществленія. Всѣ помянутые три вида ассоціаціи слѣдуетъ освободить отъ напрасныхъ стѣсненій, которыя нигдѣ и никогда пользы не приносили; въ дѣлѣ же общественныхъ экономическихъ интересовъ, кромѣ вреда ничего принести не могутъ. Мы совершенно согласны съ комиссіей, что наше общество требуетъ для себя регламентаціи правилъ, по которымъ могутъ учреждаться производительныя и коммерческія общества, съ тѣмъ однакожь, чтобы такая регламентація не препятствовала развитію предпріимчивости, не налагала оковъ на трудъ, который всегда и вездѣ былъ первымъ залогомъ матеріальнаго успѣха, стало быть успѣха народнаго развитія и политическаго могущества. Свободный трудъ и свобода экономическихъ отношеній всегда служили и будутъ служить наибольшимъ ручательствомъ народнаго благосостоянія. Мы полагаемъ, комиссія сознаетъ это, потому и захочетъ придать труду своему такой видъ, чтобы онъ покровительствовалъ, а не стѣснялъ стремленіе общества усилить свою производительность помощію взаимнаго сближенія своихъ запасовъ и своей дѣятельности.

19.

Замѣчанія Г-на П. помѣщенные въ №№ 177 и 178 газеты «Судебный Вѣстникъ.»

При большомъ развитіи въ послѣднее время у насъ акціонернаго дѣла и въ виду почти-что ежедневнаго открытія новыхъ и новыхъ обществъ, теперь существуетъ несомнѣнная потребность въ хорошемъ законѣ объ этихъ учрежденіяхъ. Выработанный въ министерствѣ финансовъ проектъ положенія объ означенныхъ обществахъ составляетъ въ высшей степени удачное совпаденіе во времени съ означенною потребностію; и открытіе министерствомъ финансовъ этого проекта для обсужденія въ печати заслуживаетъ полнѣйшей признательности нашего общества, и обязываетъ нашихъ юристовъ и финансистовъ не уклоняться оказать, по мѣрѣ силъ, свою услугу, которой желаетъ правительство, вознамѣрившееся дать намъ хорошій законъ объ акціонерныхъ обществахъ.

Ободряемые желаніемъ министерства финансовъ знать мнѣніе частныхъ лицъ объ означенномъ проектѣ, мы позволяемъ себѣ представить на судъ читателей наши мысли о нѣкоторыхъ постановленіяхъ этого проекта.

По нашему мнѣнію, опубликованный проектъ положенія объ акціонерныхъ

обществахъ нельзя считать трудомъ удовлетворительно выполненнымъ и соответствующимъ потребностямъ нашего времени.

Главнѣйшую и, такъ сказать, основную погрѣшность означеннаго проекта мы видимъ въ томъ, что онъ смѣшиваетъ начала акціонернаго, т. е. анонимнаго общества съ началами смѣшаннаго общества, коммандитно-акціонернаго (*commandite par actions*, или *Commanditgesellschaft auf Aktien insbesondere*).

Французскій законъ 1856 года принятъ, въ основныхъ своихъ положеніяхъ, и общегерманскимъ торговымъ уложеніемъ. Въ обоихъ этихъ законодательныхъ актахъ проведено самое строгое и совершенно ясное разграниченіе между анонимными и коммандитно-акціонерными обществами; но нашъ проектъ положенія, къ большому сожалѣнію, не устанавливаетъ такого различія между ними, что, какъ мы дальше увидимъ, приводитъ этотъ проектъ къ крайне-опасному, по ожидаемымъ практическимъ послѣдствіямъ, смѣшенію понятій.

Коммандитно-акціонерное общество тѣмъ собственно отличается отъ анонимнаго, что въ немъ участвуютъ два элемента: личный—это учредители или вообще товарищи, внесшіе въ компанейскую массу свои денежные капиталы или другое свое имущество и отвѣтственные по дѣламъ общества всѣмъ своимъ достояніемъ, въ силу своего личнаго отношенія къ обществу, или, какъ выражаются французы, въ силу своего *raison sociale*, и элементъ вещественный, т. е. денежные капиталы, вносимые въ компанейскую массу акціонерами, лично ничѣмъ несвязанными съ обществомъ. Анонимныя-акціонерныя общества, напротивъ, представляютъ собою одинъ единственный элементъ, капиталъ собранный по акціямъ, безъ всякаго личнаго отношенія къ обществу акціонеровъ, не-отвѣчающихъ по его обязательствамъ никакимъ другимъ своимъ имуществомъ, кроме слѣдующихъ съ нихъ взносовъ по акціямъ.

Практическая пригодность анонимныхъ-акціонерныхъ обществъ имѣетъ мѣсто въ тѣхъ собственно предпріятіяхъ, для которыхъ требуются большія суммы капиталовъ, далеко превышающія средства нѣсколькихъ лицъ товарищей.

Согласно съ симъ и такъ какъ анонимныя-акціонерныя общества составляютъ исключеніе изъ общаго правила правовой отвѣтственности каждаго за свои дѣйствія, то они не могутъ быть открываемы безъ разрѣшенія правительства, и не могутъ вообще существовать безъ правительственнаго надзора, имѣющаго своею задачею восполнить недостатокъ въ нихъ той энергіи, которая обусловливается въ промышленныхъ дѣлахъ личнымъ интересомъ предпринимателей. Въ надзоръ правительства за акціонерными обществами заключается гарантія для третьихъ лицъ.

Посмотримъ, какъ нашъ проектъ положенія объ акціонерныхъ обществахъ примѣняетъ эти начала.

Въ статьѣ 1-й этого проекта мы читаемъ: акціонернымъ обществомъ признается товарищество, всѣ члены котораго принимаютъ въ немъ участіе и отвѣтствуютъ за его долги только своими вкладами; затѣмъ ст. 13 п. 4 гласитъ: договорный актъ долженъ содержать въ себѣ: опредѣленіе той части основнаго капитала, на какую предполагается открыть подписку, если капиталъ этотъ не вполнѣ распределенъ между участниками.

Сопоставляя приведенныя нами два постановленія проекта, мы не можемъ

не видѣть въ нихъ самага рѣшительнаго *contradictio in adjecto*, къ которому привело составителей его смѣшеніе началъ коммандитно-акціонерныхъ и анонимныхъ обществъ.

Акціонеры, говоритъ первая статья, отвѣтствуютъ только своими вкладами, а п. 4 ст. 13 допускаетъ, что весь капиталъ общества можетъ быть распределенъ между учредителями. Если весь капиталъ можетъ быть разобранъ учредителями, то для чего же, спрашивается, учреждать анонимное общество, и для чего освобождать учредителей товарищества отъ личной отвѣтственности по обязательствамъ товарищества, когда такое освобожденіе и дается только именно для того, чтобы собрать капиталы, превышающіе средства нѣсколькихъ лицъ товарищей-предпринимателей.

На заявленіе товарищей-учредителей, что они собрали или распределяютъ между собою весь капиталъ, нужный для осуществленія предпріятія, но просятъ позволить имъ выпустить акціи и учредить анонимное общество, съ точки зрѣнія права, не можетъ быть другаго отвѣта: вы собрали весь капиталъ, нужный для осуществленія вашего предпріятія; заключайте компанейскій договоръ; устривайте ваше дѣло, и будьте отвѣтственными передъ третьими лицами всѣмъ вашимъ имуществомъ, всѣ вмѣстѣ и каждый порознь *en nom collectif*, какъ всегда отвѣчаютъ компаньоны полнаго товарищества; выпускать акціи для того, чтобы собрать капиталъ, нѣтъ надобности, когда потребную на дѣло сумму вы распределяете между собою, выпускать же ихъ для того, чтобы поиграть на биржѣ, и чтобы остались въ вашихъ карманахъ ничѣмъ не заслуженныя вами преміи, которыя согласятся платить вамъ покупщики акцій, вамъ не можетъ позволить государство, какъ представитель права, обязанный воздать *suum cuique*.

Допустивши такимъ образомъ въ статьѣ 13 смѣшеніе понятій коммандитно-акціонернаго и анонимнаго обществъ и принимая акціонера за товарища съ *raison sociale*, потому только, что онъ представляетъ проектъ устава общества, проектъ положенія постановляетъ далѣе въ ст. 88: выпускъ новыхъ, для увеличенія основнаго капитала общества, акцій допускается не иначе, какъ по постановленію общаго собранія акціонеровъ, которымъ опредѣляются: сумма выпуска новыхъ акцій, цѣна, по коей онѣ выпускаются, сроки и размѣры взносовъ первоначальнаго и послѣдующихъ, а также разбираются ли всѣ акціи самими акціонерами или только часть ихъ, или сполна предназначаются къ подпискѣ.

Въ допущеніи, по этой статьѣ, акціонеровъ разобрать всѣ акціи или часть ихъ мы видимъ повтореніе указаннаго нами выше смѣшенія понятія акціонера и товарища съ *raison sociale*. Измѣнились только числовыя отношенія, но сущность дѣла остается та же самая. На мѣсто пяти—шести учредителей, разобравшихъ всѣ акціи при учрежденіи общества и поигравшихъ на биржѣ, теперь стоятъ передъ нами 20—30 акціонеровъ, заинтересованныхъ, какъ прежде учредители, выпускомъ акцій, которые разбираютъ всѣ акціи дополнительнаго основнаго капитала общества, съ тѣмъ, чтобы снова поиграть на счетъ тѣхъ, которые будутъ платить имъ преміи на разобранныя акціи.

Въ анонимныхъ обществахъ, говорили мы, участвуетъ одинъ вещественный элементъ, взносы акціонеровъ, безъ всякаго личнаго отношенія послѣднихъ къ

обществу и къ третьимъ лицамъ, и согласно съ симъ, никакія личныя преимущества однихъ акціонеровъ передъ другими здѣсь немыслимы. Если сегодняшніе акціонеры имѣютъ право разобрать всѣ дополнительныя акціи, не допуская къ подпискѣ постороннихъ лицъ, то они пользуются преимуществомъ передъ послѣдними. Значитъ, они находятся въ личныхъ отношеніяхъ къ обществу, и слѣдовательно, должны отвѣчать за его долги всѣмъ своимъ имуществомъ. Такъ раскрывается въ законныхъ постановленіяхъ объ акціонерныхъ обществахъ идея ихъ безличности. Такъ и во французскомъ законѣ 1856 года и вообще-германскомъ торговомъ уложеніи мы встрѣчаемъ опредѣленія, требующія составлять и первоначальный, и дополнительный акціонерный капиталъ по подпискѣ; и ни о какомъ правѣ учредителей и акціонеровъ распределять между собою акціи тамъ ничего не говорится.

Правда, что акціонерная практика допускаетъ, для поощренія учредителей, оставлять за ними нѣкоторую часть (если не ошибаемся, не болѣе $\frac{1}{10}$) акцій, но о распределеніи всѣхъ акцій между учредителями или старыми акціонерами не можетъ быть рѣчи, ибо такимъ распределеніемъ ихъ безъ подписки уничтожается совсѣмъ идея анонимнаго общества и, за раздачею акцій извѣстнымъ лицамъ, уже нѣтъ больше безличнаго отношенія акціонеровъ, въ которомъ заключается цель и отличительный признакъ учрежденій этого рода, но вступаетъ въ полныя свои права биржевая игра, какъ закономъ данное позволеніе жать, гдѣ не сѣяли.

Подобное смѣшеніе началъ коммандитно-акціонернаго и анонимнаго обществъ мы находимъ также въ статьяхъ проекта 78 и 80, въ которыхъ содержатся постановленія объ имущественныхъ вкладахъ. Такъ, статья 78 постановляетъ имущественные вклады, состоящіе въ заводахъ, фабрикахъ, разнаго рода заведеніяхъ, строеніяхъ съ принадлежащими къ нимъ землями, машинами, матеріалами, товарами, судами и т. п. передаются въ собственность общества не иначе какъ по надлежащей описи и оцѣнкѣ; окончательное опредѣленіе цѣны такого вклада зависитъ отъ усмотрѣнія общаго собранія подписчиковъ на акціи; а въ ст. 80 говорится: сумма, въ какой принятъ собраніемъ имущественный вкладъ, уплачивается вкладчику акціями, по нарицательной цѣнѣ и одинакаго размѣра съ денежными.

Французскій законъ 1856 года въ лицѣ товарищей, вносящихъ въ общество имущественные вклады, видитъ, сколько намъ извѣстно, товарищей съ *raison sociale*, или членовъ лично отвѣтственныхъ за дѣла общества. Предвидя возможность того, что эти товарищи-вкладчики назначеніемъ въ договорномъ актѣ чрезмѣрно высокой оцѣнки своимъ вкладамъ или предоставленіемъ себѣ участія въ прибыляхъ, несоответствующаго стоимости ихъ имущества, будутъ эксплуатировать акціонеровъ, французскій законъ позволяетъ общему собранію акціонеровъ, до открытія дѣйствій общества, производить повѣрку имущественныхъ вкладовъ товарищей-учредителей. Если общее собраніе акціонеровъ не соглашается принять предложенныхъ учредителями условій относительно ихъ имущественныхъ вкладовъ, то общество считается несостоявшимся.

Нашъ проектъ положенія объ акціонерныхъ обществахъ позволяетъ общимъ

собраниямъ акціонеровъ входитъ въ соглашеніе съ учредителями объ оцѣнкѣ ихъ имущественныхъ вкладовъ и о мѣрѣ участія ихъ въ прибыляхъ общества и выдавать имъ акціи, на основаніи такихъ соглашеній, и тѣмъ открываетъ возможность лицамъ, вносящимъ въ общество свои имущественные вклады, быть не только лично отвѣтственными товарищами, но и просто акціонерами.

Такое право, предоставляемое нашимъ проектомъ положенія объ акціонерныхъ обществахъ представителямъ имущественныхъ вкладовъ, слѣдовало бы считать полезнымъ нововведеніемъ въ акціонерномъ законодательствѣ и дорогимъ усовершенствованіемъ въ области договорнаго права, если бы это право было юридически оформлено. Къ сожалѣнію, нашъ проектъ совсѣмъ не далъ этому праву юридической формы.

Проектъ постановляетъ, что учредители, до утвержденія устава и до подписки на акціи, могутъ распределить между собою всѣ акціи, или нѣкоторую часть ихъ по своему усмотрѣнію: слѣдовательно, и доля участія въ акціонерномъ капиталѣ представителей имущественныхъ вкладовъ извѣстна до утвержденія устава и до подписки на акціи. Въ общее собраніе подписчиковъ на акціи, имѣющее своею задачею повѣрку имущественныхъ вкладовъ, представители послѣднихъ должны явиться, какъ члены этого собранія съ голосами, присвоенными акціямъ, которыя достались на ихъ долю по договорному акту. Положимъ, что у нихъ можно отнять право голоса, на-тотъ случай, когда будетъ обсуждаться вопросъ объ оцѣнкѣ ихъ имущественныхъ вкладовъ, о чемъ впрочемъ проектъ устава ничего не говоритъ; но что дѣлать, если акціонеры, успѣвшіе пріобрѣсть немного акцій по подпискѣ или по покупкѣ отъ учредителей, не составляютъ въ означенномъ собраніи закономъ требуемаго большинства, которое къ тому же проектомъ для сего случая совсѣмъ не опредѣляется; или, еще лучше, если учредители общества, они же и представители имущественныхъ вкладовъ, разобравшіе всѣ акціи безъ подписки, оплатившіе ихъ 10% и воздержавшіеся до означеннаго общаго собранія отъ биржевой игры, посылаютъ въ это собраніе подставныхъ лицъ, переведши на ихъ имена *ad hoc* нѣкоторую часть своихъ акцій? Что, наконецъ дѣлать, если общее собраніе подписчиковъ признаетъ оцѣнку имущественныхъ вкладовъ преувеличенною и требуетъ отъ вкладчиковъ-учредителей возвратить часть разобранныхъ акцій? Какъ поступать въ тѣхъ случаяхъ, когда требуемая отъ нихъ часть акцій ими возвращается? На всѣ эти вопросы нашъ проектъ положенія объ акціонерныхъ обществахъ не даетъ намъ положительныхъ отвѣтовъ; а потому мы приходимъ къ заключенію, что юридически неоформленное проектомъ право представителей имущественныхъ вкладовъ получать за нихъ акціи на практикѣ общается путаницу и всякія затрудненія.

Заслуживающими особеннаго вниманія мы находимъ еще статьи проекта 55 и 88.

Въ первой изъ нихъ говорится, что при выпускѣ акцій серіями, акціи могутъ быть предлагаемы къ подпискѣ *и не по нарицательной ихъ цѣнѣ*, за исключеніемъ, лишь перваго выпуска, а во второй, что выпускъ новыхъ, для увеличенія основнаго капитала, акцій допускается не иначе, какъ по постановленію общаго собранія акціонеровъ, которымъ опредѣляется: сумма выпуска новыхъ акцій, *цѣна, по коей онѣ выпускаются* и т. д.

На какомъ справедливомъ основаніи акціонерныя общества могутъ выпускать новыя серіи акцій выше нарицательной цѣны, если по ст. 100, погашеніе допускается не иначе, какъ по нарицательной цѣнѣ акцій,—мы этого рѣшительно понять не умѣемъ.

Неужели возможно не предусматривать, что право акціонерныхъ обществъ выпускать новыя серіи акцій съ прибавками къ нарицательной ихъ цѣнѣ или съ такъ называемыми преміями есть могущественное средство биржевой игры, которое дается проектомъ положенія учрежденіямъ обществъ?

Предположимъ, что дѣла общества идутъ не совсѣмъ хорошо, а учредителямъ купно съ принятыми ими въ общество акціонерами хочется поправиться; и вотъ они устраиваютъ новый выпускъ акцій и прибавляютъ къ нарицательной ихъ цѣнѣ премію. Пока производится оплата акцій новаго выпуска, что можетъ продолжаться полгода и годъ, и публика, обнадеженная прибавкою преміи, въ своихъ расчетахъ на большіе барыши, вноситъ свои вклады, стоитъ очень выгодный курсъ и старыхъ, и новыхъ акцій. Въ это время учредители съ акціонерами успѣваютъ сбыть съ рукъ свои акціи; а послѣ наступаетъ пора разочарованія для тѣхъ, кто пріобрѣталъ акціи по дорогой цѣнѣ.

Укажемъ еще на одинъ недостатокъ въ проектѣ положенія, весьма крупнаго, какъ намъ кажется, свойства. Въ ст. 102 постановляется: общество, уменьшившее свой капиталъ, заносится въ главную книгу, какъ новое, съ означеніемъ его капитала въ дѣйствительно уменьшенномъ размѣрѣ, не прежде, какъ по представленіи *удостоверенія кредиторовъ* общества въ согласіи ихъ на уменьшеніе капитала.

Какимъ путемъ явочное отдѣленіе министерства получаетъ свѣдѣніе о томъ, кто состоитъ кредиторами общества, и какимъ путемъ сіи послѣдніе приглашаются удостовѣрить свое согласіе, о томъ мы не находимъ никакихъ опредѣлений въ проектѣ положенія, и видимъ въ этомъ пробѣлъ весьма крупнаго, какъ мы сказали, свойства.

Французскій законъ 1856 года и обще-германское торговое уложеніе въ своихъ опредѣленіяхъ объ акціонерныхъ обществахъ преслѣдовали цѣль предупредить, по возможности, учрежденіе такихъ обществъ, которыя устраиваются единственно для биржевой игры, для того лишь, чтобы учредителямъ ихъ возможно было скоро разбогатѣть черезъ продажу своихъ акцій съ преміей на биржѣ, и чтобы, уничтоживъ, если возможно, приманку биржевой игры, заставить учредителей обществъ серьезно взвѣшивать шансы устраиваемыхъ ими предпріятій, и на самомъ дѣлѣ, а не по виду только, соединять съ ихъ судьбою судьбу своихъ собственныхъ капиталовъ.

Къ числу соотвѣствующихъ этой цѣли опредѣлений относится, между прочимъ, установленіе *minimum'a* первоначальныхъ взносовъ по акціямъ. Эти взносы не могутъ быть, по французскому закону, менѣе $\frac{1}{4}$ части номинальной цѣны акціи, а по обще-германскому торговому уложенію менѣе 40% этой цѣны.

По какимъ соображеніямъ нашъ проектъ довольствуется $\frac{1}{10}$ номинальной цѣны акціи, мы того не знаемъ.

Принимая во вниманіе указанные нами недостатки нашего проекта положенія

объ акціонерныхъ обществахъ, мы рѣшительно не можемъ пожелать того, чтобы этотъ проектъ воспріалъ когда либо силу закона. Съ утвержденіемъ этого проекта получили бы законную санкцію тѣ самые мотивы акціонерной дѣятельности, которые составляютъ темную сторону ея и съ которыми непременно должно бороться законодательство. Вѣроятнымъ послѣдствіемъ вліянія подобнаго закона на акціонерную практику было бы развитіе биржевой игры, безпримѣрное, быть можетъ, въ исторіи акціонерныхъ учреждений. Если непременною цѣлью закона объ акціонерныхъ обществахъ должно быть дѣйствительное, по возможности, противодѣйствіе учрежденію ихъ въ расчетъ на однѣ преміи по акціямъ, то нельзя не признать, что нашъ проектъ пошелъ въ разрѣзъ съ этою главнѣйшею задачею акціонернаго законодательства, дозволивъ учредителямъ раздѣлять всѣ акціи между собою и дѣлать новые выпуски акцій, распредѣляя ихъ только между акціонерами.

Дѣйствующій теперь у насъ законъ объ акціонерныхъ обществахъ позволяетъ учредителямъ оставлять за собою не болѣе $\frac{1}{5}$ части акцій. Возможность спекулировать на преміи съ этою $\frac{1}{5}$ частью, тѣмъ болѣе, въ виду легко получаемаго отъ министерства финансовъ разрѣшенія распредѣлить акціи новаго выпуска между акціонерами, составляетъ слишкомъ соблазнительную приманку для учрежденія новыхъ обществъ; и наша акціонерная дѣйствительность, кажется, представляетъ всѣ данныя не для увеличенія minimum'a $\frac{1}{5}$ части акцій, распредѣляемыхъ между учредителями, но для сокращенія его въ весьма значительной мѣрѣ. Въмѣсто такого сокращенія этого minimum'a, нашъ проектъ совсѣмъ отмѣняетъ его, и тѣмъ создаетъ для нашихъ учредителей акціонерныхъ обществъ такое привилегированное положеніе, какого не давали имъ французскіе законы, дѣйствовавшіе до 1856 года, и какимъ они, по всей вѣроятности, нигдѣ и никогда не пользовались.

Чтобы оцѣнить вѣроятные результаты подобнаго, закономъ установленнаго поощренія для учредителей акціонерныхъ обществъ, намъ не нужно обращаться къ дебатамъ, которые велись въ 1856 году во французскомъ законодательномъ собраніи, при обсужденіи закона объ акціонерныхъ обществахъ; къ теоретическимъ доводамъ ораторовъ о вліяніи несдерживаемой законными ограниченіями свободы учреждать акціонерныя общества на производство и распредѣленіе богатства и къ ихъ воплямъ противъ зла, причиняемаго биржевою игрою спекуляторовъ, эксплуатирующихъ акціонерное дѣло. Наша акціонерная дѣйствительность послѣдняго времени, когда наша публика уже успѣла войти во вкусъ биржевой игры, полагаемъ мы, вполне достаточна для того, чтобы оцѣнить всю мѣру опасности отъ той разнузданности акціонерной спекуляціи, которой проектъ положенія объ акціонерныхъ обществахъ предполагаетъ дать законную санкцію.

Теперь у насъ возникаетъ множество акціонерныхъ предпріятій, о выгоды или невыгоды которыхъ, по большей части, по новости ихъ, никому неизвѣстно; а между тѣмъ, курсъ многихъ выпущенныхъ акцій достигаетъ такого высокаго размѣра, на которомъ, конечно, не можетъ долго удержаться. Для объясненія этого страннаго явленія едва-ли можно пріискать другую причину, кромѣ той, что выпущенныя акціи распредѣляются въ рукахъ небольшо-

го числа лицъ, учредителей и акціонеровъ, а обладаніе такими цѣнностями немногими лицами всегда, какъ извѣстно, даетъ имъ возможность играть нѣкоторое время безъ риска à hausse и à baisse. Къ тому же собиранію не многими лицами, учредителями и акціонерами въ своихъ рукахъ громаднаго числа акцій у насъ очень благопріятствуютъ наши банки, по большей части, тѣже акціонерныя общества, устроившіеся ради премій по акціямъ, взаимно конкурирующіе между собою, и выдающіе ссуды подъ акціи выше нарицательной ихъ цѣны. Благодаря этимъ счастливымъ условіямъ для акціонерной дѣятельности, современный намъ типъ учредителя акціонернаго общества представляется человекомъ наименѣе зависящимъ отъ будущности созданнаго имъ учрежденія и, по большей части, всегда самодовольнымъ, потому что онъ положилъ на дѣло очень мало или ничего, а отъ биржевой игры можетъ много получить.

Если бы наши банки ссужали подъ залогъ акцій; по крайней мѣрѣ, не болѣе ихъ нарицательной цѣны, то, для оплаты, хотя бы только первоначальнымъ взносомъ, учредительскихъ акцій, было бы нужно имѣть свой капиталъ; но такъ какъ биржевая игра питаетъ биржевую игру, и выдаваемые ссуды съ преміями даютъ возможность тотчасъ возвращать съ $\frac{1}{100}$ суммы, занятыя для учредительской операціи, то нашему учредителю можно обходиться безъ собственнаго капитала: а потому учредителями акціонерныхъ обществъ у насъ можно быть людямъ, не составившимъ въ жизни никакого прочнаго положенія и готовымъ заниматься всѣмъ, чѣмъ попало: возсѣдять на судейскомъ креслѣ, администрировать, заниматься адвокатурой и коммиссіонерствомъ и т. под.

Что періодъ высокихъ курсовъ акцій минетъ и что паденіе ихъ будетъ сопровождаться раззореніемъ и банкротствомъ тѣхъ, въ чьихъ рукахъ окажутся въ роковой моментъ бумаги, купленныя по высокому курсу, это можно теперь предсказывать, не рискуя впасть въ ошибку. Въ тотъ же моментъ, мы должны будемъ понять, что преміи, приростающія къ акціямъ, благодаря искусству биржевой игры, составляютъ непроизводительное перемѣщеніе народнаго капитала изъ однихъ рукъ въ другія, которое отзовется своими неизбежными спутниками: оскудѣніемъ денегъ въ обращеніи, раззореніемъ тѣхъ членовъ общества, которые употребляли свой трудъ и свои капиталы на производительныя промышленныя предпріятія и общимъ возвышеніемъ цѣнъ на предметы потребленія.

Въ заключеніе позволяемъ себѣ высказать наше недоумѣніе на счетъ того, почему составители нашего проекта, имѣя подъ рукою такое обработанное законодательство, какъ постановленія обще германскаго торговаго уложенія о торговыхъ обществахъ, не нашли нужнымъ воспользоваться имъ съ возможно болѣею откровенностію, въ томъ смыслѣ этого выраженія, въ какомъ очень удачно употребляетъ его редакція «Журнала гражданскаго и торговаго права,» и почему составители проекта ограничиваются одними опредѣленіями объ акціонерныхъ обществахъ, вмѣсто того, чтобы дать намъ законъ о торговыхъ обществахъ вообще.

Статья помѣщенная въ газетѣ «Биржевыя вѣдомости». (№№ 254, 255, 259, 265, 268, 269, 272, 283, 287, 289, 292).

Промышленная жизнь и хозяйственный бытъ новѣйшаго времени порождаютъ и создаютъ все болѣе и болѣе разнообразныя формы оборотовъ и развиваютъ новыя видоизмѣненія въ складѣ и строѣ промышленныхъ предпріятій или вообще тѣхъ союзовъ, обществъ или товариществъ, которыя преслѣдуютъ различныя выгоды и основаны на добровольномъ договорномъ соединеніи.

Въ хозяйственной сферѣ, въ области промышленности и торговли это движеніе происходитъ безостановочно и публика вполне усвоила себѣ всю тонкость въ оборотахъ товарищескихъ, акціонерныхъ и артельныхъ.

Совершенно не то замѣчается въ юридической сферѣ и въ положительномъ законодательствѣ; последнее до сихъ поръ не только не освѣтило должнымъ свѣтомъ всю область договорныхъ общеній, или ассоціацій, но оно первоначально, не желая оставить формально твердой почвы договорнаго римскаго права, постоянно смѣшивало и смѣшиваетъ римское ученіе о договорахъ и обязательствахъ съ тѣми договорами и обязательствами, въ силу которыхъ возникаютъ общества, союзы, товарищества, образующія собою самостоятельное общественное недѣлимое (юридическія лица).

Вотъ почему требованія жизни вынуждали законодательства на созданіе соответственныхъ юридическихъ нормъ, причемъ естественно возникали одни отрывочныя узаконенія, не укладывающіяся въ связную систему и до сихъ поръ. Юридическому сознанію всѣхъ современныхъ народовъ не достаетъ объединяющаго основнаго начала по указанному предмету; положительное право даже какъ-то пугливо относится къ понятію ассоціацій и съ худо-скрываемою боязнью силится создавать, ради общественнаго порядка и всеобщаго блага гражданъ, а въ особенности ради полнаго сохраненія мира и тишины, необходимыхъ для преуспѣянія промышленности и торговли, — неприступную твердыню противъ напора все болѣе и болѣе усложняющихся промышленныхъ и торговыхъ оборотовъ въ узкомъ толкованіи всѣхъ, непредвидѣнныхъ классическими юрисконсультами, способовъ соединенія какъ усилій и труда, такъ равно имущества и капиталовъ. Общаго узаконенія, обнимающаго всѣ формы и виды предпріятій или соединенія лицъ для достиженія сообща выгодъ или доходовъ, не существуетъ ни въ одномъ государствѣ; даже понятіе предпріятій не усвоено пока юриспруденціею.

Отдѣльныя законодательства обходятся различными частными обозначеніями. Такъ англійское довольствуется терминомъ «складочныя компаніи» (joint-stock-companies); французское словомъ *société*; германское различаетъ *Gesellschaft* и *Genossenschaft*; у насъ безразлично употребляются «общества» и «товарищества». Вездѣ, однимъ словомъ, положительное право идетъ ощупью и представляетъ пробѣлы, которые крайне неудачно до сихъ поръ старались восполнить полицейскою административною опекою, создавая предварительныя разрѣшенія,

надзоръ и вмѣшательства, и регламентацію. Однако, очевидная польза отъ обществъ и товариществъ, точно также какъ и всестороннее ихъ значеніе не только въ хозяйственной, но въ общей культурной жизни, вынудили, въ новѣйшее время, всѣ законодательства перейти отъ полицейской системы предварительнаго разрѣшенія и утвержденія частныхъ уставовъ порознь, къ чисто юридическому приему общаго узаконенія главныхъ существенныхъ отношеній, возникающихъ однообразно во всякомъ обществѣ и для всякаго вида товариществъ.

Съ тѣмъ вмѣстѣ спеціальныя разрѣшенія на каждый отдѣльный случай, предварительное разсмотрѣніе и административная оцѣнка какъ цѣли предпріятія, такъ равно и средствъ къ его осуществленію или пресловутой благонадежности его учредителей, наконецъ, регламентативный его надзоръ — замѣнились простымъ предъявленіемъ, регистраціею и обезпеченіемъ, путемъ правдивой гласной отчетности, и обязанностію для cadaго вновь возникающаго предпріятія подчиниться законнымъ нормамъ, общимъ для всѣхъ однородныхъ оборотовъ.

Признавая законодательныя ученія объ обществахъ и товариществахъ недостаточными, мы считаемъ долгомъ своимъ, ранѣе чѣмъ вступить въ разборъ отдѣльныхъ постановленій предлагаемаго нынѣ проекта новаго акціонернаго устава, изложить тотъ общій взглядъ на отношенія между общественностію и хозяйствомъ чловѣка, т. е. установить ту исходную точку, которая единственно должна служить руководящимъ началомъ при установленіи юридическихъ принциповъ, узаконяющихъ экономическіе обороты и ихъ формальную организацію въ видѣ предпріятій.

Одиночество и хозяйство являются въ быту чловѣческомъ прямыми противоположностями; это—два понятія вполне несовмѣстимыя, они другъ друга исключаютъ.

Отъ семьи ведетъ чловѣкъ начало своего существованія, и въ томъ же первобытномъ семейномъ общеніи возникло и первоначальное хозяйство чловѣка.

При данныхъ условіяхъ, извѣстный разрядъ оборотовъ и промысловъ сохраняется и до сихъ поръ свою первобытную организацію въ такъ называемомъ кустарномъ производствѣ. Это производство должно почитаться эмбрионическою формою тѣхъ многоразличныхъ экономическихъ предпріятій, которыя нарождались съ теченіемъ времени, отличаясь между собою по своеобразію строя.

Въ кустарномъ производствѣ отношенія участниковъ опредѣляются кровнымъ родствомъ, естественною связью членовъ семьи, а не хозяйственными соображеніями или на основаніи какихъ-либо расчетовъ относительно равномернаго распредѣленія барышей, хотя послѣдніе и вызываютъ всю семью на затрату совокупныхъ усилій и средствъ въ промышленномъ оборотѣ.

Очевидно, что вся кустарная форма производства покоится на двухъ началахъ: во 1-хъ, на обязанности пребыванія всѣхъ его участниковъ въ семейномъ обществѣ, и во 2-хъ на экономическихъ выгодахъ отъ совмѣстнаго труда.

Вслѣдствіе же преобладанія перваго начала надъ вторымъ, законодательное установленіе всѣхъ правоотношеній въ кустарномъ или семейномъ предпріятіи вполне осуществляется однимъ семейнымъ правомъ.

Съ другой стороны, столь же очевидно, что каждое изъ приведенныхъ

началъ можетъ совершенно самостоятельно служить организующимъ принципъ новыхъ обществъ и союзовъ; а потому всѣ союзы, существовавшіе, существующіе и имѣющіе возникнуть должны быть отнесены къ двумъ группамъ: обязательные и договорные.

Обязательные союзы и общества возникли въ силу одной общественности людской, какъ бы естественнымъ путемъ, именно, какъ непремѣнное условіе всего стихійнаго и культурнаго существованія чловѣка. Поэтому отдѣльная личность является въ нихъ смѣняющимся составнымъ элементомъ. Ихъ возникновеніе отнюдь не зависитъ отъ произвола личностей, а отличается характеромъ полной необходимости.

Задача обязательныхъ общеній и союзовъ простирается далеко за предѣлы скоротечнаго существованія отдѣльныхъ лицъ; въ нихъ чловѣкъ преслѣдуетъ не прямо только свои личные интересы, но посильно служитъ и подчиняетъ свои усилія общимъ видовымъ чловѣческимъ потребностямъ.

Бытность лица въ обязательныхъ общеніяхъ определяется какъ бы внешними для него условіями; самоопредѣленіе личности имѣетъ въ этомъ случаѣ весьма тѣсныя границы.

Чловѣкъ рождается въ данной семьѣ и въ данномъ государствѣ.

Совершенно иными являются отношенія лица къ обществу и союзу, возникающія на основаніи тождества выгодъ и на такой срокъ, пока для отдѣльныхъ лицъ существуетъ совпаденіе интересовъ, удобствъ, или необходимость въ содѣйствіи и поддержкѣ для пріобрѣтенія дохода, средствъ къ существованію и вообще предметовъ, необходимыхъ для обстановки существованія.

Договорныя общества возникаютъ, измѣняются и расторгаются по добровольному согласію своихъ членовъ; каждый ихъ участникъ, вступая самовольно въ общеніе, сохраняетъ за собою и полную свободу выхода изъ него.

Для отдѣльныхъ лицъ возможность правомѣрнаго расторженія самаго союза съ другими ничѣмъ не стѣсняется; каждый воленъ, исполнивъ принятые обязанности, сложить съ себя дальнѣйшее участіе.

Договорныя общества возникаютъ именно по случаю и ради удовлетворенія потребностей; ихъ источникъ—сознательное соглашеніе людей ради облегченія для нихъ борьбы за существованіе. Напротивъ того, въ обязательныхъ самой природою дается чловѣку та первоначальная необходимая поддержка, безъ которой борьба за существованіе для него почти невысказима.

Такимъ образомъ, оба вида чловѣческихъ обществъ имѣютъ сходныя задачи, потому что основная цѣль всей общественности чловѣка тождественна,—она заключается въ поддержкѣ личности отъ подавляющаго дѣйствія міровой обстановки.

Существенная разница между обязательными и договорными обществами обуславливается только способомъ участія въ ихъ возникновеніи тѣхъ лицъ, для пользы которыхъ они существуютъ; первыя даны и представляютъ для личности какъ бы готовое, ничѣмъ не заслуженное наслѣдство; вторыя создаютъ личность путемъ усилій и пожертвованій.

Далѣе, въ каждой изъ выведенныхъ нами группъ можно различить два вида,

именно между обязательными общеніями возможно различать: стихійныя—семью, колено, родъ, племя, народъ, и культурныя—общину, земство, государство.

Стихійныя общества подлежатъ естественной смѣнѣ: семья распадается и снова воспроизводится слѣдующимъ поколѣніемъ; родъ вымираетъ и смѣняется другими вновь народившимися, народы исчезаютъ, смѣшиваются и изъ ихъ слитія образуются новыя національности. Культурныя общества, въ отношеніи продолжительности своего существованія, не зависятъ отъ прекращенія и смѣны входящихъ въ ихъ составъ стихійныхъ союзовъ; переживая много поколѣній и цѣлыя эпохи въ развитіи національности, они являются относительно вѣчными. Та же разница, по долговременности задачъ и цѣлей, которыми вызываются договорныя общества, заставляетъ и ихъ дѣлить на два вида.

Одни изъ нихъ стремятся опредѣленнымъ оборотомъ добыть и создать тѣ внѣшнія средства, или цѣнности и богатства, которыя въ данную пору необходимы для хозяйственной обстановки и домашняго обихода.

Одни изъ договорныхъ общеній образуются съ цѣлью добывать, выдѣлывать или промѣнивать за опредѣленное возмездіе извѣстныя цѣнности, или съ цѣлью, за опредѣленную плату доставлять услуги. Эти союзы существуютъ, пока производимые ими обороты даютъ доходъ и продолжаютъ его обѣщать въ будущемъ. Съ измѣненіемъ потребностей и спроса они прекращаются, расторгаются и смѣняются новыми общеніями, болѣе соответствующими хозяйственнымъ требованіямъ эпохи; прежніе же ихъ участники вступаютъ въ союзы съ другими лицами ради новаго промысла.

Весь этотъ разрядъ союзовъ сохраняетъ экономическій характеръ, каждое такое общеніе задается производствомъ и сбытомъ цѣнностей и возникаетъ въ то время, или существуетъ до тѣхъ поръ, пока отъ оборота пріобрѣтается доходъ всеми его участниками. Къ этому разряду относятся исключительно *предпріятія* или чисто-хозяйственныя экономическія общества.

Второй разрядъ договорныхъ общеній преслѣдуетъ *непосредственное* удовлетвореніе разнообразнымъ потребностямъ человѣческой природы путемъ самаго соединенія. Въ нихъ не создаются цѣнности и услуги для сбыта; одна совмѣстность усилій, трудовъ и общее пользованіе тѣми результатами, которыя добываются, благодаря такому соединенію, составляетъ конечную цѣль и задачу этихъ союзовъ.

Въ житейскомъ обиходѣ для этихъ общеній не создано еще общаго наименованія, хотя въ большинствѣ случаевъ преимущественно они носятъ названіе обществъ. Къ нимъ относятся и клубы, и ученые общества. Ихъ цѣли могутъ считаться безсрочными или вѣчными, такъ какъ они вполне совпадаютъ съ основными влеченіями духовно-нравственной стороны человѣческой природы. Они главные проводники человѣческаго развитія, они служатъ драгоценнымъ подспорьемъ для послѣдняго. Этотъ разрядъ договорныхъ союзовъ, обозначаемыхъ на обыденномъ языкѣ названіемъ обществъ въ тѣсномъ смыслѣ, или специально именемъ клубовъ, почему-то ни однимъ законодательствомъ пока не

приравнивался ясно и отчетливо къ первому виду договорнаго разряда общеній, къ хозяйственнымъ предпріятіямъ.

Большинство законодательствъ придерживается системы спеціальныхъ разрѣшеній въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ.

Но если ученыя, религіозныя, стрѣлковыя, художественныя, гимнастическія, танцевальныя общества и клубы существуютъ единственно на основаніи разрозненныхъ частныхъ уставовъ, то и хозяйственныя общенія или предпріятія далеко не подведены подъ одну общую систему юридическихъ нормъ, выведенныхъ на основаніи сущности ихъ задачъ и главныхъ элементовъ ихъ строя.

Это-то обстоятельство и побуждаетъ насъ, ранѣе чѣмъ перейти къ разбору принципа организаціи акціонернаго предпріятія, какъ частнаго вида, какъ одной изъ общественныхъ формъ производства, высказать вкратцѣ нѣсколько общихъ положеній, выясняющихъ элементы въ строй предпріятій и причину разнообразія ихъ формъ.

Элементами, изъ которыхъ слагаются предпріятія, т. е. началами, отъ которыхъ зависитъ формальная организація промысловыхъ оборотовъ, являются исключительно личная дѣятельность или трудъ и накопленныя цѣнности или капиталъ; вліянія природы на форму предпріятій не существуетъ: для строя промышленнаго общества участіе стихійныхъ силъ остается безразлично; это участіе даровое и въ составъ издержекъ никакая плата за него не входитъ.

Такимъ образомъ, соединеніе лицъ, съ цѣлью соответственнаго внесенія труда и капитала на общую затрату и въ общій оборотъ, создаетъ *предпріятіе*. А на сколько могутъ разнообразиться отношенія между главными видами труда и главными видами капиталовъ, на столько разнообразны и самыя формы предпріятій.

Между представителями труда необходимо въ предпріятіи различать учредителей отъ исполнителей, предпринимателей отъ наемниковъ. Капиталъ же бываетъ или собственностью самаго предпріятія, или полученный въ займы, чужой; для краткости возможно называть первый предпринимательскимъ капиталомъ, а второй ссуднымъ. Всякое предпріятіе и дальнѣйшее его дѣйствіе требуютъ для экономическаго своего осуществленія опредѣленныхъ смѣтныхъ предположеній, или такъ называемую конфектуру.

Такая конфектура есть плодъ умственныхъ усилій и личной дѣятельности, которую слѣдуетъ называть предпріимчивостью. Далѣе конфектура превращается въ оборотъ путемъ исполненія всѣхъ ея составныхъ предположеній, но за самымъ исполненіемъ необходимо имѣть бдительный надзоръ, чтобы всѣ затраты труда и капитала вполнѣ согласовались съ требованіями конфектуры; необходимо направлять и руководить исполненіемъ и оберегать капиталъ отъ расточенія, а всѣ необходимыя на то усилія должно объединить подъ общимъ именемъ оборотливости. Такимъ образомъ, трудъ въ предпріятіи представляетъ троякаго вида дѣятельность: промысловую предпріимчивость, оборотливость и исполненіе.

Всѣ эти три вида могутъ имѣть или одного представителя, или нѣсколькихъ безъ строгаго дѣленія, или же они могутъ порознь распределяться между

соответственнымъ числомъ лицъ; но это обстоятельство тотчасъ видоизмѣняетъ самый строй предпріятій.

Не вдаваясь пока въ подробности, мы должны указать далѣе, что представители всѣхъ трехъ видовъ труда въ предпріятіи могутъ быть или вполне связаны съ нимъ и зависеть, по вознагражденію за свои усилія или по своему доходу, отъ успѣховъ отдѣльнаго оборота и результата всего производства, или же состоятъ въ немъ на основаніи твердыхъ условій, опредѣляющихъ имъ неизмѣнную плату.

Въ первомъ случаѣ возникаетъ такъ называемый рискъ, во второмъ же получается обезпеченный заработокъ.

Рискъ несутъ, а слѣдовательно, измѣчивому, по существу, доходу подлежатъ одни участники предпріятія; заработокъ же получаютъ наемные труженики. И тѣ, и другіе, смотря по свойству предпріятія, могутъ быть въ немъ представителями или предпримчивости, или оборотливости, или исполненія; раздѣльное или совмѣстное принятіе на себя приведенныхъ видовъ трудовыхъ затратъ остается въ этомъ случаѣ безразлично.

За то учредитель или исполнитель (принимающій на себя рискъ и ответственность по предпріятію, стало быть являющійся участникомъ его въ полномъ смыслѣ слова), или такъ называемый въ обыденной терминологіи хозяинъ — какъ бы олицетворяетъ само предпріятіе и служитъ его представителемъ въ экономической роли *предпринимателей*.

Во всѣхъ формахъ предпріятій удѣлъ предпринимателя составляетъ въ первомъ мѣстѣ *рискъ*, въ смыслѣ надежды на барыши съ одной и опасенія потерь съ другой стороны. Не можетъ поэтому подлежать спору, что предпринимателемъ по оборотамъ состоятъ и вкладчикъ въ товариществѣ на вѣрѣ, и доле-вой работникъ, и артельщикъ, на равнѣ съ акціонеромъ, полнымъ товарищемъ и единоличнымъ хозяиномъ въ соответственныхъ другихъ формахъ предпріятій.

Затѣмъ, для каждаго предпринимателя порознь и для всѣхъ ихъ въ совокупности, естественнымъ дополненіемъ риска является, по всѣмъ оборотамъ производства, — ответственность, такъ какъ они, въ качествѣ представителей даннаго предпріятія во всей его цѣлости, образуя нераздѣльное общество, неизбежно вступаютъ въ хозяйственную связь и въ прямые обязательства какъ между собою и съ прочими наемными участниками того производства, такъ и съ предпринимателями и представителями другихъ производствъ и, наконецъ, потребителями или всѣмъ обществомъ въ смыслѣ публики.

Характерные признаки экономической личности предпринимателя — рискъ и ответственность — поддаются, далѣе, опредѣленнымъ видоизмѣненіямъ сами по себѣ и разнообразнымъ сочетаніямъ между собою, такъ что рискъ можетъ быть для лица нераздѣльнымъ, а ответственность можетъ быть для предпринимателей неограниченная; или же первый дробится и распределяется, а вторая соразмѣряется и устанавливается въ точныхъ предѣлахъ.

Затѣмъ, указанные видоизмѣненія риска и ответственности могутъ вызвать разнообразныя сочетанія. Но по неразрывной связи между ними, главныхъ та-

кихъ сочетаній будетъ всего три: или 1) съ нераздѣльнымъ рискомъ сопряжена неограниченная отвѣтственность, и тогда данный союзъ лицъ для общаго производства получаетъ строй единоличнаго предпріятія, ремесла съ хозяиномъ, мастеромъ фабрики, заведенія съ хозяиномъ-собственникомъ; или 2) при распределенномъ рискѣ существуетъ соразмѣрная, ограниченная отвѣтственность и тогда экономическій союзъ принимаетъ форму акціонерной компаніи; или же 3) распределенный рискъ влечетъ за собою все-таки безграничную отвѣтственность и тогда возникаетъ или артель, или полное товарищество, или общество распорядителей въ товариществѣ на вѣрь, причемъ разница въ частностяхъ между послѣдними тремя формами зависитъ и опредѣляется вліяніемъ капитала на строй предпріятія.

Тѣмъ же вліяніемъ втораго элемента предпріятія на его строй опредѣляется смѣшанный составъ командитнаго общества. Здѣсь вкладчики и акціонеры участвуютъ въ распределеніи риска, но несутъ одну ограниченную отвѣтственность, причемъ рискъ не вполне пропорціоналенъ самой отвѣтственности (какъ это имѣетъ мѣсто въ чисто акціонерной компаніи), а сильнѣе ложится въ томъ же предпріятіи, т. е. командитномъ обществѣ, на распорядителей, т. е. представителей смысленности и предпринимательскаго труда, такъ какъ послѣдніе въ товариществѣ по вѣрь отвѣтствуютъ безгранично и лично, и имуществомъ.

Вообще, связь между вещественными и личными элементами въ предпріятіи не только самая тѣсная, но ихъ сочетаніе вполне неразрывное. Такъ, способы образованія и возникновенія предпринимательскаго капитала, равно какъ и послѣдующія измѣненія его въ размѣрахъ и затратахъ, прямо обуславливаютъ удачу предпріимчивости и оборотливости, опредѣляютъ условія риска и предѣлы отвѣтственности, а тѣмъ самымъ обуславливаютъ степень и силу личнаго вліянія предпринимателей на всѣ обороты,

По главнымъ своимъ основаніямъ такое взаимодействіе между орудіями производства и производителями сохраняется и во всѣхъ экономическихъ оборотахъ и обязательныхъ общественныхъ сферахъ, казенномъ производствѣ, кустарномъ хозяйствѣ и общественныхъ учрежденіяхъ.

Нераздѣльный рискъ и безграничная отвѣтственность возможны для предпринимателя только въ случаѣ полнаго подчиненія капитала его личности, какъ это дѣйствительно и существуетъ въ единоличномъ предпріятіи. Въ немъ предприниматель одинъ, а прочіе участники являются представителями исключительно наемнаго труда. Поэтому предпріимчивость и оборотливость вызываются на возможно большее напряженіе, такъ какъ при нераздѣльности риска хозяинъ сохраняетъ сполна за собою весь чистый доходъ въ случаѣ успѣха, или, при неразумной конфектурѣ и нерадивости, соотвѣтственно разоряется. При этомъ, одинаково сильнымъ оплотомъ для другихъ лицъ противъ увлеченій, недобросовѣстности предпринимателя служитъ его отвѣтственность, простирающаяся неограниченно на личность и имущество его. Вотъ почему сильнѣйшимъ рычагомъ въ развитіи народной промышленности, и именно школою для націй въ предпріимчивости и оборотливости является предпріятіе въ формѣ единоличной; но съ другой стороны, эта форма пригодна исключительно для тѣхъ произ-

водствъ, въ которыхъ удовлетворительное веденіе оборотовъ доступно одному лицу и въ которыхъ не потребно такихъ предпринимательскихъ капиталовъ, размѣръ которыхъ превышаетъ и самые значительные капиталы отдѣльныхъ лицъ.

Очевидно, стало быть, что нормальными условіями, въ примѣненіи къ строю предпріятія, нераздѣльнаго риска и безграничной отвѣтственности служатъ конечные предѣлы личной дѣятельности, а затѣмъ—размѣръ самого производства, неизбежная обширность его оборотовъ, если безъ того оно или вовсе не осуществимо, или всякое сокращеніе его размѣровъ сильно подрываетъ его доходность.

Огромный рискъ недоступенъ отдѣльному лицу, и вслѣдствіе физическаго ограниченія въ силахъ, и вслѣдствіе хозяйственной несостоятельности по капитальнымъ средствамъ; но сверхъ того, значительность и какъ бы сила риска зависятъ еще отъ отсутствія промысловаго опыта.

Широкое приложеніе изобрѣтеній и открытій въ производствахъ были бы невозможны, еслибы рискъ и отвѣтственность, предпріимчивость и оборотливость, равно какъ и самое исполненіе, а затѣмъ образованіе и усиленіе предпринимательскаго капитала и привлеченіе путемъ кредита ссуднаго—не поддавались бы соответственному давленію и соразмѣрному распредѣленію.

Наиболѣе удовлетворительная совокупность всѣхъ этихъ требованій удовлетворяется разомъ въ строѣ акціонернаго предпріятія, или собственно ими-то и была вызвана послѣдняя форма договорно-общественной организаціи производства. Соразмѣрный рискъ и ограниченная отвѣтственность только и доставляютъ возможность къ предпріятію необычайнаго или большаго оборота — *grosse aventure*. Вотъ почему, между прочимъ, сохранять въ законодательствѣ одну неограниченную отвѣтственность и систему предварительныхъ разрѣшеній для товариществъ со складочными капиталами—значитъ не признавать этой заслуги и самыхъ рискованныхъ изъ нихъ, и тѣмъ задерживать развитіе всей промышленности путемъ самостоятельныхъ опытовъ и своеобразныхъ новыхъ конфектуръ.

Къ числу главнѣйшихъ условій существованія акціонерныхъ компаній, послѣ дробимости риска и отвѣтственности, относится еще и то обстоятельство, что не только предпріимчивость можетъ быть отдѣлена отъ оборотливости, но и можетъ разъединяться сама учрежденіемъ предпріятія и открытіемъ ею дѣйствій.

Всѣ эти виды трудовыхъ усилій могутъ быть исполнены или самими предпринимателями, или, по найму и за прямое вознагражденіе, другими лицами. Еще до образованія предпріятій, учредители могутъ купить готовую конфектуру, изобрѣтеніе, открытіе, или предварительно заказать, поручить составленіе плана другимъ лицамъ, которыя до сихъ поръ остаются по закону внѣ всякой юридической связи съ послѣдующимъ предпріятіемъ, а! соответственно сущности наемнаго труда, не несутъ ни риска, ни отвѣтственности по тѣмъ оборотамъ, которые возникаютъ на основаніи ихъ предположеній.

Вотъ еще разрядъ правоотношеній, которыя необходимо было бы опредѣлять однообразными, общими законоположеніями.

Необходимо, на нашъ взглядъ, выяснить въ законѣ: отвѣчаетъ ли, и какою долею продажной цѣны и на какой срокъ, наемный составитель плана за свою конктуру? Различна ли должна быть эта ответственность, смотря по формѣ предпріятія, которое приняло его конктуру? Должна ли его отвѣтственность быть одинакова во всѣхъ случаяхъ?

Было бы полезно, безъ сомнѣнія, конктурантовъ, оцѣнившихъ, на примѣръ, свой планъ, привилегію и т. п. свыше 1,000 рублей, обязать участіемъ въ предпріятіи на извѣстный срокъ.

Въ артели рискъ и отвѣтственность, съ которыми сопряжена самая конктура, при учрежденіи предпріятій, особенно опасны въ томъ случаѣ, когда безкапитальные ея члены мало опытны въ предпринимательскомъ дѣлѣ. Съ другой стороны, артель возникаетъ именно изъ соединенія лицъ достаточно смѣшленныхъ и привыкшихъ къ извѣстному роду производительнаго труда, но не имѣющихъ достаточно капитала и кредита, чтобъ сдѣлаться порознь и лично предпринимателями. Вотъ почему въ большинствѣ случаевъ до сихъ поръ артели надѣлялись готовыми конктурами, планами отъ разныхъ благотворителей и поборниковъ отвлеченной идеи ассоціацій. Но именно последнее обстоятельство должно служить практическимъ подтвержденіемъ того требованія, чтобы законодательство вовсе запретило артели покупку чужихъ конктуръ, плановъ или привилегій.

Единоличное предпріятіе и полное товарищество не требуютъ никакого охраненія, такъ какъ оборотъ, хотя бы и рисковый и предпринятый по чужому плану, можетъ въ нихъ начаться съ самыхъ незначительныхъ размѣровъ, и разширяться постепенно, соотвѣтственно его доходности; въ то же время, при этомъ строе предпріятія, отвѣтственные личности вызываются на самостоятельную предпринимательскую дѣятельность только несомнѣнною подготовленностью къ извѣстному производству.

Въ товариществѣ на вѣръ со вкладами, или съ акціями, покупка конктуры можетъ послужить для распорядителей благовиднымъ средствомъ для прикрытія недобросовѣстной несостоятельности. Поэтому слѣдуетъ ее допускать только при наложеніи определенной отвѣтственности на ея продавцовъ или составителей.

Конечно, во всякихъ случаяхъ пріобрѣтенія конктуръ, плана и привилегій отъ неучастниковъ или по заказу, отвѣтственность можетъ быть принята однимъ или нѣкоторыми изъ учредителей и предпринимателей на себя. Но въ такомъ случаѣ отвѣтственность должна также согласоваться, по сроку и размѣру, съ тѣмъ вознагражденіемъ, которое эти лица выговариваютъ въ свою пользу.

Тѣ же соображенія относятся и къ нормированію того риска и той отвѣтственности, съ которыми сопряжено самое веденіе оборотовъ или каждая малая конктура, предшествующая отдѣльнымъ оборотамъ и потому почти сливающаяся съ оборотливостью.

Во всякомъ случаѣ, предпримчивость можетъ быть на столько отдѣльна отъ оборотливости, что и послѣ учрежденія и открытія предпріятія сами предпри-

ниматели сохраняютъ на него какъ бы только косвенное вліяніе, т. е. высшую санкцію, или предварительное смѣтное утвержденіе всѣхъ мѣръ по оборотамъ; а между тѣмъ самое дѣйствіе по оборотамъ, практическое веденіе ихъ, дѣйствительное осуществленіе производства доверяется наемному труду.

Таково участіе общаго собранія акціонеровъ въ оборотливости компаній, и на такихъ основаніяхъ опредѣляются ихъ отношенія къ правленію, къ директорамъ. Такова же предпринимательская функція акціонеровъ въ товариществѣ на вѣрѣ для акціонеровъ и вкладчиковъ его, причемъ вліяніе послѣднихъ единственно обезпечено возможностью востребовать свой вкладъ.

Вотъ почему слѣдовало бы, по закону, въ товариществахъ на вѣрѣ допускать одни вклады по востребованію, а отнюдь не на условные сроки, и, затѣмъ, то же право востребованія предоставить и акціонерамъ командитнаго общества.

Тѣмъ не менѣе, существенное различіе между акціонернымъ и командитнымъ предпріятіемъ, по разобщенію предпріимчивости и оборотливости, заключается въ томъ, что въ послѣднемъ распорядители, какъ полные товарищи, несутъ при раздѣльномъ рискѣ все таки неограниченную ответственность, которая для директоровъ и правленія акціонерной компаніи ограничена, или вовсе можетъ не существовать, если это наемные техники.

Очевидно, что по закону необходимо возложить въ томъ и другомъ случаѣ на директоровъ и правленія ответственность, равняющуюся, по общей суммѣ, ответственности общаго собранія акціонеровъ, т. е. распорядители должны представить акціями, залогами и имуществомъ въ акціонерную компанію обезпеченіе на ту именно сумму, какою въ акціяхъ владѣютъ всѣ прочіе акціонеры.

Въ прочихъ формахъ ассоціацій, отдѣленіе предпріимчивости отъ оборотливости совершенно не мыслимо; оно и въ артели только мнимое, такъ какъ члены правленія или совѣта въ послѣдней несутъ круговую поруку наравнѣ со всѣми прочими артельщиками. Вообще же, по мѣрѣ того, какъ данная форма предпріятія допускаетъ переложеніе риска и ответственности съ личности на капиталъ,—трудовой элементъ удобнѣе въ ней дѣлится и теряетъ свой предпринимательскій характеръ, переходя въ условія наемныя.

Такъ, въ артели ответственность—преимущественно личная; круговая порука восполняетъ недостатокъ въ капиталѣ. Въ единоличномъ предпріятіи, въ полномъ товариществѣ, къ ответственности равномерно привлекаются и личность, и капиталъ. Въ товариществѣ на вѣрѣ, вкладчики и акціонеры несутъ ответственность однимъ капиталомъ. Въ акціонерной компаніи не существуетъ другой ответственности, кромѣ ограниченной размѣромъ самихъ акцій.

Вотъ на какомъ основаніи въ послѣднихъ двухъ формахъ предпріятій предпріимчивость вполне отдѣлилась отъ оборотливости и (особенно въ послѣдней) давно уже сдѣлалась предметомъ самостоятельнаго предпріятія.

Дѣйствія такихъ учредительскихъ предпріятій заключаются въ составленіи или заказѣ и пріобрѣтеніи проекта и устава, въ хожденіи по полученію концессій или пріобрѣтенію привилегій, или наконецъ въ помѣщеніи акцій и привлеченіи публики къ подпискѣ на складочный капиталъ.

Въ этомъ эмбрионическомъ фазисѣ будущаго предпріятія весьма трудно пред-

видѣть ошибки учредителей. Между тѣмъ учредители, лично, могутъ легко избавиться отъ пагубныхъ послѣдствій въ случаѣ неосновательныхъ расчетовъ, если попытаться сбыть во время свои акціи, а учредительское предпріятіе считаетъ это именно своей основной задачей.

Учрежденіе же акціонерныхъ компаній становится тѣмъ прибыльнѣй, чѣмъ выше удастся поднять продажную цѣну акцій при самомъ выпускѣ ихъ.

На такихъ основаніяхъ дѣйствуютъ учредительскіе банки и т. п. общества движимаго кредита: они являются или посредниками при продажѣ акцій за счетъ учредителей, или же непосредственно покупаютъ ихъ у послѣднихъ.

Кромѣ прямого ущерба для всего народнаго хозяйства отъ одного превышенія дѣйствительной цѣны складочнаго капитала, сравнительно съ биржевою цѣною акцій, отсюда происходитъ и другая невыгода, именно: расчетъ на прибыль отъ ажіотажа приводитъ къ составленію слишкомъ низкихъ смѣтныхъ предположеній относительно стоимости всѣхъ постоянныхъ капиталовъ, съ тою цѣлью, чтобы мнимыми сбереженіями создать приманку для подписчиковъ.

Несбыточность подобныхъ предположеній обнаруживается тѣмъ позже, чѣмъ обширнѣе само предпріятіе. Этимъ же обстоятельствомъ обуславливается, далее, неудовлетворительное исполненіе всѣхъ работъ по первоначальному устройству и сооруженію постоянныхъ капиталовъ. А это, въ свою очередь, влечетъ за собою быструю негодность послѣднихъ и вызываетъ въ послѣдствіи огромные ремонтные расходы, отчего предпріятіе, если не разстроивается совершенно, то, по крайнѣй мѣрѣ, дѣлается дорогимъ и небрежнымъ производителемъ.

До сихъ поръ законодательства еще очень мало обращали вниманія на опасныя послѣдствія указаннаго отдѣленія учреждений отъ оборотовъ предпріятій. Система концессій, разрѣшеній и вообще всѣ виды предохранительныхъ мѣръ, путемъ полицейскаго вмѣшательства или административнаго надзора, не оправдались и не достигали цѣли, потому что администраціи не доступно вѣрное опредѣленіе сбыточности вновь возникающаго предпріятія, такъ какъ сущность послѣдняго, именно по его новизнѣ, и составляетъ рискъ; притомъ въ административной опекѣ кроется опасность такихъ соблазновъ къ злоупотребленіямъ, которая вполне равносильна, а иногда еще болѣе тяжела, чѣмъ полное отсутствіе всякой охраны.

Выработанный теперь проектъ новаго положенія объ акціонерныхъ обществахъ желаетъ однако (въ раздѣлѣ II) сохранить воспоминаніе объ этой системѣ для нѣкоторыхъ видовъ оборотовъ. Такъ, § 187 гласитъ: «Акціонерное общество» товарищество и компанія, можетъ быть составлено не иначе, какъ съ особаго разрѣшенія правительства: 1) для устройства и содержанія предпріятій, соединенныхъ съ какими-либо преимущественными или исключительными правами, или съ какимъ либо пособіемъ, или содѣйствіемъ отъ правительства или отъ земскихъ, городскихъ, либо общественныхъ учреждений, и 2) для предпріятій, имѣющихъ предметомъ: а) кредитныя и банкирскія операціи; б) страхованіе всякаго рода имущества отъ огня, гибели въ морѣ и другихъ потерь, а также страхованіе жизни и доходовъ и в) коммиссіонерскія дѣла, состоящія въ куплѣ и продажѣ за счетъ другихъ лицъ, въ займѣ капиталовъ, въ наймѣ домовъ и

вообще недвижимыхъ имуществъ и въ пріисканіи разнаго рода лицъ въ частныя должности или работы».

Не вступая пока въ разсужденіе о томъ, на сколько приведенные обороты, по существу своему, требуютъ исключительныхъ мѣръ, мы на первый разъ замѣтимъ, что во всѣхъ случаяхъ наиболее дѣйствительнымъ, а во многихъ случаяхъ и единственнымъ, средствомъ къ упроченію предпріятія и къ предохраненію публики и предпринимателей акціонеровъ отъ ущербовъ можетъ служить юридическая, по закону, опредѣленная ответственность передъ ними учредителей.

На первый разъ, по закону, необходимо требовать, чтобъ учредителями являлись не существующія уже предпріятія, не учредительскіе банки или торговые общества другихъ наименованій, а лица соединившіяся по спеціальному договору ради одного только предполагаемаго новаго предпріятія.

Такое постановленіе предвидитъ и новый проектъ въ § 15-мъ: «Лица, подписавшія договорный актъ и приложенный къ нему проектъ устава, ответственны за вѣрность содержанія того и другаго и принимаютъ на себя обязанности учредителей. Подписи на актъ и проектъ устава должны быть засвидѣствованы нотариусомъ».

Однако, эти требованія мы считаемъ слишкомъ общими и недостаточными. По нашему крайнему убѣжденію, необходимо рѣзко выдѣлить всякое общество учредителей новаго предпріятія изъ состава другихъ, уже существующихъ акціонерныхъ предпріятій и особенно учредительскихъ банковъ, которые могутъ удобно скрывать свое прямое участіе въ проектированіи новой компаніи, отрядивъ отъ себя только нѣкоторыхъ директоровъ или членовъ правленія, или поручивъ тѣмъ же лицамъ изъ другихъ компаній подачу или заявку устава.

Учредительскіе банки обладаютъ слишкомъ большими средствами къ тому, чтобы своевременнымъ сбытомъ акцій освободить себя не только отъ ответственности, но и отъ дальнѣйшаго риска. Этимъ обусловливается наше требованіе чтобы особое общество учредителей прямо и исключительно отвѣчало за предпріятіе.

Для полноты такой ответственности необходимо требовать, чтобы учредителемъ акціонернаго общества не могъ явиться никакой директоръ или членъ правленія другаго акціонернаго общества, а также полный товарищъ или распорядитель командитнаго общества, такъ какъ послѣдніе нерѣдко употребляютъ превращеніе товарищества полного или на вѣрь въ акціонерную компанію, какъ средство для собственнаго спасенія отъ несостоятельности.

Всѣмъ упомянутымъ лицамъ необходимо, раньше учрежденія новаго предпріятія и составленія о томъ договора, сложить съ себя званіе директоровъ, членовъ правленія, совѣта и т. п. возмездныхъ отвѣтственныхъ должностей, а также выйти изъ товариществъ. Далѣе, такую самостоятельную учредительскую консерваторію по каждому отдѣльному предпріятію должно связать ответственностью, отъ которой, ни въ какомъ случаѣ, по закону, не можетъ ихъ освободить какое либо постановленіе общаго собранія акціонеровъ, тѣмъ болѣе, что въ началѣ оборотовъ подобное рѣшеніе легко можетъ состояться при преобла-

дающемъ вліяніи самихъ же учредителей, которые, естественно, не преминутъ открыть себѣ свободное отступленіе.

Обезпеченіемъ дальнѣйшей отвѣтственности со стороны учредителей должно бы служить обязательное ихъ пребываніе въ компаніи—не на опредѣленный однообразный срокъ или одинаковое для всѣхъ предпріятій число лѣтъ, а до той поры, пока не воспослѣдуетъ полная оплата акцій до нарицательной имъ цѣны.

Эта оплата можетъ по роду предпріятій воспослѣдовать болѣе или менѣе быстро, но во всякомъ случаѣ окончаніе ея прямо свидѣтельствуетъ о томъ, что обороты предпріятія вполне оправдали ожиданія и надежды, возбужденныя при подпискѣ.

Обязательное же пребываніе директоровъ осуществится совершенно успешно, если имъ будутъ выданы однѣ именныя акціи, безъ права переуступки ихъ въ другіе руки до полного составленія всего складочнаго капитала.

Акціонерная организація получитъ при такой личной отвѣтственности учредителей наиболее прочное развитіе.

Конечно, предлагаемая нами учредительская отвѣтственность стѣснить просторъ ажіотажа; но ставить биржевой игрѣ предѣлы—не значитъ подрывать хозяйственную и промышленную свободу, для которой является весьма полезною и нормальною биржевая игра, уничтоженіе которой немыслимо и не желательно.

Мы видимъ, что, по осуществленіи предпріятій, предпримчивость вполне сливается съ оборотливостью, а потому каждое дальнѣйшее дѣйствіе по обороту неизбежно сопряжено для предпринимателей и съ рискомъ, и съ отвѣтственностію.

Однако, помимо этихъ общихъ условій, самостоятельный характеръ оборотливости выражается и по распоряженію затратами предпринимательскихъ капиталовъ, и по распоряженію наемнымъ трудомъ и по приведенію въ извѣстность всего положенія дѣлъ въ каждый моментъ оборотовъ, т. е. по отчетности контроля.

Въ предпринимательскомъ капиталѣ необходимо отличать капиталъ постоянный отъ оборотнаго на слѣдующихъ основаніяхъ: постоянные капиталы остаются неотчуждаемою собственностью предпріятія во все время его оборотовъ, они подлежатъ экономическому сохраненію посредствомъ погашенія; оборотный же капиталъ въ предпріятіи слагается изъ всѣхъ расходовъ, возобновляющихся при каждомъ оборотѣ; онъ вполне поглощается послѣднимъ и воспроизводится во вновь создаваемомъ валовомъ доходѣ; въ него входятъ: оплата наемнаго труда, точно также какъ и наемная плата, и займовой процентъ за привлеченныя къ обороту ссудныя капиталы, и наконецъ, расходы по страху и погашенію постоянныхъ капиталовъ.

Затраты оборотнаго капитала постоянно возобновляются и распоряженіе ими требуетъ болѣе усиленной оборотливости. Постоянные же капиталы отличаются, сравнительно, неподвижностью затратъ, а потому оборотливость по распоряженію ими менѣе сильна,—другими словами: та форма предпріятія, которая болѣе доступна оборотливости, можетъ допустить и наибольшую долю оборотнаго капитала; при преобладаніи же въ данномъ производствѣ постоянныхъ капиталовъ, для него пригоденъ тотъ строй, въ которомъ оборотливость слабо развивается.

Слѣдовательно, самое отношеніе по количеству между тѣми и другими капиталами въ различныхъ производствахъ, уже опредѣляетъ приложимость къ нимъ той или другой формы предпріятія вообще.

Такъ, торговля спекуляціи и производства, работающія на временно-измѣнчивый сбытъ, должны, вслѣдствіе преобладанія въ нихъ оборотнаго капитала, осуществлять оборотливость посредствомъ предпринимательскаго труда; имъ соответствуютъ однѣ формы съ неограниченною отвѣтственностію, т. е. единоличное предпріятіе, полное товарищество и артель.

Всякій наемный распорядитель является только повѣреннымъ. Вслѣдствіе этого, онъ постарается затратить въ свою пользу наиболѣе доходное приложеніе своей оборотливости; онъ можетъ предоставить вѣренному ему предпріятію преимущественно рисковыя и мало прибыльныя затраты; случалось даже, что распорядители вступали съ тѣмъ же предпріятіемъ въ льготныя сдѣлки, какъ сторона, по случаю поставокъ и т. п., прикрывая подобныя сдѣлки различными способами.

Послѣдняя опасность особенно присуща акціонерному и командитному предпріятію,—и это доказываютъ не только часто повторяющіяся судебныя разбирательства, но подтвержденіемъ служитъ и своеобразная система страхованія предпріятій отъ злоупотребленій наемныхъ распорядителей и повѣренныхъ; имъ выдается долевое вознагражденіе на ряду съ постояннымъ жалованьемъ, чтобы связать ихъ съ выгодною, съ доходами предпріятія отъ ихъ оборотливости.

Вотъ почему акціонерная форма, съ одной стороны, нормально приложима единственно къ тѣмъ предпріятіямъ, въ которыхъ преобладаютъ постоянныя капиталы и въ которыхъ весьма несложны всѣ непрерывно возобновляющіяся затраты; съ другой же стороны, она требуетъ посвященія всей своей дѣятельности одному дѣлу компаніи со стороны тѣхъ лицъ, которыя по выбору или найму распоряжаются ея оборотами.

Законъ не долженъ допускать, чтобы директоры, члены правленія и повѣренные занимали подобныя же должности, или завѣдывали оборотами въ другихъ предпріятіяхъ.

Съ этимъ нашимъ взглядомъ отчасти согласуется постановленіе новаго проекта въ § 79: «Директоръ или членъ правленія подлежитъ увольненію до истеченія опредѣленнаго по уставу общества срока, въ случаѣ объявленія его несостоятельнымъ должникомъ, и кромѣ того увольняется, по постановленію общаго собранія акціонеровъ: 1) если по ревизіи дѣлъ $\frac{3}{4}$ присутствующихъ въ общемъ собраніи и имѣющихъ право голоса акціонеровъ признаютъ это необходимымъ; 2) если директоръ приметъ на себя должность управляющаго дѣлами или директора по другому обществу, могущему, по кругу своихъ дѣйствій, состоять въ конкуренціи съ тѣмъ, гдѣ онъ уже состоитъ членомъ правленія; 3) если онъ, жена его или дѣти примутъ, безъ согласія правленія, участіе въ выгодахъ отъ какой либо сдѣлки или отъ работъ, подрядовъ или поставокъ, за счетъ общества производимыхъ».

Преобладаніе постоянныхъ капиталовъ надъ оборотными, равно какъ и однообразіе въ затратахъ послѣднихъ, т. е. неизмѣнно повторяющіеся обороты, выра-

жають своє вліяніє на строй підприємствъ въ томъ, что производства, отличающіяся неизмѣннымъ теченіємъ своихъ дѣлъ, единственно возможны или наиболее удачно развиваются при акціонерной формѣ. Опытъ уже указалъ нѣкоторые разряды производствъ, которые наиболее успѣваютъ въ формѣ акціонерныхъ підприємствъ. Такъ, пути сообщенія и особенно желѣзныя дороги дошли до настоящаго своего развитія только благодаря огромнымъ складочнымъ акціонернымъ капиталамъ; въ нихъ дѣйствительно постоянный капиталъ составляетъ обыкновенно отъ 80 до 90% всего предпринимательскаго, а рядомъ съ этимъ обстоятельствомъ, и затраты оборотнаго капитала являются до того неизмѣнными, что всю оборотливость, на сколько она заключается въ распоряженіи капиталами підприємствъ, возможно возложить на наемныхъ исполнителей. Та же неизмѣнность затратъ, или, вѣрнѣе, полное тождество пріемовъ, или однообразное повтореніе ихъ при затратѣ оборотнаго капитала доставило акціонерной организаціи въ новѣйшее время преобладаніе надъ прочими формами підприємствъ и въ банковомъ дѣлѣ, не смотря на ничтожность постоянного и господство оборотнаго капитала въ последнемъ. Столь же однообразны и всѣ затраты въ страховыхъ підприємствъ, такъ какъ онѣ основаны на вычисленныхъ формулахъ и предварительно заготовленныхъ таблицахъ; а потому акціонерное страхованіе представляетъ болѣе обширные размѣры,—оно болѣе развито и распространено, чѣмъ взаимное или артельное.

Торговля же компаніи на акціяхъ всегда выносили и выносятъ только съ трудомъ конкуренцію съ отдельными лицами и фирмами, т. е. съ единоличными підприємствами и товариществами, а это заставляло ихъ домогаться привилегій и монополій или даже, помощію явнаго насилія, устранять конкурентовъ. Стоитъ только вспомнить о наибольшихъ изъ нихъ—о голландской и англійско-остъиндскихъ компаніяхъ, или о Ганзѣ и городскихъ союзахъ; весьма поучителенъ, въ этомъ отношеніи, и неуспѣхъ нашей первой монопольной сѣверо-американской компаніи.

Причина неподатливости торговыхъ оборотовъ акціонерной формѣ заключается именно въ томъ, что при нихъ нельзя отдѣлять підприємчивость отъ оборотливости, что необходимо пріискать, при быстро измѣняющихся конфектурахъ въ торговомъ мірѣ, постоянно и почти мгновенно новые пріемы и способы затратъ, мѣнять условія закупокъ, доставокъ и сбыта: все это связано съ такимъ рискомъ, который поддается только ограниченному раздѣленію, т. е. развѣ только между полными товарищами, такъ какъ онъ, соответственно своей силѣ, требуетъ неограниченныя ответственности.

Поэтому германскій законъ 11-го іюня 1870 года совершенно основательно пересталъ смотрѣть на акціонерныя компаніи, какъ на исключительно *торговыя* підприємствія, и соответственно этому измѣнилъ редакцію § 207 въ общемъ торговомъ уложеніи имперіи. Что же касается до нашего проекта, то, по видимому, коммиссія совершенно иначе понимаетъ задачи и приложимость акціонерной организаціи. Въ своемъ проектѣ, она (§ 187) исключаетъ кредитныя, банкирскія операціи, а также страхованіе изъ ряда нормальныхъ акціонерныхъ оборотовъ, устанавливая въ этихъ случаяхъ для акціонерной компаніи особое разрѣшеніе.

Кромѣ занимавшихъ насъ до сихъ поръ условій возможнаго отдѣленія оборотливости отъ предприимчивости, мы видимъ, что во многихъ производствахъ предполагается такая специальная подготовка, такія свѣдѣнія и способности, что въ силу общаго экономическаго закона раздѣленія труда, вся оборотливость должна быть передана въ вѣдѣніе труда наемнаго. Для подобныхъ неучастниковъ-распорядителей создается весьма успешно достаточная связь съ самымъ предприятиемъ путемъ значительнаго жалованья, постепеннымъ возрастаніемъ послѣдняго, соотвѣтственно срокамъ пребыванія въ должности, долевымъ участіемъ въ чистыхъ прибыляхъ, обязательною выдачею части жалованья акціями той же компаніи, обезпеченіемъ пенсіями и наконецъ, усиленіемъ ответственности помощью залоговъ.

Всѣ эти случаи какъ будто не признаются въ нашемъ новомъ проектѣ (см. напр. § 163).

Послѣ управленія затратами предпринимательскаго капитала, дальнѣйшая функція оборотливости заключается въ распоряженіи исполнительнымъ трудомъ. Такое распоряженіе имѣетъ прямой своей цѣлью обставить исполнительный трудъ такъ, чтобы онъ наиболее удовлетворительно достигалъ своего назначенія.

Въ единоличномъ предпріятіи весь исполнительный трудъ привлекается по найму и распоряженіе имъ тѣмъ успешнѣе, чѣмъ болѣе непосредственнаго участія принимаетъ самъ предприниматель и чѣмъ ограниченнѣе число наемныхъ работниковъ. Въ артели весь исполнительный трудъ лежитъ на самыхъ артеляхъ. Полныя товарищества въ большей степени возлагаютъ исполнительный трудъ на самихъ предпринимателей, чѣмъ единоличныя предпріятія, но въ меньшей степени, чѣмъ артель. Слабѣе же всего гарантируется распоряженіе исполнительнымъ трудомъ въ акціонерномъ предпріятіи.

Третья функція оборотливости заключается въ общемъ надзорѣ за всѣмъ положеніемъ дѣла. Такой надзоръ принимаетъ форму непосредственнаго контроля, почему онъ весьма несложенъ и дѣйствителенъ только въ единоличномъ предпріятіи и въ полномъ товариществѣ. Однако, внѣшнимъ его выраженіемъ, ради полнаго обезпеченія всѣхъ обязательствъ предпріятія передъ третьими лицами или публикою, должна служить правильная отчетность. Вотъ почему требуется законодательное нормированіе отчетности безразлично для всѣхъ предпріятій, хотя бы она оставалась и негласною, въ видѣ известнаго числа книгъ, съ соблюденіемъ законной формы.

Въ артельныхъ и акціонерныхъ предпріятіяхъ прямой контроль уже недоступенъ самимъ предпринимателямъ, а потому польза послѣднихъ требуетъ окончательнаго его превращенія въ отчетность. Такая отчетность тѣмъ сложнѣе и труднѣе осуществима, чѣмъ обширнѣе и разнообразнѣе самые обороты. Гдѣ же, по сущности дѣла, контроль не можетъ быть замѣненъ отчетностью безъ ущерба самыхъ оборотовъ, тамъ не приложима, или опасна и мало удовлетворительна акціонерная или артельная организація предпріятія. Трудностью повѣрки отчетности оправдывается повсюду обязательное обнародованіе отчетовъ для предпріятій акціонерныхъ и артельныхъ; она должна быть гораздо обстоя-

тельно въ акціонерныхъ предпріятіяхъ, такъ какъ они несутъ передъ публикою только ограниченную отвѣтственность. Намъ кажется, что гласная отчетность слабо обезпечена по проекту комиссіи: почему? — объ этомъ мы скажемъ потомъ.

Трудовой элементъ предпріятія распадается (какъ мы видѣли) на предпріимчивость, оборотливость и исполнительный трудъ; всѣ эти дѣйствія допускаютъ и разнообразныя сліянія, и разнообразныя разъединенія; но разъединеніе возникаетъ только тогда, когда къ участию въ предпріятіи привлекается наемный трудъ.

Артель, вопреки своей основной идеѣ, на практикѣ пользуется у насъ наемнымъ трудомъ; но сообразно существу артельного строя, слѣдовало бы по закону требовать, чтобы артель выдавала заработки единственно въ формѣ поштучныхъ и долевыхъ платъ, и чтобы наемники имѣли неотъемлемое право вступить въ послѣдствіи въ артель, когда они своими сбереженіями успѣютъ составить тотъ взносъ, который требуется артельною казною. Долевая плата подготовляла бы изъ наемниковъ будущихъ артельщиковъ, точно также какъ сама артель подготовляетъ хозяевъ единоличному предпріятію. Вообще, долевое вознагражденіе представляетъ болѣе удобную форму, чѣмъ задѣльная, урочная, поштучная или суточная плата, для замѣщенія предпринимательскаго труда наемнымъ.

Наемный же трудъ, при излишнемъ привлеченіи его къ участию въ предпріятіи, угрожаетъ послѣднему тѣми же затрудненіями и опасностями, какія происходятъ отъ несоотвѣтственнаго пополненія предпринимательскаго капитала помощію кредита и займовъ.

Шире всѣхъ формъ предпріятій пользуется наемнымъ трудомъ акціонерная компанія. Тутъ опасности и неудобства очевидны, а потому законъ долженъ былъ бы требовать отъ каждаго акціонернаго предпріятія особыхъ способовъ для обезпеченія надежности наемнаго труда. Контроль и наблюденіе, безъ сомнѣнія, недостаточны; необходимо вмѣнить компаніямъ въ обязанность, мало по малу, превратить наемныхъ тружениковъ въ дѣйствительныхъ акціонеровъ: это достигается добавочными начетами къ ихъ жалованьямъ определенной части чистой прибыли, которая выдавалась бы не на руки, а служила бы для закупки акцій, прямо или косвенно, путемъ закупки займовыхъ облигацій компаніи и замѣною послѣднихъ акціями. Такъ какъ акціи предполагаются въ послѣдствіи къ погашенію и, по проекту комиссіи, у насъ такое погашеніе обязательно, то такое увеличеніе ихъ числа не можетъ угрожать никакими неудобствами. Напротивъ, должное вліяніе на дѣла компаніи пріобрѣли бы люди наиболѣе свыкшіеся съ ея оборотами и огромное число акцій оказалось бы со временемъ въ твердыхъ рукахъ, т. е. перестало бы служить предметомъ биржевой игры.

До сихъ поръ мы старались указать то вліяніе на строй и организацію предпріятія, которое имѣетъ разнообразное проявленіе въ немъ трудового элемента. Не менѣе существенно и то вліяніе на форму предпріятія, или договорнаго хозяйственнаго союза, которое оказываютъ способъ образованія капитала, всякое дальнѣйшее измѣненіе въ размѣрахъ и видахъ послѣдняго и, наконецъ, условія пополненія его кредитомъ и займами. Возникновеніе капитала предше-

ствуетъ образованію самаго предпріятія во всѣхъ формахъ послѣдняго, кромѣ артели; въ артель же соединяются труженики именно для того, чтобы за круговою порукою добыть капиталъ ссудный и постепенными сбереженіями на оборотъ образовать свой собственный, предпринимательскій. Въ остальныхъ же формахъ предпріятій, размѣръ предварительно создаваемого капитала вполне определяется зависимостью послѣдняго отъ личнаго состава. Въ единоличномъ предпріятіи хозяйственныя средства одной личности и ея кредитъ определяютъ ту величину капитала, съ которымъ предприниматель приступаетъ къ обороту. Прочія же формы экономическихъ союзовъ располагаютъ складочными капиталами и какъ бы собирательнымъ кредитомъ; предпринимательскій капиталъ тѣмъ значительнѣе, чѣмъ слабѣе трудовое участіе самихъ предпринимателей въ оборотахъ.

Сила акціонерной формы въ томъ именно и заключается, что, при обезпеченной средней доходности, при полной вѣроятности всѣхъ указаній конфектуры и плана, создается всегда предпринимательскій капиталъ въ потребныхъ размѣрахъ. Въ товариществѣ же на вѣрь размѣръ предпринимательскаго капитала уже зависитъ и отъ личныхъ средствъ распорядителей, и отъ довѣрія къ нимъ вкладчиковъ. Всѣ они должны по общему дѣлу полагаться другъ на друга, каждый обязанъ хорошо знать всѣхъ остальныхъ, а потому и число распорядителей, и число вкладчиковъ можетъ быть только ограниченное.

Эта форма предпріятія обыкновенно служитъ только средствомъ, чтобы на первое время усилить недостаточный предпринимательскій капиталъ распорядителей, или поддержать его, если иначе его оборотамъ, напримѣръ, грозитъ шаткость. Во всякомъ случаѣ размѣръ и стоимость той части предпринимательскаго капитала, который принадлежитъ распорядителямъ, легко могутъ быть преувеличиваемы съ цѣлью уменьшить ту долю чистаго дохода, которая должна причитаться вкладчикамъ. Это весьма естественное соображеніе заставляетъ вкладчиковъ вносить во всякое товарищество на вѣрь всегда только ограниченные пай.

Командитное общество на акціяхъ отличается тѣми же преимуществами, какъ и товарищество на вѣрь, т. е. обѣ формы доставляютъ наибольшую возможность возлагать всю предпримчивость и оборотливость, соответственно закону раздѣленія труда, на однихъ ответственныхъ предпринимателей, или на самыхъ способныхъ распорядителей, довѣряя наемному труду единственно извѣстную часть исполнительныхъ работъ. Притомъ же акціонеры командитнаго общества не полагаются на распорядителей до такой степени, какъ вкладчики на вѣрь: принимая равномерную ответственность, они въ общемъ своемъ собраніи могутъ высказать прямое вліяніе на дѣятельность распорядителей и весь оборотъ. Соответственно такому участію въ конфектурахъ и оборотахъ предпріятій, командитное общество на акціяхъ обладаетъ большими выгодами для увеличенія размѣра своего предпринимательскаго капитала: выпускъ акцій можетъ быть имъ сдѣланъ въ извѣстные сроки, на опредѣленные, а сравнительно со вкладами, и наиболѣе значительныя суммы.

Несомнѣнныя выгоды товарищества на-вѣрь съ акціонерными вкладами или

командитнаго общества на акціяхъ и доставили ему первоначально признаніе законодательства во Франціи, а затѣмъ, по закону 11 іюня 1870 г., и въ Германіи, съ тѣмъ только ограниченіемъ, чтобы вклады въ командитномъ обществѣ могли быть превращаемы единственно въ именныя акціи. Совершенно напрасно поэтому объяснительная записка къ проекту положенія объ акціонерныхъ обществахъ нашей комиссіи считаетъ разбираемую нами форму только видоизмѣненіемъ акціонернаго товарищества и распространяется исключительно о неудобствахъ допущенія такъ называемой имъ *командитной формы акціонерныхъ предприятий* (стр. 51). Столь же поспѣшно и ничѣмъ не мотивировано заключеніе комиссіи, будто къ *выпуску, формъ и условій передачи акцій такой компаніи* *вполнѣ примѣнимы общіе по сему предмету порядки*. Основаній этому выводу, которыя бы вытекали изъ своеобразнаго положенія акціонеровъ въ командитномъ обществѣ, никакихъ не приведено; а между тѣмъ германскій законъ совершенно основательно держится инаго взгляда на этотъ предметъ, и допускаетъ (ст. 173) одни только именныя пай по акціямъ.

Комиссія полагаетъ, что въ началѣ командитныя формы акціонерныхъ компаній (?) имѣли нѣкоторый успѣхъ, потому что въ полной (неограниченной) ответственности директоровъ усматривались задатки не только вещественнаго, но и нравственнаго обезпеченія успѣшнаго хода предприятий. Эти преимущества, дѣйствительно, присущи командитной формѣ съ акціями. Но затѣмъ, комиссія полагаетъ, будто на дѣлѣ однако послѣдовало совершенное разочарованіе: чрезмѣрное ограниченіе правъ акціонеровъ или, лучше сказать, ихъ абсолютное устраненіе отъ прямого вліянія на распоряженіе дѣлами компаніи, повело къ предоставленію этихъ дѣлъ на полный произволъ учредителей и, подѣ вліяніемъ этого обстоятельства, командита обратилась въ орудіе самыхъ опасныхъ и предосудительныхъ спекуляцій. Если это такъ, то въ нормальномъ законѣ не должно допускать чрезмѣрнаго ограниченія или абсолютнаго устраненія акціонеровъ. И для этого вполнѣ достаточно, если будетъ правильно организовано общее собраніе командитистовъ и акціонеровъ, точно установлены всѣ случаи и размѣръ ответственности распорядителей и учрежденъ со стороны командитистовъ выборный наблюдательный комитетъ съ ясно установленными полномочіями. Все это уже и упомянуто въ германскомъ законѣ (см. ст. 175 п. 6 и 7. 176, 178, 206 и др.). Къ сожалѣнію, германскій законъ почему-то игнорируется въ запискахъ комиссіи. Вслѣдствіе какого-то непонятнаго увлеченія, она дошла до общаго положенія, въ которомъ конецъ не согласуется съ начальною посылкой: *многочисленныя неудачи (говоритъ комиссія), сопряженныя съ возмутительными процессами, въ конецъ дискредитировали эту форму акціонерной компаніи даже во Франціи, гдѣ она наиболее развилась, и гдѣ доселѣ еще допускается законами*. Въ совершенно иномъ видѣ представляется дѣло, если припомнить, что этотъ законъ, *доселѣ еще допускающій* командитныя общества-на акціяхъ, вовсе не есть какое-нибудь устарѣлое распоряженіе эпохи ancien régime и Джона Ло, подлежащее отмене, но новѣйшій полный уставъ для промышленныхъ обществъ (Loi sur les sociétés) отъ 24-го іюля 1867 года.

Наконецъ, одному только недоразумѣнію мы приписываемъ то воззрѣніе комиссіи, будто самая предосудительная сторона разбираемой нами формы предпріятія заключается въ томъ, что *«существенное отличіе командиты отъ обыкновенной акціонерной формы состоитъ въ томъ, что учредители не подлежатъ выбору въ директора со стороны акціонеровъ, а становятся во главѣ управленія по закону, безсмѣнно и на правѣ самовластныхъ (?) распорядителей. На нихъ, правда, лежитъ полная гражданская отвѣтственность, но эта отвѣтственность не можетъ, конечно, служить надежнымъ ручательствомъ за добросовѣстность управленія и серьезной гарантіей для интересовъ участниковъ и публики. Не говоря о возможныхъ и столь легкихъ злоупотребленіяхъ въ предпріятіи, занимающемъ значительные капиталы, эта гарантія, будь она даже солидная, имѣетъ, для кредиторовъ компаній, значеніе, обыкновенно, самое ничтожное»*.

Аподиктический характеръ этой тирады вызываетъ неразрѣшимое недоразумѣніе. Спрашивается: почему солидная гарантія, не смотря на солидность, все-таки ничтожна? Почему командитное предпріятіе вдругъ является заемщикомъ значительныхъ капиталовъ? Какая же отвѣтственность должна служить болѣе надежнымъ доказательствомъ, чѣмъ полная гражданская? Наконецъ, польза командитной организаціи именно и заключается въ томъ, что при ней распорядителями оборотовъ являются безсмѣнно и безвыходно лица испытанной и дознанной опытности по данному специальному производству. Последнее обстоятельство служитъ единственнымъ поводомъ къ привлеченію вкладчиковъ, командитистовъ и акціонеровъ, подписчиковъ; и тѣ, и другіе, по одному довѣрію къ совокупности полныхъ товарищей, или распорядителей, вносятъ свои паи. При томъ, въ командитномъ обществѣ такое довѣріе основывается не на одной надеждѣ и на возможности преслѣдованія, какъ это имѣетъ мѣсто при выборѣ директоровъ акціонерной компаніи, а на-дознанныхъ опытомъ предпринимательскихъ способностяхъ и честности распорядителей.

Во всякомъ случаѣ, командитные обороты могутъ быть только ограниченныхъ размѣровъ; таково именно существо командитной организаціи, какъ по особенностямъ въ обстановкѣ его трудового элемента, такъ и по условіямъ образованія приращеній его капиталовъ.

Въ частности, намъ остается еще добавить, что командитный законъ долженъ предвидѣть и устраненіе и выходъ распорядителей. Эти предметы имѣетъ въ виду германскій законъ въ ст. 199; этотъ законъ не боится признавать командитное общество все еще существующимъ до тѣхъ поръ, пока въ немъ остается хотя бы одинъ распорядитель, несущій неограниченную отвѣтственность какъ полный товарищъ.

Наконецъ, всякій согласится съ нами, что уклоненія доступны всякой формѣ предпріятій, и что бывшія и существующія злоупотребленія, встрѣчающіяся не въ однихъ только командитныхъ обществахъ на акціяхъ, обусловливаются проблемами законодательства вообще и, въ частности, неудовлетворительностью постановленій о преслѣдованіи виновныхъ; поэтому наша комиссія совершенно напрасно отказывается отъ разрѣшенія упомянутыхъ нами задачъ. Въ

ея проектахъ мы не находимъ постановленій, чтобы акціонерные пай въ командитномъ предпріятіи составляли не болѣе 20 % всего предпринимательскаго капитала, чтобы другіе 30 % могли приходиться на вклады по вѣрѣ; чтобы во всякомъ случаѣ, полные 50 % всего предпринимательскаго капитала составлялись изъ средствъ однихъ полныхъ товарищей-распорядителей, чтобы затѣмъ командитное товарищество вовсе не имѣло права заключать займы посредствомъ выпуска облигацій, а другія общества—безъ согласія общаго собранія командитистовъ и акціонеровъ. Наша коммиссія пугливо пришла къ слѣдующему заключенію: *«Засимъ, нельзя не видѣть въ командитной формѣ только искаженіе существа идеи акціонернаго товарищества, въ которомъ главными хозяевами являются сами акціонеры, отъ довѣрія и выбора коихъ долженъ всегда зависѣть составъ правленія общества. Форма товарищества на вѣрѣ въ тѣхъ предѣлахъ, какъ ее допускаютъ наши законы, вполне удовлетворительна, но нѣтъ никакого повода къ распространенію ея на акціонерныя общества, въ положеніи о которыхъ, по мнѣнію коммиссіи, надлежитъ, напротивъ, избѣгать всего, что ихъ привело бы къ какому-либо сходству съ командитными компаніями».*

Теперь мы возвращаемся къ разбору тѣхъ условій образованія и размѣра предпринимательскаго капитала, вслѣдствіе которыхъ, для различныхъ видовъ производствъ, становится наиболее соотвѣтственно всегда только одна определенная форма предпріятій. Такъ, личными средствами участниковъ ограничивается размѣръ предпринимательскаго капитала въ полномъ товариществѣ: увеличеніе его можетъ совершаться медленно, чистыми доходами самихъ предпринимателей.

Вообще, размѣръ наростанія и пополненіе чрезъ займы предпринимательскаго капитала въ полномъ товариществѣ имѣютъ то же самое основаніе, какъ и въ единоличномъ предпріятіи; между послѣднимъ и первымъ существуетъ разница единственно внѣшняя, по количеству, именно: капитальная сила товарищества на столько значительна, на сколько трудовая сила цѣлаго союза предпринимателей превосходитъ усилія отдѣльнаго лица.

Послѣ способовъ образованія и средствъ къ измѣненію размѣровъ предпринимательскаго капитала, вторая причина того вліянія, которое обнаруживаетъ послѣднее на организацію предпріятій, заключается въ его связи съ личностью представителей трудового элемента, или (вѣрнѣе) въ большей или меньшей самостоятельности его по отношенію къ личному составу предпріятія.

Въ единоличномъ предпріятіи капиталъ не самостоятеленъ; онъ принадлежитъ предпринимателю, а не предпріятію, которое связано съ физическимъ существованіемъ лица; преемственное продолженіе личныхъ предпріятій можетъ считаться довольно рѣдкимъ явленіемъ.

Хозяйственное и физическое существованіе личностей вполне обуславливаетъ существованіе предпріятій и предпринимательскаго капитала не только въ единоличныхъ, но и во всѣхъ товарищескихъ предпріятіяхъ, полныхъ и на вѣрѣ. Одно командитное общество на акціяхъ можетъ, безъ продолжительнаго перерыва въ оборотахъ, превратиться въ чисто акціонерную компанію. Что же до

акціонерной формы обществъ, и отчасти артелей,—то на существованіе ихъ не имѣютъ вліянія ни смерть, ни раззореніе предпринимателей на предпринимательскій капиталъ. Акціонерный же строй допускаетъ полное отдѣленіе предпринимательскаго капитала отъ участи и хозяйства личностей. Изъ тысячи акціонеровъ могутъ раззориться или умереть 999, а акціонерный капиталъ останется неизмѣннымъ, только акціи перейдутъ въ другія руки, (но этотъ переходъ не имѣетъ никакого прямого отношенія къ оборотамъ предпріятія). Однѣ только неудачи самаго предпріятія отражаются непосредственно на его капиталъ при акціонерной организаціи.

Такое обособленіе капитала отъ личности акціонеровъ даетъ возможность при обеспеченной отчетности прослѣдить оборотное положеніе дѣлъ всего предпріятія съ большою легкостью, чѣмъ обороты и состоятельность единоличныхъ предпринимателей и полныхъ товарищей, а потому, между прочимъ, акціонерный кредитъ обширнѣе личнаго и товарищескаго.

Въ артельномъ предпріятіи капиталъ обособляется единственно въ томъ смыслѣ, что средній уровень его, при нормальномъ ходѣ дѣлъ, не измѣняется существенно, вслѣдствіе выхода нѣкоторыхъ членовъ изъ артели, такъ какъ выходу однихъ артельщиковъ всегда соответствуетъ вступленіе новыхъ.

Разсмотрѣвъ способы образованія, различіе въ первоначальномъ размѣрѣ и связь или зависимость его отъ предпринимательскихъ личностей, обратимся теперь къ способамъ видоизмѣненія капитала въ размѣрахъ и затратахъ.

Въ единоличномъ предпріятіи капиталъ приращается въ силу самаго оборота и соответственно чистому доходу.

Въ товариществахъ участники причитающуюся имъ долю чистаго дохода неохотно обращаютъ въ пользу общаго предпріятія: вкладчики и командитные акціонеры не имѣютъ никакихъ естественныхъ къ тому побужденій, а полные товарищи и распорядители командиты, при усиленіи своихъ капитальныхъ средствъ, стремятся къ пріобрѣтенію самостоятельности и къ выходу изъ товарищества. Вотъ почему оборотное приращеніе предпринимательскаго капитала въ товариществѣ ведетъ не къ расширенію послѣдняго, а, въ концѣ концовъ, къ распаденію на соответственное число единоличныхъ предпріятій.

Въ артеляхъ стремленіе къ оборотному приращенію капитала бываетъ очень сильно, хотя послѣднее и совершается медленно. Медленность происходитъ отъ того, что артель, основанная на тѣсной взаимной связи лицъ, на круговой поруцѣ, допускаетъ членовъ единственно въ такомъ числѣ, которое не ослабляетъ и не подрываетъ тѣхъ началъ, на которыхъ она построена. Артель не нуждается въ гонѣбѣ за усиленіемъ капитала, и приращеніе его находитъ себѣ такимъ образомъ предѣлъ въ ограниченномъ числѣ артельщиковъ.

Другимъ путемъ происходитъ приращеніе акціонерныхъ капиталовъ. Эта организація производства совершенно разъединяетъ капиталъ и соответствующій ему доходъ. Чистый доходъ акціонернаго предпріятія безвозвратно переходитъ въ руки акціонеровъ, которымъ нуженъ именно высокій дивидендъ; по дивиденду же опредѣляется и биржевая цѣна акцій, а повышеніе курса акцій для акціо-

неровъ равносильно приращенію капитальныхъ затратъ каждаго изъ нихъ. Очевидно, для акціонернаго капитала не существуетъ оборотнаго приращенія: отчисленіе резервныхъ или запасныхъ капиталовъ — совсѣмъ не то, что обратное приращеніе, ибо эти капиталы имѣютъ страховое назначеніе и должны оставаться неприкосновенными на случай непредвидѣнныхъ чрезвычайныхъ ущербовъ. Этимъ ихъ назначеніемъ устанавливается и тотъ размѣръ, котораго не могутъ превышать безъ убыточнаго превращенія излишней части ихъ въ мертвый капиталъ. Запасный капиталъ единственно долженъ обезпечить сохраненіе акціонернаго капитала въ одномъ и томъ же размѣрѣ, слѣдовательно, онъ прямо идетъ на приращеніе послѣдняго, какъ предпринимательскаго, хотя дѣйствительно въ малоприбыльные годы онъ совершенно нормально можетъ быть употребляемъ на пополненіе недостаточнаго дивиденда.

Послѣдній нашъ выводъ находится въ противорѣчій со взглядами проекта комиссіи, которая, въ параграфѣ 105-мъ своего проекта говоритъ: *«въ уставъ всякаго акціонернаго общества можетъ быть постановлено отчисленіе опредѣленнаго процента изъ чистой прибыли для образованія запаснаго капитала на покрытіе непредвидимыхъ убытковъ или на расширеніе предпріятія»*.

Послѣдней льготы нѣтъ ни въ ст. 2169 дѣйствующаго устава, ни въ ст. 54 проекта 1866 года. Дѣйствительно, употребленіе запаснаго капитала на *расширеніе предпріятія*, т. е. на пополненіе предпринимательскаго капитала, уничтожаетъ его неприкосновенность и лишаетъ его всякаго смысла, какъ страховаго запаса. Въ тоже время, комиссія не допускаетъ обращеніе какой-либо доли запаснаго капитала на выдачу дивиденда, что, безъ сомнѣнія, несравненно безопаснѣе, чѣмъ полная затрата этого капитала, или обращеніе даже только части его на *расширеніе предпріятія*.

Продолжая далѣе свой разборъ тѣхъ основаній, отъ которыхъ зависитъ разнообразіе въ строѣ предпріятій, мы послѣ способовъ образованій, измѣненій и затратъ должны обратиться далѣе къ тѣмъ способамъ пополненія складочнаго капитала, ссуднымъ, т. е. чужимъ, и какъ бы извнѣ, съ помощью кредита, которые доступны не всѣмъ формамъ предпріятій въ одинаковой степени.

Складочный капиталъ завязывается всецѣло и навсегда въ обороты предпріятій, ссудный же или займовый капиталъ включается, путемъ кредитной сдѣлки, въ составъ предпринимательскаго капитала только на время. На первый изъ этихъ капиталовъ ложится полное участіе въ прибыляхъ и убыткахъ; второй же прямо не подлежитъ риску предпріятія, за нимъ обезпечено доходное помѣщеніе всѣмъ имуществомъ предпріятій или предпринимателей. Вотъ почему отдѣльнымъ формамъ предпріятій доступно пополненіе ихъ предпринимательскаго капитала при посредствѣ кредита не въ одинаковой степени; но вмѣстѣ съ тѣмъ, смотря по строю предпріятія, не одинаково возможно и чрезмѣрное пользованіе или злоупотребленіе кредитомъ.

Въ предпріятіяхъ единоличныхъ и товарищескихъ кредитъ, по основаніямъ своимъ, — чисто личный, будучи въ исключительныхъ случаяхъ залоговымъ, онъ преимущественно относится ко всему достоянію, въ совокупности хозяй-

ственныхъ средствъ, какъ предпринимателя, такъ и полныхъ товарищей и распорядителей. Ответственность этихъ лицъ неограниченная, а потому въ этихъ формахъ предпріятій кредитъ связанъ отчасти съ физическимъ существованіемъ предпринимателей. Последнее обстоятельство служитъ предьломъ для размъровъ кредита, потому что безъ ложнаго преувеличенія своего состоянія предприниматели и товарищи никогда не получаютъ ссудъ не только превышающихъ, но даже и равняющихся ихъ дѣйствительному наличному предпринимательскому капиталу.

Въ то же время всѣмъ тремъ указаннымъ формамъ предпріятій свойственно стремленіе избѣгать тягостнаго бремени долговъ.

Долги создаютъ затрудненіе въ конкуренціи съ однородными предпріятіями, которыя менѣе стѣснены кредиторами; а съ другой стороны обратное приращеніе собственнаго капитала въ единоличномъ предпріятіи и товариществѣ доставляетъ имъ средства къ быстрому погашенію всякаго долга, такъ что послѣдніе могутъ и должны быть только краткосрочными.

Еще менѣе доступны ссуды для артелей, въ артели еще сильнѣе стремленіе избавиться отъ долговъ. Полная взаимность членовъ и круговая порука, лежащая нераздѣльно и неограниченно на всѣхъ артельщикахъ, вынуждаютъ артель къ самому осторожному пользованію кредитомъ. Естественно, что распорядителями и членами правленія въ артели становятся всегда самые зажиточные и богатые изъ артельщиковъ, но они и подвергаются отъ всякой кредитной сдѣлки наибольшей опасности; для нихъ-то особенно и страшна ответственность. Помимо этого, пользованіе займами, до нѣкоторой степени, предотвращается въ артели еще и обязательною оплатою паевъ, или повудительнымъ накопленіемъ сбереженія въ хозяйствѣ артельщиковъ.

Вотъ почему въ артели главный видъ долговъ составляютъ процентные вклады самихъ же артельщиковъ, вкладчиковъ, въ качествѣ кредиторовъ, неразрывно связывающіе съ участіемъ артели ихъ собственные интересы. Вслѣдствіе этого, артель гарантирована отъ всякихъ неожиданныхъ и внезапныхъ востребованій, которыя необходимо соображаются съ обстоятельствами артели, такъ какъ вкладчики являются въ то же время предпринимателями, вполне знакомыми со всѣми частностями въ ходѣ артельныхъ оборотовъ. Само собою разумѣется, что будущность артели весьма рискована, если артельный оборотъ начинается съ какого-нибудь первоначальнаго займа.

Совершенно въ иномъ видѣ представляется и способность, и стремленіе въ акціонерномъ обществѣ пользоваться кредитомъ, для расширенія своихъ оборотовъ.

Мы уже говорили, что акціонерное предпріятіе осуществляетъ свою самостоятельность при помощи своего предпринимательскаго капитала и что физическое существованіе участниковъ не имѣетъ никакого вліянія на участь компаніи. Акціонерное предпріятіе столь же долговѣчно, какъ и тѣ цѣли, которыя оно преслѣдуетъ, или тѣ потребности, которымъ оно удовлетворяетъ, т. е. одно только измѣненіе или прекращеніе цѣлей и потребностей, вызвавшихъ акціонерное предпріятіе, отражается на существованіи такой компаніи.

При возможности безсрочнаго существованія способности создавать предпринимательскіе капиталы въ самыхъ широкихъ размѣрахъ, акціонерная компанія естественно пользуется широкимъ и безсрочнымъ кредитомъ. Однако при относительной наибольшей доступности займовъ для акціонернаго строя предприятий, эта форма легко приводитъ къ увлеченіямъ, а увлеченіе здѣсь тѣмъ опаснѣе, что акціонерному предприятию вовсе не свойственно стремленіе къ правильному погашенію лежащихъ на немъ долговъ. Мы уже говорили, что для акціонеровъ, какъ временныхъ владѣльцевъ акцій, нуженъ единственно высокій дивидендъ, который возвышаетъ биржевой курсъ акцій. Директоры и члены правленія, или наблюдательный комитетъ, не имѣютъ, почти, возможности противиться такому настоянію акціонеровъ, не говоря уже про то, что подобное сопротивление не всегда соответствуетъ ихъ прямому интересу. Между прочимъ директора компаній, какъ наиболее посвященные во всѣ частности оборотовъ, могутъ извлекать и самую значительную личную выгоду отъ высокаго курса акцій.

Вотъ почему раздуваніе дивиденда заставляетъ обращать по возможности наиболѣе незначительную часть чистаго дохода, какъ на погашеніе постоянныхъ капиталовъ предприятий, такъ и на погашеніе долговъ. Къ тому же долги легко пріобрѣтаютъ почти безсрочный характеръ и, будучи заключены въ формѣ облигацій съ постояннымъ процентомъ, они оказываются мало тягостными и даже болѣе удобными, чѣмъ государственные долги.

Выгода отъ малаго числа высоко-цѣнныхъ акцій давно уже привела акціонерныя компаніи къ умысленному и сознательному стремленію опредѣлить для своего складочнаго капитала самый незначительный размѣръ и начинать обороты, тотчасъ при своемъ открытіи, на занятые капиталы. Такая продѣлка нерѣдко вовсе не прикрывалась, а облигаціи выпускались раньше и на большія суммы, чѣмъ акціи. Но затѣмъ, въ новѣйшее время, придумано прикрытіе займовыхъ облигацій подъ названіемъ первичныхъ акцій.

Такія Prioritaets-Actien, preference shares, допускаются и въ проектъ нашей комиссіи. Ст. 68 ея проекта (составленная на основаніи традицій акціонернаго проекта 1866 года, хотя съ нѣскольکو болѣе строгими условіями, гласитъ:

«Уставомъ общества; а также приговоромъ общаго собранія акціонеровъ можетъ быть разрѣшенъ выпускъ акцій привилегированныхъ съ обезпеченіемъ имъ преимущественно передъ прочими акціями права на полученіе дивиденда. Въ порядкѣ выпуска и оплаты такихъ акцій примѣняются правила, выше-установленныя относительно обыкновенныхъ акцій.»

Разница между всеми подобными привилегированными акціями и облигаціями заключается преимущественно въ томъ, что однѣ только акціи доставляютъ своимъ владѣльцамъ право участія въ общемъ собраніи и слѣдовательно возможность вліянія на дѣла компаніи. Приэтомъ, конечно, привилегированный акціонеръ несетъ отвѣтственность, какъ пайщикъ; владѣлецъ же облигаціи болѣе обезпеченъ въ возвратъ своего капитала. Но доходъ тѣхъ и другихъ одинаково неизмѣненъ.

Если мы разъ признаемъ выгоду отъ постоянного надзора за ходомъ предпріятія со стороны капиталиста, помѣстившаго свой вкладъ изъ-за неизмѣннаго процента, то слѣдовало бы доставить подобное обезпеченіе и всѣмъ безъ исключенія владельцамъ облигацій. Нужно имъ открыть доступъ въ общее собраніе безъ права подачи голоса, а не избавлять отъ ответственнаго акціонера отъ риска, такъ какъ послѣдній въ этомъ случаѣ лишается всякаго повода дѣйствительно пользоваться своимъ правомъ надзора за ходомъ дѣлъ.

Объяснительная записка, стр. 62, говоритъ только слѣдующее: *«Коммиссія не усматриваетъ препятствія ко включенію этого разрѣшенія въ ея проектъ положенія объ акціонерныхъ обществахъ, съ тѣмъ, чтобы къ привилегированнымъ акціямъ примѣнялись всѣ правила, проектированныя для акцій обыкновенныхъ, относительно формы, порядка, оплаты и прочихъ условій.»* Затѣмъ, мы не видимъ болѣе никакихъ дальнѣйшихъ доводовъ; приведена только ссылка на объяснительную записку къ проекту 1866 года.

По ст. 42, проекта 1866 года выдача безыменныхъ акцій или на предъявителя допускается не иначе какъ при полной оплатѣ всей ихъ цѣны разомъ.

Разсроченные взносы такимъ образомъ возможны были бы по однимъ именнымъ акціямъ, которыя несравненно тѣснѣе связываютъ своихъ владельцевъ съ самымъ предпріятіемъ. Въ началѣ оборотовъ, такая связь предпринимателей съ самою компаніею существенно важна и самымъ дѣйствительнымъ образомъ ограничивала бы перепродажу акцій и биржевую спекуляцію, тѣмъ болѣе, что, вслѣдствіе оплаты ихъ по частямъ, именныя акціи навѣрное преобладали бы по числу, надъ безыменными. Съ другой стороны, преобладаніе безыменныхъ акцій, подъ условіемъ полной ихъ оплаты разомъ, ни сколько не подрывало бы надежности предпріятія, ускоряя составленіе его основнаго капитала.

Изложенное условіе упущено въ новомъ проектѣ, но, по нашему убѣжденію, его слѣдовало бы возстановить.

Касательно же привилегированныхъ акцій ст. 44 проекта 1866 года гласитъ: *«Независимо отъ поименованныхъ въ ст. 42 акцій, по усмотрѣнію общаго собранія акціонеровъ и съ особаго разрѣшенія правительства, могутъ быть выпускаемы дополнительныя или привилегированныя акціи. Акціи сего рода допускаются только въ случаѣ дознаннаго недостатка капиталовъ на окончаніе предпріятія, съ обезпеченіемъ имъ, преимущественнаго передъ прочими акціями, права на полученіе опредѣленныхъ процентовъ, дивиденда или какихъ-либо другихъ выгодъ, по усмотрѣнію общаго собранія.»*

Самая неопредѣленность преимуществъ должна была вполне сравнить привилегированныя акціи съ облигаціями, тѣмъ болѣе, что ихъ выпускъ имѣлся въ виду по случаю недостаточности капиталовъ и для расширенія оборотовъ. Соображенія объяснительной записки по этому предмету (стр. 62) отличаются значительной неполнотою и неубѣдительною. Мы считаемъ себя въ правѣ настаивать на исключеніе привилегированныхъ акцій или на замѣну ихъ облигаціями. При этомъ, въ заключеніе, укажемъ на слѣдующій, невольный представляющійся, вопросъ, что можетъ побудить компанію къ выпуску

привилегированныхъ акцій, по которымъ она принимаетъ на себя неизмѣнное обязательство, хотя и въ обиду всемъ прочимъ акціонерамъ? Почему она рѣшится однимъ акціонерамъ выдавать во всякомъ случаѣ не меньше условнаго процента въ дивидендѣ, хотя-бы въ тоже время всѣ прочіе акціонеры получали меньшій дивидендъ или вовсе никакого дивиденда?

Если, сверхъ условнаго процента, привилегированный акціонеръ получить еще добавочный дивидендъ въ томъ случаѣ, когда общій размѣръ дивиденда превышаетъ первый, то, очевидно, все дѣло заключается въ увеличеніи приманки для разбора акцій, въ облегченіи ихъ помѣщенія. Но, вообще, ради быстраго помѣщенія акціонернаго капитала, никакихъ приманокъ, кромѣ несомнѣнной сбыточности самаго предпріятія, очевидно, не должно быть, такъ какъ всякая подобная льгота, по существу своему и по вліянію на акціонерное дѣло, равносильна любому извороту биржевой игры.

Въ этомъ смыслѣ выпускъ привилегированныхъ акцій равняется умышленному поощренію спекуляцій.

Далѣе очевидно, что привилегированныя акціи въ началѣ предпріятія совершенно немислимы, что ихъ добросовѣстно ни одна компанія не можетъ предложить къ первоначальной подпискѣ, наравнѣ со всеми прочими, такъ какъ неизмѣнный дивидендъ по нимъ приходилось бы выплачивать изъ основнаго капитала и, следовательно, сокращать его. Стало бытъ привилегированныя акціи доставляютъ положительную выгоду компаніи только тогда, когда уже само предпріятіе стало давать извѣстный дивидендъ, т. е. когда оно пережило нѣсколько оборотныхъ годовъ. Тогда, конечно, процентъ по привилегированнымъ акціямъ можетъ поглотить весь дивидендъ по прочимъ акціямъ, но для него все-таки есть положительный источникъ; самый оборотъ осуществимъ и уже не походить на манипуляцію, вводящую акціонеровъ и публику въ обманъ. Но при выпускѣ привилегированныхъ акцій даже въ то время, когда предпріятіе уже стало давать чистый доходъ, всѣ прочіе акціонеры все-таки терпятъ болѣе или менѣе значительный ущербъ. Этотъ ущербъ обуславливается главнымъ образомъ тѣмъ, что привилегированныя акціи не подлежатъ, въ отличіе отъ облигацій, никакому погашенію, и прочіе акціонеры никогда не могутъ избавиться отъ этого бремени. Если поэтому биржевой курсъ привилегированныхъ акцій будетъ высокъ, то на столько же ниже долженъ быть курсъ непривилегированныхъ. Выигрываютъ, следовательно, единственно нѣкоторые изъ акціонеровъ, а вовсе не все предпріятіе. Равновѣсіе для непривилегированныхъ акціонеровъ, терпящихъ убытокъ въ мало прибыльные годы, могло бы возстановиться только тѣмъ, что привилегированные акціонеры получаютъ и въ высоко прибыльные годы только условный процентъ, или вообще никогда ни меньше, ни большае его.

Но въ такомъ случаѣ денежная разниа между привилегированной акціей и облигаціей совершенно исчезаетъ и льготой для первой остается одно право участія въ общихъ собраніяхъ, при чемъ привилегированный акціонеръ такой же кредиторъ компаніи, какъ и вѣритель ея по облигаціямъ.

Въ обязательствахъ компаніи передъ тѣмъ и другимъ возможно бы было привести одну только разницу, т. е. допустить, чтобы по процентнымъ платежамъ на привилегированныя акціи могъ быть, въ крайнемъ случаѣ, обращенъ одинъ запасный капиталъ, а по платежамъ на облигаціи — какъ запасный, такъ и основной капиталъ. Последнее условіе, впрочемъ, только безсодержательная фраза, потому что обратить основной капиталъ на какіе-либо платежи, значитъ приступить къ ликвидаціи дѣлъ, а при ликвидаціи можетъ оказаться, по удовлетвореніи всѣхъ облигаціонныхъ платежей, еще остатокъ отъ основнаго капитала, который неизбежно долженъ быть обращенъ на пополненіе недоимочныхъ процентовъ по привилегированнымъ акціямъ. При такомъ дѣлѣжѣ, привилегированнымъ акціямъ грозитъ, наравнѣ со всеми прочими, потеря на капитальной ихъ стоимости. Изъ всѣхъ этихъ соображеній видно, что привилегированныя акціи будутъ менѣе выгодны, чѣмъ облигаціи.

Допускать привилегированныхъ акціонеровъ къ участию въ общемъ собраніи, съ правомъ подачи голоса, — значитъ вносить въ послѣднее весьма опасный элементъ, который всегда постарается раздуть дивидендъ, отчисляя какъ можно менѣе въ запасный капиталъ и на погашеніе постоянныхъ капиталовъ, следовательно послужитъ къ подрыву самыхъ основаній оборотовъ; при допущеніи же владельцевъ облигацій къ участию въ общемъ собраніи, получился бы, напротивъ, консервативный элементъ, который скорѣе съ излишествомъ сопротивлялся бы всякому усиленію дивиденда. Но несомнѣнно одно, что съ правомъ рѣшающаго голоса никакой кредиторъ предпріятія не можетъ быть допущенъ на общее собраніе представителей послѣдняго, а потому привилегированный акціонеръ, отличающійся только видоизмѣненными качествами кредитора, обладающій въ немъ какъ бы займовою облигаціей съ выигрышами и опасностью потери на капиталъ, какъ игорной ставкѣ, не долженъ пользоваться правомъ подачи голоса. Правомъ же присутствія въ общемъ собраніи ничто не препятствуетъ пользоваться и всѣмъ кредиторамъ компаніи; напротивъ такое присутствіе наиболее обезпечитъ правильность и гласность дѣйствій акціонернаго предпріятія.

И такъ, мы настаиваемъ на исключеніи изъ новаго проекта ст. 68, и на соответственномъ дополненіи ст. 132, чтобы владельцы облигацій пользовались однимъ правомъ присутствія въ общемъ собраніи.

Въ акціонерномъ капиталѣ всякаго рода долговья обязательства, а въ томъ числѣ и облигаціонный долгъ, не должны составлять постоянныя и неизмѣнныя доли всего предпринимательскаго капитала, еще менѣе они могутъ составлять преобладающую часть послѣдняго; иначе всѣ обороты лишаются прочнаго основанія. Всякая чрезмѣрная дробность взносовъ по оплатѣ акцій, всякая медленность въ послѣдней вполнѣ равносильны сокращенію акціонернаго капитала противъ смѣтнаго предположенія; а въ тоже время для всего народнаго хозяйства далеко не все равно, совершается ли сокращеніе акціонернаго капитала посредствомъ уменьшенія общаго числа акцій, или посредствомъ раздробленія и отсрочки взносовъ по каждой акціи.

Здѣсь средства приращенія запаснаго капитала ограничиваются вполне соразмѣрно общему количеству невнесенныхъ еще платежей,—чего нѣтъ тамъ. Если же къ такому ослабленію запаснаго капитала присоединяются еще и долги, то обезпеченіе ихъ становится окончательно ничтожнымъ. Между тѣмъ, въ то же время, положеніе дѣлъ бываетъ таково, что искусственное возвышеніе дивиденда вполне возможно, биржевая цѣна акцій растетъ,—а публика, конечно, опредѣляетъ кредитъ компаніи только соответственно биржевой цѣнѣ ея акцій, ни мало не обращая вниманія на состояніе запасныхъ капиталовъ.

Въ рукахъ первыхъ кредиторовъ облигаціи служатъ предметомъ биржевыхъ спекуляцій, наравнѣ съ акціями; отъ нихъ они переходятъ въ другія, твердыя руки только по дорогой цѣнѣ.

Конечно, медленная и дробная оплата акцій доставляетъ на первое время немаловажныя выгоды всѣмъ мелкимъ капиталистамъ, но въ то же время еще болѣе благопріятствуетъ оборотамъ учредительскихъ компаній и биржевыхъ спекулянтовъ, такъ какъ перепродажа дешевой цѣнности открываетъ болѣе обширный сбытъ и большій просторъ къ игрѣ на разницу.

Вотъ почему самымъ дѣйствительнымъ средствомъ, какъ къ ограниченію ажіотажа со вновь выпускаемыми акціями, такъ равно и для того, чтобы побуждать къ скорѣйшей ихъ оплатѣ,—служить требованіе закона, чтобы всѣ не сполна оплаченныя акціи сохраняли форму именныхъ и чтобы въ случаѣ дальнѣйшихъ отчужденій на всѣхъ прежнихъ ихъ владѣльцахъ лежала отвѣтственность по внесенію послѣдующихъ платежей, такъ что акція можетъ сдѣлаться безыменной не прежде, какъ съ того времени, когда сполна собранъ весь акціонерный капиталъ.

Переводить отвѣтственность съ личности акціонеровъ на капиталъ очевидно возможно только въ мѣрѣ, соответственной величинѣ этого капитала. Вполнѣ возможенъ этотъ переводъ только тогда, когда капиталъ будетъ окончательно пополненъ. Установить здѣсь какой-либо неизмѣнный срокъ, до истеченія котораго всѣ акціи должны быть оплачены въ полномъ размѣрѣ ихъ нарицательной цѣны, нельзя: такое опредѣленіе не удовлетворяетъ разнообразнымъ условіямъ промышленныхъ оборотовъ. Подобный пріемъ съ одной стороны стѣснить, а съ другой поставить въ льготное положеніе нѣкоторыя предпріятія. Предположенный, на примѣръ, въ проектѣ нашей комиссіи по ст. 54 трехлѣтній срокъ окончательнаго составленія всего акціонернаго капитала можетъ оказаться или слишкомъ краткимъ, (напр. для желѣзно-дорожныхъ предпріятій), или неудобнымъ напр. для тѣхъ случаевъ, когда по началу оборотовъ акціонеры убѣдятся въ необходимости нѣсколько замедлить дальнѣйшее распространеніе предпріятія и положимъ даже, что отъ замедленія или неполноты въ осуществленіи какого-либо акціонернаго производства проистекаютъ существенныя неудобства для публики.

Все-таки, самымъ нормальнымъ побужденіемъ къ скорѣйшему прекращенію такихъ неудобствъ должно служить не постановленіе, предполагаемое проектомъ комиссіи, а возложеніе стоотвѣтственныхъ неудобствамъ публики невыгодъ на самую компанію и ея представителей. А это требованіе и достигается тѣмъ,

если всѣ не сполна оплоченныя акціи будутъ оставаться именными и если владельцы ихъ, въ случаѣ формальныхъ переуступокъ, будутъ отвѣчать за дальнѣйшіе по нимъ взносы (въ обратной послѣдовательности, считая отъ наличнаго владельца). Кромѣ того, медленная и разсроченная оплата акцій несомнѣнно доказываетъ, что для предпріятія въ данный моментъ не существуетъ никакой еще потребности въ полномъ его основномъ капиталѣ. Но отсюда очевидно, что при такомъ положеніи дѣлъ о заключеніи займовъ посредствомъ выпуска облигацій не можетъ быть и рѣчи.

Это убѣжденіе наше раздѣляетъ и проектъ комиссіи, который говоритъ (ст. 92):

«Выпускать облигаціи на покрытіе расходовъ, необходимыхъ для распространенія предпріятія, общество можетъ не прежде (хотя бы право выпуска облигацій и было предоставлено ему уставомъ), какъ по собраніи всего основнаго капитала по акціямъ, и съ тѣмъ, чтобы нарицательный капиталъ, занимаемый подъ облигаціи, не превышалъ ни въ какомъ случаѣ половины основнаго по акціямъ капитала.»

Замѣтимъ кстати слѣдующее:

Проектъ комиссіи вводитъ между статьями, касающимися увеличенія (отд. 3-ье ст. 88—91), и статьями, касающимися уменьшенія складочнаго капитала (отд. 5-ое ст. 95—102), постановленія, касающіяся выпуска облигацій. Можетъ показаться, что облигаціонный долгъ считается комиссіею за второе нормальное средство къ увеличенію предпринимательскаго капитала; между тѣмъ долги составляютъ для послѣдняго бремя: это не вновь приобрѣтенное средство, а только на время и по необходимости принятое обязательство. Вотъ почему статьи, касающіяся выпуска облигацій, слѣдуетъ на нашъ взглядъ помѣстить не въ главѣ о дѣйствіяхъ акціонерныхъ обществъ (гл. 4 отд. 4 ст. 92—98), а въ главѣ объ обязательствахъ и долгахъ ихъ. Тогда бы всѣ кредитныя сдѣлки, всѣ долги и прочія обязательства компаніи нашли себѣ цѣлостное и полное опредѣленіе. Впрочемъ, къ этому вопросу мы еще вернемся, а теперь перейдемъ къ мнѣніямъ комиссіи о способахъ и условіяхъ уменьшенія акціонернаго капитала.

Комиссія устанавливаетъ здѣсь два основныхъ условія: 1) измѣненіе устава съ подлежащимъ о томъ заявленіемъ куда слѣдуетъ, и во 2) удостовѣреніе о согласіи на то кредиторовъ компаніи. Точно также проектъ устанавливаетъ два способа сокращенія акціонернаго капитала: 1) погашеніе акцій и 2) обратную выдачу установленной части капитала наличнымъ акціонерамъ.

На обсужденіи первыхъ двухъ условій мы не будемъ останавливаться, такъ какъ первое изъ нихъ составляетъ неминуемое требованіе къ обезпеченію полной гласности относительно наличныхъ средствъ всякаго предпріятія, несущаго одну ограниченную отвѣтственность передъ публикою; относительно же 2-го условія мы повторяемъ уже высказанную нами мысль, что необходимо допускать кредиторовъ къ присутствію въ общихъ собраніяхъ, съ правомъ обсуждать всѣ поставленные на очередь вопросы, не участвуя въ подачѣ голосовъ, иначе трудно себѣ представить, какимъ путемъ компанія добьется желаемаго *удостовѣренія*.

Если же кредиторы, присутствующіе въ томъ собраніи, которое опредѣлило сократить акціонерный капиталъ, подпишутъ протоколъ, то все дѣло значительно упрощается.

Мимоходомъ мы должны еще замѣтить, что изъ редакціи ст. 102-й не видно, различаетъ ли коммиссія нѣсколько разрядовъ кредиторовъ, или же она разумѣетъ однихъ только владельцевъ облигацій, (такъ какъ о прочихъ кредиторахъ упоминается только вскользь въ 3-мъ пунктѣ 114 параграфа, хотя существованіе ихъ признается по смыслу § 112).

Обращаясь затѣмъ къ устанавливаемымъ коммиссіею способамъ сокращенія акціонернаго капитала, мы расходимся до нѣкоторой степени со взглядами ея на погашеніе акцій.

При не вполне установившейся терминологіи, выраженію «погашеніе акцій» придаютъ въ разныхъ случаяхъ двойное значеніе. Нерѣдко говорятъ о погашеніи акцій, когда число ихъ не сокращается, но наличнымъ акціонерамъ выдается обратно часть ихъ нарицательной цѣны. Но здѣсь, строго говоря, совершается возвратъ капитала по акціямъ, т. е. мы видимъ здѣсь ничто иное, какъ одну изъ разнообразныхъ формъ выдачи дивиденда. Какъ извѣстно, подобное подраздѣленіе дивиденда на доли усвоено практикой, съ тою цѣлю, чтобы спеціальнй дивидендъ оставался неизмѣнною величиною и акціи не превратились бы въ предметъ биржевой спекуляціи, которая нерѣдко вредитъ постоянству оборотовъ самаго предпріятія. По такимъ соображеніямъ, нерѣдко долямъ чистой прибыли, причитающейся на каждую акцію, придаютъ по нѣскольку различныхъ названій. Такъ, напримѣръ, какое-нибудь общее собраніе признаетъ, что 10% дивидендъ вполне обезпечиваетъ добрую славу предпріятія, а поэтому оно постановляетъ, что всякій начетъ чистаго дохода свыше 10% дивиденда слѣдуетъ называть преміею, что каждая премія должна быть, въ свою очередь, не свыше 3-хъ или 5% и что затѣмъ необходимо различать 1, 2-ю и т. д. премію. Послѣ нѣсколькихъ премій, при продолжающемся возрастаніи чистаго дохода, приступаютъ къ частичному возврату капитальной стоимости акцій. Результатъ выходитъ тотъ, что прекращеніе капитальнаго возврата по акціямъ и временная невыдача одной или нѣсколькихъ премій не вызываютъ того колебанія биржевой цѣны для акцій, какое неминуемо влечетъ за собою убыль на 5 или нѣсколько болѣе проц. въ спеціальномъ дивидендѣ. Обыкновенно акціонеры довольствуются своимъ неизмѣннымъ дивидендомъ,—и это постоянство въ дивидендѣ имѣетъ самое благопріятное вліяніе на кредитъ всего предпріятія. Сверхъ того, значительныя отчисленія въ запасный капиталъ изъ чистаго дохода тоже не встрѣчаютъ такого упорнаго сопротивленія въ средѣ общаго собранія, какъ это бываетъ въ томъ случаѣ, когда увеличеніе запаснаго капитала въ какой-либо годъ грозитъ убавить ту выдачу, которую акціонеры привыкли называть дивидендомъ. Такимъ образомъ, погашеніе акцій въ смыслѣ возврата по нимъ капитала свидѣтельствуетъ о весьма цвѣтущемъ положеніи дѣлъ компаніи.

Таковъ первый способъ погашенія. Совершенно другой характеръ имѣетъ погашеніе акцій, имѣющее цѣлью сокращеніе ихъ числа и уничтоженіе нѣкоторой

части ихъ. Такой выкупъ акцій, при извлеченіи ихъ изъ обращенія, можетъ имѣть только одну цѣль: уменьшить число участниковъ предпріятія. Въ такомъ смыслѣ мы вполне согласны съ комиссіею, что вопросъ о погашеніи тождественъ съ вопросомъ о покупкѣ собственныхъ акцій. Но мы не можемъ согласиться съ объяснительною запиской (стр. 67) въ томъ, что такое погашеніе будто бы совпадаетъ съ сокращеніемъ акціонернаго капитала. Пока акціи, извлеченныя самою компаніею изъ обращенія чрезъ оплату ихъ изъ одного чистаго дохода, остаются денежною бумагою, т. е. сохраняютъ за собою сбытъ, — до тѣхъ поръ онѣ не производятъ никакого дѣйствія на основной капиталъ компаніи. Во всякомъ случаѣ, этотъ основной капиталъ остается не тронутымъ и объ обращеніи его на закупку акцій, или погашеніе послѣднихъ по какому-либо тиражу, столь же мало можетъ быть рѣчи, какъ и о востребованіи своихъ денежныхъ взносовъ самими акціонерами по одному предъявленію акцій. Ни то, ни другое ни однимъ законодательствомъ не допускалось и не можетъ быть допущено.

Объяснительная записка также понимаетъ погашеніе послѣдняго рода, какъ и мы; она требуетъ, чтобы отчисленіе на погашеніе падало исключительно на чистую прибыль, не касаясь основнаго капитала. Но тѣмъ не менѣе она допускаетъ случаи, когда обществу необходимо разрѣшить *постепенное погашеніе* затраченнаго капитала. По мнѣнію комиссіи, эта необходимость существуетъ тогда, когда общество учредилось на срокъ съ цѣлю выполнить какое-либо опредѣленное предпріятіе. Между тѣмъ объяснительная записка требуетъ, чтобы акціи были погашаемы не иначе, какъ по ихъ нарицательной цѣнѣ, и чтобы въ уставѣ было также объяснено, въ чью собственность должно обратиться имущество общества по окончательномъ погашеніи всѣхъ акцій. Слѣдовательно, выходитъ, что основной капиталъ компаніи сохранить свою первоначальную величину, хотя бы въ компаніи къ данному сроку не осталось ни одного акціонера, или остался одинъ какой нибудь послѣдній могиканъ. Очевидно, стало быть, здѣсь идетъ рѣчь о постепенномъ выводѣ акціонеровъ изъ предпріятія, т. е. вещи совершенно немыслимой. Въ самомъ дѣлѣ: что станется съ компаніею, когда въ предпослѣдній годъ ея существованія погашены уже всѣ акціонеры, такъ что на лицо останутся одни члены правленія и наблюдательнаго комитета. Изъ кого составитъ общее собраніе для избранія ревизіонной комиссіи по отчету за этотъ предпослѣдній годъ? Кѣмъ будетъ утверждена смета за самый послѣдній годъ? Комиссія оправдываетъ свой взглядъ срочностью предпріятія. Строго говоря, каждое предпріятіе существуетъ только на срокъ и такимъ срокомъ служитъ закрытіе его. Этотъ срокъ наступаетъ или по опредѣленію самаго общаго собранія, или по закону, или вслѣдствіе требованія кредиторовъ, или къ опредѣленному времени, указанному въ самомъ уставѣ. Во всѣхъ случаяхъ основной капиталъ остается собственностью наличныхъ акціонеровъ, которые и сохраняютъ право дѣлить его между собою при прекращеніи оборотовъ. По мнѣнію же комиссіи, оказывается возможнымъ, что къ сроку прекращенія дѣйствій компаніи уже некому будетъ и выдавать обратно акціонерный капиталъ, такъ какъ

всѣ акціи будутъ погашены. Коммиссія, очевидно, соблазнилась мнимой справедливостью такого упраздненія акціонеровъ; ей показалось, что если акціонерамъ уже разъ возвращена цѣна акцій, то они тѣмъ самымъ потеряли всякое право требовать вторичнаго надѣла изъ оставшагося основнаго акціонернаго капитала; какъ имъ предоставляется только указать заблаговременно въ уставъ, на какую благотворительную цѣль должно быть обращено ихъ имущество. Такимъ образомъ компанія, которой предоставлено 30-ти лѣтнее существованіе, обязана обратитъ свой капиталъ въ концѣ концовъ въ пожертвованіе, а компанія, которая предусмотрительно избѣгла всякаго обозначенія срока, послѣ 50-ти лѣтняго существованія дѣлитъ все пріобрѣтенное между наличными акціонерами.

Такая необъяснимая непоследовательность объясняется тѣмъ, что коммиссія забываетъ, что погашеніе въ этомъ случаѣ производилось на счетъ чистаго дохода акціонеровъ, что дивидендъ ихъ сокращался соответственно погашенію, и что несправедливо къ такому ущербу присоединить еще новый, т. е. полную потерю капитальной стоимости акцій. Вопреки мнѣнію коммиссіи, мы полагаемъ, что естественно, что и въ срочномъ предпріятіи можетъ быть рѣчь только о постепенномъ возвратѣ капитальной стоимости акцій всѣмъ наличнымъ акціонерамъ, что ни въ срочной, ни въ безсрочной компаніи не можетъ быть рѣчи о сокращеніи числа акціонеровъ, безъ соответственнаго измѣненія устава, что, наконецъ, погашеніе акцій во всѣхъ случаяхъ вполне равносильно покупкѣ ихъ. Покупка же акцій самою компаніей предосудительна потому, что по закупленнымъ и хранящимся въ кассахъ компаніи акціямъ компанія можетъ насчитывать процентъ и дивидендъ, которые, въ сущности, поступаютъ въ чистый доходъ и слѣдовательно увеличиваютъ соразмѣрно дивидендъ остальныхъ владѣльцевъ акцій, или оставшихся на лицо акціонеровъ. Для послѣднихъ закупка акцій на общія средства выгодна, такъ какъ основной капиталъ остается нетронутымъ, болѣе значительный дивидендъ поднимаетъ биржевой курсъ всѣхъ обращающихся акцій. Этотъ болѣе значительный дивидендъ, конечно, создается искусственно и не представляетъ собою никакихъ новыхъ успѣховъ самаго предпріятія, а потому публика вводится въ заблужденіе, которымъ компанія и пользуется для распродажи съ выгодною акцій, временно хранившихся въ ея кассѣ. Вотъ почему покупка и продажа собственныхъ бумагъ должна быть запрещена. Но съ тою же строгостью должно быть запрещено и всякое мнимое погашеніе акцій, отъ котораго можетъ единственно возникнуть обязательное отчужденіе акцій по тиражу для однихъ и соответственное увеличеніе дивиденда для всѣхъ прочихъ акціонеровъ. Вѣроятно, всякій уставъ для срочныхъ предпріятій заранѣе постарается опредѣлить дѣло такъ, чтобы погашеніе акцій не доходило до полнаго уничтоженія личнаго состава компаніи ранѣе истеченія срока ея дѣйствія. Мы убѣждены, что ни одна компанія, учрежденная на опредѣленный срокъ, не включить въ свой уставъ ни статьи 99-й, ни статьи 100-й, какъ это *допускаетъ* проектъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ, очевидно, эти двѣ статьи должны быть исключены и изъ нормальнаго акціонернаго устава.

Сокращеніе основнаго капитала можетъ совершиться или посредствомъ

уничтоженія еще невыпущенныхъ серій, или посредствомъ уменьшенія общаго числа уже уплаченныхъ акцій, или, наконецъ, посредствомъ уменьшенія размѣра каждой акціи: всѣ эти способы одинаково уменьшаютъ тотъ предпринимательскій капиталъ, которымъ компанія отвѣчаетъ передъ третьими лицами и публикой.

На нашъ взглядъ, всѣ эти обстоятельства недостаточно выяснены въ редакціи ст. 101 проекта, хотя какъ она, такъ и 102 статья, предусматриваетъ прочія необходимыя здѣсь условія. Эти двѣ статьи говорятъ:

101. «Уменьшеніе основнаго капитала противъ назначенныхъ уставомъ размѣровъ, съ оборотною выдачею акціонерамъ части всего капитала, допускается не иначе, какъ по постановленію общаго собранія акціонеровъ и съ заявленіемъ о томъ явочному отдѣлу, даваемымъ въ томъ же порядкѣ, какъ и заявленіе объ учрежденіи общества».

Ст. 102. «Общество, уменьшившее свой капиталъ, заносится въ главную книгу, какъ новое, съ означеніемъ его капитала въ дѣйствительно уменьшенномъ размѣрѣ, не прежде какъ по представленіи удостовѣреній кредиторовъ общества въ согласіи ихъ на уменьшеніе капитала».

Послѣднее условіе мы предлагали бы, согласно сказанному нами прежде, замѣнить слѣдующею примѣрной редакціей: *«не прежде, какъ по окончательному погашенію всѣхъ постоянныхъ капиталовъ общества, равно какъ и всѣхъ облигацій—изъ той доли основнаго капитала, до размѣра которой общее собраніе постановило сократить послѣдній, а затѣмъ одинъ остатокъ отъ указанныхъ отчисленій можетъ быть обратно выданъ акціонерамъ».*

«Номинальная же цѣна акцій, во всякомъ случаѣ, должна быть уменьшена соотвѣтственно полному сокращенію основнаго капитала; если же первоначальная нарицательная цѣна была уже низшаго размѣра, допускаемаго нормальнымъ уставомъ, то слѣдуетъ приступить къ необходимому сокращенію самаго числа акцій или чрезъ свободную покупку ихъ на биржѣ, или по обязательному тарифу».

Объяснительная записка комиссіи (стр. 66) вполне основательно говоритъ, что предметъ дѣйствій каждаго акціонернаго общества долженъ быть положительно опредѣленъ его уставомъ. Всякое расширеніе или видоизмѣненіе операций, по цѣлямъ и характеру, равняется нарушенію его устава и потому можетъ быть допускаемо не иначе, какъ по надлежащемъ измѣненіи послѣдняго. Тоже правило относится и до увеличенія или уменьшенія основнаго капитала общества. Но комиссія совершенно напрасно приравниваетъ заключеніе займовъ и выпускъ облигацій къ увеличенію акціонернаго капитала и выпуску новыхъ акцій. Если бы это было такъ, тогда и погашеніе облигацій слѣдовало бы считать сокращеніемъ капитала. Между тѣмъ сама комиссія признаетъ, что выпускъ облигацій не требуетъ измѣненія устава. Конечно, не можетъ быть и спора о томъ, что заключеніемъ долговъ ни сколько не нарушается уставъ акціонернаго общества, если вообще нельзя отказать ни одной компаніи въ правѣ вступать въ кредитныя сдѣлки.

Но на томъ же самомъ основаніи, въ нормальномъ уставѣ нельзя говорить объ условіяхъ и размѣрахъ долговыхъ обязательствъ компаній по облигаціямъ,

оставивъ въ сторонѣ другія формы аналогическихъ обязательствъ, какъ это сдѣлала наша коммиссія. Вотъ почему мы находимъ, что ст. 92—98 и не полны, и находятся не на мѣстѣ.

Что облигаціи не составляютъ единственнаго вида долговъ компаній—это признаетъ новый проектъ въ ст. 104, гдѣ говорится какъ объ уплатѣ процентовъ и погашеній по облигаціямъ, *если таковыя обществомъ выпущены*, такъ и объ удовлетвореніи срочныхъ платежей по долгамъ. Тоже сопоставленіе встрѣчается и въ ст. 114, въ которой говорится (п. 3) о платежахъ по облигаціямъ или другимъ срочнымъ обязательствамъ.

Конечно, по своей внешней формѣ, облигаціонные долги болѣе или менѣе отличаются отъ всѣхъ прочихъ долговыхъ обязательствъ акціонернаго предпріятія. Вѣроятно, это побудило коммиссію заниматься ими особо. Но дѣло въ томъ, что кредитныя сдѣлки могутъ быть совершены и въ разныхъ другихъ формахъ; поэтому акціонерное предпріятіе, въ случаѣ нормальнаго ограниченія облигаціонныхъ долговъ соотвѣтственно основному капиталу, все-таки легко можетъ чрезмѣрно обременить себя долгами по другимъ срочнымъ обязательствамъ. Новый проектъ, очевидно, долженъ былъ имѣть въ виду предотвращеніе подобныхъ злоупотребленій и вообще всякаго чрезмѣрнаго пользованія кредитомъ. Для этой цѣли необходимо сдѣлать ясное и точное различіе между различными видами долговыхъ обязательствъ, доступныхъ всякому предпріятію, особенно же акціонерному. Нѣмецкіе экономическіе конгрессы уже старались выяснитъ и установить это различіе и пришли къ тому, что необходимо различать компаніи, пользующіяся имущественнымъ кредитомъ, отъ компаній, пользующихся личнымъ кредитомъ. Это различіе, однако, слѣдуетъ признать вполне шаткимъ, какъ въ теоріи такъ и на практикѣ. Въ теоріи, кредитъ получаетъ вещественное обезпеченіе только въ случаѣ прямаго залога по данной сдѣлкѣ, и если никакой закладной на имущество не составляется, такъ что пользованіе имъ нисколько не стѣсняется обращеніемъ его въ залогъ, то сдѣлка сохраняетъ характеръ личнаго довѣрія. Правильнѣе основывать дѣленіе на двоякомъ способѣ обезпеченія займа и дѣлить кредитъ на залоговый и личный.

То дѣленіе, противъ котораго мы возстаемъ, основывается на томъ ложномъ значеніи, какое приписывается постояннымъ капиталамъ компаній, считая ихъ залогомъ при кредитныхъ сдѣлкахъ этихъ компаній. Полагаютъ, будто предпріятія, не нуждающіяся въ значительныхъ постоянныхъ капиталахъ, могутъ довольствоваться однимъ личнымъ кредитомъ. При этомъ забываютъ, что основной капиталъ какой-либо акціонерной компаніи никогда не можетъ быть обращенъ въ спеціальнѣй залогъ, такъ какъ на немъ уже лежитъ полная отвѣтственность по операціямъ. Эту отвѣтственность въ равной мѣрѣ несутъ и постоянный, и оборотный виды всего предпринимательскаго капитала. Точно также ошибочно полагаютъ, будто постоянные капиталы болѣе гарантированы противъ расхищенія, неудачныхъ затратъ и вообще обезцѣненія, чѣмъ оборотный. Такое предположеніе лишено всякаго основанія. Всѣ постоянные капиталы, всѣ сооруженія, орудія и машины, необходимыя для извѣстнаго рода предпріятій, отличаются

такими специальными особенностями, что, при распродажѣ ихъ, выручка далеко не соответствуетъ ихъ дѣйствительной наличной стоимости. Даже тотъ доводъ, будто, въ случаѣ несостоятельности акціонернаго предпріятія, обладавшаго большими постоянными капиталами, все-таки что нибудь да сохраняется, тогда какъ оборотный капиталъ весь разомъ исчезаетъ, — этотъ доводъ также вполне несостоятеленъ. Во первыхъ, легко видѣть, что исчезновеніе всего оборотнаго капитала возможно только при недобросовѣстномъ веденіи дѣлъ. Но при этомъ условіи и постоянные капиталы могутъ быть заблаговременно и умыслено обезцѣнены. Съ другой стороны, не подлежитъ сомнѣнію, что и незлоумышленная несостоятельность акціонернаго предпріятія отражается въ одинаковой степени какъ на постоянныхъ, такъ и на оборотныхъ его капиталахъ.

Вотъ до чего шаткими оказываются эмпирическіе взгляды на благонадежность компаній, располагающихъ пресловутымъ *вещественнымъ кредитомъ*.

Мы видѣли, что прочность оборотовъ требуетъ погашенія постоянныхъ капиталовъ до полной первоначальной ихъ стоимости и что капиталы эти не могутъ имѣть значенія въ смыслѣ залоговъ по кредитнымъ сдѣлкамъ. По тѣмъ же основаніямъ невозможно допустить, чтобы какой-либо видъ долговъ общества получалъ себѣ специальное обезпеченіе путемъ залога известной части основнаго капитала, или имущества, принадлежащаго акціонерному предпріятію.

Мы рѣшительно отвергаемъ возможность такой займовой сдѣлки для акціонернаго предпріятія, допускаемой по ст. 96, которая говоритъ:

«При выпускѣ облигацій подѣ обезпеченіе недвижимымъ имуществомъ общества, на имущество это налагается предварительное запрещеніе, въ полной суммѣ выпускаемыхъ облигацій, съ очищеніемъ, прежде самаго выпуска, всѣхъ числящихся по прежнимъ запрещеніямъ на имѣніи долговъ; запрещеніе сіе равносильно запрещенію по закладной крѣпости».

Смыслъ specialнаго залога по облигаціоннымъ долгамъ акціонернаго предпріятія совершенно непонятенъ, такъ какъ уплата процентовъ и погашеніе по тиражу могутъ быть обезпечены единственно чистымъ доходомъ всей компаніи, или всѣхъ ея оборотовъ и со всего акціонернаго капитала. Помимо такого чистаго дохода, или помимо оборотовъ самаго акціонернаго предпріятія, ни одинъ разрядъ постоянныхъ капиталовъ компаніи, или (выражаясь менѣе точно) никакое *недвижимое имущество общества* не можетъ дать какого-либо самостоятельнаго или своеобразнаго дохода, который бы исключительно служилъ къ обезпеченію всѣхъ потребныхъ платежей по облигаціямъ. Въмѣстѣ съ тѣмъ, всякое обезпеченіе специальнымъ залогомъ теряетъ практическое значеніе; при нераздѣльности оборотовъ всего акціонернаго предпріятія оно становится мнимымъ. При томъ, всякое выдѣленіе особыхъ залоговъ (все равно — движимыхъ или недвижимыхъ) въ пользу нѣкоторыхъ видовъ долговыхъ обязательствъ есть правонарушеніе по отношенію ко всѣмъ другимъ кредиторамъ и можетъ послужить только благовиднымъ средствомъ для прикрытія злоупотребленій, или для того, чтобы ввести публику въ слѣдующее заблужденіе: акціонерное предпріятіе имѣетъ ограниченную отвѣтственность, предѣломъ которой служитъ размѣръ акціонернаго капитала; если же какую-либо долю этого капитала мы подвергаемъ запрещенію и отдаемъ въ specialный залогъ, то понятно, что въ соот-

вѣтственной доль сокращается и безъ того уже ограниченная отвѣтственность. Между тѣмъ, специальное обезпеченіе облигацій, безъ сомнѣнія, можетъ имѣть одну только цѣль,—возвысить или поддержать ихъ выпускной курсъ. Если же мы обратимъ вниманіе на то, что совершенно невозможно выдѣлять изъ отвѣтственного и ограниченного акціонернаго капитала какіе-либо особенно отвѣтственные залоги,—то нельзя не согласиться, что подобное поднятіе кредита компаніи является не только искусственнымъ, но даже и предосудительнымъ. Намъ скажутъ, что коммиссія, можетъ быть, предполагаетъ возможнымъ (§ 96), что компанія владѣетъ имуществами, независимо отъ ея акціонернаго капитала. Но такое предположеніе опровергается ясно выраженнымъ смысломъ тѣхъ статей новаго проекта, которыми опредѣляется назначеніе имущественныхъ вкладовъ. Такъ, въ статьѣ 80-й постановлено:

«Сумма, въ какой принять общимъ собраніемъ имущественный вкладъ, уплачивается вкладчику акціями, по нарицательной цѣнѣ и одинаковаго размѣра съ денежными».

Это правило существенно важно при превращеніи единоличнаго или товарищескаго предпріятія въ акціонерное, хотя и слѣдовало бы добавить, для предупрежденія всякихъ покупокъ съ цѣлью перепродажи, что имущества, не пригодныя прямо для оборотовъ даннаго предпріятія, не могутъ быть вовсе принимаемы, какъ не служащія цѣлямъ компаніи по уставамъ. Вообще имущественный вкладъ дорогъ для акціонернаго предпріятія не болѣе какъ на столько, на сколько онъ непосредственно можетъ исполнять въ немъ роль постоянного капитала; ни въ какомъ случаѣ подобные вклады не должны служить средствомъ къ облегченію оплаты акцій для нѣкоторыхъ акціонеровъ, а тѣмъ болѣе для учредителей. Въ такомъ же только смыслѣ могутъ быть толкуемы и слѣдующія постановленія проекта.

«Въ уставѣ акціонернаго общества, въ основной капиталъ котораго входятъ имущественные вклады, опредѣляются порядокъ и мѣры обезпеченія цѣлости имущества и поддержанія его цѣнности въ принятой суммѣ, а именно: страхованіе отъ огня и другаго рода потерь; отчисленіе опредѣленнаго процента со стоимости имущества на образованіе достаточнаго страховаго капитала; ежегодная скидка опредѣленнаго, смотря по роду имущества, процента съ его первоначальной стоимости, и соразмѣрное этой скидкѣ отчисленіе изъ валоваго дохода на образованіе капитала погашенія» (§ 81).

Всю эту статью нельзя не считать совершенно лишнею; сверхъ того и редакція ея страдаетъ неточностями и ненужными повтореніями. Въ акціонерномъ дѣлѣ не можетъ быть и рѣчи объ имущественныхъ вкладахъ, и всякій такой вкладъ, самымъ фактомъ принятія его компаніею, превращается тотчасъ же въ постоянный капиталъ, слѣдовательно, проектъ совершенно могъ ограничиться общими постановленіями относительно охраненія и погашенія постоянного капитала, такъ что особыхъ условій для такъ называемыхъ въ проектѣ имущественныхъ вкладовъ вовсе не нужно.

Мы высказались за несостоятельность всякаго спеціальнаго залоговаго для

акціонерныхъ компаній обезпеченія. Въ этомъ отношеніи мы раздѣляемъ мнѣніе одного изъ членовъ комиссіи, составлявшей проектъ акціонернаго устава, «что облигаціи не должны имѣть преимуществъ передъ другими обязательствами общества». Мы утверждаемъ, что всѣ кредиторы акціонерной компаніи, присутствуя на всѣхъ ея общихъ собраніяхъ съ совѣщательнымъ голосомъ, должны имѣть тоже самое право, какое предоставляетъ проектъ владѣльцамъ облигацій, именно (ст. 97): «въ случаѣ просрочки обществомъ въ платежъ слѣдующихъ по облигаціямъ процентовъ или капитала по тиражу, владѣльцамъ облигацій предоставляется право требовать ликвидаціи его дѣлъ».

Очевидно, что еще менѣе можемъ мы согласиться съ тѣми льготами и преимуществами, какія присвоиваются облигаціямъ 95-ю ст. проекта. Уплата процентовъ и капитала по облигаціямъ, вышедшимъ въ тиражъ, должна производиться въ опредѣленные для сего сроки; она обезпечивается всеми доходами общества и всемъ его движимымъ и недвижимымъ имуществомъ, преимущественно предъ всеми другими долгами общества, за исключеніемъ сдѣланныхъ до выпуска облигацій, а также долговъ, причисленныхъ къ первому разряду (по ст. 1978 уст. о торговой несостоятельности).

Проектъ посвящаетъ вопросу о выпускѣ облигацій особое отдѣленіе (четвертое), которое между прочимъ устанавливаетъ тѣ случаи, когда кромѣ разобранныхъ, облигаціи подлежатъ одинаковымъ правиламъ съ акціями. По этому предмету ст. 98-я говоритъ:

«Облигаціи могутъ быть на предъявителя или именныя. Въ порядкѣ передачи облигацій равно какъ и въ случаѣ утраты ихъ, соблюдаются правила, постановленныя для акцій».

По поводу этой статьи, мы должны замѣтить, что право присутствовать въ общихъ собраніяхъ можетъ быть предоставлено только владѣльцамъ именныхъ облигацій; иначе и для акціонеровъ будетъ легко набирать себѣ поддержку въ услужливыхъ владѣльцахъ предъявительскихъ облигацій. Такія предъявительскія облигаціи представляютъ собою не болѣе какъ удобный предметъ спекуляціи; поэтому владѣльцы ихъ не заинтересованы непосредственно въ ходѣ дѣлъ того акціонернаго предпріятія, которое выпустило облигаціи. Понятно, что этимъ лицамъ не зачѣмъ бывать въ общихъ собраніяхъ, хотя бы и съ однимъ только совѣщательнымъ голосомъ. Прибавимъ, что для компаніи полезно, если облигацій на предъявителя будетъ не слишкомъ много: чѣмъ ихъ меньше, тѣмъ слабѣе ея зависимость отъ биржевой игры; чѣмъ больше владѣльцевъ именныхъ облигацій, тѣмъ больше лицъ, готовыхъ раздѣлять съ акціонерами контроль надъ общимъ для нихъ дѣломъ.

Нѣтъ необходимости повторять наши доводы противъ всякаго преобладанія облигаціоннаго капитала надъ акціонерными, а между тѣмъ у насъ этотъ способъ бирація предпринимательскаго капитала является господствующимъ какъ въ желѣзно-дорожномъ дѣлѣ, такъ и въ новѣйшемъ типѣ земельныхъ банковъ, рассчитывающихъ при ничтожномъ акціонерномъ капиталѣ производить главную массу ссудъ подъ недвижности заставными листами или облигаціями, продаваемыми при посредствѣ заграничныхъ банковъ и банкировъ на твердыхъ условіяхъ по публичной подпискѣ, хотя первоначально выпускъ облигацій требовалъ у насъ каждый разъ

особаго разрѣшенія. Конечно въ желѣзно-дорожномъ дѣлѣ наши акціонерныя компаніи являются пока только подрядчиками казны по сооруженію дорогъ; казна доставляетъ имъ капиталъ, принимая на себя значительную часть облигацій, и является посредникомъ при всякомъ обращеніи компаніи за деньгами къ публикѣ, гарантируя предѣльные проценты. Такой смѣшанный способъ осуществленія общепользнаго дѣла, конечно; экономичнѣе непосредственнаго казеннаго хозяйства. Но онъ-то именно и не подходитъ подъ нормальныя условія общей дѣятельности акціонерныхъ предпріятій. Поэтому превышеніе акцій облигаціями должно быть допускаемо не иначе, какъ съ особаго разрѣшенія правительства. Касающіяся до сего предмета правила приняты проектомъ въ слѣдующихъ статьяхъ:

Ст. 92. Выпускъ облигацій на покрытіе расходовъ, необходимыхъ для распространенія предпріятія, общество можетъ дѣлать не прежде, хотя бы право выпуска облигацій и было предоставлено ему уставомъ,—какъ по собраніи всего основнаго капитала по акціямъ, и съ тѣмъ, чтобы нарицательный капиталъ, занимаемый подъ облигаціи, не превышалъ, ни въ какомъ случаѣ, половины основнаго по акціямъ капитала.

Ст. 93. Никакая часть капитала, занятаго обществомъ подъ облигаціи, не можетъ, ни подъ какимъ предлогомъ, быть обращена на возвратъ акціонерамъ какой-либо части капитала, ими внесеннаго за акціи.

Ст. 94. Наричательная цѣна каждой облигаціи должна быть не менѣе 100 рублей. Условія выпуска облигацій, ихъ форма, сроки и способы ихъ погашенія, размѣръ процентовъ, по нимъ платимыхъ, и сроки ихъ платежа, подробно опредѣляются уставомъ общества или постановленіемъ общаго собранія акціонеровъ, причемъ наблюдается, чтобы размѣръ процентовъ былъ принятъ неизмѣнный изъ года въ годъ, а погашеніе производилось по нарицательной цѣнѣ.

Эти статьи касаются двухъ существенныхъ вопросовъ: отношенія облигаціоннаго капитала къ акціонерному и ограниченія затратъ перваго. Въ такомъ видѣ эти вопросы не разбираются ни англійскимъ, ни французскимъ, ни германскимъ законодательствами, ибо ни одно изъ нихъ не отличаетъ облигаціонныхъ долговъ отъ всѣхъ прочихъ обязательствъ по долгамъ и кредитнымъ сдѣлкамъ, предоставляя самимъ уже стороннимъ лицамъ, кредиторамъ и биржамъ, судить о благонадежности и состоятельности акціонернаго предпріятія, подлежащаго во всякомъ случаѣ ясно опредѣленной, но ограниченной ответственности. Одинъ итальянскій кодексъ опредѣляетъ размѣръ капитальныхъ средствъ и отношеніе его къ величинѣ долговъ и обязательствъ въ статьѣ 135-й. Эта статья, очевидно, и послужила образцомъ для ст. 92 нашего проекта.

Замѣчанія Тайн. Сов. А. К. Гирса.

СТАТЬИ ПРОЕКТА.	ЗАМѢЧАНІЯ.
Ст. 1. Акціонернымъ обществомъ (товариществомъ по участкамъ или компаніею на акціяхъ) признается товарищество, всѣ члены котораго (акціонеры) принимаютъ въ немъ участие и отвѣтствуютъ за его долги только своими вкладами; число акціонеровъ не должно быть менѣе семи.	Полагаю изложить эту статью слѣдующимъ образомъ: акціонернымъ обществомъ (товариществомъ по участкамъ или компаніею на акціяхъ) признается товарищество <i>въ которомъ всѣ члены (акціонеры) отвѣтствуютъ</i> за его долги только своими вкладами; число акціонеровъ не должно быть менѣе семи.
Ст. 3. Акціонерное общество учреждается на опредѣленный срокъ или безсрочно, и обязано избрать мѣсто постоянного пребыванія Правленія.	Объ обязанности общества избр^{ать} мѣсто постоянного пребыванія своего правленія слѣдовало бы оговорить въ особой статьѣ.
Ст. 4. Акціонерное общество должно имѣть предметомъ опредѣленный кругъ дѣйствій и опредѣленный основной капиталъ, составленный изъ извѣстнаго числа вкладовъ (акцій, паевъ, или долей) единообразнаго размѣра. Основной капиталъ составляетъ неприкосновенную собственность общества и требованія о возвратѣ его отъ общества не допускаются.	Вмѣсто словъ, «единообразнаго размѣра» слѣдовало бы сказать «одинаковаго размѣра», а за словомъ «требованія» добавить «отдѣльныхъ акціонеровъ»
Ст. 6. Акціонерное общество дѣйствуетъ на точномъ основаніи настоящаго положенія и своего устава и не можетъ простираť свои дѣйствія далѣе предназначенныхъ его уставомъ предѣловъ.	Вторая часть этой статьи, начиная со словъ, «и не можетъ простираť свои дѣйствія». . . . излишня.

Ст. 9. Акціонерное общество не имѣетъ право ни покупать, ни продавать свои собственныя акціи.

Ст. 11. Акціонерныя общества учреждаются на основаніи общихъ для всѣхъ ихъ правилъ, или особыхъ для нѣкоторыхъ родовъ такихъ обществъ, въ семъ положеніи постановленныхъ.

Ст. 13. Договорный актъ долженъ содержать въ себѣ. 1) выраженіе одобренія участниками всѣхъ статей приложеннаго къ акту проекта устава общества.

Ст. 14. Помѣню семи членовъ (И. Ѳ. Дьячкова, В. М. Жемчужникова, А. Г. Золотарева, Д. Ѳ. Кобеко, Г. К. Рѣпинскаго, А. В. Цимсена и А. С. Энгельгардта) пунктъ г. ст. 14 долженъ быть изложенъ слѣдующимъ образомъ: «Указаніе учредителей и точное опредѣленіе вознагражденія выговариваемаго ими одновременно изъ основнаго капитала или въ теченіе опредѣленнаго срока изъ прибыли общества; условія выпуска акцій, и т. д.»

г) Условіе выпуска акцій, одновременно или серіями, и оплата ихъ полнымъ или раздробительнымъ взносомъ, съ указаніемъ въ томъ и другомъ случаѣ срока, когда весь капиталъ долженъ быть сполна собранъ.

Слѣдовало бы дополнить эту статью словами «ни выдавать ссудъ подъ залогъ сихъ акцій».

Статья эта оказывается излишнею, за статью 6-ю, опредѣляющею, что акціонерное общество дѣйствуетъ на точномъ основаніи настоящаго положенія и своего устава.

Слово «выраженіе» въ п. 1-мъ сей статьи излишне.

По моему мнѣнію нѣтъ надобности требовать отъ учредителей указанія въ проектъ устава суммы выговариваемаго ими вознагражденія, а также прилагать къ проекту устава смѣту учреждаемаго предпріятія.

Послѣ же статьи 14 помѣститъ слѣдующую: «Къ проекту устава прилагается смѣта учреждаемаго предпріятія, на основаніи коей предположены въ проектъ устава: сумма складочнаго капитала, порядокъ выпуска и оплаты акцій, срокъ открытія дѣйствій общества, выгоды акціонеровъ и вознагражденіе учредителей.

По мнѣнію семи членовъ (см ст. 14) ст. 17 должно изложить слѣдующимъ образомъ:

„Всѣ работы, произведенныя учредителями до открытія дѣйствій общества, для осуществленія предпріятія онаго, составляютъ ихъ собственность, за которую они въ правѣ получить вознагражденіе отъ состоявшагося общества: а) если въ объявленіяхъ о подпискѣ они положительно опредѣлили сумму сего вознагражденія; б) если пере-

Ст. 17. Всѣ необходимыя для устройства дѣла предварительныя работы, произведенныя учредителями до открытія дѣйствій общества, составляютъ ихъ собственность, за которую они могутъ получить вознагражденіе отъ общества; условія сего вознагражденія и самый размѣръ онаго опредѣляются иначе, какъ по соглашенію учредителей съ общимъ собраніемъ подписчиковъ.

Пунктъ в, предположенный 7-ю членами редакціи ст. 17-й, а также редакцію ст. 17-й, предлагаемую остальными членами, слѣдуетъ исключить.

дали обществу всѣ названныя выше работы свои, свѣдѣнія и соображенія, в) если выговоренная сумма вознагражденія вошла, съ опредѣленіемъ именно такого ея назначенія, въ основную смету предпріятія, приложенную къ проекту устава.

По мнѣнію семи членовъ (см. § 14) ст. 21 должно изложить слѣдующимъ образомъ:

„Вознагражденіе учредителей изъ будущихъ прибылей состоявшагося общества обязательно для послѣдняго въ томъ именно размѣрѣ какой опредѣленъ въ объявленіяхъ

учредителей о подпискѣ; въ противномъ случаѣ вознагражденіе это опредѣляется по соглашенію съ общимъ собраніемъ подписчиковъ, принятому двумя третями ми голосовъ, въ собраніи участвовавшихъ. Учредители не имѣютъ права на вознагра-

Ст. 21. Условія объ отчисленіи въ пользу учредителей опредѣленнаго процента изъ чистой прибыли въ теченіе опредѣленнаго срока и о будущемъ участіи ихъ въ дѣлѣ получаютъ силу только въ случаѣ принятія ихъ общимъ собраніемъ подписчиковъ.

Предположенную 7-го членами редакцію ст. 21 слѣдуетъ исключить.

ражденіе, невыго-
воренное ими съ
точностью въ объ-
явленіяхъ о под-
пискѣ.

Ст. 25. Объя открытіи подписки на акціи общества учредители публикуютъ троекратно въ одной изъ ежедневно выходящихъ газетъ, по указанію явочнаго отдѣла акціонерныхъ обществъ, а если признаютъ нужнымъ, то и въ другихъ. День открытія подписки назначается не ранѣе четырехъ недѣль послѣ третьей публикаціи въ газетъ, указанной явочнымъ отдѣломъ.

По мнѣнію семи членовъ (см. § 14), статья 26 должна быть дополнена слѣдующимъ пунктомъ:

«9) точное опредѣленіе суммы, какую учредители желаютъ получить отъ общества изъ основнаго капитала, едино- временно или въ опредѣленные сроки, какъ учредительское вознагражденіе, или въ возвратъ ихъ расходовъ, а равно доли участія, выговариваемаго ими въ свою пользу изъ будущихъ прибылей общества.

Затѣмъ ст. 27-ю изъ проекта исклю- чить.

Ст. 29. На слѣдующій день послѣ третьей публикаціи учредители предста- вляютъ въ явочный отдѣлъ три экзем- пляра каждаго изъ трехъ номеровъ га- зеты, въ коихъ напечатано объявленіе о подпискѣ.

Ст. 37. Голоса въ общемъ собраніи подписчиковъ исчисляются на основа- нии пункта 5-го ст. 26-й. Учредители

Для публикаціи объ открытіи под- писки слѣдовало бы назначить Прави- тельственный Вѣстникъ. Къ этому не встрѣтится затрудненія если даже под- писка происходила бы въ Москвѣ, Ригѣ или Одессѣ.

Слѣдуетъ исключить пунктъ 9-й ста- тьи 26 и оставить въ силѣ ст. 27-ю.

Если объявленія о подпискѣ будутъ печататься въ Правительственномъ Вѣстникѣ, то статья эта окажется излишнею.

Эту статью слѣдовало бы изложить слѣдующимъ образомъ:

«Голоса въ общемъ собраніи подпис-

и владельцы имущественных вкладов, или вносимых въ дѣло преимуществъ, не имѣютъ права голоса и участвуютъ въ совѣщаніи только для представленія нужныхъ объясненій при рѣшеніи вопросовъ, касающихся этихъ вкладовъ и преимуществъ, проекта устава, будущаго участія учредителей въ дѣлѣ, отчисленія въ ихъ пользу процентовъ изъ чистой прибыли и вознагражденія ихъ за издержки по устройству предприятия.

По ст. 45. О документахъ представляемыхъ въ явочный отдѣлъ при заявленіи о занесеніи общества въ главную акціонерную книгу.

Ст. 49. Проектъ устава, исправленный новымъ общимъ собраніемъ подписчиковъ, по замѣчаніямъ явочнаго отдѣла, можетъ быть вновь представленъ для занесенія въ главную акціонерную книгу, но не иначе, какъ при новомъ заявленіи, съ соблюденіемъ притомъ правилъ, постановленныхъ въ ст. 45 и съ подчиненіемъ новому порядку очереди.

Ст. 52. Акціонерное общество, неправильно занесенное въ главную акціонерную книгу, можетъ быть исключено изъ нее, какъ незаконно учрежденное, по постановленію совѣта министра финансовъ.

чиковъ исчисляются на основаніи пункта 5-го статьи 26. Учредители не имѣютъ права голоса по опредѣленію учредительскихъ преимуществъ, а владельцы имущественныхъ вкладовъ—по вопросамъ, касающимся сихъ вкладовъ, и участвуютъ въ совѣщаніи только для представленія нужныхъ объясненій при рѣшеніи какъ означенныхъ вопросовъ, такъ и проекта устава и т. д.

За статью 45-ю следовало бы помѣстить особую статью о томъ, что означенныя въ ст. 45 заявленія разсматриваются съ строгимъ соблюденіемъ очереди по времени поступленія ихъ въ явочный отдѣлъ.

О порядкѣ очереди следовало бы оговорить въ особой статьѣ въ слѣдъ за статью 45-ю.

Главная вина неправильнаго занесенія общества въ главную акціонерную книгу, во всякомъ случаѣ, чиновниковъ отдѣла, которые и должны подлежать строгой отвѣтственности. Можно ли будетъ закрывать общество, начавшее дѣйствіе, безъ нарушенія интересовъ многихъ, ничѣмъ не повинныхъ акціонеровъ? Следовало бы исключить эту статью.

По § о порядкъ передачи временныхъ свидѣтельствъ и акцій.

Ст. 95. Уплата процентовъ и капитала по облигаціямъ, вышедшимъ въ тиражъ, должна производиться въ опредѣленные для сего сроки и обеспечивается всеми доходами общества и всемъ его движимымъ и недвижимымъ имуществомъ, преимущественно предъ всеми другими долгами общества, за исключеніемъ сдѣланныхъ до выпуска облигацій, а также долговъ, причисленныхъ, по ст. 1978 устава о торговой несостоятельности (св. зак. т. XI уст. торг.) къ первому разряду.

По мнѣнію одного члена (А. Г. Золотарева) облигаціи не должны имѣть преимущества предъ другими обязательствами общества.

Ст. 106. При ограниченіи накопленія запаснаго капитала извѣстною суммою, отчисленіе части чистой прибыли производится только до приведенія капитала въ опредѣленный размѣръ, въ случаѣ же уменьшенія его, онъ вновь пополняется посредствомъ означеннаго отчисленія и такими частями, какъ будетъ опредѣлено уставомъ или постановленіемъ общаго собранія.

Ст. 131. Въ уставѣ общества опредѣляется число акцій, дающее акціонеру права голоса въ общемъ собраніи

По проекту устава о гербовомъ сборѣ, уже внесенному въ Государственный советъ, предполагается облагать акціи, временныя свидѣтельства и облигаціи, при выпускѣ ихъ и при обмѣнѣ старыхъ на новыя-гербовымъ сборомъ посредствомъ приложенія гербовыхъ марокъ; объ этомъ слѣдовало бы упомянуть и въ этомъ проектѣ.

Облигаціонный долгъ долженъ быть удовлетворенъ передъ другими обязательствами общества.

Если бы при отчисленіи извѣстнаго процента въ запасный капиталъ, послѣдній не былъ ограниченъ въ уставѣ извѣстною суммою, то ближайшее опредѣленіе ея необходимо предоставить общему собранію. Есть примѣры совершенно излишняго накопленія запаснаго капитала, который остается безъ пользы для акціонернаго общества; между тѣмъ какъ отчисленіе процентовъ въ этотъ капиталъ можетъ быть постановлено только законодательнымъ порядкомъ.

Это не прекратитъ негласную передачу акцій пріятелямъ для права голоса. Я бы неограничивалъ числа голо-

акціонеровъ. Расчетъ этого числа акцій дѣлается такъ, чтобы владѣлецъ акцій, по нарицательной ихъ цѣнѣ, на одну сотую часть складочнаго капитала или, если капиталъ превышаетъ 500,000 руб., на 5000 руб., имѣлъ по крайней мѣрѣ, одинъ голосъ. Больше четырехъ голосовъ одинъ и тотъ же акціонеръ имѣть не можетъ.

Ст. 141. Принявшіе на себя подложно званіе акціонера подвергаются отвѣтственности, установленной за подлогъ.

Ст. 147. Для дѣйствительности общаго собранія, оно должно состоять изъ числа акціонеровъ, представляющихъ определенную уставомъ общества часть основнаго капитала, для рѣшенія вопросовъ, относящихся до измѣненій въ уставѣ общества, увеличенія или уменьшенія его основнаго капитала; заключенія займовъ, или прекращенія дѣйствій общества; часть эта должна быть не менѣе половины капитала; для всѣхъ прочихъ вопросовъ собраніе признается дѣйствительнымъ, когда въ немъ будетъ число акціонеровъ, представляющихъ одну пятую часть капитала, развѣ бы по уставу требовалось присутствіе большаго числа акціонеровъ.

Ст. 154. Со дня заключенія кассы и счетовъ общества и, во всякомъ случаѣ, въ теченіе не менѣе двухъ мѣсяцевъ, предшествующихъ сроку, назначенному для представленія отчета общему собранію, ревизоры имѣютъ право, по усмотрѣнію своему, знакомиться съ книгами, документами и дѣлопротоизводствомъ какъ правленія, такъ и конторъ общества, и удостовѣряться въ

совѣ, которые можетъ имѣть *одинъ и тотъ же* акціонеръ, и это тѣмъ менѣе необходимо, что статьею 132-ю и въ особенности 140-ю достаточно охраняются интересы *мелкихъ* акціонеровъ.

Этого нельзя ничѣмъ прекратить. Одно средство-сдѣлать преступленіе невозможнымъ.

(См. замѣч. на ст. 131).

Весьма часто будетъ невозможно, въ особенности по тѣмъ предпріятіямъ, по которымъ акціонеры заграницей, собрать въ общее собраніе акціонеровъ, представляющихъ *половину* складочнаго капитала общества; достаточно требовать одной *трети*.

Это равносильно постановленію, что за два мѣсяца до общаго собранія отчетъ долженъ быть готовъ; иначе ревизоры ничего не разберутъ и будутъ мышать составленію отчета. Я бы полагалъ достаточнымъ назначить въ ст. 154 мѣсячный срокъ, а въ ст. 155-й двухъ недѣльный.

правильности и выгоды оборотовъ общества и дѣйствительности произведенныхъ расходовъ,

Приложеніе къ статьѣ 45.

ТАБЕЛЬ ПОШЛИНАМЪ.

1) При каждомъ заявленіи объ учрежденіи акціонернаго общества взимается 25 рублей.

2) При занесеніи акціонернаго общества въ главную акціонерную книгу взимается:

Если основной денежный капиталъ общества не превышаетъ двухъ милліоновъ руб. $\frac{1}{20}$ процента (50 коп. съ 1000 руб.). Если основной денежный капиталъ превышаетъ два милліона руб., то съ первыхъ двухъ милліоновъ $\frac{1}{20}$ процента, а съ суммы свыше двухъ милліоновъ $\frac{1}{50}$ процента.

3) При увеличеніи капитала общества, съ занесеніемъ о томъ въ главную акціонерную книгу, пошлина взимается съ суммы увеличенія капитала, на основаніи статьи 2-й сей таблицы.

4) При занесеніи въ главную акціонерную книгу устава общества въ измѣненномъ видѣ, безъ увеличенія при томъ основнаго капитала, взимается 25 руб.

5) За справки, выдаваемыя явочнымъ отдѣломъ акціонерныхъ обществъ, взимается за каждую справку по 1 руб.

6) За копіи, выдаваемыя явочнымъ отдѣломъ, взимается за первый листъ 1 рубль, а за послѣдующіе по 30 коп. за каждый, считая 25 строкъ за страницу листа.

Эта табель не вполне согласна съ проектомъ устава о гербовомъ сборѣ уже внесенномъ на разсмотрѣніе Государственнаго Совѣта.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

	стр.
18) Статя А. Шардина въ журналѣ «Дѣло»	135
19) Замѣчанія Г-на П. въ газетѣ «Судебный Вѣстникъ».	170
20) Статя помѣщенная въ газетѣ «Биржевыя Вѣдомости».	178
21) Замѣчанія Тайн. Сов. А. К. Гирса.	217

OTJAZHNIK

српски

- 18) Грета А. Илустрација на крива: 180
- 19) Грета А. Илустрација на крива: 170
- 20) Грета А. Илустрација на крива: 178
- 21) Грета А. Илустрација на крива: 217

